

34(3)
Б
68

Жид Блайтон Майна пропавшей Котки

Энн Брайтон

Тайна
пропавшей
Кони

Москва
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
1993

ББК 38
Бл 36

Оформление В. ТЁ
Иллюстрации М. АФАНАСЬЕВОЙ

Б $\frac{4804040001-003}{4М9(03)-93}$ без объявл.

ISBN 5-85275-059-x

- © А. Литвинова, М. Салганик, перевод, 1993 г.
- © В. Тё, оформление, 1993 г.
- © М. Афанасьева, иллюстрации, 1993 г.
- © ТОО «Совершенно секретно», составление, 1993 г.

ПОЖАР В КОТТЕДЖЕ

Суматоха началась в половине десятого, когда апрельская ночь была уже совсем темна.

Питерсвуд мирно готовился ко сну в тишине, нарушаемой изредка собачьим лаем. Вдруг в западной части поселка полыхнуло яркое зарево.

Ларри Дейкин совсем собрался было лечь в постель, когда увидел его. Он на ночь раздвинул шторы в спальне, чтобы утренний свет не дал ему проспать, и увидел, что западный край неба пылает огнем.

«Вот это да! Что же это может быть?» — подумал Ларри и окликнул сестру:

— Дейзи, иди скорей сюда, смотри, что делается, какое-то непонятное зарево!

Сестра в ночной рубашке вбежала в спальню и бросилась к окну.

— Это же пожар!— вскрикнула она.— И похоже, что большой пожар, правда? Что это горит, интересно? А вдруг чей-то дом загорелся?

— Надо сбегать и посмотреть,— решил Ларри.— Давай побыстрее одеваться. Отец с матерью в гостях, они ничего не узнают. Быстрее, Дейзи!

Ларри и Дейзи поспешно оделись и сбежали по лестнице в темный сад. Поравнявшись с другим домом в их же переулке, брат и сестра услышали топот ног, стремительно спускавшихся по лестнице и приближающихся к калитке.

— Могу спорить, это Пип!— сказал Ларри, направляя луч карманного фонарика на соседнюю калитку. Луч высветил фигуру мальчика, примерно того же возраста, что Ларри, а рядом с ним — девочки лет восьми, не больше.

— Как, Бетси? Ты тоже?— изумилась Дейзи.— Я думала, ты уже давно спишь в такое время!

— Ларри, Ларри!— закричал Пип.— Это пожар, верно? Как ты думаешь, чей дом горит? Пожарных будут вызывать?

— Пожарных ведь вызывают из соседнего поселка! Пока они придут на место, дом уже сгорит!— возразил Ларри.— Побежали, я думаю, горит где-то в конце Хейкок-лайн!

Дети побежали. Пожар разбудил поселок, множество народу бежало в том же направлении, суматоха возбуждала.

— Горит у мистера Хика!— крикнул кто-то.— Без сомнения, горит его дом!

Зарево полыхало все ярче и жарче.

— Горит не дом!— выкрикнул Ларри.— Горит помещение в саду, где он работает, его мастерская горит! Ого, да она уже почти дотла сгорела!

Мастерская действительно догорала. Строение было ветхое, почти целиком деревянное, под соломенной крышей. Как раз сухая солома крыши и горела ярким пламенем.

Мистер Гун, местный полицейский, уже был на месте и распоряжался тушением пожара. При виде детей полицейский прикрикнул на них:

— Вы что тут делаете? Марш отсюда! Пошли прочь! Быстро домой!

— Пошли прочь! Всегда он требует, чтобы дети расходились по домам,— сказала Бетси.— Ничего другого от него никогда не услышишь!

Было ясно, что ведра с водой, подносимые соседями, такой сильный пожар не могут загасить. Полицейский стал звать шофера.

— Мистер Томас! Где мистер Томас? Скажите ему, чтобы нес сюда шланг, из которого моет машину!

— Мистера Томаса нет,— ответил женский голос.— Он поехал на станцию к лондонскому поезду встретить мистера Хика!

Это был голос миссис Миннз, кухарки. Эта симпатичная толстуха была сейчас насмерть перепугана. Ведра ходуным ходили в ее трясущихся руках, когда она наполняла их водой из-под крана.

— Шланг все равно не помог бы,— сказал кто-то в толпе.— Слишком сильно горит, уже не потушить.

— Звонили в пожарную команду,— откликнулся другой,— но пока они сюда доберутся, все будет кончено.

— Хотя нет опасности, что огонь перебросится на дом,— заметил полицейский.— К счастью, ветер дует в противоположном направлении. Ну и ну! Ну и сюрприз ожидает мистера Хика, когда он вернется.

Четверо детей с большим волнением наблюдали за происходящим.

— Жалко-то как,— вздохнул Ларри,— такой славный домик горит! Хотя бы нам разрешили что-нибудь делать, ведра подносить, например...

В эту минуту мальчишка примерно того же возраста, что и Ларри, подбежал к самому огню и выплеснул ведро воды, но так неуклюже, что облил Ларри.

— Эй ты! В огонь лить надо, а не на меня! Ты что, не видишь, что делаешь?

— Извини, старик!

Мальчишка странно выговаривал слова — он будто тянул их. Огонь взлетел высоко в небо, ярко осветив весь сад, и Ларри хорошо разглядел мальчишку: толстый, тщательно одетый и явно очень довольный собой.

— Я знаю, кто это,— шепнул Пип.— Он и его родители поселились в гостинице напротив. Очень противный. Думает, что умнее всех, а карманных денег у него столько, что он просто не знает, куда их потратить!

Полицейский тоже обратил внимание на нового помощника.

— Эй ты, малец!— заорал он.— Я сказал — дети по домам! Детям незачем путаться у взрослых под ногами! Пошли прочь!

— Я не ребенок!— возмутился толстый мальчишка.— Я же помогаю, разве вы не видите?

— Кому сказано — пошли прочь!— рявкнул мистер Гун.

Вдруг у самых ног полицейского появилась собачонка и нахальнейшим образом залаяла на него.

— Чей пес? Твой пес?— требовательно спросил полицейский.— Быстро по домам, вместе со щенком!

Мальчишка, будто его это и не касалось, отправился за очередным ведром воды, щенок же стал подбираться уже к самым брюкам полицейского. Мистер Гун рассвирепел. Отпихивая щенка, он крикнул:

— Это твой щенок? Уведи его домой! Пошел прочь!

Ларри и другие тихонько захихикали. Щенок, черный скотч-терьер, был существом уморительным и так проворно носился на своих коротких лапках!

— Того мальчишки щенок,— вздохнул Пип.— Потрясающий пес, такой игрун! Мне бы такого...

Часть соломенной крыши обвалилась, взметнув сноп искр высоко в небо. С пожарища понесло дымом и отвратительным запахом гари. Дети подались назад.

В это же время из переулка донесся звук подъезжающей машины.

— Это мистер Хик,— заволновалась толпа,— вернулся мистер Хик!

Машина остановилась перед домом. Из нее выпрыгнул человек и устремился через сад к уже догорающей мастерской.

— Мистер Хик,— перехватил его полицейский,— чрезвычайно сожалею, сэр, но ваша мастерская почти уничтожена огнем. Мы делали, что могли, сэр, но не совладали с огнем— слишком сильно горело. Можете ли вы, сэр, сказать, что предположительно послужило причиной загорания?

— Откуда же я знаю?— огрызнулся мистер Хик.— Я же только что с лондонского поезда. А где пожарные, почему за ними не послали?

— Вам ведь известно, сэр, что наша пожарная команда в соседнем городе,— пояснил мистер Гун,— а пожар был замечен, только когда загорелась крыша. Вы не помните, сегодня утром у вас горел огонь в камине или нет?

— Горел,— подтвердил мистер Хик.— Я знал, что буду с раннего утра работать в мастерской, поэтому оставил горячие угли в камине на ночь. Поскольку я топлю дровами, то я не исключаю и того, что из камина могла вылететь искра. Возможно, огонь тлел весь день, но никто не обратил на это внимания. Кстати, где миссис Миннз, моя кухарка?

— Я здесь, сэр,— отозвалась бедная, дрожащая от страха толстуха.— Ах, сэр, это такой ужас, просто кошмар, сэр! Вы же не любите, чтобы я заходила в мастерскую, так я

туда даже не заглянула сегодня, а ведь могла бы заметить пожар в самом начале!

— Дверь была заперта,— вмешался полицейский.— Я лично проверил дверь еще до того, как огонь охватил ее. Вот, сэр, мне кажется, что наступил конец вашей мастерской!

С грохотом обрушились прогоревшие деревянные стены коттеджа, пламя опять взметнулось высоко в небо, толпа попятилась от нестерпимого жара.

Неожиданно мистер Хик как безумный набросился на полицейского и начал его трясти.

— Мои бумаги!— вскричал он дрожащим голосом.— Мои бесценные старинные документы! Они же находились в мастерской! Их надо спасти, спасите мои бумаги!

— Но будьте же благоразумны, сэр,— возразил мистер Гун, поглядывая на груды дымящихся развалин.— Из огня ничего не удастся спасти, впрочем, это было с самого начала немисливо.

— Бумаги!!!— завопил мистер Хик и рванулся к пожару, будто намереваясь начать поиски.

Несколько рук сразу вцепилось и удержало его.

— Прошу вас, сэр, прошу вас воздержаться от неосмотрительных поступков,— встревоженно уговаривал полицейский Хика.— А что, эти бумаги обладали большой ценностью, сэр?

— Это же невосполнимая утрата,— стenal мистер Хик,— они стоят много тысяч фунтов!

— Надеюсь, сэр, они у вас застрахованы,— заметил кто-то из толпы.

Мистер Хик в бешенстве повернулся к говорившему.

— Да, застрахованы, да, да! Но никакие деньги не могут возместить их утрату!

Бетси не понимала, о чем идет речь, поскольку не знала, что такое страховка, и Ларри на ходу поспешно растолковал ей:

— Ну если у тебя есть какая-то дорогая вещь, а ты боишься, что она может быть украдена или может сгореть, то ты каждый год платишь немного денег страховой компании. Тогда, если с дорогой вещью и вправду что-то случится, так компания выплатит тебе ее полную стоимость.

— Понятно,— сказала Бетси, не сводя глаз с мистера Хика, который выглядел расстроенным донельзя.

Бетси подумала, что мистер Хик выглядит довольно чудно!

Он был высок ростом, но сутулился, хохолок волос на

лысоватой голове торчал вперед, на длинном носу сидели большие очки, почти скрывавшие глаза. Он не очень понравился Бетси.

— Пусть все эти люди разойдутся по домам,— заявил мистер Хик, обводя взглядом соседей и детей.— Я не желаю, чтобы всю ночь вытаптывали мой сад, а помочь все равно уже сейчас никто не сможет.

— Будет сделано, сэръ!— немедленно отозвался мистер Гун, довольный тем, что можно сразу разогнать по домам такое количество людей. Он шагнул к толпе.

— По домам,— с удовольствием распорядился он.— Здесь больше делать нечего. Дети — по домам! Прошу всех разойтись!

Коттедж тихонько догорал. Скоро все выгорит и огонь сам по себе погаснет. Возбуждение прошло, и детям как-то вдруг сильно захотелось спать, глаза щипало от чада.

— Ффу!— с отвращением сказал Ларри.— У меня вся одежда пропахла гарью. Все, пошли по домам. Интересно, отец с матерью уже вернулись или нет...

Ларри и Дейзи зашагали по переулку вместе с Пипом и Бетси. За ними шел мальчишка с собакой. Скоро он нагнал их.

— Здорово было, да?— сказал он.— Хорошо, что никто не пострадал. Слушайте, как насчет того, чтобы встретиться завтра и поиграть всем вместе? Я все время один в гостинице напротив сада мистера Хика,— мои родители уходят на целый день играть в гольф.

— Не знаю,— нерешительно сказал Ларри, которому не очень нравился мальчишка.— Посмотрим... если окажемся поблизости, может быть, зайдем за тобой.

— Давайте,— согласился тот.— Пошли, Бастер, домой, псина, домой!

Щенок, кругами носившийся вокруг детей, подбежал к хозяину.

Оба скрылись в темноте.

— Воображала толстый!— фыркнула Дейзи.— С чего он взял, что мы хотим играть с ним? Давайте вот что сделаем: Пип, мы завтра придем к вашей калитке и все вместе сбегаете посмотреть, что осталось от коттеджа, хорошо?

— Хорошо,— согласился Пип, сворачивая к дому.— Пошли быстрее, Бетси! По-моему, ты уже засыпаешь на ходу!

Ларри и Дейзи, позевывая, отправились к себе.

— Бедный мистер Хик,— сказала Дейзи,— до чего же он расстроился из-за этих своих старых бумаг!

ПЯТЕРКА ТАЙНОИСКАТЕЛЕЙ — И СОБАКА

На другой день Ларри и Дейзи пошли за Пипом и Бетси.

Приблизившись к их дому, они услышали голоса своих друзей в саду, и позвали:

— Пип! Бетси! Мы здесь!

Первым появился Пип, за которым, запыхавшись, спешила маленькая Бетси.

— Вы уже видели утром сгоревший коттедж?— спросил Ларри.

— Да, но самое главное — знаете, что в поселке говорят? Говорят, что коттедж кто-то поджег, что это совсем не случайный пожар!— ответил взволнованный Пип.

— Поджег? Нарочно?— в один голос спросили Ларри и Дейзи.— Но кто мог сделать такую вещь?!

— Не знаю,— признался Пип.— Я же только слышал, как другие говорили об этом. Говорили, что представители страховой компании уже осмотрели пожарище, что какой-то специалист по пожарам, которого они привезли с собой, заявил: мастерская была облита бензином, а потом подожжена. Вы же знаете, специалисты могут это установить.

— Ну и дела!— воскликнул Ларри.— Но кто мог это сделать? Наверняка человек, который 'ненавидит мистера Хика, правильно?

— Правильно,— согласился Пип.— Пари держу, что старый Гун рад и счастлив, что теперь имеет возможность расследовать настоящее преступление. Но этот глупый полицейский никогда в жизни не докопается до истины!

— Смотри — вчерашний щенок прибежал!— закричала Бетси.

Черный скотч-терьер ворвался в сад, застыл на месте, прочно упершись в землю короткими лапками, поставил уши торчком и посмотрел на детей, будто спрашивая:

— Я не помешал?

— Привет, Бастер!— обрадовался Ларри, наклоняясь и похлопывая себя по колену, чтобы щенок подошел поближе.— Ты славный пес, Бастер, ты очень хороший пес! Хотел бы я, чтобы ты жил у нас. У нас с Дейзи никогда не было собаки.

— И у меня тоже,— вздохнул Пип.— Ко мне, Бастер! Косточку, Бастер? Сухарик, Бастер?

— Гав,— сказал Бастер голосом неожиданно глубоким для такого маленького песика.

— А теперь ты обязан добыть для него и косточку,

и сухарик тоже,— заявила Бетси,— обязан, раз он тебе поверил!

Пип отправился за угощением, а коротышка Бастер доверчиво затрусил рядом.

Скоро оба возвратились: Бастер нес в зубах косточку и большой сухарь. Он положил угощение на землю и вопрошительно взглянул на Пипа.

— Это все тебе, старик,— успокоил его Пип.— Смотрите, совсем не жадный пес! И какой воспитанный — пока не получит разрешение, не принимается за еду.

Бастер тем временем быстренько разгрыз косточку и с ходу проглотил сухарь. Это привело его в прекрасное расположение духа, он начал прыгать вокруг детей, явно приглашая их поиграть и побегать за ним. Дети были просто в восторге.

— Как жалко, что его хозяин просто глупая толстая сосиска!— вдруг выпалил Ларри.

Остальные захихикали: в хозяине Бастера и впрямь было что-то сосисковатое. Они еще не успели отсмеяться, как услышали шаги и увидели хозяина Бастера.

— Привет,— сказал он,— я услышал ваши голоса и лай Бастера. Бастер, ты почему это убежал, а? Ну-ка, ко мне!

Бастер бросился к хозяину с такой радостью, что было ясно, как он любит своего толстячка.

— Новости знаете?— спросил тот.— Насчет того, что мастерскую умышленно подожгли?

— Знаем,— ответил Ларри,— нам Пип сказал. А ты в это веришь?

— В общем верю,— протянул толстяк.— На самом деле я догадался о поджоге гораздо раньше всех остальных.

— Ерунда!— усмехнулся Ларри, сразу сообразив по его тону, что этот задавака ни о чем не догадывался раньше.

— Ерунда? Хорошо же, я тебе скажу — я ведь живу в гостинице прямо напротив сада мистера Хика, так? Ну вот, вчера вечером я заметил, что вокруг его дома слоняется бродяга. Могу спорить, что бродяга и поджег!

Все уставились на толстяка.

— Чего ради стал бы бродяга поджигать мастерскую?— спросил Пип.— Бродяги не обливают дома бензином и не поджигают их просто так!

Толстый задумался.

— А вдруг бродяга что-то имел против мистера Хика? Вполне может быть. Здесь все говорят, что мистер Хик не очень-то приятный человек. Может быть, он утром того дня взял и прогнал бродягу из своего сада или еще что-то ему сделал!

Теперь задумались остальные.

— Давайте пойдем в беседку и там все обсудим, — взволнованно сказал Пип. — Здесь какая-то тайна, и было бы очень здорово, если бы мы помогли разгадать ее!

Мальчик с Бастером тоже направился к беседке, не дожидаясь приглашения. Бастер сразу прыгнул Ларри на колени, чему тот явно обрадовался.

— В котором часу ты заметил бродягу? — спросил Пип.

— Часов в шесть, — ответил толстяк. — Грязный старый бродяга в драном макинтоше и какой-то немислимой шляпе. Он крался вдоль живой изгороди. Его увидел Бастер, залаял и бросился за ним.

— Ты не обратил внимания, была у него в руках канистра с бензином? — спросил Ларри.

— Канистры не было, — уверенно ответил тот. — Была какая-то палка. Больше ничего.

— Послушайте! — неожиданно вскрикнула Дейзи, — послушайте, у меня есть идея!

Все повернулись к ней. У Дейзи всегда бывали идеи и, как правило, идеи прекрасные.

— Какая у тебя идея на этот раз? — заинтересовался Ларри.

— Мы будем детективами! — провозгласила Дейзи. — Детективами по расследованию тайны, по выяснению — кто поджег коттедж?

— Что это значит — детектив? — спросила восьмилетняя Бетси.

— Это человек, который находит разгадку тайны, — объяснил ей Ларри. — Человек, который дознается, кто совершил преступление, отслеживает преступника.

— О, тайноискатель! — обрадовалась Бетси. — Мне это очень нравится. Я уверена, что сумею хорошо отслеживать.

— Ты еще маленькая! — напомнил ей Пип.

У Бетси сразу навернулись слезы на глаза.

— А мы трое станем настоящими детективами! — у Ларри загорелись глаза. — Пип, Дейзи и я: Трио Детективов!

— А меня не возьмете? — немедленно привязался толстяк. — Я ведь очень смысленный.

Все с сомнением уставились на него. Если он и был смысленным, то по его лицу этого никак нельзя было предположить.

— Да мы тебя и не знаем! — сказал Ларри.

— Меня зовут Фредерик Алджернон Троттевилл, — представился мальчик. — А как вас зовут?

— Меня — Лоренс Дейкин, — откликнулся Ларри, — мне тринадцать лет.

— А я — Маргарет Дейкин, мне двенадцать лет, — вступила Дейзи.

— Меня зовут Филипп Хилтон, мне двенадцать, а это моя младшая сестра Элизабет.

Мальчик выслушал их с удивлением.

— Вы все зоветесь другими именами, да? Лоренса зовут Ларри, Филиппа зовут Пип, Маргарет зовут просто Дейзи, а Элизабет — Бетси. Странно. Меня всегда зовут Фредерик.

Это заявление почему-то ужасно всех рассмешило. Толстяк так манерно растягивал слова и так соответствовал своему длинному имени — Фредерик Алджернон Троттевилл.

— Фредерик — Ф, Алджернон — А, Троттевилл — Т, а вместе по первым буквам выходит: ФАТ, то есть Толстяк! Очень подходит, — засмеялся Пип.

Фредерик Алджернон Троттевилл сначала надул было губы, но не выдержал и тоже засмеялся.

— Я и вправду довольно толстый, верно? Что делать, у меня прямо зверский аппетит, и я слишком много ем!

— Твоим родителям не стоило давать тебе имя, из первых букв которого прямо само составляется описание твоей внешности, — сказала Дейзи. — Бедный Фатти!

— Так могу я быть членом клуба детективов? — спросил Фатти. — В конце концов ведь это я рассказал вам про бродягу!

— Нет же никакого клуба! — возразил Ларри. — Просто мы, кто постарше, объединяемся и разгадываем тайну.

— А я? А как же я? — заволновалась Бетси. — Ну скажите, что меня тоже берут в игру! Не надо меня прогонять!

Неожиданно слово взял Фатти:

— Давайте ее тоже возьмем. Ничего, что она маленькая, она может пригодиться. И я думаю, Бастера надо тоже взять. Он отлично вынюхивает спрятанные вещи.

— Какие спрятанные вещи? — не понял Ларри.

— Ну не знаю, не знаю, — отмахнулся Фатти. — Когда начинаешь расследовать тайну, никогда наперед не знаешь, с чем придется столкнуться.

— Давайте, правда, всех возьмем! — обрадовалась Бетси, — Фатти с Бастером тоже, ну, пожалуйста!

Сообразив, что речь о нем, Бастер стал возбужденно повизгивать и даже тормозить Ларри своей черной лапкой.

Глядя на Бастера, трое старших все больше склонялись

к мысли о принятии в детективы его хозяина. Ради Бастера они были готовы терпеть и Фатти, толстого, заносчивого, глупого Фатти. Бастер мог стать ищейкой, а они не сомневались, что у настоящих детективов, которые раскрывают разные преступления, обязательно должны быть ищейки.

— Хорошо,— принял решение Ларри,— берем всех и ставим перед собой задачу раскрытия тайны пожара в коттедже.

— И будем мы Пятерка Тайноискателей и собака!— поспешила добавить Бетси.

Все засмеялись.

— Что за глупое название!— воскликнул Ларри.

Но все же название прикилось, так что и в эти каникулы, и еще долго потом дети постоянно именовали себя Пятеркой Тайноискателей с собакой.

— Я очень хорошо разбираюсь в детективных и полицейских делах, так что лучше мне и быть нашим главой,— предложил Фатти.

— Ну уж нет,— возразил Ларри.— Могу спорить, что ты в этом понимаешь столько же, сколько мы! И вообще можешь не думать, будто мы не заметили, что ты себя считаешь самым умным. Заруби себе на носу: мы знаем, что половина твоих рассказов просто враки. А главным буду я. Я всегда главный.

— Верно,— подтвердил Пип.— Ларри очень умный. Пятерку Тайноискателей будет возглавлять он.

— Ладно,— буркнул Фатти.— Конечно, вас тут четверо, а я один. Так, все — уже половина первого. Мне пора.

— Встречаемся здесь же в два часа,— распорядился Ларри.— Будем обсуждать вопрос об уликах.

— Улипки?— не поняла Бетси.— Как интересно! Они очень липкие?

— До чего глупа,— вздохнул ее брат.— Ума не приложу, зачем она нужна Пятерке...

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Ровно в два часа Пятерка Тайноискателей и собака собрались в большом саду Пипа. Пип уже ждал гостей и сразу повел их в беседку.

— Здесь у нас будет штаб,— сказал он.— Я думаю, нам придется часто собираться и проводить обсуждения. Беседка как раз подходящее место для этого, потому что она в самом конце сада и нас никто не подслушает.

Следопыты уселись на деревянную скамью, которая из-

нутри опоясывала по всей окружности старую беседку. Бастер запрыгнул Ларри на колени. Ларри был весьма доволен. Фатти, похоже, ничего против не имел.

— Так,— сказал Ларри,— поскольку я здесь главный, то я считаю, пора браться за дело. Я перечислю известные нам обстоятельства, мы все обсудим и решим, как действовать.

— А я считаю, что это очень интересно,— вмешалась Бетси, которая была несказанно довольна тем, что находится среди больших детей.

— Не прерывай, Бетси,— одернул ее Пип.

Бетси сделала серьезное лицо и выпрямила спину.

— Итак, нам известно, что прошлой ночью спорела мастерская мистера Хика, которая находилась в конце его сада,— приступил Ларри.— Сам мистер Хик появился, когда все уже догорало, раньше его не было, потому что шофер ездил встречать его к лондонскому поезду. Представители страховой компании утверждают, что обнаружили следы бензина, следовательно, кто-то умышленно поджег коттедж. Мы, Тайноискатели, решили найти того, кто совершил это преступление. Правильно?

— Совершенно правильно и очень четко изложено,— сразу поддержал Пип.

Бастер усиленно завилял хвостом. Фатти открыл рот и заговорил своим высоким голосом, протяжно произнося слова:

— Я предлагаю начать с того...

Ларри оборвал его:

— Заткнись, Фатти, я выступаю, а не ты!

Фатти подчинился, но с совершенно явным неудовольствием. Он напустил на себя скучающий вид и стал позвякивать монетками в кармане.

Ларри продолжил:

— Для того чтобы найти человека, совершившего это преступление, мы должны узнать, был ли кто-то возле мастерской или в саду в тот вечер, а если был, то кто. Фатти сообщил нам, что видел бродягу. Значит, мы должны разыскать бродягу и найти способ выяснить, имел ли он отношение к пожару. Затем кухарка, миссис Миннз. Надо выяснить насчет нее.

— А разве нам не нужно знать, есть ли у мистера Хика враги?— вставила Дейзи.— Ведь поджоги просто так никто не устраивает. Наверняка мастерскую подожгли, чтобы за что-то отплатить мистеру Хику, правда же?

— Очень хорошая мысль, Дейзи,— согласился Ларри.—

Вот что нам тоже предстоит выяснить — кто был зол на мистера Хика.

— Таких, я думаю, не меньше сотни наберется, — сказал Пип, — наш садовник рассказывал, что у мистера Хика очень скверный характер и его никто не любит.

— Но если бы нам удалось узнать, что кто-то из тех, кто на него зол, был вчера вечером в саду, то, считайте, преступник уже в наших руках! — ответил Ларри.

— Нужны еще улики! — вмешался Фатти, который не в силах был дольше молчать.

— Улипки! — обрадовалась Бетси; ей явно нравилось это слово. — А зачем нам липучки?

— Какой ты еще ребенок, Бетси, — упрекнул ее Пип. — Никаких липучек никому не нужно. Речь об уликах.

— Хорошо, а что такое улики? — спросила Бетси.

— Улики — это вещи и приметы, которые могут помочь нам напасть на след того, что мы ищем, — объяснил Ларри. — Например, в детективе, который я недавно читал, там вор, ограбивший магазин, оставил на полу окурков. Когда полиция нашла окурков, выяснилось, что вор курил сигареты редкого сорта. Полиция начала опрашивать тех, кто курил такие сигареты, и в конце концов добралась до преступника. То есть окурков был уликой.

— Понятно, — сказала Бетси. — Я вам найду полно этих уликов, нет, я хочу сказать улику. Я их с удовольствием буду искать.

— У всех должны быть открыты и глаза, и уши — на случай, если попадется улика, — продолжил Ларри. — Очень важны следы, следы — это главная улика. Понимаете, следы, оставленные преступником возле коттеджа.

Фатти пренебрежительно фыркнул, и все посмотрели на него.

— Что тебя так насмешило? — холодно спросил Ларри.

— Ничего! Просто стало смешно, когда я представил себе, как вы ищете следы в саду мистера Хика. Я думаю, их там не меньше миллиона — после того, как целая толпа народу толкалась в саду и смотрела на пожар.

Ларри залился краской. Он сердито глянул на Фатти, который ответил ему широкой улыбкой.

— Человек, который поджег мастерскую, мог прятаться в кустах или где-то еще, дожидаясь минуты, — заявил Ларри. — К живой изгороди, к кустам никто вчера не приближался. Там вполне могут обнаружиться следы, почему нет? Например, в канаве вдоль изгороди, где мокро?

— Вполне могут, — согласился Фатти. — Но нет смысла

искать следы возле коттеджа! Там и я оставил следы, и вы все, и старина Гун, и еще сто человек.

— У меня предложение!— вмешался Пип.— Старина Гун не должен знать, что ключ к тайне ищем мы!

— Он же считает, будто эта тайна его собственности!— сказала Дейзи.— Он же радуется, как собака о двух хвостах, что у него появилась возможность расследовать настоящее преступление.

— Ну, мы будем держаться подальше от полиции вообще,— решил Ларри.— А старина Гун будет выглядеть полным дураком, когда от нас узнает, кто на самом деле поджег мастерскую! Я-то уверен, что мы докопаемся до истины, конечно, если будем работать дружно и стараться изо всех сил.

— С чего будем начинать?— спросил Пип, которому уже не терпелось.

— С поиска улик,— ответил Ларри.— Надо узнать, что это был за бродяга в драном макинтоше и старой шляпе, которого видел Фатти. Надо узнать, у кого может быть причина ненавидеть мистера Хика. Надо узнать, была ли у кого-то возможность проникнуть в тот день в мастерскую и поджечь ее.

— Неплохо было бы поговорить с кухаркой, с миссис Миннз,— предложила Дейзи.— Она обязательно должна знать, заходил ли к ним кто-то в тот день. Кстати, кроме шофера, у мистера Хика больше никто не работает?

— Работает, у него есть слуга, но я не знаю, как его зовут,— вспомнил Ларри.— Насчет него тоже надо все разузнать. У нас полно работы!

— Давайте все-таки сначала пойдем искать улики!— потребовала Бетси, которой, видимо, казалось, что она соберет возле сгоревшей мастерской целую кучу вещей, позволяющих немедленно опознать преступника.

— Пошли!

Ларри и самому не терпелось приняться за поиск улик.

— Послушайте!— спохватился он,— нас могут прогнать, если увидят, что мы роемся в саду мистера Хика. Давайте так — я брошу шиллинг, и если нас спросят, что мы тут делаем, я скажу, что потерял деньги и мы все ищем их! Это даже будет правда — я же на самом деле брошу шиллинг!

— Договорились,— сказал Пип, поднимаясь на ноги.— Пошли, а то время теряем. Потом кто-нибудь из нас должен будет зайти и поговорить с миссис Миннз. Я не сомневаюсь,

что та будет рада до смерти поболтать языком. Мы можем узнать от нее много полезных сведений.

Бастер прыгнул с колен Ларри и завилял хвостом.

— По-моему, он понял каждое слово,— рассмеялся Ларри.— Вперед, сыщики! Нас ждет интересная работа.

УЛИКИ И — ПОЛИЦИЯ!

Пятеро детей и Бастер вышли из сада и двинулись по улочке. Они миновали дом мистера Хика и, следуя изгибам улочки, обогнули его участок. В изгороди была деревянная калиточка, от которой полужаросшая тропка вела к тому месту, где стояла мастерская. Тропинка-то и нужна была детям, рассчитывавшим, что здесь им удастся пройти незамеченными.

В воздухе еще висел чад и противно пахло гарью. Безветренный апрельский день был солнечным и теплым. Повсюду виднелся золотистый чистотел.

Дети отворили калитку и пошли по тропинке к тому, что осталось от мастерской — груде обугленного мусора. Коттедж был совсем маленький, всего в две комнаты, но когда мистер Хик стал перестраивать его под мастерскую, то переборку между комнатами снесли, чтобы получилась одна большая, удобная для работы комната.

— Так,— приказал Ларри громким шепотом,— теперь все осматриваем и выясняем, нет ли чего, что может навести нас на след.

Совершенно ясно, что не было смысла искать там, где прошлой ночью толпились зеваки. Сад был сильно потоптан и заслежен. Дети разделились, и каждый начал в одиночку внимательно осматривать тропинку от калитки до мастерской и давно не подстригавшиеся кусты живой изгороди, почти закрывшие собой канаву в конце сада.

Бастер тоже занялся поисками, но, твердо убежденный в том, что кроме кроликов ничего искать не стоит, совался в каждую кроличью нору и с воодушевлением и надеждой старался разрыть ее. Бастер вообще сожалел о том, что кролики не выкапывают свои норы достаточно широкими для собак — как было бы легко ловить удирающих ушастиков!

— Вы только посмотрите, как Бастер ищет улики! — хихикнул Пип.

Дети высматривали следы. На тропинке их не было, поскольку она была посыпана шлаком, а на нем следы не

остаются. Осмотрели заросли чистотела по обе стороны дорожки, но и там ничего не обнаружилось.

Пип забрел к канаве, полускрытой ветками куманики и шиповника. И здесь кое-что нашлось! Пип негромко и взволнованно кликнул остальных Тайноискателей.

— Эй, сюда! Сюда, я говорю! Я кое-что нашел!

В один миг все сгрудились вокруг него, включая и Бастера, чей нос возбужденно подрагивал.

— Что нашел?— спросил Ларри.

Пип указал на мокрое дно канавы. Крапива, которой оно поросло, была местами примята. Ясно, что там кто-то стоял, а единственная причина, по которой можно было забраться в грязную канаву и стоять в крапиве — желание спрятаться.

— Это еще не все!— сказал взволнованный Пип.— Сейчас я вам покажу место, откуда он спустился в канаву и потом выбрался из нее.

Пип ткнул пальцем в живую изгородь — дети увидели обломанные ветки и сучья там, где кто-то явно продирался через кусты.

— Ого!— сказала Дейзи и ее глаза округлились.— Это ведь улика, да, Ларри?

— И очень серьезная,— ответил Ларри, не скрывая удовольствия,— Пип, а следы ты тоже видел?

Пип отрицательно покачал головой.

— Тот, кто здесь прятался, вроде все время старался ступать по крапиве,— ответил он.— Зато видно как он шел по дну канавы: там, где он ступал, крапива примята.

Дети осторожно пошли по следу: по примятой крапиве. Канавка сворачивала к задней стене сгоревшей мастерской, но, к сожалению, за поворотом все было истоптано множеством ног, так, что не было никакой возможности выбрать один какой-то след и сказать, что именно его и оставил преступник.

— Вот что,— сказал Фатти,— раз уж в саду мы не можем найти следы того, кто прятался в канаве, может быть, посмотреть, нет ли их по другую сторону изгороди. Давайте пролезем в том месте, где пролезал преступник, и посмотрим, не найдется ли чего возле изгороди!

Дети пробрались через кусты. Фатти был замыкающим, и именно он, продираясь сквозь ветки, увидел клочок серой фланели, застрявший на колючке.

Фатти тихонько свистнул и остановил Ларри, который шел перед ним. Он показал Ларри клочок ткани.

— Преступник зацепился за колючку и порвал пиджак,— объяснил Фатти.— Видишь? Даю слово, расследование пошло

в нужном направлении. Нам уже известно, что на преступнике был серый костюм из фланели.

Ларри бережно отцепил обрывок ткани и уложил его в спичечный коробок. Ему было очень обидно, что заметил улику не он сам, а Фатти.

— Молодец!— сказал он.— Действительно, улика может иметь большую ценность.

— Что, что такое?— заволновалась Бетси.— Фатти улику нашел?

Следопыты столпились, разглядывая находку Фатти.

Ларри всем продемонстрировал обрывок фланели и аккуратно возвратил его в спичечный коробок.

— Теперь нам остается только найти человека в сером фланелевом костюме с дыркой — и преступник в наших руках!— воскликнула довольная Дейзи.

— Мы расследуем тайны получше, чем этот старина Пошлипрочы!— заключил Пип.

— У меня вообще на редкость острое зрение,— выступил Фатти, буквально масляясь от самодовольства.— Это же надо, никто, кроме меня, не заметил обрывок! Я на самом деле смысленный!

— Да заткнись ты!— огрызнулся Ларри.— Чистая случайность, что ты заметил этот лоскуток!

Ларри спрятал спичечный коробок в карман.

Тем не менее довольны были все.

— Мне очень нравится тайноискательство!— радостно заявила Бетси.

— Хотел бы я знать, почему ты так радуешься,— заметил Пип.— Ты же еще ничего не нашла. Это я нашел место, где прятался преступник, а Фатти увидел лоскуток на колючке. Что касается тебя, ты ничего не раздобыла!

Первый след обнаружил Ларри. Обнаружил совершенно случайно. За канавой против пролома открывался травянистый лужок, на котором невозможно было найти следы. Но кто-то из фермеров побывал на лужке и срезал несколько квадратов дерна — и на самом краешке обнажившейся почвы остался отчетливый след!

— Так его, наверное, фермер и оставил!— предположил Пип, когда Ларри показал ему след.

— Нет, вот следы башмаков фермера!— Ларри указал на огромные следы башмаков, подбитых гвоздями.— А наш след гораздо меньше. Я думаю, это восьмой размер, а фермер носит, похоже, двенадцатый. У него громадные башмачищи. Так что, скорее всего, мы наткнулись на след именно того, кого ищем. Давай посмотрим, нет ли здесь еще таких следов!

Дети бросились на поиски. Понятно, что на траве бесполезно искать следы, поэтому они пошли вдоль межи. И тут Дейзи заметила еще следы — по обе стороны перелеза в изгороди, где был выход с лужка на улочку.

— Смотри! — позвала Дейзи. — Это ведь такие же следы, верно?

Тайноискатели, сбежавшись к следам, внимательно всматривались в них. Наконец Ларри кивнул.

— Думаю, это следы того же человека. Видите — это след резиновой подошвы с крестообразной насечкой. Пип, сбегай обратно к первому следу и проверь, совпадает ли рисунок насечки!

Пип стремглав ринулся к тому месту, откуда фермер срезал дерн. Все правильно — на влажной почве четко отпечатались крестообразная насечка. След того же башмака, никаких сомнений!

— Да! — закричал Пип. — Да, все совпадает!

Тайноискатели пришли в восторг. Расследование действительно продвигалось!

— Так, — сказал Ларри, окидывая взглядом улочку, — думаю, идти дальше смысла нет: на твердом уличном покрытии мы не найдем никаких следов. Однако мы уже и так нашли кое-что и знаем кое-что из того, что желаем знать. Нам известно, что по какой-то причине кто-то прятался в канаве, нам известно, что на нем были башмаки определенного типа и размера, башмаки на резиновой подошве с крестообразным рисунком. Неплохо для первого дня работы!

— Я сделаю зарисовку следов, — вызвался Фатти. — Сниму размер и точно воспроизведу. Тогда нам останется только разыскать башмак — и преступник пойман!

— Нам известно, — продолжал Ларри, — какие на нем башмаки и какой костюм тоже. Пари держу, старина Пошли-прочь ничего бы не нашел!

— Пожалуй, пойду поскорей в гостиницу, — важно объявил Фатти, — надо взять бумагу и сделать зарисовку. Хорошо, что я прекрасный рисовальщик. В прошлом году получил первую премию по рисованию. Это большое искусство.

— Какое еще искусство? — не выдержал Ларри. — Искусство хвастовства? Или, может быть, искусство обжорства?

— Очень остроумно! — обиделся Фатти, который шуточек на тему о толстяках не любил.

— Да, мой брат и остроумный, и умный! — возмутилась

Дейзи. Но в отличие от некоторых, он не хвастается, Фредерик Алджернон Троттевилл!

— Давайте вернемся на пожарище и посмотрим, нет ли там еще каких улик,— предложил Пип, желая предотвратить разгорающуюся ссору.

— Да!— поддержала брата Бетси.— Только я еще пока ничего не нашла, так что хочу поискать!

Бетси была так огорчена своей неудачей, что Фатти поспешил ободрить ее:

— Ну и что? Бастер тоже пока ничего не нашел! Искал из всех сил, но ничего не попалось. Ты не расстраивайся, Бетси, я уверен, ты найдешь потрясающую улику!

Дети вернулись к живой изгороди и по одному пробрались через кусты. Фатти отправился в маленькую гостиницу напротив сада за бумагой и карандашом. Остальные стояли, разглядывая остатки мастерской.

— Вы что тут делаете?— неожиданно раздался громкий окрик.— По домам быстро! Пошли прочь!

— Старина Пошлипрочь,— ахнул Ларри.— Быстро ищите мой шиллинг! Все ищите!

Все четверо бросились шарить по земле, делая вид, будто прилежно что-то разыскивают.

— Вы что, не слышали?— проворчал полицейский.— Что вы тут потеряли?

— Мой шиллинг!— ответил Ларри.

— Вот как! Наверное, уронил деньги, когда вчера вы тут путались под ногами,— сказал мистер Гун.— Не знаю, что за дети нынче пошли, всюду суют свой нос, всем мешают, никому не дают покоя! Давайте быстро по домам! Пошли прочь!

— Вот мой шиллинг!— завопил Ларри, бросаясь к монетке, которую аккуратно положил рядом с целым участком чистотела.— Все в порядке, мистер Гун. Мы уходим. Нашлись деньги.

— Очень хорошо, а теперь — убирайтесь!— процедил полицейский.— Мне работать надо, у меня тут серьезное дело, и я не желаю, чтобы дети путались под ногами.

— Вы улики будете искать?— спросила Бетси, но Пип тут же так толкнул ее в бок, что она еле удержалась на ногах.

На счастье, Гун не обратил внимания на ее слова. Он выпроводил детей из калитки и еще посмотрел им вслед, когда они пошли по улице.

— И чтоб я вас тут больше не видел!— сказал он вдогонку.— Нечего тут крутиться и мешать!

— Мешать!— с негодованием повторил Ларри, удаляясь по улице.— Он думает, что дети заняты только тем, что мешают взрослым. Да он бы позеленел от зависти, если бы узнал, что нам удалось расследовать сегодня утром!

— Вправду позеленел бы?— заинтересовалась Бетси.— Как бы я хотела увидеть его зелененьким!

— Я чуть не позеленел из-за тебя, когда ты вздумала спрашивать старину Гуна насчет улики!— сердито сказал Пип.— Я уж было подумал, что сейчас ты ему сообщишь, что мы не просто искали улики, но нашли их. Вот что бывает, когда малышей берут в Тайноискатели!

— Я не собиралась говорить ему, что мы нашли улики,— чуть не плача защищалась Бетси.— Смотрите, вот Фатти бежит! Надо его предупредить, что Гун в саду!

Фатти был остановлен и предупрежден. Фатти решил, что может и попозже обмерить и зарисовать следы. Ему не нравился полицейский. И Бастеру он тоже не нравился.

— Пора идти чай пить,— объявил Ларри, посмотрев на часы.— Встречаемся завтра в десять в старой беседке у Пипа в саду. Мы отлично поработали сегодня. Я сейчас сяду и перепишу все наши улики. Все это действительно становится очень интересным!

ФАТТИ И ЛАРРИ КОЕ-ЧТО УЗНАЮТ

На другое утро, ровно в десять, пятеро детей и Бастер снова собрались в старой беседке. Фатти выглядел чрезвычайно значительно. Он достал огромный лист бумаги, на котором изобразил в натуральную величину след левой и правой ноги с отчетливым крестообразным рисунком подошвы. Рисунок был действительно прекрасно выполнен.

Дети рассматривали лист.

— Недурно, а?— спросил Фатти самодовольным тоном, как всегда, своим хвастовством раздражая остальных.— Я же сказал — я прекрасный рисовальщик. Убедились?

Ларри тихонько подтолкнул Пипа и шепнул ему на ухо:

— Сейчас мы его разыграем...

Пип ухмыльнулся, еще не зная, что придумал Ларри. Ларри взял рисунок в руки и принялся серьезно изучать его.

— Очень здорово,— сказал он.— Только мне кажется, хвост не совсем удачно вышел.

Пип немедленно включился.

— И уши неправильной формы. Во всяком случае правое ухо.

Фатти обмер и посмотрел на рисунок, чтобы убедиться, что не перепутал листы. Все правильно — зарисовка следов, ничего он не перепутал. Тогда о чем же говорят Ларри и Пип?

— Конечно, все говорят, что трудней всего рисовать руки, — говорил Ларри, склонив голову набок и рассматривая рисунок, как настоящий ценитель. — Мне кажется, Фатти, тебе надо еще поработать над руками.

Дейзи из всех сил старалась удержаться от смеха. Бетси в некотором недоумении всматривалась в лист бумаги, чтобы понять, где тут хвост, уши и руки, непонятно почему обсуждаемые Ларри и Пипом. Фатти побагровел от ярости.

— Опять упражняетесь в остроумии? — он выхватил из рук Ларри свой рисунок. — Вы отлично знаете, что это зарисовка следов!

— Зарисовка следов? Так бы сразу и сказал! — воскликнул Пип, разыгрывая изумление. — Конечно, зарисовка следов! Ларри, с чего это мы с тобой взяли, будто здесь совсем другое нарисовано?!

Дейзи так и залилась смехом. Фатти сложил свой рисунок. Вид у него был обиженный. Бастер прыгнул хозяину на колени и лизнул его в нос.

Бетси, как всегда, расставила все по местам самым простым образом.

— Вот в чем дело, — с удивлением сказала она. — Это была обыкновенная шутка, да, Ларри? А я смотрю на бумагу и вижу, что это прекрасная зарисовка следов, а о чем вы с Пипом болтаете, никак не могу понять! Ой, Фатти, как бы мне хотелось уметь так рисовать, как ты!

Фатти, который собрался было уходить, опять плюхнулся на скамью. Все заулыбались. Нехорошо, конечно, так разыгрывать старика Фатти, но он тоже не должен так неумеренно хвастаться!

Ларри достал из кармана записную книжечку.

— Я сделал кое-какие записи по поводу нашей вчерашней работы, — пояснил он и быстро прочитал список добытых улик.

Протягивая руку за рисунком Фатти, он добавил:

— Я думаю, рисунок и заметки должны быть вместе. Надо все это, вместе с фланелевым лоскутком, хранить в надежном месте, потому что скоро улики будут иметь большое значение. Где у нас будет тайник?

— Прямо за твоей спиной в стене беседки есть неплотно прибитая доска,— быстро предложил Пип.— Я там прятал разные вещи, когда был маленький, как Бетси. Я думаю, лучшего тайника нам не найти — никому и в голову не придет искать спрятанное в беседке.

Пип показал доску остальным. Больше всех она заинтересовала Бастера, который встал на скамье на задние лапы, а передними сильно заскреб по стенке.

— Он думает, там кролик,— предположила Бетси.

Записная книжка Ларри, спичечный коробок с фланелевым лоскутком и рисунок Фатти были помещены в тайник, после чего доска была поставлена на место. Дети остались довольны надежностью тайника.

— Какие у нас планы на сегодня?— спросил Пип.— У нас ведь расследование, не забывайте. Мы же не хотим, чтобы полиция опередила нас и раскрыла преступление!

— Кто-то из нас или мы все должны встретиться и побеседовать с миссис Миннз, кухаркой,— ответил Ларри.

По лицу Бетси он понял, что она не может взять в толк, о какой беседе речь.

— Просто надо зайти и узнать, что кухарка может рассказать об этих событиях,— пояснил он.

— Это я могу,— кивнула Бетси.

— Ты!— пренебрежительно фыркнул Пип.— Ты же придешь и сразу расскажешь ей, чем мы занимались, что обнаружили и все прочее. Ты не в состоянии держать язык за зубами!

— В состоянии!— возразила Бетси.— Ты знаешь, что я уже давно не разбалтываю секреты. Я с шести лет ни разу ничего не разболтала.

— Да замолчите вы оба!— рассердился Ларри.— Я считаю, что к миссис Миннз должны сходить Дейзи и Пип. Дейзи вполне годится на эту роль, а ты, Пип, будешь следить за тем, чтобы неожиданно не выскочил старина Пошли-прочь или мистер Хик бы не появился, а то они могут догадаться, зачем Дейзи выпрашивает миссис Миннз.

— А мне что делать, Ларри?— спросил Фатти с несвойственной ему скромностью.

— Мы с тобой побеседуем с шофером,— ответил Ларри.— Он тоже может рассказать о каких-то важных для нас подробностях. Он по утрам обыкновенно моет машину.

— А я? А я?— огорчилась Бетси.— Для меня что, никакого задания? Я ведь тоже Тайноискатель!

— Для тебя ничего нет,— бросил Ларри.

Бетси выглядела настолько удрученной, что Фатти стало ее жалко.

— Мы не возьмем с собой Бастера,— сказал Фатти,— он нам не нужен. Может быть, ты прогуляешься с ним по полям? Он обожает гулять и гоняться за кроликами!

Бетси сразу заулыбалась.

— Конечно, я могу прогуляться с Бастером! Я с удовольствием пройду с ним. А там, кто знает, вдруг я найду липучку, то есть нет, не липучку, а улику.

Все посмеялись. Ну никак не могла малышка Бетси запомнить слово «улика»!

— Хорошо, иди с Бастером,— согласился Ларри,— и пощи хорошую липучку!

Бетси ушла в сопровождении Бастера. Они вышли на улицу, свернули к полю, договариваясь по дороге, что Бастер будет искать кроличьи норы, а Бетси — липучки.

— Теперь за дело!— приказал Ларри, поднимаясь со скамьи.— Дейзи, ты и Пип идите к миссис Миннз.

— А что мы ей скажем, зачем мы явились?— спросила Дейзи.

— Сама придумай! Голова есть, вот и думай. Все детективы так делают. Не можешь сама придумать, Пип тебе поможет.

— Я думаю, лучше нам не вываливаться на улицу всей толпой,— предложил Пип.— Сначала идите вы с Фатти, чтобы застать шофера за работой, а мы с Дейзи выйдем немного позже.

Ларри и Фатти отправились в гараж. Дом мистера Хика стоял в глубине двора, и к нему вела подъездная аллея. Гараж помещался сбоку. Оттуда доносился плеск воды и громкое насвистывание.

— Как раз машину моет,— тихонько заметил Ларри.— Пошли. Сделаем вид, что ошиблись адресом, что кого-то ищем, а потом спросим, нельзя ли помочь ему мыть машину.

Мальчики двинулись по аллее. Подойдя к гаражу, Ларри спросил молодого человека, который ополаскивал машину из шланга:

— Скажите, пожалуйста, миссис Томпсон здесь живет?

— Нет,— ответил шофер,— это дом мистера Хика.

— Извините,— огорченным тоном сказал Ларри и посмотрел на машину.— Хорошая машина, верно?

— Так это же «роллс-ройс»,— ответил тот.— Ее водить одно удовольствие. Правда, сегодня она очень грязная. Мне надо привести ее в порядок, а то соберется хозяин утром ехать...

— Давайте мы вам поможем!— с готовностью вызвался

Ларри.— Дайте мне шланг, я умею, я часто помогаю отцу мыть машину!

Мальчики горячо взялись за работу, и скоро все трое уже оживленно обсуждали пожар.

— Не все чисто с этим пожаром,— говорил шофер, протирая замшей капот.— Хозяин страшное дело как расстроился из-за своих бумаг, бумаги старинные, ценные. А теперь вдруг начинаются разговоры, что никакой это не пожар, а поджог. Ну что тут скажешь — Пикс говорил, что надо удивляться тому, что до сих пор никто не отхлестал мистера Хика по щекам за его скверное обращение с людьми!

— А кто такой Пикс?— насторожился Ларри.

— Пикс у него работал, выполнял обязанности и слуги, и секретаря,— объяснил шофер.— Сейчас его уже нет, ушел в самый день пожара!

— Почему он ушел?— невинно спросил Фатти.

— Выгнали его!— буркнул шофер.— Мистер Хик рассчитал его, и все! Господи, как они разругались!

— Разругались? Из-за чего?— поинтересовался Ларри.

— Вроде мистери Хик у стало известно, что Пикс иногда надевает его одежду. У них с хозяином один размер, а Пикс любит пофрантить — я своими глазами видел, как Пикс разгуливал в темно-синем хозяйском костюме, с хозяйским синим в красный горошек галстуке, да еще при трости с золотым набалдашником.

— Вот оно что,— протянул Фатти.— Ну и, конечно, когда мистер Хик об этом узнал, он разозлился и указал Пиксу на дверь. Пикс сильно расстроился?

— Еще бы!— ответил шофер.— Пикс пришел ко мне в гараж и такое говорил про хозяина, что у того наверняка уши горели. Потом ушел, часов около одиннадцати. У него мать живет в соседней деревне, я представляю себе, как она изумилась, когда ее Хорейс Пикс явился домой со всеми пожитками в такое время дня!

Мальчикам одновременно пришло в голову одно и то же — мастерскую мог поджечь Пикс! Надо разыскать Пикса и выяснить, чем он занимался в ночь пожара!

Раздался громкий крик из окна второго этажа:

— Томас! Готова машина или нет? Что вы там возитесь? Вам кажется, я плачу деньги за то, чтобы вы возились? Нет, не за то!

— Хозяин!— тихонько сказал Томас.— Давайте отсюда, ребята! Спасибо за помощь!

Подняв головы, мальчики увидели в окне мистера Хика с чашкой чаю или какао в руке.

— Добрый, милый мистер Хик! — хихикнул Ларри.

Фатти так и прыснул.

— Мы будем звать его Хихикс! — объявил он. — Слушай, Ларри, мы сегодня утром узнали вещи очень важные! Клянусь тебе, это Пикс поджег мастерскую, я не сомневаюсь, что это его рук дело!

— Интересно, как дела у Дейзи и Пипа, — сказал Ларри, когда они с Фатти шли по аллее. — Мне кажется, я слышу их голоса. Но все равно таких новостей, как у нас, им не собрать!

МИССИС МИННЗ МНОГО БОЛТАЕТ

Дела у Дейзи и Пипа шли превосходно. Когда они стояли у сада мистера Хика и спорили, под каким предлогом лучше постучаться в кухонную дверь, они услышали тоненькое мяуканье.

Дейзи осмотрелась по сторонам.

— Ты слышал? — спросила она Пипа.

Мяуканье повторилось — звук доносился откуда-то сверху. Задржав головы, дети увидели на дереве черно-белого котенка, не знающего, как ему слезть на землю.

— Бедный, не может спуститься! — ахнула Дейзи. — Можешь достать его, Пип?

Для Пипа это не составило трудности. Скоро он вручил Дейзи перепуганного котенка. Дейзи прижала его к себе.

— Чей же это может быть котенок? — спросила Дейзи.

— Чей? Скорее всего, котенок миссис Миннз! — не растерялся Пип. — Во всяком случае у нас есть прекрасный предлог подойти к двери и спросить, не их ли это котенок!

— Отлично! — обрадовалась Дейзи, и дети отправились на кухню, которая была пристроена к дому с противоположной от гаража стороны.

Возле кухни девушка лет шестнадцати подметала двор, а из кухонной двери лился несмолкающий поток слов.

— И не оставляй обрывки бумаги, чтобы они потом по всему двору носились, Лили! В прошлый раз, когда ты подметала двор, ты оставила разбитую бутылку и половину газеты и Бог знает сколько еще разного мусора! Не понимаю, почему мать не могла научить тебя убирать, вытирать пыль, печь — уму непостижимо! В наше время женщины просто ничему не учат дочерей, надеются, что их всему обучат такие, как я, а у меня и своих дел полным-полно, раз я работаю у такого придиричивого джентльмена, как мистер Хик,

а тут еще извольте присматривать за каждой молоденькой лентяйкой!

Это говорилось единым духом, без остановок или пауз. Девушка, будто и не слышала, продолжала мести двор, гоня перед собой облако пыли.

— Привет,— обратился к ней Пип.— Это не ваш котенок?

— Миссис Миннз!— крикнула девушка.— Тут пришли какие-то дети с котенком!

В дверях показалась миссис Миннз — кругленькая, маленькая женщина, задыхающаяся от полноты, с рукавами, закатанными выше пухлых локтей.

— Это не ваш котенок?— снова спросил Пип, а Дейзи подняла его повыше, чтобы миссис Миннз могла рассмотреть.

— Где вы его нашли? Куда он на этот раз забежал?— спросила миссис Миннз, забирая котенка и прижимая его к груди.— Суити! Киска! Наш котенок опять нашелся! Какая же ты мать, если так плохо смотришь за ним?

Из кухни вышла большая черная с белым кошка и вопросительно глянула на малыша. Тот мяукнул и попытался спрыгнуть к ней.

— Забирай своего малыша, Суити,— сказала миссис Миннз, спуская котенка на землю. Тот сразу побежал к матери.

— До чего же он похож на мать!— воскликнула Дейзи.

— У нее еще двое,— сообщила миссис Миннз.— Заходите, я вам покажу их. Такие хорошенькие! Собак я терпеть не могу, но кошек с котятками просто обожаю.

Дети последовали за миссис Миннз в кухню, где кошка забралась в корзинку и расположилась там с тремя котятками, удивительно похожими друг на друга, и на мать.

— Ой, а можно мне немножко поиграть с ними?— попросила Дейзи, которая понимала, что не может и мечтать о лучшем предлоге для того, чтобы затеять разговор с миссис Миннз.

— Сколько хочешь, только не мешай мне,— ответила миссис Миннз, выставляя на стол металлическую банку с мукой и готовясь делать тесто.— Где вы живете, дети?

— Недалеко от вас, в конце этой улицы,— ответил Пип.— Мы видели вчерашний пожар.

Миссис Миннз этого было достаточно. Она уперла руки в толстые бока и так закивала головой, что у нее начали трястись щеки.

— Это был такой ужас!— воскликнула она.— Когда я увидела, что делается, то чуть не упала в обморок! Я так и рухнула!

Дети не сомневались, что рухнуть миссис Миннз может

разве только от удара кувалдой по голове. Дейзи гладила котят, а толстуха, начисто забыв про свое тесто, пустилась в описание подробностей.

— Я сидела прямо тут, на кухне, как раз сделала себе чашечку какао, и мы с сестрой говорим о том о сем. Я в тот день убирала в шкафах и в кладовке, была совершенно без сил и радовалась, что все закончено и можно дать ногам передохнуть. И вдруг сестра мне говорит: «Мария, — говорит мне сестра, — горелым пахнет!»

Дети слушали, не отрывая от кухарки глаз. Миссис Миннз была в восторге от таких внимательных слушателей и продолжала:

— Ну я и отвечаю Ханне — Ханна это моя сестра, — я ей говорю, так, значит, что-то горит, надеюсь, я ей говорю, у нас ничего не подгорает на плите? А Ханна мне отвечает: «Мария, что-то очень сильно горит!» Тут я выглядываю в окно и — Боже мой! В конце сада так и пылает огонь!

— Вы, конечно, ужасно испугались! — сказала Дейзи.

— Ну, я говорю моей сестре: похоже, что загорелась мастерская хозяина! Божья кара! — я говорю. Ну и денек выдался! Сначала выгоняют мистера Пикса, он поворачивается и уходит со всеми своими пожитками. Потом является мистер Вонюнг и у них с хозяином начинается такой скандал, что хоть святых вон выноси! Мало этого — во двор приходит какой-то оборванец, и хозяин обнаруживает его за кражей яиц из курятника. Вечером же — пожалуйста, еще и пожар на нашу голову!

Дети слушали кухаркину болтовню, затаив дыхание. Они же ничего этого не знали! Вот дела! Значит, в день пожара в доме и ссоры, и свары были! Пип поинтересовался, кто такой мистер Пикс.

— Слуга и секретарь хозяина он был, — ответила миссис Миннз. — Важничал и корчил из себя непонятно что. Мне он никогда не нравился. Лично я считаю — очень хорошо, что его уволили. И я совершенно не удивилась бы, если бы выяснилось, что он замешан в истории с пожаром!

Но здесь не выдержала Лили.

— Мистер Пикс — настоящий джентльмен, он никогда бы себе ничего такого не позволил! — заявила Лили, со стуком ставя метлу в угол. — Если хотите знать мое мнение, то замешан в этом мистер Вонюнг.

Дети собственным ушам не верили — неужели у людей бывают такие вонючие имена?

— Это его настоящее имя? — робко спросил Пип.

— Самое что ни на есть настоящее! — ответила кухар-

ка.— И он действительно грязный неухоженный старик! Ума не приложу, чем занимается его домоправительница, но она совершенно за ним не следит. Допускает, чтобы он выходил на улицу в драных носках, в незачищенной одежде, в шляпе, которую сто лет не чистили! Он ученый старый джентльмен, по крайней мере так люди говорят, он знает про старинные книги и вещи больше любого другого во всей Англии.

— А почему он поссорился с мистером Хиком?— спросил Пип.

— Бог их знает!— вздохнула миссис Миннз.— Они вечно между собой спорят и ссорятся. Оба много знают, но несогласны друг с другом насчет того, что знают. Как бы там ни было, в тот день старый мистер Вонюнг выходит от нас сердитый, что-то бурчит себе под нос, а дверью хлопает так, что я думала, все мои кастрюли попадают с плиты! Но чтобы он поджег мастерскую, как тут болтала Лили, так вы ее не слушайте! Да я уверена, что он не умеет и спички зажигать. Это нахальный мистер Пикс, которому очень уж хотелось отплатить мистеру Хику, это он все натворил, помяните мое слово!

— Он не станет делать такие дела,— вступилась Лили за мистера Пикса.— Он воспитанный молодой человек, вот кто он такой. Вы не имеете права говорить о нем такие ужасные вещи, миссис Миннз!

— Ну вот что, голубушка!— миссис Миннз не на шутку рассердилась.— Ты ошибаешься, если думаешь, будто можешь в таком тоне разговаривать с людьми, которые и старше, и лучше тебя! Она еще будет мне указывать, что я имею право говорить, а что нет! Ты сначала научись чисто мыть полы, пыль вытирать с верхней части картинных рам, замечать паутину, когда она перед носом у тебя висит, а уж потом будешь высказывать свое мнение в разговорах со мной!

— Я же ничего такого не сказала,— пыталась оправдаться бедная Лили,— я же только сказала...

— И еще затеваешь со мной споры!— миссис Миннз с такой силой пристукнула скалкой по столу, будто это был не стол, а голова Лили.— Принеси мне лучше постное масло, если ты еще не забыла, куда поставила его вчера. И, с вашего позволения, мисс, больше никаких пререканий со мной!

Детей совершенно не интересовали прегрешения Лили или вопрос о том, куда она что вчера поставила. Они желали узнать о людях, с которыми мистер Хик был в ссоре, которые по этой причине могли мстить ему. Похоже было, что уже два человека имели основания желать Хику зла: мис-

тер Пикс и мистер Вонюнг. А возможно, и бродяга тоже.

— Мистер Хик сильно рассердился, когда поймал бродягу за кражей яиц?

— Рассердился!— фыркнула миссис Миннз.— Он так кричал, что и в доме, и в саду слышно было!

Миссис Миннз доставляло большое удовольствие подробно рассказывать обо всех событиях в доме.

— Я услышала, как он кричит на этого оборванца, и говорю себе: ага, опять хозяин разошелся! Жалко-то как, что он таким же образом не отчитывает эту лентяйку Лили!

Лили с мрачным видом вышла из кладовки. Дети не могли не испытывать сочувствия к бедняге. Она со стуком поставила на стол банку.

— Какая надобность ломать вещи?— спросила миссис Миннз.— Ты себя плохо ведешь сегодня, Лили, ты просто очень скверно ведешь себя! Отправляйтесь, мадам, и вымойте заднее крыльцо. Хоть чем-то займешься!

Лили вышла из кухни, позвякивая ведром.

— Расскажите нам еще про бродягу,— попросил Пип.— В котором часу мистер Хик увидел, что он ворует яйца?

— Утром заметил, утром.— Миссис Миннз раскатывала тесто своими пухлыми руками.— Этот оборванец сначала подошел к кухонной двери и стал кланяться у меня хлеба и мяса, но я его прогнала. Я думаю, он обошел кухню и садом пробрался к курятнику, а хозяин, наверное, увидел его из окна мастерской. Господи, как хозяин на него набросился, стал кричать, что полицию вызовет, а тот так припустил через сад и мимо кухонной двери — будто за ним стая собак гналась!

— Так, может быть, это он и поджег мастерскую,— предположил Пип.

Однако миссис Миннз не соглашалась признать в качестве поджигателя никого, кроме мистера Пикса.

— Большой пройдоха,— отозвалась кухарка о нем.— По ночам спускался ко мне на кухню, все уже спали, он начинал шарить в кладовке, мог взять мясной пирог, или пару булочек, или что еще ему приходилось по вкусу. Я хочу сказать — человек, способный шарить в кладовке, может и коттедж поджечь.

С острым чувством вины Пип вспомнил, как однажды, умирая от голода, он прокрался в школьный буфет и съел там бисквиты. Означало ли это, что и он способен поджечь коттедж?— думал Пип. Нет, он был убежден, что на поджог его бы не хватило. Явно миссис Миннз ошибалась в своих выкладках.

Неожиданно из глубины дома донесся шум, слышались чьи-то негодующие возгласы. Миссис Миннз подняла голову к потолку, вслушалась и кивнула.

— Это хозяин,— сказала она.— Обо что-то споткнулся и упал. Ничего удивительного.

Тут в кухню влетела кошка Суити — шерсть дыбом, хвост угрожающе распушен, да так, будто он увеличился вдвое. Миссис Миннз горестно ахнула:

— Суити! Это ты подвернулась ему под ноги? Ах ты моя бедненькая, кошечка моя несчастная!

Бедненькая, несчастная кошечка спряталась под стол и злобно зашипела оттуда. Трое котят в корзинке тоже испугались и на всякий случай зашипели вместе с мамой. В кухонных дверях появился разгневанный мистер Хик.

— Мисс Миннз! Я опять упал из-за вашей проклятой кошки! Сколько раз мне вам повторять, чтобы вы за ней присматривали? Я прикажу утопить это мерзкое животное!

— Сэр, если вы посмеете тронуть кошечку, я откажусь работать у вас! — возмутилась миссис Миннз и с силой ударила скалкой по столу.

Мистер Хик глянул на свою кухарку с такой яростью, что можно было предположить, будто он и ее готов утопить вместе с кошкой.

— Не понимаю, почему вы настаиваете на том, чтобы в доме находилось это отвратительное и злобное животное! — негодовал он. — Так, а это что еще такое? Уж не котят ли я вижу в корзинке?

— Именно котят! — повысила голос миссис Миннз. — И я уже договорилась о том, что их разберут по хорошим семьям. Как только они немного подрастут.

Теперь, наконец, мистер Хик заметил, что на кухне еще и дети, которые вызвали у него неудовольствие не меньшее, чем котята.

— Откуда здесь эти дети? — резко спросил мистер Хик. — Что происходит, миссис Миннз? Кухня полна неизвестно чьих детей, мерзких кошек и котят! Скажите, чтобы они шли по домам!

Он зашагал прочь, предварительно поставив на край стола пустую чашку с блюдцем. Миссис Миннз сердито посмогрела ему в спину.

— Да я бы сама с удовольствием сожгла эту бесценную мастерскую, если бы она уже не сгорела, — буркнула она, убедившись, что мистер Хик не может ее услышать.

Суити с громким мурлыканьем терлась о ее ноги. Кухарка наклонилась и приласкала кошку. /

— Ну что, моя хорошая?— нежничала она.— Наступил на тебя этот противный человек? Да еще гадости говорит про тебя и про наших милых котят, Суити? Не обращай на него внимания!

— Мы, пожалуй, пойдем,— сказала Дейзи, боясь, что мистер Хик мог все же услышать слова миссис Миннз. Тогда он вернется на кухню еще более рассерженный.— Спасибо вам, миссис Миннз, за рассказы. Нам было очень интересно.

Миссис Миннз расплылась от удовольствия и протянула Дейзи и Пипу по булочке с имбирем. Дети поблагодарили за угощение и выбежали во двор, чуть не лопааясь от возбуждения.

— Мы узнали столько нового! Нам будет нелегко рассортировать все, что мы слышали!— сказал Пип.— Похоже, есть по крайней мере три человека, каждый из которых мог совершить преступление. Но знаешь что — если мистер Хик вообще ведет себя таким образом, то я не удивлюсь, что и двадцать человек готовы насолить ему.

БРОДЯГА — ПОЛИЦИЯ — И ФАТТИ

Все еще возбужденные дети собрались в старой беседке. Бетси и Бастер еще не вернулись, но у остальных просто сил не было дожидаться их возвращения. Необходимо было обменяться собранной информацией.

— Мы виделись с шофером. Его зовут Томас,— начал Ларри.— Он нам рассказал: в доме работал слуга, Пикс, которого выгнали в самый день пожара за то, что он надевал одежду хозяина.

— Я не сомневаюсь, что именно он и совершил преступление,— с жаром вмешался Фатти.— Необходимо узнать о нем побольше. Он в соседней деревне живет!

— Да, но послушайте!— прервала его Дейзи.— Преступление мог совершить и старый мистер Вонюнг!

— Как ты сказала?— в один голос переспросили Ларри и Фатти.— Вонюнг?

— Да,— засмеялась Дейзи.— Мы тоже сначала подумали, что не может у человека быть такая фамилия, но вот, выяснилось, что его именно так и зовут!

— Мистер Хихикс и мистер Вонюнг!— неожиданно сказал Фатти,— Ну и парочка!

Ларри фыркнул.

— Дейзи и Пип еще не знают, как он стоял перед окном с чашкой в руках, а мы хихикнули!

Выслушав рассказ об этом, захихикали все.

— Как будто бы совсем ничего смешного, а все равно смешно, — заметила Дейзи. — Так в школе бывает — мы все хохочем до слез, а потом не можем понять, что было смешного. Ну ладно, теперь вы послушайте, мы вам расскажем, как мистер Хихикс поссорился с мистером Вонюнгом.

И Дейзи пересказала ребятам все, что они с Пипом узнали от миссис Миннз. Потом Пип добавил к этому историю о том, как бродяга попался на краже яиц из курятника. Потом Дейзи описала мистера Хика, как он ворвался в кухню и устроил миссис Миннз скандал из-за кошки, которая попалась ему под ноги.

— Самый настоящий скандал, — говорила Дейзи, — и еще миссис Миннз сказала ему вслед, что если бы коттедж уже не сгорел, она бы своими руками с удовольствием сожгла его! Так и сказала!

— Вот это да! — поразился Ларри. — А что, если миссис Миннз на самом деле сожгла мастерскую? Раз уж ей сегодня хотелось устроить пожар у мистера Хика, ей могло и два дня назад прийти это в голову. Могла взять и поджечь — ей это легко!

— Таким образом, — важно объявил Фатти, — у нас уже четыре человека на подозрении. То есть мы имеем право подозревать четверых — старого бродягу, мистера Вонюнга, мистера Цикса и миссис Миннз. Ну что же, расследование продвигается.

— Продвигается? — переспросил Ларри. — Вот уж в чем я не уверен. У нас все больше подозреваемых, а это только затрудняет поиск преступника. Просто не представляю, каким образом нам удастся установить, кто же поджег мастерскую.

— Надо начать с установления того, что делал кто из подозреваемых, — разумно посоветовал Фатти. — Например, если мы убедимся, что этот самый мистер Вонюнг в ночь пожара находился в пятидесяти милях отсюда, его мы можем исключить. И так со всеми.

— Но, скорей всего, мы узнаем, что все четверо в ночь пожара крутились где-то поблизости, — предположил Пип. — А потом — где искать этого старого бродягу? Бродяга и есть бродяга — он бродит и никому не известно, откуда он пришел или куда отправился.

— Это верно, с бродягой будет трудно, — согласилась Дейзи, — и даже очень трудно. Мы же не можем обшарить всю округу в поисках оборванного старика. А если мы даже и найдем его, все равно будет трудно выпытать, где он был

в ночь пожара. Нельзя его прямо спросить — это не вы подо-
згли мастерскую?

— Глупенькая, нам и не придется задавать ему такие
вопросы,— возразил Ларри.— Что, ты, забыла про наши
улики?

— При чем тут улики?— не поняла Дейзи.

— При том, что нам требуется только узнать, какого
размера обувь он носит, есть ли на его башмаках резиновые
подошвы с крестообразным рисунком и надето ли на нем
что-то из серой фланели.

— Нет на нем ничего из серой фланели,— сказал Фат-
ти,— я же говорил — он одет в рваный макинтош.

Все призадумались.

— А может, под макинтошем на нем серый фланелевый
костюм,— высказалась Дейзи.— А макинтош он мог и снять
на некоторое время.

Объяснение всем показалось не слишком-то убедитель-
ным, но другого пока ни у кого не было.

— Ладно, мы еще успеем разобраться с макинтошами
и серыми костюмами — сначала надо бродягу найти. И будет
эта задачка не из простых, уверяю вас!— сказал Пип.

— Эй, не старина ли Бастер это дает?— насторожился
Фатти.— Наверняка Бетси возвращается. Правильно, это ее
голос, она Бастера подзывает. Ну и новостей же у нас для
нее!

С дорожки послышался топот бегущих ног. Дети подо-
шли к дверям беседки, встречая Бетси, однако первым —
с громким лаем — в дверь ворвался Бастер.

— Бетси!— крикнул Ларри.— У час столько новостей для
тебя.

— Все было так интересно!— добавила Дейзи.

Но Бетси никого не слушала. Глаза ее горели, лицо рас-
краснелось от бега, она была так взволнована, что не могла
выговорить ни слова.

— Пип! Ларри! Липучка! То есть улика! То есть —
в общем, что я нашла!

— Что?— хором спросила четверка.

— Бродягу нашла!— маленькая Бетси совсем запыха-
лась.— Ну скажите же, скажите, что это самая важная
улика!

— Видишь ли,— начал было Ларри,— ты нашла подозре-
ваемого, а не улику,— однако ему не дали договорить.

— Бетси, Бетси,— волновался Пип,— ты уверена, что
нашла именно его, бродягу? А мы-то, мы же думали, что это
невозможно!

— Где он?— требовательно спросил Фатти, готовый сразу же ринуться за подозреваемым.

— Как ты узнала, что это именно он?— спросила Дейзи.

— Узнала — на нем рваный макинтош и ужасная старая шляпа с дыркой наверху! Все, как говорил Фатти!

— Верно,— подтвердил Фатти,— шляпа с дыркой. А где он, Бетси?

— Я же пошла гулять с Бастером,— начала Бетси, усаживаясь на траву, чтобы отдышаться от бега.— С ним очень приятно гулять, он такой любознательный пес. Ну вот, мы с ним прошли по улице, свернули в поле, потом пошли по речному берегу, довольно далеко. Вышли на луг, где паслись овцы и ягнята, и там увидели стог сена.

Бастер тявкнул, будто тоже хотел участвовать в рассказе Бетси обняла его рукой.

— Бродягу обнаружил Бастер, верно, Бастер? Я себе шла, а Бастер вдруг замер и весь напряжился, шерсть на загривке дыбом и как зарычит!

— Р-р-р!— Бастер любезно показал, как он рычал.

— Слушайте, он действительно каждое слово понимает!— восхитилась Бетси.— Ну так вот, Бастер себя очень странно повел — пошел к стогу на прямых лапах, прямо как будто у него ревматизм или что-то в этом роде.

— Животные всегда так ходят, когда они встревожены, напуганы или разозлены,— с улыбкой пояснил Фатти,— рассказывай дальше, ты очень длинно говоришь.

— Я пошла за Бастером,— продолжала Бетси,— шла тихо и осторожно, я думала, за стогом кошка прячется или еще кто. Но там был бродяга!

— Ух ты!— заволновался Ларри, а Пип только присвистнул.

— Ты отличный следопыт, Бетси,— тепло сказал Фатти.

— Мне так сильно хотелось хоть что-нибудь найти!— призналась Бетси.— Но если уж говорить по правде — это не моя находка, а Бастера. По-честному — бродягу нашел Бастер.

— Но Бастеру бы не удалось его найти, если бы ты не повела его гулять!— возразил Ларри.— А что делал бродяга?

— Спал,— ответила Бетси.— Крепко спал. Он не проснулся, даже когда Бастер начал обнюхивать его ноги.

— Ноги!— Пип так и подскочил.— А какие на нем башмаки? С резиновыми подошвами?

Бетси удрученно посмотрела на Тайноискателей.

— Забыла посмотреть... А могла посмотреть без всякого труда: бродяга так крепко спал. Но я так обрадовалась, что

нашла его, мне и в голову не пришло проверить, какие на нем башмаки.

— Нельзя терять ни минуты,— вскочил Пип.— Возможно, он еще не проснулся. Надо скорее найти его и проверить одежду и башмаки. А Фатти может нам сразу сказать, тот ли это человек, которого он видел в саду мистера Хика.

Взволнованные, но сосредоточенные Тайноискатели в сопровождении собаки побежали по улочке, в поле, к реке. Бежали быстро, бродяга мог в любую минуту проснуться и отправиться дальше своей дорогой. Такая удача, что Бетси обнаружила его — теперь нельзя было рисковать и упустить бродягу!

Тайноискатели добрались до стога и слышали легкое похрапывание — бродяга все еще спал. Фатти подхватил Бастера на руки и бесшумно прокрался вокруг стога. На другой стороне бродяга спал свернувшись клубком. Он действительно был стариком с колючей бороденкой, лохматыми седыми бровями, красным носом и давно не стриженными волосами, неприятно выбивавшимися из-под его ужасной шляпы. Фатти всмотрелся в его лицо и тихонько возвратился к остальным.

— Он! Тот самый бродяга!— возбужденно прошептал Фатти.— Но я не представляю, как заглянуть под макинтош и проверить, надет ли на нем серый фланелевый костюм. И с обувью тоже проблема — он спит, подогнув ноги. Надо подползти по-пластунски, чтобы рассмотреть какие там подошвы.

— Дайте я попробую!— вызвался Ларри.— А вы тут поддержите Бастера и покараульте: не будет ли посторонних.

Ларри ползком обогнул стог и подобрался к бродяге. Он потянулся было рукой к макинтошу, чтобы отогнуть полу и посмотреть, что надето под ним. Штаны, видневшиеся снизу, были так стары и грязны, что определить их цвет было просто невозможно.

Бродяга шевельнулся, и Ларри отдернул руку. Тогда он решил снизу посмотреть на подошвы: прильнув к земле и плотно прижав к ней голову, старался хоть что-то увидеть.

Вдруг бродяга открыл глаза и с полным изумлением уставился на Ларри.

— Тебе что нужно?— спросил он неожиданно, и у Ларри чуть сердце не выскочило.— Принял меня за короля Англии, что пал передо мной на колени и головой в землю уперся!— продолжал оборванец.— Катись отсюда! Терпеть не могу детей, всюду они лезут, все им надо знать!

Он опять свернулся клубком и закрыл глаза.

Ларри подождал минутку и был уже готов опять приняться за исследование подошв, когда услышал тихий свист с другой стороны стога. Это был сигнал — к стогу приближался посторонний. Ничего не поделаешь, придется ждать, пока прохожий минует стог. Ларри переполз к Пипу и остальным.

— Кто там? — спросил он.

— Пошлипрочь, вот кто! — буркнул Фатти.

Ларри осторожно выглянул из-за стога и увидел полицейского, приближающегося с противоположной стороны. Он шагал по тропинке, которая проходила далеко от стога и должен был скоро скрыться из виду.

Но тут полицейский заметил спящего бродягу и резко свернул к стогу. Дети отпрянули, а мистер Гун быстрым и решительным шагом подошел вплотную к лежащему. К стогу была прислонена лесенка, Ларри поспешно подтолкнул к ней Бетси и остальных. Только бы успеть забраться наверх, там их труднее обнаружить, чем внизу! На счастье, со стога уже взяли много сена для скота и на вершине образовалось нечто наподобие площадки — дети могли удержаться на ней.

Глядя со стога, дети увидели, как полицейский достает записную книжку из кармана. Фатти так толкнул Ларри в бок, что тот едва не свалился.

— Смотри! Смотри, что у него в книжечке — зарисовка следа, который мы нашли! Да он умней, чем мы с тобой думали!

Старина Гун подкрался к бродяге и изо всех сил старался разглядеть подошвы его башмаков. В конце концов он поступил как Ларри — опустился на колени и приник головой почти к самой земле. А бродяга открыл глаза!

Его изумление от вида полицейского, стоящего перед ним на коленях, было просто неопишимо. Мальчишку увидеть в такой позе — это одно, а вот полицейского — совсем другое дело. Бродяга взвыл и вскочил на ноги.

— В чем дело?! Сначала мне мальчишка кланяется в ноги, а теперь взрослый бобби! Что надо?

— Хотел посмотреть, какие у вас башмаки, — ответил старина Пошлипрочь.

— Смотрите! Смотрите сколько нравится! Хорошенько смотрите — и шнурки не забудьте осмотреть! — бродяга быстро выходил из себя.

— Я хочу подошвы осмотреть, — невозмутимо ответил полицейский.

— Вы кто — сапожник или полицейский? — ехидно спро-

сил бродяга.— Хорошо, тогда вы мне покажите пуговицы на вашей рубашке, а я вам — подошвы моих башмаков.

Полицейский побагровел и тяжело задышал. Книжечку свою он захлопнул.

— Пожалуй, лучше вам пройти со мной!— сказал полицейский.

Бродяга не считал, что так будет лучше. Он сорвался с места и побежал через поле, причем бежал он очень легко — для такого старого человека. Пошлипрочь взревел и бросился в погоню.

И в эту самую минуту Фатти свалился со стога и с тупым стуком шмякнулся о землю. Фатти заорал так, что полицейский в изумлении оглянулся.

— Эт-то еще что такое?— рывкнул он, свирепо глядя на Фатти.

Только тут он заметил остальных детей, которые свесились с верхушки стога, боясь, что Фатти все кости себе переломал. Полицейский от удивления лишился было дара речи.

— Немедленно вниз!— прорычал он, приходя в себя.— Вечно эти дети путаются под ногами! Подождите, придет фермер, он вам задаст за то, что вы весь стог разворотили! Сколько времени вы здесь проторчали? Что вы здесь вынюхиваете?

Фатти издал жуткий стон, и полицейский, раздираемый желанием догнать бродягу и дать Фатти хорошую взбучку, направился все же к мальчишке.

— Ой, не трогайте меня!— завопил Фатти, — кажется, у меня сломана левая нога и правая рука, вывихнуты оба плеча, да еще я сломал себе аппендикс!

Фатти и впрямь считал себя кандидатом в покойники.

Бетси завизжала от страха и спрыгнула вниз, чтобы хоть чем-то помочь несчастному Фатти. За ней попрыгали все остальные, а Бастер радостно завертелся вокруг полицейских брюк. Полицейский отпихнул собаку.

— Пошел прочь!— крикнул он.— Все по домам! Дети и собаки! Вечно мешают работать и путаются под ногами! Оборванец сбежал, и я из-за вас упустил возможность допросить его!

Он обратился к Фатти, желая проверить, что с ним. Фатти был в полном порядке, если не считать испуга и первоклассных ссадин. Кости оказались целы — жир спас его от переломов.

Увидев, что дети окружили Фатти, отряхивая и успокаивая пострадавшего, полицейский стал искать глазами бродягу. Однако того уже и след простыл. Гун снова повернулся к детям:

— А теперь — пошли прочь! И чтоб я вас больше не видел!

И мистер Гун с большим достоинством тяжелыми шагами пошел по тропинке, больше ни разу не оглянувшись на место происшествия. Дети переглянулись.

— Все так хорошо складывалось, пока не появился этот старина Пошлипрочь! — пожаловалась Дейзи. — Интересно, куда мог бродяга скрыться?

— Я пошел домой, — плаксивым голосом объявил Фатти. — Я плохо чувствую себя.

— Я провожу тебя домой! — предложила Дейзи. — И ты тоже с нами, Бетси! А вы, мальчики? Хотите попробовать разыскать бродягу?

— Да, — отозвался Ларри. — Другого случая может и не быть. Не удивительно, что Фатти сверзился с этого стога — уж очень мы все разволновались, правда?

— Надо же — у старины Гуна в записной книжке тоже есть зарисовка следа, — задумчиво сказал Пип. — Оказался умней, чем я его считал! Все равно, у нас есть то, чего у него нет — лоскуток серой фланели!

Фатти, Дейзи, Бетси и Бастер с ними отправились в Питерсвуд. Ларри и Пип двинулись в том же направлении, что и бродяга. Они решили все силы приложить, чтобы отыскать его!

ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Ларри и Пип быстро побежали в сторону, куда скрылся оборванец. Как это глупо — и дети старались, и старина Гун тоже, а выяснить, какие на бродяге башмаки, так никто и не сумел!

Бродяга начисто исчез из виду. На счастье, в поле работал крестьянин, и мальчики окликнули его:

— Скажите, вы не заметили, здесь бродяга не проходил?

— Вон в тот лесок ушел! — ответил крестьянин и указал на рошу неподалеку. Мальчики бросились туда. Вначале они никого не видели среди деревьев и густого кустарника, но потом запахло дымком.

Идя по запаху, они вышли к поваленному дереву, на котором и сидел тот, кого они искали. Шляпу он снял, обнажив свои неопрятные, нечесанные космы. Перед ним горел костерок, на котором он что-то стряпал в жестянке.

При виде Ларри он сразу разозлился.

— Что? Это опять вы? Давай, катись отсюда! Ты что это хвостом за мной ходишь? Я ничего такого не сделал!

— Сделали!— решилсЯ Ларри.— Вы позавчера пытались стащить яйца из курятника мистера Хика! Нам это известно! Но мы к вам не за тем пришли.

— Значит, его мистер Хик зовут!— проворчал бродяга, размешивая свое варево.— Ничего я не пытался украсть в его курятнике. Я вообще ничего не крал. Я честный старик, любой вам может подтвердить!

— Допустим,— сказал Ларри,— но в таком случае, зачем вы прятались в канаве в конце сада?

Бродяга изумленно воззрился на мальчика.

— Я не прятался в канаве! Там прятался совсем другой человек. Господи, конечно же, не я! Я мог бы вам кое-что сообщить, да не стану. Это ведь вы напустили на меня полицию, разве нет?

— Нет,— возмутился Ларри.— Полицейский шел мимо, увидел вас и подошел. Он не знал, что мы скрываемся у стога.

— Так я вам и поверил!— проворчал бродяга.— Конечно, это вы натравили на меня бобби¹. Уверен, что вы. Я не желаю впутываться в чужие делишки, но очень странные вещи происходили там в ту ночь— еще какие странные!

Вдруг старик застонал и принялся растирать правую ногу. Башмаки, в которых он ходил, были явно малы ему, и из правого торчал большой палец ноги. Он стащил с себя башмак и через носок в сплошных дырах осторожно тер ногу.

Мальчики устались на башмак, небрежно отброшенный в сторону подошвой кверху. Она была кожаная и так стоптана, что, без сомнения, пропускала воду.

— Не резина!— шепнул Ларри Пипу.— Значит, в канаве прятался не он. Но я все равно не верю, будто он что-то знает и мог бы рассказать. И посмотри на пиджак под его макинтошем— он уже позеленел от ветхости, но он никогда и не был серого цвета.

— Что вы там перешептываетесь?— подозрительно спросил бродяга.— Я уже сказал вам— убирайтесь вон! Почему вы не оставляете меня в покое? Я никому не делаю ничего плохого, но дети и полицейские прямо как мухи липнут ко мне! Оставьте меня, наконец, в покое! Мне ничего не надо, кроме пары обуви, которая пришлась бы впору моим бедным ногам. Я бы дроздом пел от счастья, если бы у меня были башмаки впору. Есть у вас такие?

— А какой у вас размер?— спросил Пип, быстро соображая, что мог бы отдать злополучному оборванцу пару старой отцовской обуви.

¹ Так называют полицейских в Англии. (Примеч. ред.)

Бродяга понятия не имел, какой у него размер. Он за всю жизнь ни разу не покупал себе ботинки.

— Хорошо,— сказал Пип,— если мне разрешат взять старые отцовские ботинки, я принесу их вам. А еще лучше — приходите за ними сами. Я живу в красном доме в переулке недалеко от того места, где живет мистер Хик. Завтра приходите, а я постараюсь раздобыть для вас обувь.

— Знаю я вас,— отмахнулся бродяга,— заманите, а там меня будет подкарауливать полицейский.

Он достал из жестянки что-то непонятное, и принялся есть руками.

— Или Хик сообщит в полицию,— продолжал бродяга.— Ему самому надо бы вести себе поосторожнее: мне кое-что известно об этом мистере Хике и его хозяйстве. Да-да. Он в тот день не только на меня накричал, но и на других тоже. Странные там творятся делишки, но меня они не касаются и я не желаю ни во что вмешиваться.

Ларри посмотрел на часы.

— Уже поздновато. Нам пора,— сказал он.— А вы завтра приходите в дом Пипа. Расскажите нам, что сами захотите рассказать. Мы вас не выдадим.

Дети расстались с бродягой и сломя голову бросились по домам — они опаздывали к обеду. В обеих семьях матери были недовольны.

— Чем ты занимаешься? — спросила мать у Пипа. — И где это ты целыми днями пропадаешь?

Пип никак не мог ответить на вопрос: ведь Тайноискатели договорились никого в свои секреты не посвящать.

— Играл вместе со всеми,— выдавил он в конце концов.

— Не говори неправду, Пип! Бетси и Дейзи давно вернулись, этот толстый мальчик, как его там зовут, тоже давно дома. Не рассказывай мне небылицы.

— А я играл с Ларри,— стоял на своем Пип.

Бетси видела, что брату трудно выкручиваться, и решила прийти ему на помощь, сменив тему разговора.

— Фатти сегодня свалился со стога,— объявила она.

Разговор и вправду принял другой оборот — мать в ужасе уставилась на дочь.

— Кто упал со стога? Этот толстый мальчик? С ним все в порядке? Кстати, что вам понадобилось на стогу?

Пип испугался, что Бетси разболтает все — и то, что на стог действительно лазили все,— поэтому теперь тему разговора сменил он.

— Мама,— с невинным видом спросил он,— у нас найдется пара старых ботинок, которые папа больше не носит?

Мать еще сильнее удивилась.

— А в чем дело?— заинтересовалась она. Обычно Пипа мало волновала старая отцовская одежда.

— Ни в чем! Просто я знаю человека, которому очень быгодились старые башмаки!

— Почему?— опять спросила мать.

— Понимаешь, он носит такую рвань, что у него пальцы ног торчат из башмаков,— пояснил Пип, стараясь привлечь внимание матери к этому обстоятельству.

— О ком ты говоришь? Чьи пальцы ног торчат?— доискивалась мать.

Пип прикусил язык. Ну вот, теперь придется рассказать о бродяге, а он — часть их тайны. Вот невезенье! О чем ни заговори, все почему-то ведет к расследованию и секретам Тайноискателей.

— Это один бедный старый бродяга,— вылезла Бетси, и Пип метнул в нее сердитый взгляд.

— Бродяга!— повторила мать.— Я полагаю, Пип, вы не водите дружбу с такими людьми?

— Нет, мама,— Пип был в отчаянии.— Я не вожу с ним дружбу. Мне его просто жалко, вот и все. Ты же сама говоришь, что мы должны сочувственно относиться к тем, кому повезло меньше нас, и должны помогать им, верно? Вот я и подумал, что хорошо бы отдать этому бродяге старые отцовские башмаки.

— Ну ясно,— сказала мама, и Пип с облегчением вздохнул.— Хорошо, я поищу старые ботинки, и, если найду, можешь передать их этому нищему. А теперь — заканчивайте обед!

Быстренько покончив с запоздалым обедом, Пип улизнул в сад и помчался в старую беседку, где они договорились встретиться с Бетси.

— Бетси! Ну как Фатти себя чувствует? Он не очень сильно ушибся?

— Не очень,— согласилась Бетси.— Но синяки у него просто первоклассные. В жизни никогда не видела таких прекрасных синяков. Я думаю, он теперь начнет хвастаться синяками и будет их расписывать, пока нам всем не надоест! Ты слышал, как он плюхнулся об землю? А что вы с Ларри? Нашли бродягу? И что?

— Ну это явно не он прятался в канаве, и не он оставил лоскуток на колючках,— ответил Ларри.— Мы осмотрели и его обувь, и одежду тоже. Зато он слышал все скандалы в доме Хика в тот день. Мы с Ларри хотим хорошенько допросить его завтра, когда он явится за ботинками. Если он

будет уверен, что мы не донесем в полицию, он может рассказать нам много интересного. Он, кажется, даже видел человека, который прятался в канаве!

— Ого!— Бетси была потрясена.— Слушай, Пип, а смешно вышло, когда бродяга открыл глаза и увидел перед собой Ларри на коленях, а потом то же проделал и старина Гун!

— Правда, очень смешно,— согласился Пип с улыбкой.— Ага, вот и Фатти с Бастером.

Фатти прохромал по дорожке. Он с трудом переставлял ноги и еще не решил как ему быть: то ли держаться героем и преуменьшать свои страдания, но все-таки прихрамывать, чтобы окружающие сочувствовали ему, то ли, подчеркивая увечья, всех хорошенько напугать.

В данную минуту Фатти изображал героя. Он улыбнулся Бетси и Пипу, но на скамью опустил с осторожностью.

— Очень болит?— сочувственно спросила Бетси.

— Ничего, не обращайтесь внимания!— очень-очень мужественно ответил Фатти.— Большое дело — со стога упал! Пройдет.

Дети восхищенно смотрели на удалца.

— Показать синяки?— предложил Фатти.

— Я уже видела,— напомнила Бетси,— но я не против еще разок посмотреть. Мне синяки нравятся, когда они начинают желтеть, но Пип ведь вообще еще их не видел, да, Пип?

Пипу ужасно хотелось взглянуть на синяки, но ужасно не хотелось давать Фатти новый повод для хвастовства. А Фатти не стал дожидаться ответа, он принялся стаскивать с себя одежду, демонстрируя большой набор синяков различных форм и размеров. На самом деле первоклассные образовались синяки!

— Да,— сказал Пип, не в силах сдержать восторг,— в жизни еще таких не видел! Они, наверное, потому такие здоровенные получились, что ты толстый. Представляешь, каким будешь красавчиком, когда они примут желто-зеленый оттенок!

— Надо вам сказать,— объявил Фатти,— что редко у кого бывают такие синяки! Один раз мы играли в футбол и я врезался в штангу — синяк получился точно, как церковный колокол. Это же редкость, верно?

— Жалко я не видела,— вздохнула Бетси.

— А еще был случай,— продолжил Фатти,— когда меня треснули палкой — вот здесь — и наутро появился синяк в форме змеи, с головой, с хвостом, полностью.

Пип с готовностью потянулся за палкой.

— Хочешь я тебе еще один посажу — в форме змеи? Ты только покажи где.

— Не вредничай, — обиделся Фатти.

— Ну так не трепись больше насчет змей и разных там колоколов, — с отвращением сказал Пип. — Стоит Бетси засюсюкать — ой, как красиво! — и ты сразу начинаешь нести бред! А, вот они идут, Ларри и Дейзи.

Фатти не решился больше распространяться по поводу синяков, хотя ему до смерти хотелось, чтобы их увидели все.

Ларри все тщательно обдумал, пока обедал, и теперь был готов изложить план дальнейших действий. Он даже не спросил беднягу Фатти, как тот себя чувствует, а сразу приступил к делу.

— Вот что, — сказал Ларри, — я тут думал про старину Гуна. Не нравится мне, что у него тоже есть зарисовки следов. Еще раскроет тайну прежде нас! Насколько мы можем судить, он тоже подозревает Пикса и мистера Вонюнга, ну и бродягу, конечно. Мы обязаны его опередить! Будет отвратительно и ужасно, если старина Пошлипроць раньше нас все разнюхает!

Все дружно согласились, и Бастер тоже повилял хвостом.

— Необходимо повидаться с этим мистером Пиксом, слугой, — пошел Ларри дальше. — Это сейчас самое важное. Бродяга теперь вне подозрений — мы же осмотрели его одежду и обувь. К тому же, я уверен, что если бы коттедж поджег бродяга, он бы немедленно улепетнул из наших мест — улепетнул бы как можно скорее. Не верю, что он поджег. Мои подозрения падают на мистера Пикса. Надо уточнить.

— Надо! — хором согласились все.

— Завтра я проведу допрос бродяги, — с большой важностью заявил Ларри. — Есть у меня ощущение, что он многое может нам сообщить. Фатти, как ты думаешь, могли бы вы с Дейзи завтра заняться мистером Пиксом? А я бы остался тут и вместе с Пипом и Бетси допросил бы бродягу.

— Отлично! — радостно воскликнули Фатти и Дейзи. Только бы опередить старину Пошлипроца! Должны же они, наконец, доказать ему!

В ДЕЙСТВИЕ ВСТУПАЕТ ЛИЛИ

У Фатти действительно болело и ныло все тело, в тот день он не был расположен заниматься расследованиями. Ларри, Пип и Дейзи оставили его в саду за чтением в обществе Бетси и Бастера. Сами же они решили сбежать в дом мистера Хика и еще разок поговорить с кухаркой миссис Миннз.

— Мы должны окончательно проверить, была ли у миссис Миннз возможность поджечь мастерскую,— разъяснил задание Ларри,— я лично не верю, что она это сделала, но детектив не имеет права полагаться на эмоции. К тому же нам нужно раздобыть адрес Хорейса Пикса.

— Захватим с собой рыбки для Суити, для кошки миссис Миннз,— предложила Дейзи.— Кажется, у нас осталось немножко после обеда и мне позволят взять рыбу. Миссис Миннз будет очень довольна, если мы придем с угощением для ее кошки.

Кухарка разрешила Дейзи взять рыбную голову, Дейзи завернула ее в бумагу, Бастер сделал попытку увязаться за рыбным запахом, но Фатти придержал его за ошейник.

— Бастеру там нечего делать,— решила Дейзи,— он наверняка начнет гонять кошку, а миссис Миннз тогда прогонит нас.

Дети гурьбой побежали по улочке.

— Говорить буду я,— предупредил Ларри.

Дейзи прыснула:

— Ничего подобного! Говорить будет миссис Миннз, и больше никто!

Они приблизились к кухне и заглянули в дверь. За столом Лили писала письмо. Глаза у нее были красные, как будто она совсем недавно плакала.

— А где миссис Миннз?— спросил Ларри.

— Наверху,— ответила Лили.— Она не в настроении. Я опрокинула кувшин с молоком и облила ее, а теперь миссис Миннз твердит, будто я это нарочно сделала!

— Лили, вы были здесь в ту ночь, когда горела мастерская?— поинтересовался Ларри.

Лили отрицательно покачала головой.

— А где же?— удивился Ларри.— Вы даже пожар не видели?

— Видела, когда вернулась. У меня был свободный вечер,— неохотно ответила Лили.— А где я была — вас не касается. Это совершенно не ваше дело!

— Конечно.— Ларри не ожидал такого отпора.— Я одну

вещь не могу понять: как получилось, что ни миссис Миннз, ни ее сестра не почувствовали запах дыма?

— А вот и сестра миссис Миннз!— воскликнула Лили.

В дверях появилась неимоверно толстая женщина в огромной шляпе, отделанной цветами, из-под полей которой искрились ее глаза. Она явно удивилась при виде детей на кухне.

— Здравствуйте, миссис Джонс,— довольно нелюбезно приветствовала ее Лили.— Миссис Миннз пошла наверх переодеться и через минутку вернется.

Миссис Джонс вошла и уселась в кресло-качалку, с трудом переводя дыхание.

— Ну и теплый же день,— сказала она.— Откуда здесь столько детей?

— Мы живем по соседству,— объяснил Пип.— Мы принесли Суити рыбки.

— Где же котята?— вскричала Дейзи, увидев пустую корзинку.

Лили ахнула.

— Только бы они не побежали наверх! Миссис Миннз велела мне держать дверь закрытой!

— Котята могли и во двор побежать,— успокоил ее Ларри, закрывая дверь в холл.

Ему не очень-то хотелось, чтобы мистер Хик услышал голоса на кухне и явился сюда.

— А вот и Суити!

Черно-белая Суити прошествовала через кухню, держа пушистый хвост трубой. Учуяв рыбный запах, она подошла к Дейзи. Та развернула бумагу и выложила голову на кошачье блюдечко в углу. Суити, не долго думая, достала рыбу с блюдечка и принялась есть ее с полу.

— Суити испугалась, когда был пожар?— спросил Пип, считая, что пора переходить к делу.

— Она места себе не находила,— ответила миссис Джонс.

— Вы тоже были здесь в ту ночь?— Дейзи изобразила удивление.— Как же вы не почувствовали запах гари?

— Не почувствовали?— возмутилась миссис Джонс.— Я-то как раз и почувствовала, я стала говорить сестре: «Мария, у нас что-то горит, у нас что-то горит, Мария!» У меня отличное обоняние, это у Марии нет нюха. Я все осмотрела на кухне, потом выглядываю в холл, на всякий случай, а вдруг что-то там горит!

— А миссис Миннз не пошла посмотреть, откуда пахнет горелым?— спросил Ларри.

— Боже мой, Мария в тот вечер ни рукой, ни ногой не могла шевельнуться!— воскликнула миссис Джонс.— Опять разыгрался ее ревматизм, это было что-то страшное! Прикована, буквально прикована.

— В каком смысле — прикована?— с большим интересом спросил Ларри.

— Ну, еще когда мы с ней пили чай, она сидела в этой качалке и вдруг говорит мне: «Ханна,— она мне говорит,— я просто прикована, у меня опять разыгрался этот мой ревматизм, я не в силах шевельнуться». Ну, я и говорю ей: «Мария, а зачем тебе двигаться? Сиди и не шевелись!— я говорю. Я подам чай, мистера Хика все равно нет дома, так что тебе не нужно хлопотать с обедом. А я,— говорю я ей,— я посижу с тобой, пока тебе не полегчает».

Дети внимательно слушали и все думали об одном и том же: раз в тот вечер у миссис Миннз разыгрался ревматизм и она не могла подняться с кресла, значит, и поджечь мастерскую она тоже не могла!

— И бедненькая миссис Миннз так и просидела в качалке весь вечер?— спросила Дейзи.— То есть пока не выяснилось, что в доме пожар?

— Так и просидела. Она же не могла шевельнуться!— миссис Джонс повторила это с ударением.— Мария не поднималась, пока мой нос не убедил меня в том, что горит не на шутку. Я сначала подошла к кухонной двери, понюхала, потом открываю дверь, выхожу в сад — а там уже полыхает! Я кричу ей: «Мария, пожар», а она побелела, как полотно. Я опять кричу ей: «Мария, бежим, надо что-то делать», а бедная Мария не может встать с кресла!

Дети вобрали в себя всю эту информацию. Миссис Миннз явно не имела отношения к поджогу. Она даже с кресла не могла встать, где уж ей бегать и поджигать коттеджи! К тому же ее сестра была все время с ней. Нет, не миссис Миннз совершила преступление!

Список подозреваемых стал на одно имя короче.

Дверь отворилась, и в кухню вошла сама миссис Миннз. Вид у нее был недовольный. Она уже сменила залитое молоком платье, но все еще сердито смотрела на Лили и с удивлением — на детей.

— Ну что, Мария,— спросила миссис Джонс.— Как твой ревматизм?

— Здравствуйте, миссис Миннз,— вежливо сказала Дейзи.— Мы принесли рыбную голову для Суити.

Миссис Миннз расплылась в широкой улыбке. Ее всегда трогало, когда заботились о ее любимице.

— Как это мило с твоей стороны,— сказала она и добавила, обращаясь к сестре:— ревматизм меня меньше мучает, хотя нельзя сказать, что будет после того, как меня облили с головы до ног. Что же это такое — девчонка обливает меня молоком!

— Я ненарочно,— угрюмо сказала Лили.— Можно мне сходить на почту и отправить письмо?

— Нет, нельзя!— ответила миссис Миннз.— Лучше приготовь чай для мистера Хика. Займись этим немедленно, перестань писать свои письма и берись за работу!

— Но я опоздаю на почту!— Лили чуть не плакала.

— Ничего не случится!— миссис Миннз была непреклонна.

Из глаз Лили потекли слезы, и детям стало жалко ее. Она принялась расставлять чашки и блюда.

Детям хотелось бы расспросить о Хорейсе Пиксе, но они не знали, как завести разговор о нем. Им нужен был адрес мистера Пикса, им нужно было встретиться и поговорить с ним.

— Мистер Хик уже нашел себе нового слугу?— наконец спросил Ларри.

— Он сегодня кое с кем говорил о работе,— сказала миссис Миннз, погружаясь в мягкое кресло, жалобно закрипевшее под ее тяжестью.— Я очень надеюсь, что он наймет слугу, который так не будет задаваться, как этот мистер Пикс.

— А мистер Пикс живет поблизости?— невинно спросил Пип.

— Да,— миссис Миннз задумалась.— Где же он живет? Что с моей памятью — она у меня с каждым днем все хуже!

Но в тот самый миг, когда миссис Миннз готова была вспомнить адрес мистера Пикса, произошло неприятное событие, которое отвлекло ее мысли.

Кухонная дверь с треском распахнулась, и тройка котят с мяуканьем пролетела через кухню. Все изумленно оглянулись.

В дверях стоял мистер Хик, хохолок над его лбом был взъерошен, как у попугая.

— Кошки в моем кабинете!— яростно выкрикнул он.— Будут когда-нибудь в этом доме считаться с моими распоряжениями или нет?! Если сегодня же вечером эти твари не исчезнут с моих глаз, я всех их утоплю!

Он уже сделал движение, чтобы захлопнуть за собой дверь, но вдруг заметил детей. Снова шагнув в кухню, он указал на них пальцем.

— Я ведь уже однажды выставил вас вон! Как вы смели вернуться сюда?

Ларри, Пип и Дейзи бросились во двор. Дети не были трусами, но мистер Хик был в такой ярости, что им показалось, будто он и вправду может их выбросить, как он выбросил котят на кухню.

Однако на полдороге к калитке Ларри остановился.

— Подождем, пока старый Хихикс уберется из кухни! Нам обязательно нужно узнать адрес мистера Пикса! Мы же не можем продолжать расследование, не поговорив с ним!

Выждав некоторое время, они с большой осторожностью подкрались к кухне. Миссис Миннз разговаривала с сестрой, Лили позвякивала чашками. Дети просунули головы в дверь.

— Ну, чего вам еще?— добродушно спросила миссис Миннз.— Убежали, прямо как спугнутые мышки! Насмешили меня, ей-Богу!

— Вы припоминали адрес мистера Пикса, когда пришел мистер Хик,— сказал Ларри.

— Адрес? Да, правда, и я его вспомнила, а теперь опять забыла. Какой же у него адрес... какой адрес...

Она пыталась вспомнить его, дети застыли в напряженном внимании, но тут за дверью послышались тяжелые шаги и громкий стук.

Миссис Миннз открыла дверь, и перед детьми предстал полицейский мистер Гун. Старина Пошлипрочь буквально преследовал их!

— Доброе утро, мэм,— возгласил Гун, доставая свою черную записную книжку.— Я опять по поводу этого пожара. Кажется, я узнал у вас все, что мне было нужно. Сейчас я только хочу задать вам несколько вопросов об одном человеке, о Пиксе.

Дети переглянулись и нахмурились: выходит, старина Гун тоже идет по следу мистера Пикса!

— Вы знаете, где он живет?— полицейский внимательно смотрел на миссис Миннз своими выпуклыми блекло-голубыми глазами.

— Боже ты мой,— воскликнула миссис Миннз,— бывают же такие совпадения! Когда вы постучались, я как раз старалась припомнить его адрес. Дети спросили меня, и я...

— Какие дети?— изумился мистер Гун.

Он заглянул на кухню и тут увидел Ларри, Пипа и Дейзи.

— Это опять вы!— раздраженно сказал он.— Идите-ка вы по домам! Никому покоя не даете, вечно вы под ногами крутитесь! Зачем вам понадобился адрес мистера Пикса? Любопытства ради?

Дети промолчали. Мистер Гун выразительно указал большим пальцем на двор за своей спиной.

— Все по домам!— прикрикнул он.— У меня здесь дело доверительного порядка. Пошли прочь!

Детям ничего другого не оставалось, как пойти «по домам», и они побежали по дорожке к выходу. Все были сердиты.

— Как назло, появился именно в ту минуту, когда мисс Миннз почти вспомнила адрес,— негодовал Ларри.

— Хотя бы она его не вспомнила при старине Гуне,— мрачно добавил Пип,— а то он окажется у мистера Пикса прежде, чем до него доберемся мы!

— Ну хватит!— буркнула Дейзи.

Огорчение было общим. Дети уже были у самой калитки, когда из-за кустов послышался негромкий свист. Они оглянулись.

Из-за кустов вышла Лили с письмом в руке. Вид у нее был хоть и боязливый, но решительный.

— Могу я вас попросить отправить мое письмо?— спросила Лили.— Я написала мистеру Пиксу, чтобы предупредить его о разговорах, будто это он поджег мастерскую. Но он не поджигал, он ничего не поджигал! Я знаю, что он не мог это сделать. Прошу вас, отправьте ему письмо!

— Лили, куда же ты запропастилась?— послышался голос из кухни.

И Лили исчезла. А дети выбежали за калитку — изумленные и возбужденные. Отойдя подальше, они спрятались за живой изгородью и принялись рассматривать конверт, который Лили сунула им, убегая. На конверте не было марки: Лили впопыхах забыла наклеить ее.

— Ну и ну!— воскликнул Ларри.— Мы полдня потратили безо всякого толку, чтобы раздобыть адрес Хорейса Пикса — а нам неожиданно преподносят его, прямо в руки дают!

— Как нам повезло!— ликовала Дейзи.— До чего я рада!

— Да, но возникает другой вопрос: хотим ли мы, чтобы мистер Пикс был предупрежден?— спросил Ларри.— Если он узнает, что его подозревают в поджоге, он может скрыться. Тогда мы никогда не раскроем преступление.

Дети переглянулись.

— Я знаю, что делать!— осенило Пипа.— Не будем ждать до завтра, а пойдем искать мистера Пикса сегодня после чая. Когда мы с ним поговорим, нам станет ясно, мог он поджечь мастерскую или нет. Если решим, что он в этом не замешан, то и вручим ему письмо от Лили!

— Прекрасная мысль!— поддержали Пипа остальные.—

Мы в любом случае не можем отправить письмо без марки, но зато можем лично доставить его.

На конверте значился адрес: Мистеру Х. Пиксу
Айви коттедж,
Уилмер Грин.

— Поедем туда на велосипедах!— решил Ларри.— Пошли, надо же рассказать другим!

БЕСЕДА С МИСТЕРОМ ХОРЕЙСОМ ПИКСОМ

Когда они вернулись в беседку к Фатти и Бетси, Бастер приветствовал их оглушительным лаем.

— Ну,— спросил Фатти,— как дела?

— Сначала все шло плохо, совсем плохо, но потом нам просто счастье привалило,— ответил Ларри.

Он подробно изложил события для Фатти и Бетси, которые слушали с большим интересом. Еще больший интерес вызвал у них конверт с адресом мистера Пикса.

— Ну вот,— заключил Ларри,— мы с Пипом и Дейзи съездим в Уилмер Грин на велосипедах — туда миль пять, не больше. После чая сразу и отправимся.

— И я с вами!— немедленно объявила Бетси.

— Я бы тоже хотел поехать, но мне пока еще трудно,— вздохнул Фатти.

— Тебе лучше остаться с Бетси,— сказал Пип.— Туда ни к чему ехать целой командой. Это может заставить Пикса насторожиться.

— Меня никуда не берут,— заныла Бетси, но Ларри остановил ее:

— Глупости, Бетси! Ты хочешь работать? Вот тебе задание — узнай, где живет мистер Вонюнг, ясно? Тебе поможет Фатти. Адрес может найтись в телефонном справочнике, если нет, порасспрашивайте. К завтрашнему дню нам нужно иметь его адрес, потому что мистера Вонюнга тоже надо допросить. Все подозреваемые должны быть допрошены.

— Двое уже свободны от подозрений,— уточнил Пип.— Миссис Миннз не виновата и, я уверен, бродяга тоже. Таким образом, остались только мистер Вонюнг и мистер Пикс. Как мне хочется, чтобы у одного из них были башмаки на резине с крестообразным рисунком. Нам бы это очень помогло в расследовании.

— Я обязательно узнаю адрес мистера Вонюнга,— сказала Бетси, радуясь, что получила серьезное задание.— Я принесу телефонный справочник, и мы его просмотрим вместе с Фатти.

Зазвенел звонок к чаю. Дети побежали мыть руки, потом сели за стол и принялись за хлеб с маслом и джемом. Ларри и Дейзи пригласили выпить чаю вместе с Пипом и Бетси, а Фатти пришлось уйти к себе в гостиницу, где его ждала мать.

После чая Фатти присоединился к Бетси, а Ларри, Пип и Дейзи сели на велосипеды и укатили. Дети хорошо знали дорогу на Уилмер Грин.

— А под каким предлогом мы явимся в дом Пикса?— спросил Ларри.

Сначала детям долго не удавалось ничего придумать, но потом Пипу пришла в голову блестящая мысль.

— Очень просто!— воскликнул он,— постучимся и попросим напиться. Если дома окажется мать мистера Пикса, я уверен, она сразу начнет болтать. Очень может быть, что мы из ее болтовни выясним самое главное, что нам нужно знать— где находился ее сын в вечер пожара. Допустим, она скажет, что он провел вечер дома с ней— все, мы его вычеркиваем.

— Отличная идея!— обрадовался Ларри.— И мы вот что еще сделаем— перед тем, как постучаться в дом, я спущу переднюю шину, а пока я буду возиться и накачивать ее, мы сможем подольше побеседовать!

— Верно!— поддержал Пип.— Мне кажется, у нас появляется опыт.

Они азартно нажимали на педали и скоро оказались в Уилмер Грин. Это была славная деревня, с утиным прудом посредине, в котором плавали белоснежные утки. Теперь детям предстояло найти Айви коттедж. Маленькая девочка, к которой они обратились, показала им дорогу. Айви коттедж стоял в стороне от шоссе, почти на самой опушке леса.

Дети подъехали к Айви коттеджу, сошли с велосипедов и двинулись по дорожке к дому. Ларри уже спустил переднюю шину и теперь почти волок велосипед на себе.

— Напиться попрошу я!— сказала Дейзи, приближаясь к полуприкрытой двери.

За дверью слышалось постукивание утюга. Дейзи постучалась.

— Кто там?— раздался резкий голос.

— Извините, можно попросить у вас воды напиться?— попросила Дейзи.

— Заходи!— отозвался голос.

Дейзи распахнула дверь и увидела женщину с острыми чертами лица, занятую глажкой. Женщина указала на кран в углу.

— Вот тебе вода, а чашки стоят на полке над краном. Дейзи открыла кран, а мальчики последовали за ней на кухню.

— Добрый вечер,— вежливо сказали они.— Спасибо, что позволили нам попить воды. Мы ехали на велосипедах, а сегодня так жарко,— добавил Ларри.

Женщина одобрительно посмотрела на него: Ларри был привлекательный мальчик и, когда хотел, умел быть очень вежливым.

— Откуда же вы приехали?— спросила она, со стуком ставя утюг на подставку.

— Из Питерсвуда,— ответил Ларри,— но я не уверен, знаете ли вы, где это.

— Очень даже знаю,— улыбнулась женщина.— Мой сын работал там в доме у некоего мистера Хика.

— Как интересно!— Дейзи поставила чашку.— А мы совсем недавно были у мистера Хика в саду, когда у него произошел пожар!

— Пожар?— ахнула женщина.— Там был пожар? Я ничего не знала. Не в доме мистера Хика, надеюсь?

— Нет-нет,— успокоил ее Пип.— Сгорел только коттедж-мастерская в саду. Никто не пострадал. А разве ваш сын вам не рассказывал про пожар? Или он его не видел?

— А когда это случилось?— спросила женщина.

Пип сказал. Миссис Пикс застыла над гладильной доской, припоминая:

— Ну да, значит, пожар был в тот день, когда Хорейс вернулся домой, поэтому он ничего об этом и не знал. У них с мистером Хиком вышла ссора, и Хорейс уволился. Неожиданно вернулся домой среди бела дня — я чуть в обморок не упала от удивления!

— Значит, пожар он не видел,— уточнил Пип.— Но он, наверное, провел вечер дома с вами?

— Да нет,— ответила миссис Пикс,— он после чая куда-то укатил на велосипеде и возвратился уже затемно. Я не спрашивала, где он был. Я не из тех, кто любопытствует и повсюду сует свой нос. Поехал, должно быть, в клуб «Поросенок и Свисток», в нарды поиграть. Хорейс у нас в этом деле мастак.

Дети обменялись настороженными взглядами — Хорейс исчез после чая и возвратился уже затемно! Это выглядело чрезвычайно подозрительно, чрезвычайно. Где он провел это время? Пиксу ничего не стоило проехать на велосипеде в Питерсвуд, спрятаться в канаве в ожидании удобного момента, подпалить мастерскую — и спокойно вернуться домой под покровом ночи!

Ларри хотелось узнать, какую обувь носит мистер Пикс. Он обвел глазами кухню и заметил в углу пару мужских ботинок, ожидавших чистки. По размеру они как будто соответствовали следам у изгороди. Но были-то они не на резине! Впрочем, возможно, что мистер Пикс сейчас ходит в башмаках на резине. Хорошо бы, если б он появился! Ларри поднялся на ноги.

— Мне нужно накачать шину,— громко объявил он.— Это быстро.

Но хотя Ларри предоставил остальным не меньше пяти минут времени, ничего они так и не выяснили.

— Ничего не узнали,— тихонько пожаловался Пип.— А это кто идет? Неужели это и есть Хорейс?!

Дети увидели, что к коттеджу приближается худосочный молодой человек: он был небрежно причесан, и волосы спадали ему на лоб, у него был убегающий назад подбородок, а бледно-голубые глаза выпуклостью напоминали глаза мистера Гуна. Но самое главное — на нем серый фланелевый костюм!

Костюм сразу бросился в глаза детям. Дейзи почувствовала, как у нее забилося сердце — неужели они отыскивали преступника?

— Вы что здесь делаете?— спросил Хорейс Пикс.

— Мы зашли попросить воды,— объяснил Ларри, поспешно прикидывая, как проверить, есть ли дырка в сером костюме Пикса.

— А когда мы к вам зашли,— зашебетала Дейзи,— выяснилось, что вы еще недавно работали в поселке, где мы живем! Мы из Питерсвуда!

— Я действительно там работал,— подтвердил Хорейс.— Знаете такого старого злюку мистера Хика? Я у него работал, но что бы я ни делал, все ему не нравилось! Мерзкий старикашка!

— Нам он тоже не очень-то нравится!— сказал Пип.— А вы знаете, что у него был пожар в тот самый день, когда вы уволились?

— Да вы-то откуда знаете, когда я уволился?— изумился Пикс.

— Мы разговаривали с вашей мамой и упомянули про пожар, а она сказала, что, видимо, загорелось в тот день, когда вы уволились, иначе она узнала бы про это от вас!— заявил Пип.

— Одно могу сказать — так ему и надо, этому мистеру Хику, жаль, что весь дом не сгорел у этого злобного, скупого, капризного старика!— с сердцем воскликнул мис-

тер Пикс.— Вот на что бы я с удовольствием посмотрел! Дети внимательно смотрели на него, стараясь понять, не притворяется ли Пикс, не водит ли их за нос.

— Значит, вы так ничего и не видели?— невинным голоском спросила Дейзи.— Вы там не были?

— Ну, вас это не касается, где я был, где не был!— огрызнулся мистер Пикс и с недоумением посмотрел на Ларри, который оглядывал его со всех сторон, проверяя, нет ли в костюме дырки.— Что ты делаешь?— с удивлением спросил он,— обнюхиваешь меня, как собака! Прекрати!

— Вы испачкались!— брякнул Ларри первое, что пришло ему на ум.— Давайте я вас стряхну!

Ларри достал из кармана носовой платок — и вместе с ним и письмо, которое Лили просила послать Хорейсу Пиксу. Конверт упал на землю адресом кверху! Хорейс наклонился поднять его и буквально остоленел, прочтя собственное имя на конверте!

— В чем дело?— повернулся он к Ларри.— Что это значит?

Ларри готов был убить себя за то, что натворил!

— Ой, это же для вас!— воскликнул он.— Лили просила отправить это письмо вам, но поскольку мы все равно собирались сюда, то решили просто вручить его!

Хорейс Пикс явно намеревался задать детям еще какие-то вопросы, на которые им было бы трудно ответить. Ларри понял, что пора уносить ноги. Он поспешно развернул свой велосипед к воротам.

— Всего хорошего!— быстренько попрощался он с мистером Пиксом.— Я скажу Лили, что письмо попало по адресу!

Дети торопливо вскочили на велосипеды и поехали прочь.

— Эй! Подождите!— крикнул вслед им мистер Пикс.

Но они мчались, не оглядываясь. Проехав мили полторы, Ларри спешил и шагнул в сторону живой изгороди.

— Давайте все сюда!— крикнул он остальным.— Нам надо обсудить наши дела и решить, что делать дальше.

Дети с серьезным видом уселись в ряд под кустами. Ларри выглядел очень пристыженным.

— Какой же я идиот — выронил это письмо! С другой стороны, все равно письмо нужно было передать: ведь письма полагается доставлять, правда? Как вы думаете, поджиг Хорейс мастерскую или нет?

— Похоже, что мог и поджечь,— раздумчиво сказала Дейзи.— Он в тот самый день рассорился с мистером Хиком и был на него сердит, мать Хорейса не знает, где он провел вечер. Ларри, ты не рассмотрел его башмаки? Не на

резине ли они? И не заметил ли ты — костюм порван или нет?

— Подошвы я не мог рассмотреть, — ответил Ларри, — да и костюм вроде у него целый. Да что толку — теперь он прочитал письмо с предупреждением и будет настороже!

Дети еще немного посидели у изгороди, обсуждая, как им дальше быть с Пиксом. В конце концов они приняли решение оставить мистера Пикса на некоторое время в покое, и заняться выяснением того, что представляет собой мистер Вонюнг. Ведь теперь в их списке подозреваемых остались только мистер Пикс и мистер Вонюнг. Не побывав у мистера Вонюнга, все равно нельзя закончить расследование виновности Пикса!

Дети сели на велосипеды и отправились в путь. Ларри решил без руля съехать с холмика и завернуть за угол. Но — о ужас! Он столкнулся с кем-то, сбил того с ног и свалился сам!

Ларри поднялся и виновато уставился на человека, которого сшиб — это был не кто иной, как сам старина Пошли-прочь!

— Как? Это опять ты? — взревел полицейский.

Ларри торопливо приводил себя в порядок, а другие дети со смехом наблюдали за этой сценкой.

— Что ты здесь делаешь? — рявкнул мистер Гун.

Ларри уже стоял рядом с велосипедом.

— Как что? Разве вы не видите? Мы все по домам едем! По домам!

И все трое с хохотом покатали дальше. Интересно, думали они, направлялся ли старина Гун в дом Хорейса Пикса. Ну и пусть себе едет — Лили уже предупредила Хорейса своим письмом, можно не сомневаться, что мистер Гун теперь ничего у Пикса не выведает!

БРОДЯГА ПОЯВЛЯЕТСЯ ОПЯТЬ

Дети добрались до сада Пипа около семи часов. Бетси уже начала тревожиться, потому что скоро ее должны были отправить спать, а она не могла смириться с тем, что ляжет в постель, так и не узнав, с какими новостями возвращаются Ларри, Пип и Дейзи.

При звуке велосипедных звонков у ворот, она так и запрыгала от радости. Вечер выдался настолько теплый, что они с Фатти не ушли из беседки. Фатти заново изучил свои сникеры и ссадины, с удовольствием отмечая, что они

приобрели отличный красно-фиолетовый цвет. Хоть ему было и больно, но не гордиться такими первоклассными синяками он просто не мог.

— Какие новости? Какие новости?— затормошила Бетси вернувшихся с разведки.

— Полно новостей!— крикнул Ларри,— дай только поставить на место велосипеды!

Скоро Пятерка Тайноискателей и Бастер заседали в беседке. У Фатти прямо глаза на лоб полезли при рассказе о том, как Ларри нечаянно вытащил из кармана письмо, которое упало буквально к ногам мистера Пикса.

— Но заметьте,— вмешался Пип,— Гун тоже взял след и идет по нему. Ларри сшиб его велосипедом, когда заворачивал за угол. Вообще старина Пошлипрочь оказался умней, чем мы думали. Единственное — мы его все-таки опережаем!

— Завтра, как можно раньше, нам надо будет заняться мистером Вонюнгом,— сказал Фатти.— Мы с Бетси узнали, где он живет.

— Молодцы!— обрадовался Ларри.— Где же он живет?

— Адрес нашелся в телефонном справочнике,— объяснила Бетси,— мы его очень легко нашли, потому что второго человека с такой странной фамилией там и нет. Он живет в Уиллоу-Дин, Джеффриз Лейн.

— Подумать только!— удивился Ларри,— это же прямо за нашим садом! Наш сад одной стороной упирается в Уиллоу-Дин, правда, Дейзи? Мы не знали, кто там живет, потому что в том саду никого никогда нет, только иногда появляется какая-то старая женщина.

— Мисс Миггл, наверное, домоправительница мистера Вонюнга,— высказался Фатти.

— Откуда ты знаешь?— спросила удивленная Дейзи.

— Мы с Бетси провели сегодня первоклассную детективную работу,— заулыбался Фатти.— Мы спросили вашего садовника, где находится Уиллоу-Дин, выяснилось, он прекрасно знает это место, потому что там работает его брат. Садовник нам рассказал про мисс Миггл и про то, как ей трудно содержать мистера Вонюнга в чистоте, следить за тем, чтобы он вовремя ел, не забывал надеть в дождь макинтош и так далее.

— А почему ей надо так с ним нянчиться?— не понял Ларри,— что он — чокнутый, или больной, или еще что?

— Не в этом дело!— объяснила Бетси.— Просто он какой-то там — олог — ну изучает старые-престарые бумаги и документы, он знает про них больше всех на свете. Кроме

этих бумаг, он ничего не видит и не слышит. Садовник говорит, что у мистера Вонюнга есть очень старинные и очень дорогие бумаги.

— Раз он живет совсем рядом с нами, так, может быть, мы с Ларри завтра заглянем к нему,— предложила Дейзи, очень увлеченная перспективой тайноискания — любимого словечка Бетси.— Мне кажется,— продолжала Дейзи,— нам хорошо удастся расспрашивать разных людей. Спорить могу, мы лучше это делаем, чем старина Гун! Ведь любой подозреваемый сразу догадается, что полицейский пришел не просто так, и будет осторожничать с ним. А с детьми люди разговаривают, ничего такого не думая!

Ларри извлек из тайника в стене свои заметки.

— Надо кое-что добавить,— сказал он, принимаясь писать.

Пип достал лоскуток серой фланели из спичечного коробка, чтобы сравнить его цвет с цветом костюма мистера Пикса. Как будто цвет совпадал.

— Но все-таки Ларри не удалось рассмотреть, порван ли костюм. Мне тоже не удалось,— сказал Пип.— Я осмотрел его брюки, но не заметил никаких дырок.

Дети по очереди осмотрели лоскуток, потом Пип снова уложил его в спичечный коробок. Развернув зарисовку следа, так прекрасно выполненную Фатти, Пип улыбнулся при воспоминании о том, как серьезно они с Ларри обсуждали хвост, уши и руки, когда впервые увидели рисунок.

— Знаете,— заметил Пип,— а рисунок-то совсем даже неплохой!

Фатти так и просиял, но, наученный горьким опытом, на этот раз промолчал и не стал хвастаться.

— Я хочу хорошенько заучить этот крестообразный рисунок на подошве,— пояснил Пип,— если еще раз увижу такой, то сразу чтобы вспомнился!

— И я тоже запомню!— вызвалась Бетси и вытаращила глаза на зарисовку.

Бетси была уверена — увидь она где угодно отпечаток крестообразного рисунка подошвы, она его обязательно опознает.

— Ну вот,— объявил Ларри,— я закончил записи. Не могу сказать, что наши улики покагодились нам. Надо проверить, носит ли мистер Пикс башмаки на резине — и не забыть проверить, какая обувь у мистера Вонюнга.

— А что, если у него есть башмаки на резине, а он их сейчас не носит?— возразил Фатти.— Он мог поставить их в шкаф или, скажем, держит их в спальне.

— Вдруг нам удалось бы и по шкафам посмотреть,— вздохнул Ларри, который не имел ни малейшего понятия, как осуществить такого рода планы.— Послушайте, в нашем списке было четверо подозреваемых: миссис Миннз, но у нее в вечер пожара разыгрался ревматизм, и ее сестра нам сказала, что она была не в силах встать с кресла, так что поджечь мастерскую она тоже была бы не в силах. Остаются трое подозреваемых, в том числе бродяга, но у бродяги нет башмаков на резиновой подошве, серого костюма у него тоже нет, после пожара он не удрал, как поступил бы, будь он замешан в это дело, поэтому, я думаю, его можно исключить из нашего списка.

— Мне кажется, поджег Хорейс Пикс,— сказал Пип.— Почему он не хотел сказать, где провел тот вечер? Это очень подозрительно.

— Хорошо, если мистер Вонкунг сможет объяснить нам, где был в тот вечер он, то один только мистер Пикс и останется на подозрении,— размышлял Ларри.— Тогда мы займемся исключительно мистером Пиксом, узнаем, какие у него башмаки, есть в его доме порванный серый костюм, где он был в тот вечер, когда горела мастерская, и все прочее.

— Ну а потом?— спросила Бетси.— Потом что мы сделаем? В полицию сообщим?

— Что? Чтобы старина Пошлипроць его арестовал и написал себе все заслуги и все похвалы?— возмутился Ларри.— Ну уж нет! Мы тогда пойдем к начальнику полиции, к инспектору Дженксу. Он начальник всех полицейских нашего округа. Отец с ним хорошо знаком. Он очень, очень умный человек. В соседнем городе живет.

— Я буду его бояться,— призналась Бетси.— Я даже старину Гуна побаиваюсь.

— Нашла кого бояться!— фыркнул Фатти.— Эту старую жабу с выпученными глазами. Ты на Ларри смотри — наехал на него на велосипеде, сшиб с ног — и рраз, за угол!

Все расхохотались. Тут зазвонил колокольчик и дети собрались идти. Бастер крутился под ногами. Фатти распрощался и отправился в гостиницу обедать с родителями. Ларри и Дейзи сели на велосипеды и покатали домой. Пип направился в столовую, а Бетси — в детскую. Бастер уже убежал вслед за Фатти. Сегодня его юный хозяин намеревался лечь спать пораньше — ушибы и ссадины болели. Бастер рассмотрел их, когда хозяин раздевался, но особого восторга они у собаки не вызвали.

— Завтра бродяга должен прийти к нам за башмаками — мама нашла ему пару старых ботинок,— сообщил Пип сестре.— Нужно будет задать ему несколько вопросов.

— Каких вопросов?

— Мы его прямо в лоб спросим, видел ли он, как Хорейс Пикс прятался в канаве,— объяснил Пип.— Если бродяга скажет, что видел, это нам очень поможет.

В ту ночь все дети спали плохо — уж слишком много событий пришлось на минувший день. Бетси приснился старина Пошлипроць и она проснулась с криком: во сне он хотел посадить ее в тюрьму за поджог. Фатти ворочался в постели, потому что ночью ушибы болели еще сильнее, чем днем. Как он ни поворачивался, все равно оказывалось, что он лежит на парочке ссадин.

Расходясь, Тайноискатели договорились, что на другой день Пип, Бетси и Фатти будут в саду на случай, если придет бродяга. Пипу было поручено допросить его, и Ларри заранее сообщил ему, что надо узнать.

— Знаешь что,— предложил Ларри,— ты выставь эти старые ботинки на видное место, чтобы они все время были перед глазами бродяги, но не отдавай, пока он не ответит на вопросы. Нет ответов — нет ботинок, понял?

Наутро Фатти с Бастером и Пип с Бетси собрались в саду и стали ждать бродягу.

И он пришел. Опасливо проскользнул в заднюю калитку, огляделся по сторонам, точно проверяя, не преследуют ли его. На нем были все те же ужасающие башмаки, из носков которых торчали пальцы. Пип первым заметил старика и негромко окликнул его.

— Привет! Мы вас ждем!

Бродяга повернулся к нему.

— Вы тут полицейского не прячете?— подозрительно спросил он.

— Да, конечно же, нет!— вознегодовал Пип.— Нам он нравится еще меньше, чем вам!

— Башмаки будут?— буркнул бродяга.

Пип кивнул. Старик, прихрамывая, подошел, и Пип провел его в старую беседку. Ботинки красовались на деревянном столике посредине беседки. У бродяги заблестели глаза.

— Хорошие ботинки. И придутся мне впору,— оценил он. Он уже было протянул за ними руку, но Пип остановил его.

— Одну минуту,— сказал он,— одну минуту! Мы бы хотели, чтобы вы ответили нам на несколько вопросов. Пожалуйста!

Старик бросил на него мрачный взгляд.

— Я не желаю неприятностей,— проворчал он.

— Мы понимаем, мы вас не выдадим,— пообещал Пип,— все, что вы нам расскажете, останется между нами.

— Что вам от меня надо?— спросил бродяга.

— Вы видели человека, который прятался в саду у мистера Хика в ту ночь, когда там был пожар?— спросил Фатти.

— Видел,— ответил бродяга.— В кустах.

У детективов дух захватило.

— Сами видели? Своими глазами?— уточнил Пип.

— Конечно! Я в тот вечер много кого видел в саду.

— А вы сам где были?— залюбопытствовала Бетси.

— Это тебя не касается,— огрызнулся бродяга.— Ничего дурного я не делал.

«Он, наверное, наблюдал за подходами к курятнику,— совершенно правильно угадал Пип,— старик Хихикс его прогнал, а он притаился и ждал случая стащить парочку яиц!»

Однако вслух Пип ничего не сказал.

Следопыты всматривались в бродягу — бродяга всматривался в них.

— Скажите нам,— решился Пип,— тот человек, который прятался в кустах, он был молодой, волосы на лоб, глаза как будто немного выпученные?

Так он описал Хорейса Пикса.

— Насчет глаз не скажу, а вот волосы на лоб — это верно,— согласился старик.— Он все время с кем-то шептался, но я не видел, с кем.

Вот так новость! В кустах прятался Хорейс Пикс, но не один, у него была компания. Значит, к пожару может быть причастен еще кто-то?

Загадка. А не могли мистер Вонюнг и мистер Пикс сговориться и вместе организовать поджог? Дети не знали, что и думать.

— Послушайте,— начал было Пип, но бродяге уже надоел вопрос.

— Давайте башмаки,— он протянул к ним руку.— Больше я ничего не скажу. С вами надо быть поосторожней, а то как раз и угодишь в неприятности. Я честный человек и не хочу быть ни во что замешан.

Взяв со столика ботинки, он тут же надел их. Больше из него действительно нельзя было и слова вытянуть.

— Будто онемел,— заметил Пип, глядя вслед бродяге, который уходил в новых ботинках. Они были ему немного велики, но явно удобней старых.

— Дело становится все запутанней,— сказал Фатти.— Похоже, мы имеем не одного человека в саду, а двух. Один из них — это, без сомнения, наш милый Хорейс. Но кто второй? Возможно, Ларри и Дейзи вернутся с новостями.

Все время, пока бродяга находился в беседке, Бастер не переставал ворчать. Фатти пришлось придержать его, чтобы он не набросился на оборванного старика. Теперь Бастер вдруг залился веселым лаем.

— Учуял, что Ларри и Дейзи идут!— сказала Бетси.— Как хорошо! Интересно, какие у них новости?

МИСТЕР ВОНЮНГ — И БАШМАК НА РЕЗИНЕ!

Ларри и Дейзи очень интересно провели утренние часы. Они приняли решение как можно скорее поговорить с мистером Вонюнгом, чтобы понять, как дальше быть. Но сначала надо было сообразить, под каким предлогом явиться к нему в дом.

— Невозможно попросить попить воды или что-то в этом роде,— раздумывала Дейзи.— Мне просто ничего не приходит в голову.

После небольшой паузы Ларри взглянул на сестру.

— А что, если мы забросим мячик к мистеру Вонюнгу в сад?— предложил он.

— И что?— не поняла Дейзи.

— Ну ты глупая! Побежим доставать, перелезем через забор — так, чтобы он нас заметил и спросил, что мы тут делаем!

— Ах вот что! Прекрасная мысль!— обрадовалась Дейзи.— Так давай и сделаем!

Ларри с силой зашвырнул свой мяч, и тот упал прямо на середину соседского двора. Он был хорошо виден на лужайке рядом с розовыми кустами. Дети подбежали к забору и мгновенно перемахнули через него. Еще минута — и они уже у кустов в саду мистера Вонюнга.

Отважно выйдя на лужайку, они начали громко перекликаться, делая вид, будто никак не найдут мяч, а на самом деле рассчитывая, что кто-то в доме их услышит.

Скоро на правой стороне дома раскрылось окно и из него выглянул мужчина. Его большую лысину обрамлял венчик растрепанных волос, а всклокоченная борода доходила почти до середины жилета. Он носил очки в массивной роговой оправе, из-за сильных линз его глаза казались огромными.

— Что вы делаете?— крикнул он.

Ларри приблизился к окну и чрезвычайно вежливо сказал:

— Извините за беспокойство, сэр, но наш мячик упал в ваш сад, и мы его ищем!

Внезапный порыв ветра подхватил волосы Дейзи, растрепал еще сильнее бороду мистера Вонюнга и зашуршал бумагами на его столе под окном. Одна из бумаг скользнула по подоконнику, мистер Вонюнг попытался поймать ее, но она плавно опустилась на землю.

— Я подниму ее, сэр,— вежливо предложил Ларри.

Подобрав бумагу, он вручил ее мистеру Вонюнгу. Бумага, плотная и желтая, была покрыта странными письменами.

— Я никогда не видел такую бумагу,— удивился Ларри.

— Это пергамент,— объяснил мистер Вонюнг, щуря на Ларри подслеповатые глаза.— Ему много-много лет.

Ларри подумал, что полезно будет проявить интерес к старинным бумагам.

— Правда, сэр? Она древняя? Сколько ей может быть лет? Как интересно!

Мистеру Вонюнгу был приятен неожиданный интерес мальчика.

— У меня есть и более древние документы,— сказал он.— Я занимаюсь их расшифровкой, понимаешь, я стараюсь их прочитать. Видишь ли, это проливает свет на множество исторических фактов.

— Замечательно!— восхитился Ларри.— А нельзя ли попросить вас, сэр, показать мне такие документы?

— Ну разумеется, можно, мой мальчик, отчего же нет?— мистер Вонюнг просто сиял от удовольствия.— Зайди в дом. Я думаю, дверь из сада не заперта.

— Можно моей сестре тоже войти?— спросил Ларри.— Я знаю, что ей тоже будет очень, очень интересно.

«Боже мой, какие необыкновенные дети»,— думал мистер Вонюнг, провожая их взглядом до двери.

Дети вытирали в прихожей ноги, когда из комнаты выскочила маленькая женщина, похожая на птичку, и в изумлении уставилась на них.

— Вы что тут делаете?— спросила она,— это дом мистера Вонюнга, и он никому не разрешает ходить к нам!

— Он только что нас пригласил,— вежливо ответил Ларри.— Мы хорошо вытерли ноги.

— Только что вас пригласил!— мисс Миггл, домоправительница, не могла прийти в себя от удивления.— Но он же никогда и никого не приглашает в дом, только мистера Хика. А после того, как они поссорились, мистер Хик тоже перестал у нас бывать.

— Но, может быть, он и мистера Хика тоже пригласил,— сказал Ларри, продолжая вытирать ноги о половичок, чтобы не прерывать такой интересный разговор.

— Совсе нет,— возразила мисс Миггл,— он же мне сказал, что не собирается поддерживать отношения с человеком, который так безобразно накричал на него,— это он про мистера Хика. Бедный старый джентльмен, разве можно на него кричать? Он человек очень рассеянный, даже со странностями, но он никому не причиняет зла.

— А он не ходил смотреть на пожар, когда у мистера Хика горела мастерская?— спросила Дейзи.

— Он в тот вечер, как всегда, вышел на прогулку,— ответила мисс Миггл.— Часов в шесть. Но возвратился домой еще до того, как в городке заметили пожар.

Дети обменялись взглядами. Значит, мистер Вонюнг в тот вечер выходил из дома — так не могли он потихоньку пробраться к мистеру Хику в сад, поджечь мастерскую и вернуться к себе?

— А вы видели пожар?— с любопытством спросила домоправительница.

Дети не успели ей ответить, потому что в эту минуту вышел сам мистер Вонюнг — посмотреть, куда они запропастились. Он провел их в свой кабинет, ужасно неопрятную комнату, заваленную разными бумагами. По стенам шли до самого потолка книжные полки, плотно заставленные книгами.

— Подумать только!— сказала Дейзи, озираясь по сторонам.— Что, здесь никогда не убирают? Шагу нельзя шагнуть, не наступив на какую-нибудь бумагу!

— Мисс Миггл запрещается здесь убирать,— объяснил мистер Вонюнг, поправляя очки. Очки имели привычку все время соскальзывать к кончику его носа — довольно короткого.— Ну а теперь,— сказал мистер Вонюнг,— давайте я вам покажу древние, древние рукописи, книги, написанные на бумажных свитках еще в... в каком же это было году... Надо будет проверить. Я отлично помнил дату, но этот Хик, он вечно противоречит мне, это он сбил меня с толку, и теперь я не могу припомнить дату.

— Если вы поссорились недавно, день или два дня назад, то вы еще не пришли в себя,— очень сочувственно предположила Дейзи.

Мистер Вонюнг снял очки, протер стекла и снова надел их.

— Вот именно,— сказал он.— Вот именно. Я не люблю ссоры. Хик умнейший человек, но когда я с ним в чем-то

не соглашаюсь, он приходит в страшную ярость. Взять хоть этот документ...

Дети терпеливо слушали, ни словечка не понимая из его длинной речи. Мистер Вонюнг же, совершенно позабыв, что разговаривает с детьми, обращался к ним так, будто Ларри и Дейзи тоже были ученые книгочеи. Детям делалось все скучнее и скучнее. Когда мистер Вонюнг отвернулся, доставляя новую стопку документов из шкафа, Ларри шепнул Дейзи:

— Сходи и посмотри, не держит ли он обувь в шкафу в прихожей.

Дейзи тихонько выскользнула из кабинета. Мистер Вонюнг даже не заметил, что девочки нет. Ларри пришло в голову, что если и он уйдет, мистер Вонюнг может и этого не заметить!

Дейзи отыскала в прихожей стенной шкаф, распахнула дверцы и ступила внутрь. Чего там только не было: сапоги, ботинки, туфли, галоши, трости, пальто! Дейзи бросилась осматривать обувь, проверяя подошвы на каждой паре. Размер как будто совпадал, но башмаки на резине не попадались. И вдруг — Дейзи натолкнулась на пару на резиновой подошве. Вот повезло! Вдруг это именно та пара! Но сколько Дейзи ни всматривалась в рисунок на подошве, она никак не могла понять, совпадает ли он с зарисовкой следа. Те ли это башмаки или не те?

«Надо просто сравнить! — подумала девочка. — Надо унести один башмак домой и сравнить с зарисовкой следа, тогда и будет все ясно!»

И она сунула башмак под свитер. На груди образовался нелепый горб, но куда еще спрятать башмак, Дейзи не могла придумать! Она осторожно выбралась из стенного шкафа — и попала прямо в руки мисс Миггл!

Мисс Миггл буквально остолбенела при виде Дейзи, выходящей из стенного шкафа.

— Ты что тут делаешь? Не в прятки же вы вздумали играть?

— Не совсем в прятки, — промямлила Дейзи, которая не знала, что говорить.

В руках у мисс Миггл был поднос с булочками и стаканами молока, который она несла в кабинет, где мистер Вонюнг все еще читал лекцию бедному Ларри. Она вошла в кабинет и поставила поднос на стол. Дейзи плелась за ней, одергивая свитер и от всей души надеясь, что нелепый горб спереди никому не бросится в глаза.

— Сэр, — сказала мисс Миггл, — я подумала, что дети

разделят с вами ваш одиннадцатичасовой легкий завтрак.

Она повернулась к Дейзи и ахнула:

— Боже мой, девочка, ты что, записнула носовой платок под свитер? Это не место для платка!

Ларри посмотрел на сестру, и его глаза округлились при виде Дейзи.

— Это у меня привычка такая, я все прячу в свитер!— оправдывалась Дейзи, которая больше всего боялась, что ее попросят показать, что она прячет. Ларри действительно чуть не предложил ей это, но вовремя заметил, что предмет под свитером формой сильно напоминает башмак!

Дети выпили молока с булочками, мистер Вонюнг так и не дотронулся до завтрака, хотя мисс Миггл не отходила от него, настаивая, чтобы он перестал говорить и что-нибудь съел.

— Выпейте молока, сэр,— говорила мисс Миггл,— вы же ничего не ели утром.

Она обратилась к детям:

— Мистер Вонюнг прямо не в себе с того самого вечера, когда приключился пожар, правда же, сэр?

— Естественно, я был потрясен известием о том, что в огне погибли редчайшие документы,— ответил мистер Вонюнг.— Они оценивались в тысячи фунтов стерлингов. Я знаю, что Хик застраховал документы и теперь получит деньги за них, но ведь дело не в этом. Бумаги представляли собой огромную ценность.

— Это вы из-за них поссорились в то утро?— спросила Дейзи.

— Да нет, причина ссоры заключалась в другом: Хик утверждал, что документы, которые я вам показывал, написал некий Юлиус,— увлеченно заговорил мистер Вонюнг,— в то время, как мне доподлинно известно, что они писались тремя разными лицами. Но я никак не мог убедить в этом Хика. Он пришел в страшную ярость и буквально выставил меня из своего дома. По правде говоря, он меня напугал. И напугал до такой степени, что я оставил у него документы.

— Бедный мистер Вонюнг!— посочувствовала Дейзи.— И вы только утром узнали, что был пожар?

— Конечно!— ответил мистер Вонюнг.

— И во время вечерней прогулки тоже не приближались к дому мистера Хика?— уточнил Ларри.— Потому что, будь вы поблизости, вы могли бы заметить, как занимается огонь.

Мистер Вонюнг, похоже, забеспокоился. Очки соскользнули с его носа, и когда он надевал их снова, его рука дрожала. Мисс Миггл успокаивающе придержала руку мистера Вонюнга.

— Не надо волноваться,— сказала она,— лучше выпейте молока, сэр. Вот уже второй день, как вы просто не в себе. Вы же мне говорили, что не помните, куда отправились в тот вечер на прогулку. Вы бродили по улицам.

— Вот именно,— согласился мистер Вонюнг, тяжело опускаясь в кресло.— Я бродил по улицам, правильно, Миггл? Просто бесцельно бродил. Я же не всегда помню, что я делал, правильно?

— Не всегда, сэр,— мисс Миггл нежно потрепала его по плечу.— А эта ссора и пожар совсем выбили вас из колеи. Не надо волноваться, сэр!

Она повернулась к детям и тихонько добавила:

— Идите-ка лучше домой. Что-то он сильно разволновался.

Дети согласно кивнули и на цыпочках вышли. Очутившись в саду, они бегом бросились к забору и перелезли через него.

— Странно, да? Почему он странно повел себя, когда мы спросили, что он делал в вечер пожара? Могло такое случиться, что он поджег мастерскую, а после забыл, как ты думаешь? Или помнит, но теперь боится? Или еще что-то?

— Загадка,— сказал Ларри.— На вид он такой безобидный человек, что было бы удивительно, если бы он вдруг сделал ужасную вещь — коттедж поджег. Но в других делах он, возможно, не так уж и безобиден. Кстати, Дейзи, ты что засунула под свитер?

— Башмак на резине с занятным рисунком на подошве,— Дейзи достала его.— Как ты думаешь, совпадает со следом?

— Похоже!— Ларри сразу пришел в волнение.— Побежали скорее к ребятам и сравним с рисунком! Ну скорей же, у меня сил нет ожидать!

РАЗГОВОР С ЛИЛИ ОЗАДАЧИВАЕТ

Ларри и Дейзи примчались к остальным. Те в изумлении уставились на ботинок в ее руке.

— Дейзи!— завопил Фатти.— Дейзи! Неужели ты нашла башмаки на резине, которые носил тот, кто поджег коттедж?

— Кажется, да,— с важностью ответила Дейзи,— понимаете, мы с Ларри пошли к мистеру Вонюнгу, как договорились, а пока они с Ларри разговаривали, я потихоньку улизнула и стала осматривать стенной шкаф в прихожей, где держат обувь и верхнюю одежду. Там я и нашла одну

пару башмаков на резине. Я почти уверена, что рисунок на подошве совпадает со следом, который мы видели.

Дети сгрудились, рассматривая рисунок подошвы.

— Очень похоже, что это именно тот башмак,— произнес Пип.

— Он самый!— вскричал Фатти,— я-то знаю, это же я срисовал след!

— А вот я думаю, что башмак не тот!— неожиданно вмешалась Бетси.— Крестики на подошве должны быть гораздо крупнее! Просто уверена, что башмак не тот!

— Да ты-то откуда знаешь!— пренебрежительно осадил ее Пип.— А я уверен, что башмак тот — и сейчас мы это докажем. Фатти, неси рисунок из беседки.

Фатти бросился за рисунком, достал его из тайника и развернул. Тайноискатели затаили дыхание.

Они всматривались в рисунок, потом в насечки на подошве башмака мистера Вонюнга. Они всматривались изо всех сил, но все закончилось вздохом разочарования.

— Права Бетси,— сказал Фатти.— Крестики на подошве меньше по размеру, чем на моем рисунке. А зарисовал след я правильно, я сначала его точно измерил. Мне вообще удаются такие вещи, я никогда...

— Закройся,— посоветовал Ларри, который злился всякий раз, как Фатти начинал бахвалиться.— Все точно ты сказал — Бетси была права! Молодец, маленькая Бетси!

Бетси так и просияла. Она же обещала накрепко запомнить рисунок и выполнила свое обещание. Однако она не меньше других была разочарована тем, что Дейзи нашла не тот башмак.

— До чего же трудно быть Тайноискателем,— вздохнула Бетси.— Все время находим какие-то вещи, от которых либо толку нет, либо еще сильнее все запутывается. Пип, расскажи Ларри и Дейзи, что говорил бродяга.

— Да, вам обязательно нужно это знать!— спохватился Пип и принялся описывать всю историю с приходом бродяги.— Так что, как видите, дело превратилось в совершенную головоломку,— завершил Пип свой рассказ.— Бродяга действительно видел, как Пикс прятался в кустах, но еще к тому же слышал, как тот с кем-то перешептывался. Мог это быть старый мистер Вонюнг, а? Вы же говорите, что вечером он ходил на прогулку, а мы знаем, что и Пикса в это время не было дома. Не могли они договориться и вместе устроить пожар?

— Могли,— задумчиво согласился Ларри,— они наверняка друг друга знают, возможно, они в тот день встретились

и решили проучить старого Хихикса за его хамство. Но как нам проверить, так ли это?

— Не зайти ли нам еще раз к мистеру Вонюнг?— предложила Дейзи.— Нам же все равно нужно каким-то образом положить на место башмак. Нельзя же оставить его у себя. Кто-нибудь видел сегодня Пошлипроча?

Старину Пошлипроча никто не видел, и никому не хотелось увидеть его. Стали обсуждать, что делать дальше. Дело казалось запутанным и трудным. Хотя миссис Миннз и бродяга были вычеркнуты из списка подозреваемых, было совершенно непонятно, как узнать: поджег ли мастерскую Пикс или Вонюнг — или оба они вместе?

— Неплохо бы с Лили поговорить,— неожиданно сказал Фатти.— Она ведь может кое-что прояснить насчет Хорейса Пикса. Это же Лили написала письмо, чтобы предупредить его об опасности! Возможно, ей известно больше, чем нам кажется.

— Но Лили там в тот вечер не было,— возразила Дейзи.— У нее был выходной, она же сама сказала!

— А откуда мы знаем, что она не вернулась в дом Хихикса и не спряталась в саду?— стоял на своем Фатти.

— Похоже, половина поселка пряталась в этом саду в вечер пожара,— заметил Ларри.— Смотрите: в саду был бродяга, мы полагаем, что и мистер Вонюнг там был, нам уже точно известно про Пикса, а теперь еще и Лили!

— Все равно! Умора — представить себе, сколько там толклось народу,— ухмыльнулся Фатти.— И все-таки неплохо было бы сходить к Лили и хорошенько расспросить ее. Саму Лили я ни в чем не подозреваю, но хорошо бы узнать, не может ли она рассказать что-то важное для нас.

— Вообще-то мысль прекрасная,— поддержал его и Ларри.— Тьфу ты, тебя зовут обедать, Пип! Придется пока оставить наши дела. После обеда пойдем все вместе проводить Лили — можно опять захватить что-нибудь для кошки и котят. Но как нам быть с башмаком мистера Вонюнга? Когда мы его отнесем?

— Можно сделать это вечером,— сказала Дейзи.— Лучше, если бы ты отнес его, Ларри, когда стемнеет. Дверь в сад, наверное, будет открыта, ты тихонько проберешься в прихожую и поставишь башмак на место.

— Правильно,— решил Ларри и поднялся со скамьи.— Встречаемся после обеда, детективы! Кстати, Фатти, как твои синяки?

— Отлично,— горделиво ответил тот.— Могу показать!

— Сейчас нет времени,— увильнул Ларри,— после обеда посмотрим. Пока!

— Один уже пожелтел,— начал было Фатти, но Ларри и Дейзи уже бежали домой.

Бежали домой и Пип с Бетси, опасаясь, что им попадет за опоздание. Фатти тоже отправился обедать в сопровождении Бастера. Он очень надеялся, что после обеда сможет всем показать свои синяки.

Тайноискатели вновь сошлись в половине третьего. По дороге Дейзи зашла в рыбную лавку и купила рыбки для кошачьего семейства. Рыбный запах взволновал Бастера, и тот все домогался, чтобы Дейзи развернула бумагу. Про синяки Фатти никто и не вспоминал.

Обиженный Фатти мрачно сидел в сторонке, пока остальные придумывали, что сказать Лили. Бетси первой обратила внимание на выражение его лица и удивленно спросила:

— Что случилось, Фатти? Нездоров?

— Да ничего,— отмахнулся Фатти.— Немножко ломит все тело, больше ничего!

Дейзи глянула на него и вдруг прыснула от смеху.

— Фатти, бедненький! Мы же обещали посмотреть его синяки и забыли!

Теперь уже расхохотались все.

— Ты прямо как ребенок, Фатти,— снисходительно заметил Ларри.— Ладно, Толстячок, выше нос! Показывай синяки, а мы будем восхищаться каждым по отдельности — большими, средними и мелкими!

— Не стоит,— холодно ответил Фатти.— Нам пора, займемся делом. Надо прямо сейчас отправиться, а то не успеем вернуться к чаю.

— Обязательно надо посмотреть его синяки, когда вернемся,— шепнула Дейзи брату,— смотри, как он разобиделся!

И они пошли на поиски Лили. В этот раз дети не боялись мистера Хика, потому что незадолго до того Пип видел, как он уехал на машине.

— Кто-то один или двое пойдут разговаривать с миссис Миннз,— распорядился Ларри,— а остальным надо увести Лили в сад и там расспросить ее.

Однако все оказалось проще, чем думали следопыты. Миссис Миннз не было дома, и на кухне сидела одна Лили. Она обрадовалась, увидев детей и Бастера.

— Сейчас я вынесу Суити и котят в прихожую,— заторопилась она,— тогда можно будет впустить собачку. Я так люблю собак! Как его зовут? Бастер! Очень хорошее имя для собаки. Бастер! Бастер! Косточку погрызть желаешь?

Через минуту кошачье семейство было перенесено в прихожую, а Бастер занялся косточкой. Для детей Лили достала

из буфета шоколад. Детям Лили понравилась — она была куда живей без миссис Миннз с ее придирками.

— Мы отыскиали Хорейса Пикса и передали ему письмо,— сообщил Ларри.

— Я знаю, я от него сегодня получила ответ,— сказала Лили.

Она как-то неожиданно опечалилась.

— У него побывал этот противный мистер Гун и наговорил ему ужасных вещей. Хорейс сильно расстроился и не знает, что делать.

— А что, мистер Гун думает, будто это он поджег?— спросила Дейзи.

— Ну да,— подтвердила Лили.— Не только мистер Гун, об этом многие говорят. Но это неправда!

— Откуда вы можете знать?— усомнился Фатти.

— Знаю и все!

— Вы же уходили в тот вечер,— сказал Ларри,— а раз вас не было, вы и знать не можете, кто поджег, кто не поджигал! А вдруг Хорейс — вы же не знаете!

— Если вы не проболтаетесь, я вам скажу,— вдруг решилась Лили.— Обещаете не болтать? Повторите за мной: «слово чести — ни одной живой душе!»

Дети серьезно повторили слова, и Лили просветлела.

— Хорошо, теперь я вам скажу, откуда я знаю, что Хорейс ни в чем не виноват. Я знаю потому, что в пять часов мы с ним встретились и были вместе до десяти — в десять мне положено возвращаться сюда!

Дети уставились на нее. Вот это новость!

— Почему же вы не сказали про это?— спросил Ларри, приходя в себя.— Сказали бы, так никто бы не думал, что Хорейс поджег мастерскую.

Глаза Лили наполнились слезами.

— Потому что мама говорит — тебе еще рано думать о замужестве, но Хорейс Пикс любит меня, а я люблю его. Отец сказал, что отлупит меня, если увидит с Хорейсом, а миссис Миннз все время грозит: «Скажешь ему хоть слово, я все сообщу твоим родителям». Я боюсь сходить с ним в кино, а в доме мы с ним не разговариваем.

— Лили, бедняжка!— посочувствовала Дейзи.— Вот почему вы так испугались, когда все стали говорить, что он виноват — и вы решили предупредить Хорейса!

— Ну да!— Лили всхлипнула.— Если я расскажу, что в тот вечер мы были вместе, отец меня приберет, а миссис Миннз может выгнать меня, и я потеряю работу. А Хорейс ничего не расскажет, потому что он боится за меня.

— И где вы были с ним?— спросил Фатти.

— Я поехала на велосипеде в сторону Уилмерс Грин. Примерно на полдороге к Уилмерс Грин живет сестра Хорейса, мы пили у нее чай, потом все вместе поужинали. Мы ей рассказали, что Хорейса уволили. Может быть, она договорится со своим мужем и Хорейс поработает у него, пока не подыщет себе постоянное место...

Слушая рассказ Лили, Фатти припоминал — ведь бродяга уверял их, что в тот вечер он видел Хорейса в саду, значит, Лили что-то скрывает? Он внимательно посмотрел на нее.

— Вы уверены, что сюда Хорейс в тот вечер не заходил?— уточнил Фатти.

Дети сразу поняли смысл вопроса — они же знали, что бродяга видел Хорейса в саду.

— Нет, нет!— испуганно вскрикнула Лили.

Она в страхе переводила взгляд с одного на другого, комкая в руках платочек.

— Хорейс сюда не заходил. Говорю вам — мы были у его сестры. Можете спросить ее. Она подтвердит.

Теперь Ларри окончательно уверился, что Лили что-то скрывает от страха. Он решил действовать напрямик.

— Лили,— сказал он очень серьезно,— Хорейса видели в саду.

Лили смотрела на него огромными перепуганными глазами.

— Нет! Его никто не мог видеть! Просто не мог!

— Его видели,— повторил Ларри.

И Лили разрыдалась.

— Кто, кто мог его увидеть? Миссис Миннз с сестрой были на кухне. Мистера Хика не было дома, шофер уехал. Никого же не было, я же знаю!

— Откуда вы знаете, если и вы уходили?— спросил Ларри.

— Ну хорошо, я скажу,— Лили подавила рыдание.— Я действительно была в саду. Но только помните — вы дали слово чести! Дело было так: я поехала на велосипеде, мы с Хорейсом встретились, и он сказал, что забыл кое-что из своих вещей и хотел бы забрать их. Но попросить разрешения у мистера Хика он боялся. И тут я говорю ему: «Хорейс, мистера Хика нет дома, почему бы нам не съездить за вещами, пока он не вернулся?»

Дети слушали, затаив дыхание. Наконец-то правда открывалась им!

Комкая платочек, Лили продолжила свой рассказ:

— Мы выпили по чашке чаю и приехали сюда. Велоси-

педы мы оставили за изгородью. Нас никто не видел. Мы прошли за изгородью до сада мистера Хика, спрятались в кустах и стали осматриваться, нет ли кого поблизости.

Дети кивали. Бродяга говорил, что Пикс с кем-то перешептывался — значит, это была Лили!

Лили рассказывала дальше:

— Я услышала, как миссис Миннз переговаривается с сестрой, и поняла, что разговор будет бесконечный. Я предложила Хорейсу сходить и принести его вещи, но он непременно хотел сам войти в дом. Тогда я покараулила, пока он влезал в открытое окно, собирал вещи и уносил их в кусты. Потом мы опять сели на велосипеды и уехали. Вокруг не было ни души.

— И Хорейс не подкрадывался к мастерской?— спросил Ларри.

— Конечно, нет!— Лили пришла в негодование.— Во-первых, я бы видела, если бы он приблизился к мастерской. Во-вторых, он отсутствовал от силы минуты три, не больше. А главное — мой Хорейс не может совершить преступление!

— Ну что же, выходит, Хорейс вне подозрений,— сказал Ларри вслух то, что было у всех на уме.— Он попросту не мог поджечь. Как хорошо, что вы нам все рассказали, Лили. Да — но кто же все-таки совершил поджог?

— Мистер Вонюнг, больше никому!— ляпнула Бетси.

Слова Бетси произвели поразительный эффект: Лили взвизгнула и уставилась на Бетси с таким видом, будто не могла поверить собственным ушам. Лили по-рыбы открывала и закрывала рот, не в силах выдать ни звука.

— В чем дело?— изумился Ларри.

— Зачем она так говорит?— почти шепотом спросила Лили.— Откуда она знает, что мистер Вонюнг был здесь в тот вечер?

Теперь поразились дети.

— Вообще-то,— честно сказал Ларри,— у нас нет уверенности. Это только наше предположение. Но почему вы так разволновались, Лили? Что вы знаете? Может быть, вы видели мистера Вонюнга? Но вы же говорите, что вас с Хорейсом ни одна душа не видела!

— Правильно, нас никто не видел, но зато Хорейс видел кого-то! Когда он забрался в окно и пошел забирать вещи наверху, он заметил, что кто-то крадется через садовую дверь. И был это мистер Вонюнг.

— Ну и дела!— в один голос воскликнули Ларри с Фатти и переглянулись.

— Выходит, мистер Вонюнг все же побывал здесь в тот вечер,— сказал Ларри.

— Теперь понятно, почему он так испугался, когда ты спросил его, был ли он поблизости от дома мистера Хика в тот вечер,— подхватила Дейзи.

— Это он!— победно вскричала Бетси.— Теперь мы знаем — это был он! Он совершил преступление, он мерзкий старик!

— Вы тоже думаете, что это он поджег?— спросил Фатти у Лили.

— Я не знаю,— в замешательстве проговорила Лили.— Мне он кажется милым и тихим старым джентльменом, он всегда находит доброе слово для меня. Это так непохоже на него — сделать такую ужасную вещь, поджечь что-то. Не знаю... Зато я точно знаю, что мастерскую поджег не Хорейс!

— Верно,— согласился Ларри.— Он никак не мог ее поджечь. Лили, я понял, почему вы раньше ничего не хотели говорить — вы боялись. Но мы-то никому ничего не расскажем. Думаю, что нам следует теперь вплотную заняться мистером Вонюнгом!

— Без сомнения!— поддержал его Фатти.— Ну, надо сказать, и удачный у нас сегодня день!

ПОШЛИПРОЧЬ ПОЯВЛЯЕТСЯ НЕ ВОВРЕМЯ

Дети еще немного посидели с Лили, но им нельзя было опоздать к чаю и они стали собираться. Лили стало легче, когда она рассказала о своих бедах, и они расстались очень сердечно. На прощание Тайноискатели еще раз заверили Лили, что будут держать язык за зубами.

Чай пили всей компанией у Пипа, что было очень хорошо — можно было заодно обсудить дела. Все были в приподнятом настроении.

— Расследование продвигается,— сказал Пип, потирая руки,— расследование хорошо продвигается вперед! Мне кажется, что Хорейс Пикс не имел к этому никакого отношения. Совсем никакого! Уверен, что мистер Вонюнг поджег мастерскую. Не зря же он трусил, когда вы с Дейзи стали его расспрашивать, куда он ходил на прогулку в тот вечер. С чего бы ему трусить, если он не сделал ничего плохого?

— И он носит обувь нужного размера, хотя, конечно, рисунок на подошве не совпадает,— прибавила Дейзи.

— И у него вполне может быть другая пара, на которой рисунок совпадает, но он те башмаки прячет, опасаясь, что оставил следы,— вступил Фатти.— Почему нет, он мог и об этом подумать!

— Мог, конечно, мог,— согласился и Ларри.— Вот найти бы того, у кого есть серый фланелевый костюм с дыркой, тогда бы уж и не осталось сомнений!

— И все-таки надо бы поискать другую пару башмаков,— сказала Дейзи.— Я думаю, они у него в кабинете. Он же сказал, что не разрешает мисс Миггл убирать там. Мистер Вонюнг мог забросить башмаки в шкаф, или спрятать за стопкой книг, или еще куда-нибудь девать их.

— Дейзи, а ведь это мысли!— обрадовался Ларри.— Мне кажется, ты права. Может быть, мне пробраться вечером в кабинет и поискать хорошенько?

— А разве можно лазить в чужие дома и рыться в чужих вещах?— усомнился Пип.

— Но и просить разрешения мы тоже не можем!— возразил Ларри.— Значит, у нас нет выбора. Мы не затеваем ничего дурного. Мы просто стараемся кое-что найти.

— Я-то понимаю,— ответил Пип,— но взрослые такой странный народ. Я уверен, что большинству из них не понравилось бы, чтобы дети искали улики по их домам.

— А что нам остается делать? Я не знаю, правда, не знаю!— Ларри пожал плечами.— И потом — башмак, который Дейзи утащила, нужно все равно поставить на место, так ведь?

Тут Пип не спорил.

— Да, это обязательно надо сделать. Только, смотри, не попадись.

— Не попадусь,— уверил его Ларри.— Тихо, твоя мама идет, Пип, давайте говорить о чем-нибудь другом!

Мама Пипа спросила Фатти, как он себя чувствует после падения, чем привела Фатти в полный восторг, поскольку остальные опять забыли про его синяки.

— Спасибо, я себя нормально чувствую,— вежливо ответил он,— но у меня просто удивительные синяки. Один похож на собачью голову, даже, знаете, на голову Бастера.

— На самом деле?— изумилась мать Пипа.— А посмотреть можно?

Фатти провел замечательные пять минут, один за другим демонстрируя свои синяки, в особенности тот, что напоминал собачью голову. Правда, увидеть в синяке собачью голову оказалось трудновато, но мать Пипа проявила большой интерес и к этому синяку. Дети хмурились. До чего надоедливо бывают взрослые! Столько было приложено стараний, чтобы отучить Фатти воображать и хвастаться, а теперь мать Пипа все испортила.

А Фатти уже рассказывал ей обо всех своих синяках —

и про тот, который был похож на церковный колокол, и про другой — в форме змеи.

— У меня бывают удивительные синяки!— с гордостью заключил Фатти.— А эти какими сделаются завтра, когда пожелтеют!

— Пошли отсюда!— шепнул Ларри Пипу.— Сил моих больше нет! Фатти во всей красе!

Оставив Фатти за оживленной беседой с матерью Пипа, четверка выскользнула за дверь. Бастер не бросил хозяина и сидел рядом с ним, повиливая хвостом. Похоже, что хозяйские синяки занимали его не меньше, чем мать Пипа, взрослую женщину.

— Давайте на велосипедах покатаемся,— предложил рассерженный Пип,— а Фатти пусть себе болтает дальше. Терпеть я его не могу, когда он берется за эти свои штучки!

Когда мать Пипа ушла, а Фатти обнаружил, что его бросили одного в саду, он сильно удивился. Он никак не мог взять в толк, почему они уехали, и провел целый час в печальных размышлениях о том, как бывают люди недобры.

На вернувшихся детей Фатти обрушил поток обид:

— Вы что это? Не стыдно, что бросили меня? А ты, Пип? Разве так ведут себя, когда приглашают в дом к чаю? Дрянь ты, и больше ничего!

— Да ладно! Мы прикинули, что ты не меньше часа будешь хвалиться матери Пипа,— возразил Ларри.— Да не смотри ты на меня так свирепо. Как можно быть таким идиотом!

— Бросили меня здесь и помчались искать улики!— не унимался Фатти.— Я что — не Тайноискатель? Где вы были? Наверное, опять к Хорейсу Пиксу ездили или разговаривали с Лили? Свиньи вы после этого!

— Мы ни с кем не разговаривали!— Бетси сделалось жалко толстяка.

Бетси, самую маленькую, так часто не брали в игры, что она хорошо понимала, как противно, когда тебя оставляют одну.

— Просто катались на велосипедах,— объяснила она.

Однако Фатти на этот раз чувствовал себя по-настоящему обиженным и оскорбленным.

— Не хотите и не надо,— буркнул он.— Я тоже больше не хочу быть Тайноискателем. Сейчас заберу мою зарисовку следа и уйду! Пошли, Бастер!

Бастера отпускать Тайноискателям не хотелось, да и Фатти тоже уже успел стать своим. К нему надо было только привыкнуть, тогда он даже нравился.

Дейзи устремилась вслед за Фатти.

— Да вернись ты, глупенький! Ты нам нужен, мы хотим решить, как быть с башмаком мистера Вонюнга. Ты тоже должен сказать нам, что думаешь! Я собиралась пойти к мистеру Вонюнгу и караулить, пока Ларри будет искать другую пару. Но Ларри меня не берет!

Все еще надутый Фатти, как бы нехотя, вернулся в компанию.

— Ларри, я все же думаю, что лучше мне пойти с тобой,— заявила Дейзи.— Фатти, скажи ты, разве так не лучше?

— Не лучше!— отрубил Фатти.— С Ларри не девчонка должна идти, а кто-то из ребят. Пойду я. Ты будешь вести поиск, Ларри, а я буду стоять на страже.

— Нет, я!— возразил Пип.

— Ты не сможешь незаметно удрать из дому, а Фатти сможет. Его родители не следят за каждым его шагом. Ладно, Фатти, решено — ты идешь со мной и стоишь на страже. Я думаю так — подожду примерно до половины десятого, потом проверю, ушел ли старый Вонюнг из кабинета. Пока он не уберется к себе в спальню, нет смысла начинать. С другой стороны, он может оказаться из тех людей, которые до трех часов ночи не спят! Надо будет все проверить.

— К половине десятого я тоже подойду,— обещал Фатти.— А тот башмак у нас где? В беседке? Пусть будет пока у меня, а то твоей матери захочется узнать, откуда у тебя чужой башмак. В полдесятого уже темно, и никто не увидит, что я несу.

Фатти повеселел, когда выяснилось, что для него нашлось настоящее дело. Перестав дуться, он принялся планировать с Ларри операцию.

— Я перелезу через забор в конце сада,— предложил Ларри,— а тебе, Фатти, лучше пройти по дороге к фасаду дома мистера Вонюнга, свернуть на подъездную дорожку и дальше по ней пройти за дом. За домом мы с тобой и встретимся. Ясно?

— Ясно,— согласился Фатти.— Я там заухаю по-совиному, чтобы ты понял, что я уже на месте.

— А ты умеешь ухать?— изумилась Бетси.

— Послушай.

Фатти сложил ладони, сунул оба больших пальца в рот и издал низкий колеблющийся звук, печальный и глухой, действительно как свиное уханье. Получилось потрясающе!

— Здорово у тебя получается, Фатти,— восторженно воскликнула Бетси.

Фатти повторил, и над садом понеслось свиное уханье. Он и вправду умел это!

— Ну просто здорово!— восхищалась Бетси.

Фатти уже раскрыл было рот, готовый объявить, что других птиц и животных он еще лучше изображает, но, вовремя перехватив взгляд Ларри, одумался и промолчал.

— Отлично,— сказал Ларри,— значит, все решено. Встреча в половине десятого за домом мистера Вонюнга, ты подаешь мне сигнал свиным криком. Я, скорей всего, буду прятаться в кустах и ждать тебя.

В тот вечер дети расходились по домам в сильном возбуждении. Фатти даже не стал ложиться. Ларри разделся и лег в постель, поскольку мама приходила укрыть его лучше и поцеловать на ночь. Мама Фатти так не делала, поэтому он спокойно сидел себе в спальне, не раздеваясь, и читал книгу, чтобы скоротать время.

В половине десятого Фатти потушил свет и осторожно выглянул за дверь. Никого не увидев, он прокрался по коридору, сбежал по лестнице, выскользнул в садовую дверь. Оттуда — в гостиничный сад. Через полминуты Фатти уже был на улице и неся в сторону дома мистера Вонюнга, пряча под курткой башмак.

Фатти остановился у ворот. Дом был погружен в темноту. Фатти прошелся перед домом, чтобы удостовериться, что вокруг никого нет.

Фатти не заметил неподвижную фигуру под деревом у дороги. Он еще раз прошелся перед домом и был уже готов свернуть на подъездную дорожку, когда неожиданно ошутил тяжелую руку на плече.

У Фатти от испуга чуть сердце не разорвалось. Он ахнул — и выронил из-под куртки башмак.

— Хо!— послышался над его ухом слишком хорошо знакомый голос.— Хо!— и луч карманного фонарика осветил его лицо.— Хо!— громче произнес знакомый голос.

Это был голос Гуна. Это он стоял под деревом и с удивлением наблюдал, как Фатти появился на улице, как начал прохаживаться перед домом. Увидев, что нарушитель спокойствия — «из этих детей», полицейский удивился еще больше. Он наклонился и подобрал с земли башмак.

Этот предмет совершенно изумил его.

— Что это?— спросил полицейский.

— Похоже на башмак,— буркнул Фатти.— Отпустите меня! Права не имеете так хватать!

— Ты что тут делал с этим башмаком?— допытывался Гун.

— Сам точно не знаю,— правдиво ответил Фатти.

— Понахальничай мне еще!— полицейский тряхнул его за плечо.

Он перевернул башмак, увидел резиновую подошву — и его осенила та же мысль, которая раньше пришла в голову Дейзи, когда она впервые увидела крестообразный рисунок — след!

Мистер Гун рассматривал подошву, будто собственным глазам не верил.

— Где ты это взял?— спросил он.— Чей башмак?

Фатти набычился.

— Его нашли. Потом мне дали,— в конце концов выдал он из себя.

— Ясно. Я пока что оставлю башмак у себя,— сказал мистер Гун,— а ты сейчас пройдешь со мной.

Вот как раз этого Фатти меньше всего хотелось. Неожиданным движением вырвавшись из рук полицейского, он помчался вверх по улице, добежал до угла и нырнул в переулок, в котором стоял дом Ларри. Сердце его колотилось, когда он, прокравшись в глубь сада, перевалился через забор на участок мистера Вонюнга.

Переведя дыхание, Фатти зауhal по-совиному.

ЛАРРИ И ФАТТИ ИСПУГАЛИСЬ

Бедный Фатти! В следующий же миг у него снова чуть не выскочило сердце от страха — кто-то с силой ухватил его за руку! Фатти ожидал ответного сигнала, свистка или чего-то еще, но никак не предполагал, что Ларри окажется совсем рядом с ним, за соседним кустом.

— Ой!— тихонько вскрикнул Фатти.

— Тише,— шепнул Ларри.— Башмак с тобой?

— Нет,— ответил Фатти и поспешно объяснил, что с ним произошло.

Ларри мрачно выслушал его.

— Ты и вправду идиот!— буркнул Ларри.— Взять и отдать старому Пошлипрочу нашу лучшую улику. Теперь он поймет, что мы идем по тому же следу, что и он сам!

— Какая же это улика,— защищался Фатти.— Это же был совсем другой башмак! Мы думали, что это улика, но потом же оказалось не так! Что теперь говорить. Пошлипрочь отнял башмак, а я ничего не мог сделать! Он и меня хотел забрать в полицию, я насилиу вырвался.

— Ладно. Теперь что нам делать?— спросил Ларри.—

Пойдем в дом на поиски? В кабинете темно, наверное, старый мистер Вонюнг пошел спать.

— В дом!— решил Фатти.— Где тут дверь?

Дверь скоро отыскалась и, к большой их радости, оказалась не запертой. На кухне горел свет и мальчики подумали, что мисс Миггл еще там. Требовалась осторожность.

В дом проникли без труда. Ларри показывал дорогу в кабинет, где утром они с Дейзи беседовали с мистером Вонюнгом.

— Оставайся здесь на страже,— шепнул Ларри.— Если появится мистер Вонюнг или мисс Миггл — сразу дай знак. Я тогда открою в кабинете окно, если только оно откроется без шума, и выпрыгну в сад!

И Ларри проскользнул в кабинет. Он предусмотрительно захватил с собой карманный фонарик и начал шарить лучом по комнате. Сколько бумаг в этом захламленном кабинете! Бумаги и книги на письменном столе, бумаги и книги на полу и на стульях. Книжные шкафы до самого потолка по всем стенам и на камине тоже книги! Мистер Вонюнг был явно очень ученым человеком!

Но Ларри-то искал пару башмаков. Он доставал по несколько книг с каждой полки и просовывал руку за них. Однако ему ничего не попадалось. Ларри поочередно заглянул за каждую стопу бумаги — опять ничего.

Фатти нес сторожевую службу в коридоре. Оглядевшись немного, он увидел стеной шкаф, в котором Дейзи разыскала тот башмак, и ему пришло в голову, что неплохо бы заглянуть туда. Дейзи ведь могла и не всю обувь осмотреть, вдруг нужная пара попадет в руки Фатти! И он залез в шкаф.

Фатти настолько увлекся разбором ботинок и сапог в шкафу, что не услышал, как в замке входной двери повернулся ключ. Не слышал он и как кто-то вошел в прихожую и тихо затворил за собой дверь. Вот почему он не сумел предупредить бедного Ларри об опасности — Фатти спохватился, лишь когда услышал, что мистер Вонюнг входит в кабинет и щелкает там выключателем.

Он спохватился слишком поздно! Ларри попался с поличным — он как раз сунулся в очередной книжный шкаф, не подозревая, что в кабинете он уже не один, но тут вспыхнул свет!

Ларри в ужасе отпрянул от шкафа. Он и мистер Вонюнг уставились друг на друга — Ларри с ужасом, а мистер Вонюнг в совершеннейшем изумлении.

— Грабитель!— яростно выкрикнул мистер Вонюнг.—

Вор! Мерзкий мальчишка! Сейчас я тебя запру и вызову полицию!

Он ухватил Ларри неожиданно крепкой рукой и начал трясти его изо всех сил.

— Сэр,— взмолился Ларри,— простите меня, сэр!

Но мистер Вонюнг и слышать ничего не желал. Его бесценные бумаги были ему дороже жизни, и вид постороннего, который в них роется, привел его в такое бешенство, что слова потеряли для него смысл. Он поволок Ларри к двери в прихожую и, бормоча самые невероятные угрозы, вытолкнул его. Несчастный Фатти, сгорая от стыда за то, что не предупредил Ларри об опасности, дрожал от страха за тонкой дверцей шкафа.

— Отвратительный, мерзкий мальчишка!— донеслось до ушей Фатти. Мистер Вонюнг тащил Ларри вверх по лестнице, не обращая внимания на его протесты.— Сейчас я вызову полицию!— кричал он.— Пусть полиция разберется с тобой.

Фатти задрожал как осиновый лист. Мало того, что они попали впросак, но теперь еще Ларри рискует очутиться в лапах этого чудовища Пошлипроча!

Фатти слышал, как мистер Вонюнг втолкнул Ларри в комнату на втором этаже и запер его на ключ. На шум прибежала мисс Миггл, которая теперь старалась понять, что же происходит.

— Воры и грабители!— кричал мистер Вонюнг.— Воры в доме, вот что происходит! Я только что вернулся домой, прошел к себе в кабинет и застал там грабителей, они явились за моими бумагами!

Мисс Миггл, сразу вообразив себе двух-трех громадных разбойников, так и обмерла.

— Где же они?— пролепетала она.

— Заперты в кладовке наверху!— объявил мистер Вонюнг, чем поверг мисс Миггл в еще большее изумление. Она никак не могла поверить, что мистер Вонюнг сумел лично втащить громадных разбойников на второй этаж и запереть их в кладовку!

Мистер Вонюнг буквально трясся от волнения и пережитого шока, и мисс Миггл сказала ему успокоительным тоном:

— Сэр, вам лучше минутку посидеть спокойно и прийти в себя, а уж потом звонить в полицию! Посмотрите, сэр, вас же просто колотун бьет! Сейчас я принесу вам выпить чего-нибудь. Раз уж вы заперли этих бандитов, ничего с ними в кладовке не случится!

Мистер Вонюнг так и рухнул в кресло в прихожей. Сердце его сильно билось, и он с трудом переводил дыхание.

— Сейчас успокоюсь,— выдохнул он.— Ха! Я все же смог постоять за себя.

Мисс Миггл бросилась на кухню. Фатти вслушивался в каждый звук.

Фатти подумал, что мистер Вонюнг возвратился в кабинет, ему и в голову не пришло ничего другого. Откуда он знал, что мистер Вонюнг тихо сидит в кресле в прихожей у самой лестницы.

«Я должен попытаться выручить Ларри!» — в отчаянии думал Фатти. Отворив дверцу стенного шкафа, он сделал было рывок к лестнице. Мистер Вонюнг едва поверил собственным глазам, когда увидел еще одного мальчишку, да к тому же выпрыгнувшего из шкафа. Сколько же мальчишек набилось в его дом в этот вечер?

Он набросился на Фатти. Фатти завопил от страха. Он попытался взбежать по лестнице, волоча за собой злополучного мистера Вонюнга. Однако старик уже опомнился и, разъяренный видом, как он был убежден, еще одного вора, явившегося за его бумагами, вцепился в него как бульдог. Фатти сделал попытку подняться на ступеньку-другую, но мистер Вонюнг почти стащил с него куртку.

Фатти споткнулся и плюхнулся посередине лестницы. Мистер Вонюнг свалился на него, едва не придавив Фатти своим весом.

Несчастный Фатти взвыл от боли:

— Отпустите меня! Мне же больно!

Мисс Миггл выронила из рук стакан и вбежала в прихожую. Господи, да что же тут творится? Неужели дом переполнен разбойниками? Она влетела именно в ту минуту, как Фатти высвободился из-под мистера Вонюнга и покатился по ступенькам, завывая от боли.

Увидев, что перед ней просто мальчишка, мисс Миггл сурово спросила:

— Что все это значит? Кто тебе разрешил врываться в чужой дом? Как тебя зовут? Где ты живешь?

Фатти решил изобразить обиду и страдание. Мисс Миггл — добрая душа, может быть, она его отпустит, если подумает, что он не более чем дурной мальчишка, который расшалился не в меру.

Приняв это решение, Фатти громко заревел. Ларри сверху услышал рыдания и силился понять, в чем дело. Он забарабанил в дверь, еще больше усиливая шум и сумятицу. Мисс Миггл окончательно запуталась.

— Он запер наверху моего друга,— рыдал Фатти.— Я хотел его выручить, а мистер Вонюнг на меня набросился, стал бить, с лестницы меня спустил! Вы только посмотрите, какие у меня синяки! Что мама скажет, когда увидит их! Она подаст в суд на мистера Вонюнга за избиение ребенка! Она в полицию обратится!

— Ну успокойся, ничего такого с тобой не случилось,— сказала мисс Миггл.— И не мог мистер Вонюнг, человек старый и незлой, спустить тебя с лестницы. Выдумщик ты, вот что!

— Нет, не выдумщик! Я правду говорю!— Фатти изо всех сил выжимал из себя слезы.— Я весь в синяках! Смотрите — вот, вот и вот еще! Позовите доктора, позовите доктора!

К изумлению мисс Миггл и к ужасу мистера Вонюнга, мальчишка в прихожей был действительно весь в синяках самого устрашающего вида — багровых, зеленых и желтых! Фатти все показывал свои ушибы, а они смотрели в недоумении. Откуда им было знать, что хитрец уже два дня ходит с ними?

— Мистер Вонюнг,— с упреком обратилась мисс Миггл к своему хозяину,— вы только посмотрите на бедного ребенка! Ну как же вы могли — он же еще маленький! И что теперь скажут его родители?

Мистер Вонюнг ужаснулся при мысли о том, что это он причинил такие ушибы маленькому мальчику. Несколько раз сглотнув, он, наконец, выговорил, стараясь не смотреть на Фатти.

— Ушибы надо чем-то смазать!

— Я этим займусь, пока вы будете звонить в полицию,— сказала мисс Миггл, вспомнив о страшных разбойниках, все еще запертых в кладовке наверху.

Однако мистеру Вонюнгу больше не хотелось звонить в полицию. Он был сконфужен и поэтому сказал:

— Пожалуй, мисс Миггл, лучше попросить, чтобы дети объяснили свое странное поведение в моем доме, прежде чем я стану звонить в полицию.

— Выпустите, пожалуйста, моего друга!— взмолился Фатти.— Мы не собирались ничего красть в вашем доме. Это была просто шутка, правда. Простите нас, хорошо? Если вы не вызовете полицию, мы ничего не расскажем нашим родителям. А я никому не покажу синяки.

Мистер Вонюнг откашлялся. Мисс Миггл смотрела на него.

— Значит, грабители и воры — это просто двое маленьких мальчиков?— изумилась она.— Господи, да вам нужно было

меня позвать. Я все бы уладила без шума, без суматохи, без спускания ребенка с лестницы!

— С лестницы я его не спускал,— возразил мистер Вонюнг, поднимаясь на второй этаж, чтобы освободить Ларри из кладовки.

Когда все оказались внизу, мистер Вонюнг препроводил мальчишек в свой кабинет. За ними последовала мисс Миггл, неся какое-то снадобье, чтобы смазать ушибы Фатти. Ларри был поражен, но старался не подавать вида и ничего не говорил.

— Боже мой,— ахала мисс Миггл, смазывая синяки,— я в жизни не видела, чтобы у ребенка был такой ужас!

— У меня всегда бывают первоклассные синяки,— взялся было Фатти за свое,— один раз у меня был синяк, совершенно как церковный колокол!

— Что вам понадобилось в моем доме?— резко спросил мистер Вонюнг.

История синяков его явно не интересовала. Ларри и Фатти молчали, не зная, что им говорить. Действительно не знали.

— Вы должны ответить на вопрос мистера Вонюнга,— строго сказала мисс Миггл.— В том, что ничего хорошего в вашей затее не было, я не сомневаюсь. Будьте хорошими детьми и расскажите всю правду.

Но мальчишки продолжали молчать. Неожиданно мистер Вонюнг потерял терпение.

— Либо вы мне объясняете, что вы тут делали, либо я передаю вас в руки полиции!— заявил он.

— Не знаю, что полиция скажет насчет моих синяков,— сказал Фатти.

— У меня такое впечатление, что синяки эти не сегодняшние,— возразил мистер Вонюнг, обнаруживая все большую и большую смекалку.— Мне известно, через какой срок синяки приобретают желтоватый оттенок. Это мисс Миггл не знает, а я знаю!

Дети молчали.

— Как вас зовут и где вы живете?— потребовал мистер Вонюнг, доставая ручку.— Я поговорю и с вашими родителями, и с полицией.

Мысль о том, что родители узнают об их делах, о том, как они ночью проникли в чужой дом, была пострашнее, чем перспектива общения с полицией. Ларри неожиданно сдался.

— Мы пришли, чтобы вернуть на место башмак, который унесли утром,— тихо проговорил он.

Мистер Вонюнг и мисс Миггл уставились на него, будто подумали, не спятил ли ребенок.

— Башмак? — переспросил мистер Вонюнг. — Почему вдруг башмак? И почему только один? О чем речь?

— Мы искали башмак, который совпадает со следом, — в полном отчаянии признался Ларри.

Мистера Вонюнга и мисс Миггл это признание привело в еще большее недоумение. Мистер Вонюнг нетерпеливо постучал ручкой по столу.

— Я желаю понять, о чем идет речь, — строго сказал он. — Даю одну минуту. Через минуту я звоню в полицию и вашим родителям тоже — если вы не представите мне полное и внятное объяснение вашего неслыханного проступка.

— Ничего не поделаешь, — обратился Фатти к Ларри, — нам придется рассказать ему всю правду, хотя этим мы его предупредим и он будет настороже.

— О чем вы говорите? — спросила мисс Миггл, удивление которой все возрастало.

— Я буду настороже! — воскликнул мистер Вонюнг. — Что вы имеете в виду? По правде говоря, мне начинает казаться, что вы оба не в своем уме!

— Мы в своем уме, — мрачно возразил Ларри, — но нам кое-что про вас известно, мистер Вонюнг. Мы знаем, что в вечер пожара вы побывали в доме мистера Хика.

Его слова произвели поразительное действие. Мистер Вонюнг уронил ручку на пол, он вскочил на ноги, очки сползли с его носа, а борода затряслась. Мисс Миггл от изумления раскрыла рот.

— Вы ведь там были, разве нет? — продолжал Ларри. — Вас там видели. И сказали нам.

— Кто вам сказал? — задыхаясь, выговорил мистер Вонюнг.

— Вас видел Хорейс Пикс, — ответил Ларри. — Он тоже побывал там в тот вечер, хотел забрать свои вещи до возвращения мистера Хика — и увидел вас. Как вы это объясните полиции?

— Мистер Вонюнг, сэр, что вы там делали в тот вечер? — вскричала мисс Миггл.

Бедняжка сразу подумала, что это ее хозяин поджег мастерскую.

Мистер Вонюнг опустил на стул и поправил очки.

— Мисс Миггл, — сказал он, — я вижу, вы заподозрили меня в поджоге коттеджа мистера Хика. Как такая мысль пришла вам в голову после стольких лет службы у меня, когда вам известно, что я мухи не обижу — вот этого я не могу понять!

— Но в таком случае, зачем вы все же туда пошли?— настаивала мисс Миггл.— Лучше скажите мне, сэр! Что бы вы ни сделали, я все равно буду заботиться о вас!

— Я не нуждаюсь в заботе!— довольно резко ответил мистер Вонюнг.— Я пошел к мистеру Хику с единственной целью — забрать документы, которые я у него забыл после той ссоры. Я действительно побывал в его доме, но к мастерской я даже и не приближался! Принес свои бумаги — вот они, на столе лежат. Я только сегодня утром показывал их этому мальчику и его сестре.

СЮРПРИЗЫ И ПОТЯСАЕНИЯ

Все трое не сводили глаз с мистера Вонюнга, который явно говорил им чистую правду.

— Вот оно что!— сказал, наконец, Ларри,— значит, вы туда пошли за бумагами! Значит, вы не прятались в канаве?

— Разумеется, нет!— возмутился мистер Вонюнг.— Я совершенно открыто прошел по подъездной дорожке, обнаружил, что дверь из сада открыта, вошел и взял мои документы. И отправился прочь. Разумеется, я не прятался, если не считать прятанием то, что я задержался у ворот, чтобы удостовериться, что вокруг никого нет.

— Вот оно что!— повторил Ларри.

Расследование зашло в тупик. Если мистер Вонюнг сказал правду, то в списке больше не осталось подозреваемых. Однако кто-то же совершил преступление!

— Но не будете ли вы любезны все же объяснить мне, зачем вы унесли из дому мой башмак?— спросил мистер Вонюнг.

Ларри все рассказал ему, а Фатти сообщил, у кого сейчас этот башмак. Мистер Вонюнг возмутился.

— Что за навязчивый полицейский!— воскликнул он.— Он сегодня весь день прохаживается перед моим домом. Я полагаю, что и он заподозрил меня в поджоге, а теперь он еще завладел моим башмаком. По-моему, вы двое заслуживаете хорошей трепки!

— Но, сэр, мы только хотели выяснить, кто поджег мастерскую!— объяснил Фатти.

Фатти подробно изложил мистеру Вонюнгу все, что сделали Тайноискатели. Мисс Миггл слушала рассказ с восторгом и удивлением. Она, конечно, была возмущена, что дети могли так долго подозревать мистера Вонюнга, но в то

же время восторгалась тем, как они сумели собрать улики и составить список подозреваемых.

— Ну что же,— сказал мистер Вонюнг, выслушав все.— Я полагаю, вам пора по домам. Уверяю вас, что не имею никакого отношения к поджогу и не знаю, кто мог это сделать. Не думаю, что это сделал Хорейс Пикс. Скорее, тот старый бродяга. И советую вам предоставить полиции заниматься криминальными расследованиями. Дети едва ли могут справиться с подобными делами.

Мальчики поднялись на ноги.

— Очень сожалеем насчет башмака, сэр,— сказал Фатти.

— Я тоже сожалею,— сухо согласился мистер Вонюнг.— Внутри написано мое имя, так что мистер Гун, без сомнения, явится ко мне утром. Спокойной ночи. И постарайтесь на будущее снять с меня подозрения в поджогах, кражах, убийствах и тому подобном, хорошо? На самом деле я и есть безобидный старик, который ничем не интересуется, кроме своих бумаг!

Мальчики покинули дом мистера Вонюнга довольно удрученные. Не верить в то, что мистер Вонюнг не причастен к поджогу, они больше не могли. Но кто же все-таки поджег?

— Устал я,— признался Ларри.— Увидимся завтра у Пипа. Синяки твои нам очень пригодились, Фатти! Без них я и не знаю, как бы мы выкарабкались!

— Отлично смотрелись, а?— повеселел Фатти.— Ладно, спокойной ночи! Много сегодня было приключений!

Наутро все остальные слушали рассказ о приключениях с трепетом и изумлением. Но как все запуталось!

— Уму непостижимо!— вслух размышлял Пип.— Мы выясняем, что в тот вечер в саду было полно народу, но каждый приходил с определенной целью. Даже бродяга — он хотел стащить яйца из курятника. Но мы никак не можем установить, кто же на самом деле совершил поджог. Мог это сделать бродяга? Мог Хорейс поджечь мастерскую, хотя он был один не больше трех минут? А мистер Вонюнг — мог? Хорейс сказал, что видел его в доме, он забирал свои бумаги, но разве он не мог после этого поджечь коттедж? Мог!

— Конечно, мог,— ответил Ларри,— но только я почему-то уверен, что он не поджигал. Пойдемте в сад к старому Хихиксу и там все хорошенько обдумаем. Может быть, мы что-то упустили.

И они отправились. Лили как раз развешивала выстиранное белье, и дети свистнули ей из-за забора. Быстро оглядевшись по сторонам и увидев, что миссис Миннз поблизости нет, Лили побежала к ним.

— Лили, где именно вы с Хорейсом укрывались в кустах?— спросил Ларри.— Где канава около мастерской?

— Да нет,— сказала Лили и указала на кусты у подъездной дорожки.— Вон там. К канаве мы и не подходили.

— А старый Вонюнг говорит, что только у ворот постоял минутку... Но кто-то же в канаве побывал!— задумчиво проговорил Фатти.— Пошли еще раз посмотрим.

Они двинулись к канаве. Крапива уже успела расправиться, но все же можно было еще рассмотреть, где ее кто-то примял. Дети пролезли через кусты и еще раз осмотрели след там, где был срезан дерн. След тоже еще был виден.

— Вот что,— неожиданно сказала Дейзи,— обратите внимание, и этот след, и тот, что у перелаза, они ведут в одном направлении — к дому, но следов, которые вели бы от дома, нет нигде. Тот, кто прятался в канаве, он шел через поле к дому, а следов, ведущих в обратном направлении, нет!

— Ну и что, глупая ты,— возразил ей Фатти,— он же мог спокойно выйти через ворота. Ну, сдаюсь! Сегодня мне ничего не приходит на ум. Улики наши ничего не доказывают, все подозреваемые оказываются ни в чем не повинными людьми. Надоело идти по следу, который ведет в никуда. Давайте сегодня займемся чем-нибудь другим. Можем устроить себе пикник на целый день.

— Давайте, давайте!— поддержали Фатти Тайноискатели.— Надо только взять велосипеды! Поедем в Бернам Бичиз — там можно здорово провести время.

Но Бетси мать не отпустила, сказала, что восьмилетней девочке незачем так долго ездить на велосипеде.

— Она вообще что-то бледненькая,— заметила мать.— Оставьте Бастера здесь и пускай Бетси лучше погуляет с ним. Она любит гулять с Бастером.

Гулять с Бастером Бетси действительно любила, но какая же это замена пикнику! Фатти стало жаль ее, когда он увидел, как Бетси стоит у калитки и машет им вслед.

— Я привезу тебе первоцвет!— крикнул ей Фатти.— Целый букет привезу! А ты хорошенько смотри за Бастером!

Бастер только повилял хвостом: смотреть за Бетси собирался он сам, а не наоборот! Пес тоже опечалился, когда дети уехали на велосипедах без него, но Бастер же понимал, что не умеет так быстро бегать и за велосипедистами ему не угнаться.

Ночью прошел дождь, и на дорогах было грязно. Подумав, Бетси решила надеть резиновые сапожки и пошла за ними. Бастер пошлепал грязными лапами за ней.

— Жалко, Бастер, что ты не можешь надеть галоши или что-то в этом роде!— сказала ему Бетси.— Ты же весь перепачкаешься!

Гулять они отправились к реке. Бетси выбрала дорожку вдоль берега, потом свернула на поле, и они с Бастером зашагали к перелазу, около которого был найден тот потрясающий след. Бетси бросала для Бастера палки, которые он притаскивал ей, но камни не бросала, помня, что Фатти предупредил — о камень Бастер может зуб сломать. Наклонившись за очередной палкой, Бетси застыла в изумлении.

На мокрой дорожке перед ней ясно отпечатались цепочка следов, совершенно таких же, как тот, который дети видели у перелаза! Бетси так хорошо запомнила следы — она столько раз изучала рисунок Фатти! Не было и тени сомнения: те же следы! Резиновые подошвы с крестообразным рисунком, с квадратиками на пересечении линий!

— Ты видишь, Бастер?— спросила, наконец, Бетси.

Ее сердце бешено стучало от волнения. Бастер подошел поближе, обнюхал след и, повиливая хвостом, поднял морду к Бетси.

— Бастер, дорогой, это ведь точно такие же следы, правда?— спросила Бетси.— И слушай, Бастер, поскольку ночью был дождь, значит следы оставлены совсем недавно, то есть здесь совсем недавно прошел тот человек, которого мы ищем, но не знаем, кто он. Как же нам поступить, а, Бастер? Я очень волнуюсь, а ты?

Бастер запрыгал вокруг девочки с таким видом, будто он понял каждое слово. Бетси постояла, всматриваясь в цепочку следов.

— Мы пойдем по этому следу, Бастер,— решила она,— вот как мы с тобой поступим! Пойдем по следу, понял? Я не знаю, давно ли проходил здесь этот человек, но не очень-то давно. Побежали, Бастер, вдруг нам удастся даже догнать его!

И девочка вместе с Бастером побежала по цепочке следов. Бастер бежал, опустив морду, потому что на самом деле он-то шел не по следам, а по запаху. Сначала по мокрой тропинке, потом через дорогу, откуда опять вела цепочка следов, потом по дорожке пошире и обсаженной деревьями. Здесь следы были не так отчетливы, но зато пригодился нос Бастера, который уверенно вел Бетси по запаху даже в тех местах, где следы пропадали.

— Какой ты умный пес, Бастер,— восхищалась Бетси.— Жалко, у меня нет такого чутья, как у тебя. Ты правильно ведешь, вот он, след, а там — другой! Смотри, Бастер, следы ведут к перелазу.

Бетси была права. Человек, оставивший следы, пробрался через изгородь, прыгнул на другой стороне, пошел по полю. Бетси вконец разволновалась.

— Эти следы ведут в том же направлении, что и прежде! — сообщила она Бастеру. — Смотри, Бастер, теперь все зависит от твоего носа, потому что я не вижу следов на траве!

Бастер прямиком рванулся через поле, почти касаясь земли своим черным носиком. Он явно чуял запах того человека и шел по нему. Скоро они увидели перед собой мокрую глинистую проплешину, на которой башмаки на резине оставили четкие отпечатки.

— Мы с тобой правильно идем, Бастер, — ликовала Бетси, — нюхай же, нюхай и поторопись! Вдруг мы догоним его! Мне кажется, это совсем свежие следы!

Но следы не привели девочку с собакой к проходу в изгороди. Человек двинулся к другому перелазу, а оттуда — в переулок, где стоял дом Бетси! Однако у ворот мистера Хика человек свернул к нему во двор!

Бетси была поражена. Что же это — значит, человек, который поджег коттедж, сегодня возвратился к нему? Куда он пошел, к парадному крыльцу или к задней двери? Опустив голову, чтобы не отрываться от следов, Бетси шла по подъездной дорожке. Следы привели к парадному крыльцу, но тут отворилась дверь и сам мистер Хик предстал перед Бетси. Он в изумлении воззрился на нее.

— А ты здесь что делаешь? — спросил мистер Хик.

— Мистер Хик! — ахнула Бетси и, не подумав, что выдает секреты Тайноискателей, торопливо объяснила: — Я шла по этим следам, а они привели прямо к вашему порогу. Знаете, мистер Хик, очень важно выяснить, кто оставил эти следы? К вам кто-нибудь сегодня приходил?

Мистер Хик, все еще удивленный, нахмурил брови.

— Я ничего не понимаю! — сказал он, глядя на Бетси и на Бастера. — Почему, собственно, это так важно?

— Потому что, если бы я узнала, чьи это следы, я бы смогла сказать остальным, кто поджег вашу мастерскую!

Эти слова привели мистера Хика в совершеннейшее недоумение, и он довольно сурово глянул на Бетси.

— Пройдем в дом, — сказал он в конце концов. — Это просто непостижимо! Маленькая девочка идет по следам — что ты понимаешь во всем этом? Заходи. Нет уж, собаку оставь, пожалуйста, во дворе!

— Позвольте ему тоже войти, — попросила Бетси, — он будет хорошо вести себя, а если его оставить, он может поцарапать вашу дверь!

Таким образом, Бастер был тоже допущен, и скоро все трое сидели в кабинете мистера Хика, который был так же завален книгами и бумагами, как кабинет мистера Вонюнга.

— Ну вот,— мистер Хик старался говорить ласковым голосом, что ему давалось с трудом,— а теперь, девочка, ты мне расскажешь, почему ты шла по этим следам и что тебе о них известно. Возможно, мне тоже полезно это узнать.

Бетси, гордая тем, что солидный взрослый человек готов ее выслушать, начала выкладывать ему всю историю Тайноискателей и все, что им удалось сделать. Она рассказывала об уликах и о подозреваемых. Мистер Хик не проронил ни слова, слушая ее.

Все это время Бастер вел себя просто отвратительно. Он тянулся к мистеру Хику, обнюхивал его, старался добраться зубами до его ног. Мистер Хик сердился, но Бастер не оставлял его в покое. В конце концов Бетси пришлось взять его на руки. Когда Бетси закончила рассказ, упомянув даже об утренних событиях, она нетерпеливо спросила:

— А теперь вы мне скажете, кто побывал у вас сегодня утром?

— Что же,— медленно ответил мистер Хик,— выходит, что сегодня у меня были двое из ваших подозреваемых. Приходил за книгой мистер Вонюнг, и приходил Хорейс Пикс просить у меня рекомендацию.

— Значит, любой из них мог оставить эти следы,— сказала Бетси.— Но кто же все-таки был в башмаках на резиновой подошве с крестообразным рисунком? Хотя теперь по крайней мере мы знаем, что такие башмаки носит один из них двоих. Мистер Хик, вы никому не расскажете о том, что узнали сейчас от меня?

— Разумеется, никому,— ответил мистер Хик.— Оказывается, пока я был в городе, в моем саду побывала уйма народу, не так ли? Ну, доберусь же я до негодяя, который проделал эту гнусную вещь и сжег мои бесценные бумаги!

— Я, пожалуй, пойду,— сказала Бетси.

Она поднялась на ноги и опустила Бастера, который так и рванулся к мистеру Хику, обнюхивая его брюки, что совсем не понравилось их хозяину. Он пнул Бастера, собака завизжала.

— Не бейте его!— закричала Бетси.— Нельзя бить собаку ногами, мистер Хик, это жестокость!

— Иди домой и забирай с собой собаку,— ответил ей мистер Хик.— И вообще я вам, детям, советую не вмешиваться во взрослые дела. Пускай полиция занимается расследованием, это ее работа.

— Мы не можем бросить нашу работу,— возразила Бетси,— мы же Тайноискатели!

Бетси пошла с Бастером по дорожке, где опять рассмотрела следы. Они вели к крыльцу и от крыльца. Как хотелось Бетси узнать, кто их оставил — мистер Вонюнг или Пикс! Скорей бы остальные возвращались с этого пикника. У нее просто сил не было ожидать их, чтобы сообщить потрясающие новости. Бетси не знала, как они отнесутся к тому, что она все рассказала мистеру Хику. Но ему-то можно было рассказать — он же заинтересован в оказании им помощи. К тому же Бетси была уверена, что он сдержит слово и никому не разболтает.

Компания возвратилась уже после того, как в доме выпили чай. Все были очень довольны прекрасным днем в Бернам Бичиз, хотя и немного устали там. Фатти привез для Бетси огромный букет первоцвета.

Бетси с нетерпением ждала минутки, когда она сумеет сообщить им новости. Она больше не могла молчать, но едва она приступила к рассказу, как судьба преподнесла Тайноискателям пренеприятный сюрприз.

В саду появилась мать Пипа и Бетси, а рядом с ней — Пошлипрочь, который вышагивал с довольным, но грозным видом.

— Старина Пошлипрочь? — поразился Ларри. — Что ему надо?

Что надо полицейскому, выяснилось достаточно быстро! Мать Пипа заговорила с детьми весьма и весьма строго:

— Дети, мистер Гун пришел, чтобы рассказать мне о ваших совершенно невероятных проделках в последние дни. Я едва поверила своим ушам.

— А что такое? — спросил Пип, мрачно поглядывая на полицейского.

— Не смей так хмуриться, Пип! — резко одернула его мать. — А дело в том, что вы все зачем-то вмешались в дела, которыми заниматься должна только полиция! Даже Бетси — и она туда же! Я не понимаю, что происходит. Мистер Гун говорит мне, что дошло до того, что прошлой ночью Ларри и Фредерик ворвались в дом к мистеру Вонюнгу? Что ваши родители должны теперь думать? И даже малышка Бетси ходит по каким-то следам и воображает себя детективом!

— Кто сказал это мистеру Гуну? — не выдержала Бетси. — Об этом знаю я одна — и еще мистер Хик!

— Вот мистер Хик и позвонил мне. Я только что был у него, — с большим достоинством разъяснил мистер Гун. —

Он рассказал мне обо всех ваших проделках... суете носы куда не надо!

Бетси громко разрыдалась.

— Но он же мне пообещал, что никому не расскажет! Он же мне слово дал! Он мерзкий, мерзкий человек! Нарушает собственное слово! Я ненавижу его!

— Бетси, как ты ведешь себя!— рассердилась мать.

— Конечно, Бетси ведь не может, чтобы не пойти и не проболтаться!— хмуро пробормотал Пип.— Вот что вышло из того, что ее взяли в Тайноискатели. Идиотка маленькая! Все разболтала мистеру Хику, тот позвонил Пошлипрочу, и теперь мы все влипли!

— Ты что там бормочешь, Пип?— спросила мать.— Кто такой Пошлипрочу?

— Мистер Гун,— сказал Пип вызывающе.— Он всегда обращается к нам с такими словами.

— Хо!— сказал мистер Гун, раздуваясь, как рассерженная жаба и сердито пуча глазищи.— Хо! Я вечно натыкался на вас, вы вечно болтались, где не надо. А теперь послушайте, что я вам скажу!

Детям ни оставалось ничего, кроме как выслушать мистера Гуна. Бетси продолжала рыдать, остальные стояли красные и злые. Один лишь Бастер ни на что не обращал внимания и весело обнюхивал Пошлипроча, который время от времени отпихивал его ногой.

Пошлипрочу было что сказать по поводу «носов, которые суются», по поводу «маленьких надоед», по поводу «помех, чинимых властям». Свою речь он закончил угрозой:

— Если я еще раз увижу, что вы суете носы не в свои дела, или если мистер Хик еще раз пожалуется мне на вас — у вас будут очень серьезные неприятности. Хо, очень и очень серьезные неприятности! Что касается вас, мастер Лоренс и мисс Дейзи, а также вас, мастер Фредерик, то вашим родителям я сообщу особо обо всем. И запомните мои слова — вы пожалеете, если будете вмешиваться в управление законов.

— Мы не вмешивались,— в отчаянии сказал Пип,— мы хотели помочь!

— Лучше помолчать, пока не спросят!— величественно произнес мистер Гун.— Детям незачем помогать в таких вещах. Это может только закончиться неприятностями для них. Очень серьезными неприятностями.

С этими словами мистер Гун покинул их вместе с матерью Пипа и зашагал прочь — дородное воплощение справедливости в темно-синем мундире.

ОЧЕНЬ СТРАННЫЕ ОТКРЫТИЯ

Едва мистер Гун удалился, как на Бетси обрушилась буря гнева.

— Дура!— выкрикнул Пип.— Пошла и все выболтала старому Хихиксу!

— Честно, Бетси, ты же все погубила,— сказала Дейзи.

— Конец тайноискательству,— печально проговорил Ларри.— Не надо было брать маленьких, таких, как Бетси. Все пропало.

Бетси зарыдала во весь голос. Фатти стало жалко ее, и хотя он не меньше других был удручен крахом планов и надежд, он приобнял малышку за плечи и сказал ей:

— Не плачь, Бетси. Мы все делаем глупости. Должен признать, вы с Бастером ловко прошли по этому следу. Как бы я хотел узнать, кто ходит в этих башмаках — Пикс или Вонюнг!

Мать Пипа вернулась к ним и с прежней строгостью сказала:

— Надеюсь, что вам стало стыдно своего поведения. Я хочу, чтобы вы все вместе отправились к мистеру Хику и извинились за то, что вмешивались в его дела. Не сомневаюсь, что он очень сердит на вас — вы же каждый день болтались в его саду!

— Мы ничего плохого не сделали,— возразил Пип.

— Не в этом дело,— ответила мать.— Хоть вы и дети, но должны понимать, что совершенно недопустимо заходить в чужой сад или в чужой дом без разрешения. Вы сию минуту пойдете к мистеру Хику и извинитесь перед ним. Я сказала — идите сию минуту!

Дети поплелись по улице в сопровождении Бастера. Идти так не хотелось! Им было противно извиняться перед человеком, которого они презирали. Ну не мерзость ли это — взять и выдать бедную Бетси, после того, как он дал слово, что ничего не расскажет?

— Гнусный старикан,— сказал Ларри, и все с ним согласилось.

— Мне теперь все равно, кто поджег его мастерскую,— прибавил Фатти,— я очень рад, что ее сожгли вместе с его драгоценными бумагами.

— Нельзя так говорить,— упрекнула его Дейзи, которая думала то же самое именно в ту минуту.

Дети поднялись на крыльцо и позвонили в дверь. Бетси показала на следы, Тайноискатели всмотрелись в них. Бетси была права: следы выглядели совершенно так же, как на

рисунке Фатти. Какая жалость, что они вынуждены оставить поиск преступника, когда они его почти поймали!

Дверь открыла миссис Миннз, которая удивилась появлению маленькой компании. Суити, крутившаяся у ее ног, при виде Бастера удрала с задранным хвостом.

— Будьте добры, скажите мистеру Хихиксу, ой, извините, мистеру Хику, что мы хотели бы видеть его, — сказал Ларри.

Миссис Миннз удивилась еще больше, но не успела ничего ответить — из кабинета донесся резкий голос.

— Кто там, миссис Миннз?

— Пятеро детей и собака, сэр, — пролепетала миссис Миннз. — Они говорят, что хотели бы видеть вас, сэр.

После паузы голос сказал:

— Пусть они войдут.

Дети в сопровождении Бастера торжественно проследовали в кабинет мистера Хика. Мистер Хик сидел в глубоком кресле, скрестив ноги. Хохолок на его голове выглядел очень грозно.

— Вы зачем пришли? — спросил он.

— Мама сказала, мы все должны извиниться перед вами! — ответил Пип.

И дети в один голос плаксиво пропели:

— Простите, мы больше не будем!

— Хм-м, надеюсь, что нет! — сказал мистер Хик уже не так сердито, как раньше.

Но тут не выдержала Бетси:

— Что же вы обещали никому не рассказывать? Вы не сдержали слово!

Мистер Хик не считал, что следует держать слово, данное маленькому ребенку, поэтому он не чувствовал себя виноватым и не собирался оправдываться. Он, похоже, собирался сказать что-то другое, но в эту минуту над садом совсем низко пролетело несколько самолетов. Рев моторов заставил мистера Хика подпрыгнуть, и Бастер зарычал. Ларри подбежал к окну. Он хорошо разбирался в самолетах и мог определить их тип, когда они пролетали над головой.

— Опять «Темпесты»! — крикнул он. — Я их всего второй раз здесь вижу! Смотрите, какое у них интересное хвостовое устройство!

— Они здесь пролетали дня два-три назад, — с интересом откликнулся мистер Хик. — Я видел. Тогда их было семь. Сейчас тоже семь?

Ларри сосчитал самолеты. Дети сгрудились у окна, все,

кроме Фатти. Фатти не смотрел в окно. Он смотрел на мистера Хика, и его лицо выражало полное недоумение. Фатти открыл было рот, но закрыл его, так ничего не произнеся. Он не сводил глаз с мистера Хика и явно о чем-то напряженно думал.

«Темпесты» с низким ревом снова пролетели над поселком.

— Пойдемте посмотрим!— позвал Ларри.— С улицы лучше видно! До свидания, мистер Хик.

— До свидания. И впредь больше не шпионьте и не вмешивайтесь в дела взрослых,— напыщенно сказал мистер Хик.— Мастерскую, скорее всего, поджег Хорейс Пикс. Полиция скоро предъявит ему обвинение. На нем были башмаки на резине, когда он утром заходил ко мне, и, без сомнения, это его следы остались на дорожке.

— Вот как,— сказали дети.

Им было очень жалко бедняжку Лили. Что с ней будет, когда она узнает. Один Фатти промолчал, продолжая странно смотреть на мистера Хика. Дети вышли на улицу, но «Темпесты» уже улетели и только откуда-то издалека доносилось затихающее ворчание моторов.

— Ну все, отделались,— с облегчением вздохнул Ларри.— До чего же мне было противно извиняться перед этим мерзким старикашкой! Но, видимо, все-таки сделал это Пикс, в смысле коттедж поджег.

Фатти упорно молчал все время, пока компания шла к реке — решили прогуляться перед ужином. Бетси взглянула на Фатти.

— Ты что такой странный,— спросила она,— синяки болят?

— Да нет, я про них и забыл,— ответил Фатти,— я думаю про очень и очень странные вещи!

— О чем?— сразу заинтересовались все.

Фатти остановился и показал пальцем наверх.

— Самолеты видели?— спросил он.

Все закивали.

— «Темпесты», верно?— продолжал Фатти.— Они всего второй раз пролетели над Питерсвудом сегодня. А в первый раз они тут летали во второй половине того дня, когда был пожар!

— Ну и что?— нетерпеливо переспросил Ларри.— Что ж тут особенно странного?

— Ты послушай,— вел свою линию Фатти.— Когда мы заговорили про «Темпесты», что мистер Хик сказал? Он сказал, что видел, как они пролетали в первый раз два-три

дня назад, что он их сосчитал и вышло семь. Совершенно правильно — их и было семь.

— К чему ты ведешь? — недоуменно нахмурился Пип.

— Я веду к очень и очень странным вещам, — стоял на своем Фатти. — Где был мистер Хик в вечер пожара?

— В лондонском поезде, — ответил Ларри.

— Так как же он мог видеть и пересчитать самолеты, которые пролетели здесь? — парировал Фатти.

Дети ошеломленно молчали. Ларри первый прервал молчание.

— Это до крайности странно, — сказал он. — «Темпесты» всего дважды пролетели над Питерсвудом — об этом все говорили. И раз Хихикс их видел в тот день, значит, он находился здесь!

— Но шофер поехал встречать его к лондонскому поезду и Хихикс сошел с этого поезда, — возразила Дейзи. — С другой стороны, из поезда он самолеты видеть не мог, потому что, когда они пролетели, поезд только-только выходил из Лондона.

— Таким образом, — победоносно объявил Фатти, — у Тайноискателей опять появляется подозреваемый — не кто иной, как сам мистер Хик!

— Как же так, — поразились Бетси, — он не станет поджигать свою же мастерскую!

— Вполне мог поджечь, чтобы получить страховку за свои бесценные бумаги, — объяснил ей Фатти. — Бумаги, наверное, продал, потом поджег мастерскую и поднял крик, что бумаги сгорели, и рассчитывал получить за них деньги со страховой компании. Так иногда делают. Но неужели мы его поймали?

— Никому нельзя об этом рассказывать, — предупредила Дейзи.

— Ну уж это точно, — поддержал сестру Ларри. — Но как нам быть дальше?

— Сначала надо узнать, каким образом мистер Хик очутился в лондонском поезде в тот вечер, — предложил Фатти. — Послушайте, мы же совсем близко от железной дороги. Лондонские поезда как раз проходят по ней. Скоро пойдет один из них. Давайте посмотрим.

Дети забрались на забор, ограждавший железнодорожное полотно, и стали ждать. На горизонте показались клубы дыма, потом они увидели мчащийся поезд. Однако, приблизившись к стрелке, поезд начал замедлять ход, пока не остановился совсем.

— Знаете,— сказала Бетси.— А ведь он всегда здесь останавливается. Может быть, ему нужна вода. Только я уже давно обратила на это внимание.

Поезд был слишком далеко, и понять, из-за чего именно он остановился, дети не могли. Скоро паровоз опять запыхтел и потащил вагоны. Бастер удрал от него за кусты, перепугавшись грохота.

Фатти опять погрузился в глубокое раздумье. Задумался и Ларри.

— Вот что,— сказал, наконец, Фатти,— как вы думаете, может человек дожидаться здесь поезда, в темноте залезть в пустой вагон и поехать как ни в чем не бывало, а? Если у него сезонный билет, то на питерсвудской станции никому в голову не придет заподозрить, что он не из Лондона приехал!

— Верно, Фатти!— закричал Ларри.— Я как раз об этом же и подумал! Хихикс вполне мог именно так поступить. Сделал вид, что уезжает в Лондон, потихоньку вернулся, спрятался в канаве—где и оставил эти следы—поджег мастерскую, улизнул на железнодорожное полотно, дождался, пока остановится поезд, который останавливается всегда, в темноте забрался в пустой вагон, а потом спокойно вышел на станции—а там его ожидал в машине шофер!

Чем больше размышляли дети, тем больше они уверялись в том, что мистер Хикс мог сделать именно так.

— Я считаю,— сказала Бетси,— что человек, способный нарушить слово, способен на что угодно, 'просто на что угодно!

— Что это с Бастером?— удивился Фатти.

Из-за купы деревьев неподалеку слышалось возбужденное тьяканье и повизгивание.

— Бастер! Бастер!— позвал Фатти.— Что такое? Кролика нашел?

Бастер громко взвизгнул и скоро появился, таща в зубах что-то черное и грязное.

— Что он тащит?— удивилась Бетси.

— Старый башмак!— воскликнула Дейзи со смехом.— Бастер, зачем тебе понадобился башмак?

Бастер направился прямо к Бетси и положил башмак у ее ног. Задрав морду и виляя хвостиком, он смотрел на девочку с таким видом, будто пытался ей что-то объяснить. Бетси взяла в руки башмак. Перевернула его.

— Смотрите!— завопила Бетси.— Это он! Тот самый башмак, от которого остались следы!

Компания так и попадала с забора. Бетси не ошиблась. Тот самый башмак!

— Конечно, Бастер ведь шел по следу, и он запомнил запах, а учуяв этот запах под деревьями, отыскал башмак и принес его мне,— объяснила Бетси.— Мы с Бастером вместе шли по следу, понимаете! И еще — теперь я догадалась, почему он так обнюхивал ноги мистера Хика, когда мы были у него дома. Бастер учуял знакомый запах!

— Умница, Бастер,— Фатти погладил собаку.— А где второй башмак, старик? Ищи, ищи!

Бастер ринулся за куст и принялся с ожесточением скрести лапами под ним. Очень скоро оказался второй башмак, который Бастер торжественно принес Фатти.

— Странные дела!— воскликнул Фатти.— Но я думаю, что после того, как Бетси рассказала старому мистеру Хику про следы, он испугался, унес и закопал башмаки на случай, если полиция станет искать их в его доме или кто-то увидит их на нем. А наш умный Бастер взял и нашел их! Ах ты моя умница! Завтра получишь большую кость, большую, вкусную кость, понял?

— Отлично, но что мы делаем дальше?— спросил Ларри, выбираясь на тропинку.— Сообщать в полицию смысла нет. Нас опозорили, и теперь нам никто не поверит. Рассказывать родителям тоже толку мало. Нам и так от них попадет.

— Давайте посидим у речки и все хорошенько обсудим,— предложил Пип.— Нам просто необходимо принять решение. Дело принимает серьезный оборот.

НЕОЖИДАННЫЙ ДРУГ

Дети отправились по тропинке, которая вела к реке. Найдя укромное местечко на высоком берегу, они уселись. Бастер немного поворчал, но сел рядышком.

— Ты что рычишь, Бастер!— спросила Бетси.— Тебе не хочется сидеть?

Бастер снова заворчал, но потом уговорился. Дети начали разговор.

— Странное положение,— сказал Пип.— Мы нашли человека, который совершил поджог, мы собрали все факты, мы знаем, как он оказался в лондонском поезде, мы знаем, что он носит башмаки, совпадающие с отпечатками, мы знаем, что он испугался и башмаки спрятал, но мы их отыскиали, и, наконец, мы знаем причины, приведшие остальных подозреваемых в тот вечер в сад. Мы знаем все — но

не можем ничего сделать, потому что мистер Гун наверняка припишет все заслуги себе!

— Верно, поэтому нет смысла сообщить в полицию,— хмуро согласился Фатти.— И нет смысла рассказывать родителям, потому что они обязательно позвонят мистеру Гуну. Ну не отвратительно ли это — мы расследовали преступление, мы выяснили буквально все, но не можем наказать преступника. Мерзкий Хик! Он заслуживает наказания. Какой мерзавец: когда почувствовал, что нам слишком много известно, пытался свалить вину на бедного старину Пикса, а?

Все согласились.

— Но интересно, как он себя выдал этими самолетами! — заметил Ларри.— Фатти молодец, что сразу обратил на это внимание!

— И вправду молодец! — горячо поддержала брата Дейзи. Фатти стал сразу раздуваться от гордости.

— Я же вам говорил, — начал он, — я же очень смысленный. — Например, в школе...

— Закройся, Фатти! — хором закричали дети.

Фатти подчинился и смолк, испытывая тем не менее удовлетворение от того, что Тайноискатели оценили его заслуги.

Тайноискатели продолжали рассуждать и о сожженном коттедже, и о подозреваемых, и об уликах, но тут Бастер начал так сердито и громко рычать, что вызвал общее недоумение и удивление.

— Что с Бастером? — спросила Бетси. — Может быть, у него заболел живот или еще что-нибудь?

Она не успела и договорить, как из-за выступа появилась большая круглая голова. Лицо показалось детям добрым, глаза смотрели умно и весело.

— Ой! — сказал кто-то.

— Извините, — сказала голова, — я вас, кажется, напугал. Дело в том, что я сидел у самой кромки воды и удил рыбу. Это мое любимое местечко. Вы понимаете, что я сидел очень тихо, чтобы не распугать рыбу. Но не слышать того, о чем вы тут говорили, я просто не мог. Это так интересно, крайне интересно, простите меня!

Бастер заливался лаем, и дети едва слышали, что говорит незнакомец. Он вскарабкался на берег рядом с детьми, и они увидели, что это очень рослый мужчина, плотный и сильный. На нем был твидовый костюм и огромные коричневые башмачищи.

Усевшись, он извлек из кармана плитку шоколада, разломил на кусочки и угостил детей. Он им понравился.

— Значит, вы все слышали?— спросила Бетси.— А ведь это секрет. Понимаете, мы — Тайноискатели.

— Чайноискатели?— поразился человек.— Вы ищете чай? Дети захихикали.

— Мы ищем тайны!— пояснила Дейзи.— Мы их расследуем.

— Понял,— сказал незнакомец, раскуривая трубку.

Бастер уже успел расположиться к новенькому и даже лизнул ему руку. Рослый человек потрепал собаку.

— Позвольте мне вам сказать, надеюсь, вы меня правильно поймете, я тоже некоторым образом связан с тайноискательством,— объявил он.— Мне тоже приходится расследовать тайны. Чрезвычайно интересное занятие — полагаю, вы согласитесь?

— Ну еще бы!— дружно поддержали его дети.

— Насколько я могу судить, вы в данное время оказались в затруднительном положении?— он запыхтел трубкой.— Вы отыскиали ключ к загадке, но не можете сообщить о своих результатах? Верно?

— Да,— ответил Ларри.— Видите ли, полицейский, мистер Гун, он нас не любит и нажаловался нашим родителям на нас. По правде говоря, мы кое-что, конечно, натворили, но мы же не баловались, а полезное дело хотели сделать. Я в том смысле, что мы хотели найти преступника, который поджег мастерскую мистера Хика.

— А теперь, когда вы его нашли, вы должны молчать,— он снова пыхнул трубкой.— Крайне неприятно, крайне. Расскажите мне подробнее о вашем расследовании. Как я уже сказал, я сам некоторым образом причастен к тайноискательству и очень люблю по-мужски поговорить о тайнах — ну вы меня понимаете.

Дети во все глаза смотрели на рослого, плотного мужчину. Он тоже смотрел на них острым взглядом. Его глаза искрились, рука поглаживала Бастера. Ларри оглянулся на остальных.

— Я думаю, мы можем рассказать ему обо всем, а?— спросил Ларри.

Все согласно кивнули. Здоровенный рыбак внушал им доверие, дети чувствовали, что уж он-то их секреты не выдаст.

И Ларри принялся излагать всю историю расследования. Время от времени ему помогали Дейзи, Фатти и Пип. Незнакомец слушал внимательно, изредка задавая вопросы, понимающе кивая головой.

— А ты толковый детектив,— одобрительно отметил он,

обращаясь к Фатти, когда Ларри дошел до рассказа о том, как мистер Хик выдал себя упоминанием о «Темпестах», которые он видел в вечер пожара. Фатти так и зарделся от удовольствия, а Бетси сжала его руку.

Наконец, повествование было завершено. Незнакомец выбил трубку и оглядел детей.

— Позвольте заметить — отлично проведенное расследование! — улыбнулся он. — Я поздравляю Пятерку Тайноискателей и собаку. Я думаю, что могу вам немного помочь.

— Чем? — спросил Ларри.

— Так, надо снова задержать бродягу, — продолжал незнакомец. — Из вашего рассказа похоже, что он видел и мистера Хика в саду, когда тот прятался в канаве, а это крайне ценное свидетельство. Но дело в том, что полицию придется обо всем уведомить.

Дети уныло переглянулись. Они сразу подумали о том, как поведет себя Пошлипрочь, как он начнет говорить, что сам провел расследование.

— Где уж нам опять найти того бродягу, — вздохнул Ларри. — Теперь его ищи-свищи.

— Я вам найду его, — пообещал мужчина.

— А старина Пошлипрочь, то есть, я хочу сказать, мистер Гун даже выслушать нас не пожелает, — хмуро добавил Фатти.

— Я позабочусь о том, чтобы он вас выслушал, — сказал удивительный человек, поднимаясь на ноги. — Положитесь на меня. Зайдите завтра в десять в ваш полицейский участок, хорошо? Я буду ждать вас, и мы славно завершим это дело.

Он забросил удочку на плечо.

— У нас получилась интересная беседа, — заключил он. — Надеюсь, вы согласитесь, полезная и для вас, и для меня.

Он зашагал в вечернем сумраке. Дети проводили его глазами.

— Завтра в десять в полицию, — поежился Фатти. — И что там будет? И как этот человек собирается найти бродягу?

Этого никто не знал. Ларри глянул на часы и подскочил.

— Опоздали! Ну теперь всем попадет! Бежим скорее!

Они помчались по домам, да так, что Бастер насилу поспевал да детьми.

— Всего! — крикнули они друг другу. — Завтра в десять — без опозданий.

КОНЕЦ ТАЙНЫ

На другое утро Пятерка Тайноискателей и собака явились в полицию точно в назначенное время. Они принесли с собой улики — так сказал незнакомец. Взяли все: зарисовку следа, сделанную Фатти, лоскуток серой фланели в спичечном коробке и башмаки на резине, которые отыскал Бастер.

— Это единственная улика, которая нам там и не пригодилась, — сказал Ларри, открывая спичечный коробок. — Мы не сумели выяснить, кто носил серый костюм, верно? С другой стороны, тот, кто пролез сквозь изгородь, был в этом костюме. Возможно, мистер Хик в тот вечер надевал серый костюм, а потом перестал его носить, потому что сколько мы его видели, он всегда был в темно-синем.

Порог полицейского участка дети переступили с некоторым страхом. Там они увидели мистера Гуна, который сидел без шлема, и еще одного, незнакомого полицейского. Дети застыли, ожидая, что мистер Гун скажет им: пошли прочь!

Но он поступил совершенно по-другому. Он настолько вежливо предложил детям садиться, что те изумленно переглянулись. Сели. Бастер немедленно отправился обнюхивать полицейские брюки, а Пошлипрочь даже не отпихнул его.

— Нам сказали, что нас здесь будут ждать, — неуверенно начал Фатти.

Пошлипрочь кивнул:

— Он сию минуту прибудет.

В это самое время к участку подъехал маленький полицейский автомобиль, и дети вытянули шеи, полагая, что увидят своего вчерашнего приятеля. Но в машине его не было.

В машине был другой знакомый им человек — старый бродяга! Вид у него был довольно испуганный, и он что-то бурчал себе под нос.

— Я честный старик, — услышали дети, — никто не может утверждать, будто это не так. Что знаю, я, конечно, расскажу, но я не желаю попадать в неприятности. Не желаю — и все! Я не сделал ничего плохого!

В машине, кроме водителя, был еще полицейский в штатском, который сидел рядом с бродягой. Бетси сначала даже не поверила, когда Ларри объяснил ей, что человек в темно-сером костюме — полицейский.

— А я думала, они всегда-всегда носят форму! — сказала она.

Но тут подъехала другая машина, за рулем которой сидел человек в очень красивой темно-синей форме. На нем была

фуражка с высоким верхом, а когда он вылез из машины, тот, другой полицейский, ловко отдал ему честь. Машина была большая, но человек-то был просто здоровенный!

Первой его узнала Бетси.

— Это же рыбак! Мы же вчера его видели! Здравствуйте!

— Здравствуйте, здравствуйте,— ответил рослый человек.

— Бродяга доставлен, инспектор,— сказал ему полицейский в штатском.

Дети переглянулись. Значит, вот с кем они вчера познакомились. Сам инспектор полиции! Вот это да!

— Инспектор — это очень высокий полицейский чин,— зашептал Пип на ухо Бетси.— Надо быть очень умным, чтобы получить такой чин. Ты только посмотри на старину Пошлипроча: трясется, как желе!

Мистер Гун на самом деле, конечно, не трясся, но находился под большим впечатлением от приезда инспектора полиции в его крохотный участок. Его пальцы подрагивали, когда он перелистывал страницы своей заветной книжечки.

Инспектор приветливо улыбнулся детям:

— Позвольте сказать, что я очень рад снова видеть вас!— И, обращаясь к Гуну, добавил: — Вам очень повезло, Гун, что в вашем городке есть такие смышленные дети!

Пошлипрочь разинул рот, потом закрыл его, так ничего и не сказав.

Зачем ему, спрашивается, смышленные дети в городке, особенно такие, посообразительней, чем он сам? Но понятно, что это сказать инспектору он никак не мог.

Потом привели бродягу и допросили в присутствии инспектора. Как только старика заверили в том, что правдивыми ответами он не навредит себе, а напротив, ему даже будет лучше, бродяга начал довольно охотно отвечать. Дети очень внимательно слушали его.

— Перечислите нам всех, кого вы видели в тот вечер в саду мистера Хика,— предложил инспектор.

— Ну что,— приступил бродяга— я сижу за кустами около мастерской, вроде как отдыхаю, но ничего плохого не делаю...

— Понятно,— кивнул инспектор.

— Потом вижу, тот парень появляется, которого прогнали утром, Пикс его зовут. Он прячется в кустах еще с кем-то, а с кем — мне не видно. По голосу я догадался, что девушка. Ну вот, и вижу я, что этот Пикс залезает в дом через окно и обратно вылезает, опять же через окно.

— Ага,— сказал инспектор.

— Тут, вижу, старик. Я слышал, как утром они с мисте-ром Хиком поскандалили. Зовут его Вонюнг, так, кажется... Да, Вонюнг. Он тихонько прошел себе по дорожке и вошел в парадное, как раз перед тем, как Пикс обратно вылез.

— Дальше,— поторопил его инспектор.— Кто еще там был? Еще видели кого-нибудь?

— Ну видел,— ответил бродяга.— Видел самого мистера Хика.

Дети затаили дыхание.

— Я себе отдыхаю под этим кустом,— рассказывал бродяга,— и как раз подумал, сколько же народу толчется в этом саду, вдруг слышу — кто-то ломится через изгородь совсем недалеко от меня. Посмотрел сквозь ветки и вижу мистера Хика. Он долго выжидал в канаве, потом двинулся к зарослям смородины и вытащил из-под кустов жестянку, которая там была запрятана.

Фатти тихонько присвистнул. Странно было выслушивать от бродяги рассказ о событиях, которые они так тщательно восстанавливали по кусочкам. В жестянке, конечно же, содержался бензин!

А бродяга продолжал:

— Тогда мистер Хик подходит к этому маленькому коттеджу в саду, а вскорости опять появляется и запирает за собой дверь. Потом сразу прячется в канаву. Я под своим кустиком лежу тихо, как мышь. Тут тем временем уже совсем стемнело, и я слышу, что мистер Хик выбирается из канавы и шагает по переулку в сторону железной дороги. Вдруг я замечаю свет в коттедже — я вмиг догадался, что это пожар и — давай Бог ноги! Не хватало, чтобы меня там схватили и обвинили в том, что я поджег!

— Благодарю,— сказал инспектор.— Еще кого-нибудь видели?

— Больше ни души,— заверил его бродяга.

— Хорошо придумано,— заметил инспектор.— Мистер Хик нуждается в деньгах. Он нарочно в день пожара затевает публичные ссоры с несколькими людьми, чтобы, если страховая компания заподозрит неладное, было бы множество обиженных, которые могли бы организовать поджог из мести. Он приказывает шоферу отвезти его к лондонскому поезду во второй половине дня. Полагаю, он сошел на ближайшей станции, полями вернулся к дому и прятался в саду, пока не поджег коттедж. После этого он отправился к железнодорожному полотну, к тому месту, где лондонский поезд неизменно тормозит на минутку, и в темноте, никем

не замеченный, забрался в вагон. Приезжает в Питерсвуд, его встречает шофер, привозит домой и тут он узнает, что у него сгорела мастерская. Все весьма складно.

— Я думаю, теперь нам нужно задать ряд вопросов мистеру Хику,— сказал полицейский в штатском.

— Совершенно справедливо,— подтвердил инспектор и обратился к детям:— А вам мы сообщим о дальнейшем. Пока что, позвольте сказать, что я горжусь нашим с вами знакомством. Я рад, что случай свел меня с Пятеркой Тайноискателей и собакой. Полагаю, что нас и в дальнейшем ждет совместная работа по расследованию других тайн. Крайне благодарен вам за содействие — и не сомневаюсь, что мистер Гун разделяет мои чувства.

Ничего мистер Гун не разделял, но что ему оставалось делать, кроме как кивнуть и попытаться выдать из себя улыбку. На самом деле он был зол: пятерка «назойливых непосед» раньше него расследовала тайну и инспектор выразил им благодарность!

— Всего хорошего, Гун,— вежливо сказал инспектор на ходу.

— Всего хорошего, инспектор Дженкс,— ответил несчастный Гун.

Усаживаясь в машину, инспектор спросил детей:

— Не могу ли я вас подвезти? Вам в какую сторону?

Оказалось — в одну сторону, потому что инспектор вместе с полицейским в штатском ехали к мистеру Хику. Дети набились в машину, чуть не лопааясь от важности и от всей души надеясь, что все видят, как они едут со своим другом, с инспектором Дженксом.

— Не знаю, можно ли вас попросить сказать нашим родителям про наше хорошее поведение,— неуверенно произнес Пип.— Дело в том, что мистер Гун сильно нажаловался на нас. Если вы замолвите за нас слово, нам не попадет.

— С особенным удовольствием,— просиял инспектор и включил зажигание своей первоклассной машины.— Я наведу ваших родителей после того, как побеседую с мистером Хиком.

Инспектор сдержал слово. Во второй половине дня он нанес визит матери Пипа, которую просто поразили восторгами по адресу Пятерки Тайноискателей.

— Крайне смысленные дети,— заключил инспектор.— Уверен, вы согласитесь со мной. Горжусь знакомством с ними.

Дети нетерпеливо обступили инспектора.

— Ну что мистер Хик? Что он сказал?

— Я подробно допросил его, предупредив, что нам все известно, что у нас находятся его башмаки,— стал рассказывать инспектор.— Сначала он все отрицал, но когда его попросили объяснить, каким образом он видел самолеты над городком, если, по его же словам, он в это время ехал в поезде, мистер Хик сломался и признался во всем. Боюсь, что теперь мистеру Хик придется оставить свой комфортабельный дом и провести довольно значительное время в другом месте. Сейчас его туда и перевозят, а бедная миссис Миннз пребывает в страшном расстройстве.

— Зато Лили наверняка счастлива, что с Хорейса снято подозрение,— сказала Дейзи.— Я думаю, нам надо сходить к мистеру Вонюгу и все ему рассказать. Тогда он не станет на нас сердиться, что мы к нему в дом вломились, носы свои повсюду совали! И башмак унесли! Инспектор Дженкс, мистер Гун вернет нам этот башмак?

— С башмаком все уже в порядке,— ответил огромный полицейский.— Надеюсь, мы еще встретимся. Вы отлично поработали над сбором улик и составлением списка подозреваемых.

— Одна улика так и не пригодилась,— вспомнил Ларри и достал из кармана спичечный коробок с лоскутком серой фланели.— Так и не нашелся человек, который носит серый костюм с выдраным клоком!

— Если не возражаете, я объясню вам эту улику,— с хитрым видом предложил инспектор Дженкс.— Мне кажется, я знаю, в чем дело.

— Пожалуйста, скажите нам!— закричала Бетси.

Инспектор взял за плечо Ларри и повернул его кругом. Ребята сразу увидели, что его серая фланелевая курточка немного порвана около рукава.

— Вот откуда ваш лоскуток!— инспектор засмеялся багистым смехом.— Вы ведь тоже пролезли через изгородь, когда искали следы, верно? Наверное, Ларри зацепился за колючку, а кто шел вслед, подумал, что лоскуток оставил преступник. Еще хорошо, что вы не заметили порванную курточку на Ларри, а то могли бы и его записать в подозреваемые!

Дети засмеялись.

— Как же вышло, что никто не заметил дырку на курточке?— недоумевала Бетси.— Подумать только, собрали уйму улик, а порванную куртку не заметили!

— Всего хорошего,— простился инспектор, садясь в машину.— Благодарю за помощь. Надеюсь, вы согласитесь

со мной в том, что расследование завершено удовлетворительно!

— Вполне!— согласились все дети.— Всего хорошего! Как нам повезло, что мы вас встретили!

Машина умчалась по переулку, а дети возвратились в сад.

— Какая у нас получилась интересная неделя,— сказала Дейзи,— но теперь Тайноискателям больше нечего делать, поскольку тайна уже разгадана.

— Ну нет,— возразил Фатти.— Мы так и останемся: Пятёрка Тайноискателей и собака. Откуда мы знаем, когда появится новая тайна, которую нужно будет расследовать? Мы будем ждать.

И они ждут, потому что нельзя же сомневаться — новая тайна, конечно, появится.

Но то будет уже другая история.

ПАРЕНЬ ИЗ СОСЕДНЕГО ДОМА

В тот день Бетси была очень взволнована. На длинные летние каникулы возвращался из школы ее старший брат Пип. Она не видела его целых три месяца и очень скучала. Теперь они снова будут вместе.

— Как здорово, что Ларри и Дейзи приедут завтра, — сказала она матери.

Ларри и Дейзи — друзья Пипа — были старше Бетси, но брали ее играть с собой. В прошлые каникулы, на Пасху, у них было такое необыкновенное приключение! Они вчетвером и еще один мальчик со своей собакой нашли того, кто поджег старый домик.

— Мы были настоящей Пятеркой Тайноискателей, — сказала Бетси, вспоминая ту историю. — Мы ведь разгадали всю тайну до конца, правда, мам? Вот бы расследовать еще что-нибудь загадочное!

Мать засмеялась.

— Ну, с этим сгоревшим домиком вам тогда просто повезло,— сказала она.— Вряд ли будет что-нибудь таинственное, так что не жди, Бетси. И давай-ка, поторапливайся. Пора встречать Пипа.

Пип был так рад снова попасть домой! Он носился по саду как угорелый, разглядывая то одно, то другое. Ему казалось, он не был здесь целую вечность.

Его сестренка вертелась вокруг него, болтая без умолку. Она обожала Пипа, но он не больно-то замечал ее. Для него она по-прежнему оставалась маленькой девчонкой, которая все еще любит играть в куклы и хнычет, стоит ей только упасть.

— Ларри и Дейзи приезжают завтра,— запыхавшись, выпалила Бетси.— Пип, ты думаешь, мы сможем опять стать Пятеркой Тайноискателей, а?

— Если будет что расследовать, глупышка,— ответил Пип.— Да! Я не сказал тебе — Фатти приезжает. Его родителям так понравился Питерсвуд, что они купили здесь маленький дом, и Фатти будет с нами все каникулы.

— Вот здорово!— с восторгом воскликнула Бетси.— Я люблю Фатти. Он добрый. Тогда мы уж точно сможем стать Пятеркой Тайноискателей. Пип, и Бастер придет, да?

— Естественно,— ответил мальчик. Бастером звали маленького черного скотч-терьера. Дети обожали его.

— А ты откуда знаешь, что Фатти придет? — спросила Бетси, продолжая скакать вокруг брата.

— Он написал мне,— ответил Пип.— Постой! Да вот же письмо. Там и тебе привет.

Мальчик полез в карман и вытащил оттуда скомканный конверт. Бетси с нетерпением взяла письмо. Оно было очень короткое и написано чрезвычайно аккуратным почерком.

Дорогой Пип. Спешу сообщить, что мои родители купили Белый Дом неподалеку от вас, так что на каникулах увидимся. Надеюсь, нам подвернется какая-нибудь новая история для расследования. Было бы здорово снова стать Пятеркой Тайноискателей. Привет малышке Бетси..

Ваш Фредерик Алджернон Троттевилл.

— Почему он не подписался «Фатти»? — спросила Бетси.— Мне кажется, Фредерик Алджернон Троттевилл звучит так по-дурацки.

— Да, Фатти любит повыпендриваться. Надеюсь, он придет не таким воображалой, как в прошлый раз. По-

мнишь, как он важничал и хвастался своими синяками, когда свалился со скирды?

— Да, это были первоклассные синяки,— ответила Бетси.— А как они меняли цвета, помнишь? Вот бы мне такие!

Ларри и Дейзи приехали на следующий день. Глотнув чаю, они сразу побежали к Пипу и Бетси. Как хорошо собраться всем вместе опять. Правда, были моменты, когда Бетси чувствовала себя чуточку не у дел. Ведь она одна не посещала школу-интернат и не всегда понимала, о чем говорят остальные.

«Как бы мне хотелось быть старше,— думала она тысячу раз.— Ларри тринадцать, всем по двенадцать — на целую вечность больше, чем мне. Я никогда не догоню их».

Не успели они обменяться новостями, смеясь и весело болтая, как увидели несущегося по улочке маленького черного песика. Добежав до детей, он как юла завертелся между ними, возбужденно повизгивая.

— Бастер! Бастер! Ты приехал! — радостно кричала Дейзи.— Хороший Бастер, хороший! Ух, как ты отъелся!

— Привет, дружище! Рад видеть тебя, старина!

— Бастер, милый, я так скучала без тебя!

Дети настолько увлеклись возней с Бастером, что не заметили его хозяина, который медленно приближался к ним. Бетси увидела его первой. Она вскочила на ноги и с радостным воплем бросилась ему навстречу. Фатти был очень доволен. Ему нравилась маленькая Бетси. Он приобнял ее в ответ.

Все заулыбались, приветствуя его.

— Здорово, Фатти,— сказал Ларри.— Ты, кажется, в хорошей форме.

— Я — в полном порядке,— ответил Фатти без ложной скромности.

— Да, Фатти в своем репертуаре,— не без ехидства отозвался Пип.— Еще скажи — и мозги на высшем уровне, как всегда, ну — просто первый ученик в школе.

— Ладно, помалкивай,— ответил Фатти, дружелюбно хлопнув Пипа по плечу.— Да уж не вам чета. Вы, я смотрю, не очень-то на высоте.

Как же здорово валяться на траве, играть с Бастером, ничего не делать, зная, что впереди восемь, а то и все девять недель летних каникул. Ни тебе уроков, ни правил, ни правописаний. Нет, что и говорить, летние каникулы — это вещь!

— Ничего новенького, Бетси? — спросил Фатти.— Чего-нибудь эдакого загадочного не предвидится? Или какого-

нибудь запутанного дельца? Мы все-таки еще Пятерка Тайноискателей, не считая собаки, не забывайте!

— Ну да!— обрадовалась Бетси.— Только пока ничего подходящего. Я даже Пошлипроча не видела уже сто лет.

Кличку «Пошлипрочь» ребята дали местному полицейскому мистеру Гуну¹. Где бы он ни повстречал их, тут же начинал кричать: «А ну, пошли прочь!», за что и получил это прозвище. Он не любил детей, и они отвечали ему тем же.

— Да, с новостями не ахти,— сказал Пип.— Похоже, в Питерсвуде вообще ничего не произошло с тех пор, как мы уехали в школу.

— Ой! Совсем забыла! Какие-то новые соседи приехали,— сообщила Бетси. Дом по соседству пустовал уже не меньше двух лет.

Все посмотрели на нее с интересом.

— Дети есть? — спросил Пип.

— Не-а,— ответила она.— Во всяком случае я так думаю. Правда, я видела там одного большого парня, но он, по-моему, просто работает в саду. Я иногда слышу, как он свистит. У него так здорово получается! Да! Там еще много кошек!

— Кошек? Каких кошек? — спросил Пип с изумлением, а Бастер при упоминании кошек наострил уши и насторожился.

— У них у всех такие темно-коричневые мордочки, темно-коричневые хвосты и лапы,— начала рассказывать Бетси,— а вся шерсть кремового цвета. Еще я видела там девушку, которая ухаживает за ними, она держала одну кошку на руках. Такая необычная!

— Так это, наверное, сиамские кошки,— сказал Ларри.— У них еще глаза голубые, да?

— Не знаю,— ответила Бетси.— Я была далеко и не разглядела. И вообще у кошек зеленые глаза, а не голубые.

— У сиамских — голубые,— подтвердил Фатти.— Я знаю, у моей тети была сиамская кошка — красивая! Ее звали Патабанг. Они очень дорогие.

— Сходить бы как-нибудь посмотреть, а? — сказала Дейзи, подумав, что кошка с темно-коричневой мордочкой, лапами и хвостом и с шерстью кремового цвета — это очень впечатляюще!

— А кто там живет?

— Какая-то леди Кэндлинг,— ответила Бетси.— Я ее никогда не видела. Мне кажется, ее часто не бывает.

¹ По-английски его фамилия звучит как «Тупицы» или «Болванки»

Ребята болтали, лежа на спине, а Бастер бегал от одного к другому, норовя лизнуть каждого в лицо. Дети визжали и отпихивались от него.

Неожиданно со стороны стены, разгораживающей участка, послышался приятный свист. Чудесный, чистый и мелодичный.

— Это тот самый парень, я вам говорила,— заволновалась Бетси.— Правда, красиво?

Ларри подошел к стене, вскочил на большой цветочный горшок и заглянул на ту сторону. Он увидел мальчика лет пятнадцати, вернее, здорового парня с круглым румяным лицом и ярко-синими глазами. Малый, должно быть, копал грядку у самой стены. Взглянув на Ларри, он широко и дружелюбно улыбнулся, демонстрируя ослепительно белые зубы. Рот его, казалось, был забит ими до отказа.

— Привет,— сказал Ларри.— Ты здесь садовник?

— Как же! Нет, конечно,— улыбнулся парень еще шире.— Я только помощник. Садовником здесь мистер Таппинг. Ну, знаешь, этот, нос крючком и злющий...— Ларри представил себе мистера Таппинга и решил, что выглядит он, видно, не очень привлекательно. Да и фамилия не ахти...¹ Быстрым взглядом он окинул сад, но мистера Таппинга поблизости не оказалось.

— Слушай, а можно как-нибудь зайти посмотреть на кошек?— спросил Ларри.— Это ведь сиамские кошки у леди Кэндлинг, да?

— Ага. Симпатичные зверушки. Ладно, только приходите, когда мистера Таппинга не будет. Он ведет себя, будто все здесь его — кошки, ну и все такое. Приходите завтра. Он куда-то уходит, а мисс Хармер, ну, которая приставлена к кошкам, вам разрешит.

— Идет,— обрадовался Ларри.— Тогда до завтра! Слушай, а как тебя зовут?

Мальчик не успел ответить. Совсем поблизости послышался злобный окрик:

— Луки! Луки! Ты где? Так и не убрал эту кучу мусора? Чертов парень, никакого проку от бездельника!

Луки поднял на Ларри свои синие глаза. В них был испуг.

— Это он,— прошептал мальчик,— мистер Таппинг. Я пошел. До завтра.— Он перекинул через плечо тряпку и побрел по тропинке. Ларри прыгнул назад и вернулся к своим.

¹ По-английски его фамилия звучит как «Случкин».

— Он помощник садовника. Его зовут Луки. Славный малый. Я думаю, он и мухи не обидит, во всяком случае гусей дразнить не станет.

Бетси почувствовала, что и она не стала бы... Они такие большие и шипят...

— Мы пойдем смотреть кошек? — спросила она. — Я слышала, вы что-то говорили про это.

— Да, завтра, после обеда, когда садовник уйдет, — ответил Ларри. — Махнем через стенку, и лучше, пожалуй, не брать Бастера. Сами знаете, какая у него с кошками любовь.

Бастер заворчал, услышав ненавистное слово. Кошки! И чего ради ходить смотреть на них? Глупые, безмозглые животные, с лапами, полными этих отвратительных иголок и булавок! Кошки хороши только для одного — чтобы на них охотиться!

ЖУТКИЙ МИСТЕР ТАППИНГ

На следующий день после обеда Ларри подошел к стене и свистом вызвал Луки. Через некоторое время тот появился, сияя белозубой улыбкой.

— Все в порядке, — сообщил он. — Таппинг ушел.

Вскоре все дети оказались на той стороне. Даже Бетси перелезла через стену с помощью Фатти. Только Бастера не взяли с собой. Он был страшно недоволен и, злобно лая, в отчаянии царапал передними лапами нижние кирпичи.

— Бедняжка, — посочувствовала Бетси. — Ничего, дружок, мы скоро вернемся.

— Собакам сюда нельзя, из-за кошек, — объяснил Луки. — Вы же понимаете. Они ведь не простые, а призеры. Выиграли кучу денег, мисс Хармер говорила.

— Ты живешь здесь? — спросил Ларри, пока они двигались к какому-то большому строению, оказавшемуся теплицей.

— Не-а. Я живу с отчимом. Братьев и сестер у меня нет. Мать умерла. А это — моя первая работа. Меня зовут Луки Браун. Мне пятнадцать.

— А я — Лоренс Дэйкин, мне тринадцать. Это — моя сестра Маргарет. Ей двенадцать. Мы зовем ее Дейзи. А это — Фредерик Алджернон Троттевилл. Ему тоже двенадцать. Для нас он — Фатти.

— Я бы предпочел, чтобы меня называли Фредерик, — недовольно возразил Фатти. — С чего это я должен быть Фатти для всякого Тома, Дика или Гарри.

— Ну ты же не Том, и не Дик, и не Харри, ты — Луки, правда? — сказала Бетси.

Луки улыбнулся.

— Хотите, я буду звать вас Фредерик, — предложил он Фатти. — По правде я должен обращаться к вам мастер Фредерик, но вряд ли вам это понравится.

— А я — Элизабет Хилтон, мне восемь, а зовут меня Бетси, — произнесла девочка, опасаясь, что Ларри забудет про нее. — А это — мой брат Филипп, или просто Пип. Ему двенадцать.

Ребята рассказали Луки, кто где живет. Он, как выяснилось, жил с отчимом в старой развалюхе у реки.

Теплица тем временем оказалась позади, и взглядам ребят предстал великолепный розарий. За ним возвышалось еще какое-то сооружение зеленого цвета.

— Это — кошкин дом, — сказал Луки, — а это — мисс Хармер, кошкина смотрительница. — Возле дома, где находились кошки, стояла молодая особа, одетая в вельветовый пиджак и бриджи. Это была рослая, крепкая девушка лет двадцати. Она с недоумением посмотрела на ребят, их появление ее весьма удивило.

— Ну, здравствуйте, — сказала она. — Откуда это вы взялись?

— Мы? Оттуда, с той стороны, — ответил Ларри. — Мы хотели посмотреть на кошек. Они ведь необычные, верно?

— Еще бы! — воскликнула мисс Хармер. — Вон они! Нравятся?

Вся компания с любопытством прильнула к домику, напминавшему большую клетку. Заглянув туда, ребята увидели нескольких кошек необычного цвета и похожих друг на друга как две капли воды — все были кремовые с темно-коричневыми мордочками и с ярко-голубыми глазами. Кошки внимательно разглядывали детей и громко мяукали.

— Какие хорошенькие, — пропела Дейзи.

— А мне кажется, что-то в них странное, — отозвался Пип.

— А это в самом деле кошки? Очень похожи на мартышек, — с некоторым сомнением сказала Бетси. Все засмеялись.

— О! Разок почувствуешь их когтистые лапки и сразу поймешь, что это не обезьянки, — сказала, смеясь, мисс Хармер. — Все эти кошки — победительницы на выставках. Они уже выиграли уйму денег.

— А какая из них выиграла больше всех? — спросила Бетси.

— Во-о-н та, видишь? — мисс Хармер показала на отдельную клетку, смахивавшую на большую собачью конуру на ножках. — Киса, киса, ты — наша Черная Королева. Тут пришли к тебе посмотреть, какая ты красавица.

Крупная сиамская кошка в большой просторной клетке терлась мордочкой о проволочную сетку и громко мяукала. Мисс Хармер нежно почесала ее по голове.

— Черная Королева — кошка особенная из особенных. Она получила приз в сто фунтов. А сама стоит гораздо больше.

Черная Королева поднялась, задрала хвост и стала плавно помахивать им туда-сюда. Бетси что-то заметила.

— Ой! У нее в середине хвоста кремовые волоски, — сказала она мисс Хармер.

— Я знаю. Одна кошка как-то укусила ее, и на месте коричневой шерсти выросла светлая. Потом эти волоски потемнеют. Как она вам?

— Вообще-то она совсем как остальные, — неуверенно произнесла Дейзи. — По-моему, они все очень похожи.

— Похожи-то похожи, — ответила мисс Хармер. — Все одного цвета. Это верно. Однако я всегда отличу одну от другой как бы они ни перемешались.

— Это же надо, столько стоит! Больше сотни фунтов! — произнес Фатти, уставившись на Черную Королеву. Она в свою очередь внимательно разглядывала мальчика голубыми немигающими глазами.

— А можно ее оттуда вытащить? — спросила Дейзи, мечтая поддержать кошку. — Она ручная?

— Конечно, — ответила мисс Хармер — Они все очень миролюбивые. Мы держим их в клетках только потому, что они очень ценные. Выпустишь этих красавиц на волю, и их тут же кто-нибудь украдет.

Она сняла ключ с гвоздя и открыла дверцу. Осторожно приподняв Черную Королеву, мисс Хармер вынула ее из клетки. Кошка принялась ласкаться и замурлыкала. Дейзи осторожно погладила ее и, к восторгу девочки, кошка прыгнула ей на руки.

— Ой, какая ласковая, — воскликнула Дейзи радостно.

И тут произошло нечто невероятное. Откуда ни возьмись на дикой скорости и с громким радостным лаем к ним несли Бастер. Черная Королева мгновенно прыгнула с рук и исчезла в кустах. Бастер в изумлении замер на секунду, затем, неистово визжа, ринулся вслед.

Мисс Хармер пронзительно закричала. У Луки отвалилась челюсть, он казался смертельно напуганным. Кошки

орали как ненормальные. Фатти был в ярости. Это была жуткая сцена.

— Бастер! Ко мне! Назад! Кому сказано, ко мне!

Однако никакие грозные команды не могли остановить Бастера, когда он гнал кошку. Мисс Хармер в отчаянии бросилась к кустам. Но там был лишь пес — с расцарапанным носом, языком, свисающим набок, и глазами, горящими бойцовским огнем.

— Где Черная Королева?— вопила мисс Хармер.— Какой ужас! Кис-кис-кис!

Бетси заплакала. Она не могла себе представить, что Черная Королева убежала. Ей казалось, она слышала какой-то звук в кустах справа, и ринулась туда вниз по тропинке. Слезы застилали ей глаза.

Тут пришла еще одна беда. По направлению к кошачьему домику быстрым шагом приближался мистер Таппинг. Луки в ужасе уставился на него.

— Что все это значит? — заорал он.— Кто это? Что вы здесь делаете? В моем саду?

— Это вовсе не ваш сад,— смело выступил вперед Фатти.— Это сад леди Кэндлинг, а она приятельница моей мамы.

Не было ничего хуже, чем сказать Таппингу, что это не его сад. Он-то чувствовал себя здесь хозяином. А тут какие-то дети да еще собака в его владениях. Он терпеть не мог ни детей, ни собак, ни кошек, ни птиц.

— А ну, пошли вон отсюда! — заорал он диким голосом.— Убирайтесь сейчас же. Слышите? Если я еще кого поймаю здесь, уши надеру и, это, скажу родителям. Мисс Хармер, а что с вами?

— Черная Королева убежала,— запричитала мисс Хармер, которая, казалось, была напугана не меньше Луки.

— Ну и уволят вас. Тоже мне, работа! Что проку в этих самых кошках, скажите на милость. Одно баловство и ничего больше. Слава Богу! Одной меньше.

— Может, нам остаться и поискать Черную Королеву?— обратилась Дейзи к кошачьей смотрительнице.

— Ну-ка, убирайтесь! — прогремел мистер Таппинг, вперив в Дейзи свои землистосерые глаза. У детей этот злобный тип с некрасивым лицом и грязно-желтыми волосами вызывал острую неприязнь.

Было решено уйти. Направляясь к стене, ребята обнаружили, что с ними нет Бетси. Должно быть, она убежала и со страху перелезла через стену. Фатти позвал Бастера.

— Ну, нет! Этого оставь-ка мне. Ему полезно будет

посидеть под замком. Я ему это устрою, отобью охоту соваться в мой сад,— сказал Таппинг.

— Не смейте трогать мою собаку,— закричал Фатти.— Она укусит вас.

Таппинг схватил Бастера за холку, оторвал от земли и потащил прочь. Он так крепко зажал бедного пса, что тот не мог даже огрызнуться.

Фатти, вне себя от злости, бросился следом и схватил садовника за руку, но Таппинг с такой силой отпихнул его, что у мальчика перехватило дыхание. А Бастера садовник швырнул в сарай, запер дверь и ключ положил себе в карман. Когда он обернулся, выражение его лица было столь угрожающим, что Фатти кинулся прочь.

Вскоре все четверо были уже на своей стороне. Хотелось скорей повалиться на траву, чтобы прийти в себя от бега и охватившей их злости. Они бросили на поле боя и бедного перепуганного Луки, и несчастную мисс Хармер, и запертого в сарае Бастера. Они не знали еще, что оставили за стеной и Бетси.

— Противный дядька,— сказала Дейзи, чуть не плача.

— Скотина! — процедил сквозь зубы Фатти.— Посмотри, синяк уже какой на руке! Это он так меня ударил.

— Бедняжка Бастер,— промолвил Пип, услышав издалека жалобный вой.

— А где Бетси? — оглядываясь по сторонам, спросил Ларри.— Бетси! Ты где? Бетси!

Никто не ответил. Бетси все еще оставалась на соседнем участке.

— Наверное, она убежала в дом,— решил Пип.

— Фатти, а что делать с Бастером? Мы должны его освободить. Не оставлять же его там. Этот Таппинг наверняка изобьет беднягу.

— Жалко Бастера, жалко Черную Королеву,— сказала Дейзи.— Я так надеюсь, что она найдется. Кстати, а как Бастер перебрался через стену?

— Он и не перебирался. Он просто не мог,— ответил Фатти.— Должно быть, он пошевелил мозгами и понял, что можно выбежать с нашего участка и добраться до соседней калитки по улице. А там уж нетрудно было найти нас в саду. Вы же знаете, мозги у него хорошо варят. Господи! Как же нам помочь бедняге? Ненавижу этого Таппинга. Вот кошмар иметь дело с таким!

— Пойду-ка, посмотрю, где Бетси,— сказал Пип.— Может, она испугалась и спряталась.— Он вошел в дом, но вскоре вернулся весьма озабоченный.

— Ее нигде нет, я звал **везде**,— промолвил он.— Куда она могла деваться? Надеюсь, она перелезла? Не может же она остаться на той стороне!

Но она-таки осталась. Бедная маленькая Бетси, до смерти напуганная, пряталась в чужом саду. Что ей было делать? Сама она не могла перелезть через стену, а выбежать по дорожке не хватало духу — уж больно страшно,— вдруг мистер Таппинг увидит ее.

ЛУКИ ОКАЗАЛСЯ ХОРОШИМ ДРУГОМ

Когда Бетси побежала в кусты посмотреть, нет ли там Черной Королевы, она нашла там только черного дрозда, с шумом вспорхнувшего при ее появлении.

— Кис-кис-кис,— звала она, обыскивая кусты. Неожиданно девочка увидела два горящих голубых глаза. Они смотрели на нее сверху.

— Ой, это же Черная Королева! Как хорошо, что я тебя нашла!

Бетси стояла и размышляла. Нечего и думать спустить Черную Королеву вниз, пока не уберут Бастера. На дереве, пожалуй, ей будет безопаснее. Бетси снова посмотрела на Черную Королеву, и кошка замурлыкала. Она любила маленьких девочек.

Оценив, что на дерево легко взобраться, Бетси быстро вскарабкалась на ветку, где сидела Черная Королева. Стоило девочке погладить ее и заговорить, как кошка принялась тереться своей коричневой мордочкой о руки Бетси и громко мурлыкать.

В этот момент послышался голос мистера Таппинга, который так напугал ее. О Боже! Садовник, должно быть, вернулся, а может, он вообще не уходил. Услышав злобный крик, Бетси замерла от страха и не решилась выбежать к своим. Она не могла разобрать толком, что же там случилось, но вскоре поняла,— все ушли, оставив ее одну. Девочка почувствовала себя такой несчастной! Она готова была уже слезть с дерева, чтобы найти мисс Хармер и сказать ей, где Черная Королева, как вдруг совсем рядом услышала чьи-то шаги. Затаившись в листве, она разглядела мистера Таппинга, который трепал бедного Луки за уши.

— Я покажу тебе, как приводить детей в мой сад,— выговаривал мистер Таппинг.— Тебе платят за работу. Вот теперь, это, будешь отрабатывать два часа сверх положенного за то, что пустил этих ребят.— Тут он дал Луки такую оплеуху, что мальчик закричал.

Он ударил его еще раз, больно вывернул ему ухо и толкнул с такой силой, что Луки полетел вверх тормашками. Бетси всхлипнула, и по ее щекам потекли слезы. Мерзкий мистер Таппинг!

Садовник свернул на другую дорожку, а Луки поднял тяпку и двинулся было в противоположном направлении, когда Бетси тихо позвала его.

— Луки!

Луки сбросил с плеча тяпку и огляделся. Вокруг никого не было.

— Луки! — позвала Бетси еще раз. — Я здесь, на дереве И Черная Королева со мной.

Наконец мальчик увидел Бетси и сидящую поодаль Черную Королеву. Бетси прыгнула вниз.

— Луки, помоги мне перелезть через стену, а? — попросила она.

— Знаешь, если мистер Таппинг увидит, он меня выгонит, а отчим запрет до смерти, — оправдывался мальчик. При этом его большое красное лицо выражало такой же испуг, что и лицо Бетси.

— Тогда не надо. Я совсем не хочу, чтобы ты потерял работу, — сказала Бетси. — Я попробую сама. — Луки, однако, не мог себе позволить этого. Как бы ему ни было страшно, он чувствовал, что должен помочь малышке. Сняв Черную Королеву с дерева, они с Бетси крадучись двинулись по тропинке, настороженно оглядываясь по сторонам. Дойдя до кошачьего домика, Луки выпустил кошку в клетку и запер дверь.

— Вот мисс Хармер обрадуется, — шепнул он Бетси. — Я потом скажу ей. Теперь давай — бегом до стены, а там я помогу тебе.

Они бросились к стене. Луки подсадил Бетси, и она быстро оказалась наверху.

— Ну, быстрее же! — торопил ее Луки. — Таппинг идет!

С перепугу Бетси тотчас прыгнула вниз, ободрав ладошки и колени. Она кинулась к лужайке, где расположилась вся компания, и рухнула рядом, все еще дрожа от напряжения.

— Бетси! Где ты пропадала? — воскликнул Пип.

— Ты что, осталась там? Господи! Что с твоими коленками? — подхватил Фатти.

— И с руками тоже, — сказала Бетси дрожащим голосом, подняв ободранные ладони.

Фатти вынул носовой платок и обтер их.

— Ты что, сама перебралась через стенку? — спросил он.

— Нет. Мне помог Луки, хотя он очень боялся, что мистер Таппинг вернется и схватит его. Тогда бы он потерял работу,— ответила девочка.

— Вот молодец! — отметил Ларри, и все согласились.

— Он мне нравится,— сказала Бетси.— Он очень славный. Так не хотелось бы подвести его! И все из-за того, что он пустил нас на тот участок.

Издалека вновь послышался собачий скулеж. Бетси с удивлением посмотрела вокруг.

— А где Бастер? — спросила она. Она ведь не слышала, как его утащили и заперли, хотя и вспомнила, что была какая-то потасовка. Ей рассказали, что произошло. Возмущение и отчаяние охватили девочку.

— Нам надо освободить его, мы должны, должны,— плакала Бетси.— Ну, пойдем, Фатти, слазь туда и верни его!

Похоже было, однако, что Фатти особо не рвался встретиться со злобным садовником еще раз. Кроме того, он знал, что Таппинг положил ключ от сарая, где сидел Бастер, себе в карман.

— Если леди Кэндлинг дома, я попрошу маму позвонить ей, чтобы она приказала Таппингу выпустить Бастера,— сказал Фатти. Он снова закатал рукав рубашки и взглянул на большой синяк, который начал приобретать пунцовый оттенок.

— Стоит мне только показать его матери, держу пари, она позвонит любой леди.

— Да, это будет отменный синяк,— сказала Бетси, зная, как Фатти гордится своими синяками и ссадинами.

— Бедняжка Бастер. Опять он скулит. Давайте пойдем к стене и посмотрим, что там делается. Может, увидим Луки, может, попросим его хотя бы заглянуть в сарай и сказать Бастеру что-нибудь ласковое.

Тихо, на цыпочках ребята подобрались к стене, и Ларри осторожно высунул голову. Вокруг никого не было. Неожиданно раздался свист. Это был Луки. Ларри свистнул в ответ. Дальний свист смолк, затем зазвучал снова. Ларри повторил мелодию. Послышался звук приближающихся шагов, и в кустах появилось красное и круглое, как луна, лицо Луки.

— Что случилось? — прошептал он.— Мне нельзя стоять здесь. Мистер Таппинг где-то поблизости.

— Да все Бастер,— ответил Ларри тоже шепотом.— Ты мог бы заглянуть в окошко сарая и просто сказать ему: «Хороший парень!», ну или что-нибудь в этом роде?

Луки кивнул и скрылся. Он подошел к сараю, с опаской озираясь по сторонам. Вдалеке он увидел Таппинга, который снял куртку, приготовившись поработать, и повесил ее на гвоздь с наружной стороны теплицы. Садовник перехватил взгляд Луки и закричал:

— Давай, давай, бездельник. Ты что, еще не кончил ту грядку? А ну, иди сюда, подвязывай помидоры.

Луки крикнул что-то в ответ и скрылся в ближайших кустах. Он проследил, как Таппинг направился к огороду, распутывая по дороге ветви африканской пальмы, затем скрылся за зеленой калиткой, ведущей в огород.

И тут Луки проделал весьма рискованный трюк. Быстро и бесшумно подобрался к куртке садовника, вытащил из кармана ключ и стремглав побежал к сараю. Он хотел схватить пса и перевалить его через стенку, но не успел он отпереть дверь, как Бастер увернулся и бросился наутек.

Луки быстро запер замок, добежал до куртки мистера Таппинга и вернул ключ на место. Скоро он присоединился к работающему в огороде садовнику, моля Бога, чтобы у Бастера хватило ума убраться восвояси.

Но не тут-то было. Бастер, похоже, просто заблудился. Он неожиданно появился в огороде, радостно приветствуя мальчика. Мистер Таппинг сразу заметил его.

— Опять эта собака! — с удивлением воскликнул он. — Я буду не я, если это не тот же злосчастный пес! Как он выбрался из сарая? Я что, это, не запер дверь? И ключ вроде у меня в кармане.

— Я точно видел, как вы запирали дверь на ключ, сэр, — уверял его Луки. — Наверное, это другая собака.

Стараясь прогнать пса, мистер Таппинг угрожающе размахивал руками, однако собачка с радостью носилась по всему огороду, особенно резвясь на грядке с морковкой. Луки готов был поклясться, что Бастер проделывал все это сознательно. Таппинг побагровел.

— Пошел вон! — заорал он, пытаясь попасть в собаку здоровенным камнем. Бастер твякнул и принялся яростно раскапывать землю в самом центре грядки, расшвыривая по сторонам ее содержимое.

Таппинг пришел в ярость. Он бросился напрямик, выкрикивая проклятия, Бастер же, предусмотрительно отступив на другую позицию, с упоением принялся за грядку с луком. Когда большой камень приземлился слишком близко, Бастер счел своевременным убраться. Он выбежал из огорода через зеленую калитку и помчался по садовой тропинке, которая вывела его с участка. Отсюда он сразу

узнал дорогу к дому Пипа и ринулся к вскочившим ему навстречу детям.

— Бастер! Бастер, хороший! Как ты выбрался? С тобой все в порядке? — затараторили ребята хором, а Бастер завалился на спину, выписывая всеми четырьмя лапами круги по воздуху и барабанив хвостом о землю.

— Хороший пес, — потрепал его по брюху Фатти. — Надеюсь, ты нам расскажешь, как сумел выбраться.

Ребята валялись на лужайке, поджидая, когда Луки пойдет мимо них домой. Обычно он заканчивал в пять, но сегодня, в качестве наказания, Таппинг заставил его работать до семи. Здоровый и сильный, Луки все же очень устал.

— Луки! Ты не знаешь, как Бастер выбрался? — спросил его Пип. Луки кивнул в ответ.

— Это я его выпустил. Взял ключи из старой куртки Таппинга и открыл сарай. Видели бы вы физиономию Таппинга, когда Бастер появился в огороде. Его так и перекосило!

— Луки, ты что, на самом деле выпустил Бастера? Ну ты — молодец! Я у тебя в долгу, — Фатти дружески хлопнул Луки по спине. — Мы жутко переживали за него. Представляю, как было страшно все это проделывать.

— Еще бы, — ответил Луки, вспоминая свои переживания. — Но собака-то ни в чем не виновата, а потом я знал, как вы будете беспокоиться.

— О, Луки, я знала, какой ты хороший, — произнесла Бетси, пожимая ему руку. — Ты помог мне перелезть через стену, а теперь вот освободил Бастера. Мы все — твои друзья.

— Ребята вашего круга не дружат с такими, как я, — проговорил Луки смущенно, но было видно, что он очень рад.

— И знай, если теперь ты попадешь в беду, можешь рассчитывать на нас!

— Думаю, обойдется. Не хотелось бы навлекать неприятности на таких ребят как вы, но все равно — спасибо, — сказал Луки дружелюбно. — Только не лазьте больше на ту сторону. А то я могу потерять работу.

— Ладно, не беспокойся, — ответил Фатти. — И помни, если что серьезное, мы — с тобой, слышишь!

МИСС ТРИМБЛ СОЗДАЕТ ПРОБЛЕМЫ

С Луки оказалось так интересно дружить! Он знал множество вещей, о которых не имели понятия дети. Из ивовых веток он делал свистульки и подарил Бетси целую коллекцию. Он научил ее, как в них свистеть, и она была в восторге. Он знал каждую птичку в лесу, знал, где они гнезятся, какие у них яйца и кто как поет. Очень скоро всю компанию, включая Бастера, частенько встречали с Луки, которому дети смотрели в рот.

— Откуда он все это знает, ведь толком ни читать, ни писать не может,— удивлялся Пип.— А какой он умелый — запросто вырезает из дерева животных и птиц. Смотри, какую он мне белку сделал!

— А для меня он делает Черную Королеву,— похвасталась Бетси.— Она будет совсем как настоящая, даже с кремовым колечком на коричневом хвосте. Он ее раскрасит для меня, и глаза голубые сделает, и все такое.

Через пару дней Луки закончил деревянную кошку. Он свистнул, и ребята подошли узнать, в чем дело. Луки протянул игрушку. Это было потрясающе! Даже Фатти, который считал себя знатоком изящных искусств, был поражен.

— Прекрасно, Луки, и раскрашено великолепно,— с восхищением разглядывал он маленькую модель.

— А как там старина Таппинг? — спросил Пип.

— Жуть! — ответил Луки.— Не хотел бы я работать на него. Он такой вспыльчивый. Я все время боюсь, что он нажалуется на меня отчиму. Ну и взбучку я тогда получу! Отчим меня не любит.

Ребята очень сочувствовали Луки. Так мало хорошего достается ему от жизни. А ведь он добрый, благородный малый, всегда готовый что-нибудь сделать для других. Он любил малышку Бетси и всегда защищал ее, когда ее дразнил Пип, что случалось нередко. Обожал Луки и Бастер.

— Это он благодарен тебе за свое спасение,— сказал как-то Фатти, наблюдая, как пес с восторгом прыгает у ног Луки.

— Симпатичная псина,— ответил Луки.— Я люблю собак. Всегда их любил. И кошек люблю. Они красивые, правда?

— Мы сегодня видели кого-то у вас,— сказал Ларри.— Такая леди, не старая еще. Худющая, с красным носом, и очки все время падают. А на голове смешной крендель из волос. Это кто? Не леди Кэндлинг? Нет?

— Не-а,— ответил Луки.— Это ее компаньонка. Мисс Тримбл. Я зову ее мисс Трембл¹, все из-за Таппинга. Понимаете, она делает букеты для дома, и, если Таппинг в саду, он ходит за ней как собака, которая так и норовит укусить. Ходит и ворчит: «Вот, еще одна роза, и вы испортите весь куст», «А если вы будете рвать мои маки, они, это, все осыпятся. Их нельзя трогать днем». Ну или что-нибудь еще в этом роде. Бедняжка от этого вся трясется, а мне ее жаль.

— Похоже, все побаиваются мистера Таппинга,— сказала Дейзи.— Жуткий тип. Рано или поздно он должен получить по заслугам, хотя... нет, держу пари,— не получит.

— Луки, пойдем посмотрим мой садик,— сказала Бетси, увлекая мальчика за собой.— У меня там расцвел львиный зев.

Луки последовал за ней. Она привела его на чудный крохотный участок, где все посадила и за всем ухаживала сама. Там был и старый розовый куст, и молодой крыжовник, и несколько кустиков красного львиного зева и садового мака.

— Замечательно,— сказал Луки.— А крыжовник у тебя уже был на этом кусте?

— Ни штучки,— огорченно ответила Бетси.— И еще я посадила в прошлом году две ягодки клубники — такие спелые и красные были, но они даже не взошли. Так жалко. Мне очень хотелось в этом году собирать свою клубнику.

Луки рассмеялся заливистым смехом.

— Ха-ха-ха! Клубника не растет из ягод, чудачка. Она растет из усов — ну, знаешь, такие длинные побеги, которые тянутся от основного куста, они-то и пускают новые корни. Вот что, я дам тебе несколько усов с нашего участка. Я сейчас как раз чищу грядку, и их там полно, целая куча. Выберешь, какие понравятся.

— А можно? — засомневалась Бетси.— Их действительно выбросили в мусор?

— Ну да, вся куча приготовлена для костра,— заверил девочку Луки.— Завтра у Таппинга выходной. Ты перелезай через стену, а я покажу, как растут усы, и дам несколько штук.

На следующий день Пип помог Бетси забраться на стену, а Луки принял ее с той стороны. Он привел ее на клуб-

¹ По-английски этот вариант ее фамилии звучит как «Дрожалкина».

ничную грядку и показал новые кустики, выросшие из усов.

— Здорово это у нее получается,— сказала Бетси о клубнике.— А это те, которые ты собираешься выбросить?— спросила она, показывая на кучу вырванных кустов.— Сколько можно взять?

— Возьми штук шесть,— сказал Луки, отобрал лучшие и протянул Бетси.

— Кто это?— спросила девочка, увидев приближавшуюся к ним фигуру.

— Это — мисс Тримбл. Не бойся ее. Она тебя не обидит.

Мисс Тримбл подошла к ним улыбаясь, но Бетси она не очень понравилась. Какая-то худая и костлявая. На носу мисс Тримбл сидело нечто, напоминающее очки без оправы, которые беспрерывно падали с ее носа и висели на маленькой цепочке. «Это, наверное, пенсне,— решила Бетси,— интересно, сколько раз оно упадет».

— Ну-с, кто же эта маленькая девочка?— весело прошептала мисс Тримбл, кивая на Бетси. Пенсне тут же слетело с носа, и мисс Тримбл водрузила его на место.

— Я — Бетси, с соседнего участка.

— А что это там у тебя?— спросила мисс Тримбл, показывая на клубничные кустики, которые Бетси держала в руках.— Какие-нибудь драгоценности?

— Нет,— ответила Бетси.— Это просто клубничные усы, или... побеги, что ли.

Пенсне мисс Тримбл вновь упало с носа, и ей пришлось надевать его снова.

— Ну, смотри, чтобы они от тебя не убежали,— засмеялась она своей собственной шутке. Бетси это не показалось таким уж смешным, но она улыбнулась из вежливости. Пенсне явно не хотело держаться на месте.

— Почему оно не держится?— поинтересовалась девочка.— Может быть, у вас нос слишком тонкий?

— Какой забавный ребенок,— вновь рассмеялась мисс Тримбл.— Ну, ладно, детка, я пошла дальше, мне надо сделать кое-какие дела.

Леди удалилась, и Бетси, признаться, была этому рада.

— У нее пенсне упало шесть раз,— объявила Бетси.

— Ну, ты и чудачка!— сказал Луки.— Надеюсь, она не скажет мистеру Таппингу, что видела тебя здесь.

Однако именно это мисс Тримбл и сделала. Ничего плохого она не имела в виду. Она даже не знала, что Таппинг накануне прогнал детей из сада...

Это случилось на следующий день. Мисс Тримбл срезала розы, когда появился Таппинг, встал рядом и стал поедать ее глазами. Бедная женщина почувствовала дрожь, которую испытывала всегда при приближении свирепого садовника. Он был такой грубиян.

Мисс Тримбл повернулась и попыталась улыбнуться, но улыбка получилась натянутой.

— Прелестное утро, мистер Таппинг, не правда ли? — сказала она. — И розы такие великолепные!

— Они были бы еще лучше, если бы вы поменьше топтались здесь, вокруг них, — огрызнулся мистер Таппинг.

— О! Я же не порчу их. Я знаю, как срезать розы, — робко защищалась мисс Тримбл.

— Вы знаете не больше ребенка, — продолжал ворчливый садовник, наслаждаясь выражением страха на лице бедной женщины. Упоминание о ребенке помогло мисс Тримбл увести Таппинга от разговора о розах.

— Да! Вчера с Луки здесь была прелестная маленькая девочка, — проговорила она.

Лицо Таппинга стало чернее тучи.

— Девочка? Здесь? — заорал он. — Где этот Луки? Я спущу с него шкуру, если он еще раз пустит этих детей в сад, когда меня нет.

Он ушел искать Луки. Мисс Тримбл была потрясена реакцией мистера Таппинга, ее пенсне в очередной раз слетело с носа и запуталось в кружевном воротничке. Ей понадобилось целых двадцать минут, чтобы извлечь его оттуда.

— Господи! Надеюсь, я не подвела бедного Луки. Он такой славный и почти еще ребенок. Ах, как бы он не попал в беду!

Но Луки попал-таки в беду. Таппинг подскочил к мальчишке и впился в него своими землисто-серыми глазами, почти спрятанными за большими нависающими бровями.

— Кто это у тебя был вчера? — требовал ответа Таппинг. — Одна из тех, что оттуда? Что ей было здесь нужно?

— Ничего недозволенного, мистер Таппинг, — ответил Луки. — Она — хорошая малышка.

— Я спрашиваю, что она здесь делала? — орал Таппинг. — Таскала персики или, может, сливы?!

— Эта маленькая девочка из соседнего дома, — горячо заговорил Луки. — Она ничего подобного не сделает. Я сам дал ей несколько клубничных усов для огорода, вот и все. Их все равно должны были сжечь.

Мистер Таппинг выглядел так, будто его сейчас хватит

удар. Подумать только! Луки может дать кому-то что-то из его сада! Он искренне считал этот сад своим, а не садом леди Кэндлинг. Он и не сомневался, что леди Кэндлинг охотно отдала бы девочке несколько клубничных кустов. Она очень любила маленьких девочек.

Таппинг дал Луки оплеуху и напрямиком направился к стене. Луки не решился следовать за ним. Он знал наверняка, что ребят там нет — недавно слышал их голоса и звонки велосипедов на дороге. Он принялся за работу, уши его горели. «Зачем она выдала Бетси?» — злился он на мисс Тримбл.

Все, кроме Бетси, действительно уехали кататься на велосипедах. Для нее это была слишком далекая поездка, и она, к своему огромному огорчению, вынуждена была остаться с Бастером. Какая же несправедливость быть на целых пять лет младше других. Все-то они норовят оставить ее!

— Бастер! Иди ко мне, собачка, садись рядом, я тебечитаю сказку про кроликов, — сказала Бетси. При слове «кролики» Бастер прибежал к ней, решив, что она приглашает его погулять. Но сама уселась под деревом, вытащила книгу и принялась читать:

— Жил-был большой, толстый кролик по имени Уофли. Он...

Бастеру сразу же стало скучно. Он вскочил и побежал вниз по дороге, откуда должна была появиться вся компания. Бетси осталась одна. Неожиданно она услышала какой-то звук и подняла глаза. О ужас! С перекошенным от злобы лицом на стену карабкался этот жуткий мистер Таппинг.

ТАППИНГ, БАСТЕР И МИСТЕР ГУН

Бетси была в панике. У нее не хватило духу ни подняться, ни убежать. Она оглянулась в поисках Бастера, но его поблизости не оказалось. Девочка в оцепенении уставилась на мистера Таппинга, который грозно надвигался на нее. Лицо его было красным и зловещим.

— Это ты вчера приходила в мой сад? — зарычал он.

Бетси кивнула. Слова застряли в горле.

— Это ты взяла мои клубничные усы? — настаивал мистер Таппинг, и голос его становился все более грозным.

Бетси по-прежнему не могла произнести ни звука. Она кивнула. Лицо ее стало белым, как полотно. Ну, конечно,

конечно же, не было ничего дурного в том, что она взяла эти клубничные усы. Она так аккуратно посадила их у себя в саду и так тщательно полила их. Теперь они принадлежали ей. Все равно их бы выбросили и сожгли.

Резким движением мистер Таппинг дернул бедную напуганную девочку за руку и с силой поднял на ноги.

— Покажи мне, куда ты их дела? — приказал он.

— Пустите меня, — наконец приобрела голос Бетси, — я расскажу маме про вас!

— Пожалуйста, можешь говорить, — ответил садовник. — А я — скажу мистеру Гуну, полицейскому, поняла? Я скажу ему, как ты взяла мою клубнику, и он посадит тебя вместе с Луки в тюрьму.

— Маленьких девочек не сажают в тюрьму, — всхлипывала Бетси, однако сердце ее похолодело при мысли, что туда может попасть Луки.

— Где та клубника? — приставал Таппинг. Бетси повела его в огород. Увидев аккуратно посаженные и политые кустики, мистер Таппинг нагнулся и вырвал все до одного. Он изорвал их в мелкие кусочки и швырнул в тлеющий неподалеку костер. Бетси горько плакала. Бедные маленькие кустики!

— Ты — плохая девчонка, — произнес мистер Таппинг. — И вот что я тебе скажу — попробуй еще раз сунуться в мой сад, я сразу пойду к полицейскому. Мистер Гун — мой хороший приятель, и он уж постарается объяснить с твоим отцом, так, что ты и не вякнешь. А этот Луки — уж он-то, как пить дать, кончит в тюрьме.

С этими словами мистер Таппинг направился к стене, однако не успел он до нее добраться, как на участок влетел Бастер. Он увидел плачущую Бетси, учуял запах Таппинга и быстро связал одно с другим. Да, Бастер несомненно сопоставил оба события. Мозги у него действительно работали исправно!

Он стремительно прыгнул на Таппинга и со злобным рычанием схватил его зубами за брючину.

— Убери собаку! — вопил садовник. Бетси позвала Бастера:

— Нельзя, Бастер! Ко мне!

Но это был звездный час Бастера. Перед ним был враг, обижающий его любимую Бетси.

— Р-р-р-р-р!

Таппинг не на шутку испугался. Он яростно отбрыкивался от собаки, пытаясь схватить палку. Бастер вырвал из его брючины здоровый кусок и ретировался. Улегшись

под кустом, пес с наслаждением принялся терзать свою добычу. Таппинг хотел было воспользоваться моментом, чтобы перемахнуть через стену, но тут Бастер вылетел из кустов, схватил Таппинга за лодыжку и выдрал еще кусок штанины, а заодно и приличный клочок замечательного шерстяного носка. Таппинг издал истошный вопль и упал по ту сторону стены.

Бетси и смеялась, и плакала.

— Бастер, миленький, ты — чудо! — произнесла она.

— Р-р-р-р! — ответил с радостью Бастер, все еще продолжая жевать кусок штанины.

Бетси села и призадумалась. Ей так хотелось броситься в дом, рассказать все маме и утешиться в ее объятиях. Малышка была в шоке. Но она боялась, что, если обо всем расскажет матери, она пойдет и расскажет все леди Кэндлинг, а та отругает мистера Таппинга, а мистер Таппинг пойдет в полицию и скажет, что Луки что-то украл, чтобы отдать это ей, Бетси.

«Мистер Гун не любит нас еще с тех пор, как мы раньше него разгадали тайну сгоревшего домика, — сказала Бетси сама себе. — И он с радостью поверит всему, что скажет Таппинг, и устроит такой скандал вокруг этого! А Луки взаправду может попасть в тюрьму. Господи! Ну, когда же они вернутся!»

Наконец-то компания показалась на дороге. Фатти сразу же заметил, что у Бетси заплаканное лицо.

— Что случилось? С кем-то поссорилась, Бетси, малышка? — спросил он участливо.

— Ой, произошло ужасное, — выпалила Бетси и рассказала обо всем. Мальчишки раскраснелись, представив, что Бетси пережила от этого Таппинга, а Дейзи обняла ее и крепко прижала к себе в порыве жалости.

— Бедняжка, — сказала она. — А потом?

Бетси рассказала о Бастере, о том, как он выдрал у Таппинга кусок штанины, и это привело всех в восторг.

— Молодец, Бастер, умный пес! — сказал Пип, тиская и глядя собаку. — Это хорошая пилюля для Таппинга.

Фатти обнял Бетси.

— Правильно сделала, что не рассказала маме, — сказал он. — Думаю, это принесло бы Луки массу неприятностей. Представляешь, как бы он испугался, увидев полицейского, который идет его допрашивать. Ты же знаешь, бедняга вообще побаивается взрослых. Многие ведь так жестоки к нему.

— Это ж надо, разорвать такие кустики! — возмущался

Пип.— Жаль, я не взрослый, накостылял бы я этому Таппингу, он долго бы меня помнил.

Все засмеялись. Каждый чувствовал то же самое, думая о несчастной Бетси и ее клубнике. Бастер погавкивал и вилял хвостом.

— Он говорит, что очень старался проучить зловредного Таппинга,— перевела с собачьего Дейзи.

Дети старались, как могли, утешить Бетси и проявляли к ней всяческое внимание. Ларри сразу отправился домой спросить у матери, не даст ли она несколько усов для Бетси, и, довольный, принес их девочке. Она сама посадила их и была счастлива.

Фатти подарил ей книгу. Он истратил на нее все свои карманные деньги и никогда не обмолвился об этом, что для него было большим испытанием.

Дейзи отдала ей свою старую куклу, которой Бетси обрадовалась больше всего. Даже Пип, кому обычно не хватало времени на своего «сестрениша», как он ее называл, посадил ее к себе на велосипед и прокатил вокруг всего поселка. В общем, для Бетси это были хорошие деньки.

Но их беспокоил Луки. Заслышав знакомый посвист, они бросились к калитке, чтобы встретить его, когда он пойдет домой.

— Луки! Ты не знаешь, откуда Таппинг разузнал о Бетси и ее клубнике? У тебя самого все в порядке? Ну и досталось же Бетси от него!

— Бедняга,— сочувственно произнес Луки.— Я тогда не знал, что она осталась, а то пошел бы с этим Таппингом вместе. Я думал, вы все уехали. Слышал ваши велосипеды, понимаешь. Когда Таппинг вернулся и сказал, что он сделал с клубникой, я готов был убить его. Но он бы только нажаловался на меня мистеру Гуну, и что хорошего из этого вышло бы?

— Он тебе опять устроил взбучку? — спросила Бетси.— А как он вообще узнал про меня?

— Мисс Трембл, должно быть, сказала, глупая овца,— ответил Луки.— Да, мне опять досталось. Оттаскал меня за уши и работенку подкинул, не приведи Господь — за неделю не переделаешь. Как бы я хотел уйти от него.

— Да, уж хуже не было бы,— сказал Ларри.— А что тебя держит?

— Ну, знаешь, это у меня первая работа, а на первом месте надо подержаться как можно дольше,— пояснил Луки.— Потом еще — верняк, что Таппинг даст мне плохую

рекомендацию, если я скажу, что собираюсь уйти. А тогда меня нигде больше не возьмут. И с отчимом придется объясняться. Я ведь отдаю ему половину денег.

— Да, у тебя куча проблем,— сочувственно произнесла Дейзи.— Если бы мы могли тебе помочь!

— Вы и так помогаете,— сказал Луки.— Я могу поделиться с вами своими бедами, а не копить все внутри, как раньше. Здорово, когда есть кому излить душу. Смотри-ка, кажется, наш местный бобби, старина Гун.

Толстый мистер Гун с красным лицом и выпученными, как у лягушки, глазами, медленно двигался по улице в сторону детей.

— Не идет ли он к мистеру Таппингу,— заволновалась Бетси.

— Кто его знает,— ответил Луки с тревогой в голосе. Он боялся полицейских, а мистер Гун был не лучшим из них.

— Интересно, скажет ли он нам «пошли прочь»,— прошептала Дейзи.— Помните, он только и кричал «пошли прочь», когда мы здесь были на Пасху. Противный Гун.

Мистер Гун медленно приближался. Дети наблюдали за ним, Бастер глухо порывивал. Мистер Гун сделал вид, что не заметил ни ребят, ни собаки. После того, как они разгадали тайну сгоревшего домика, которую он сам так и не мог раскрыть, он не испытывал ни малейшего желания общаться с этими детьми.

Бастер неожиданно рванулся к мистеру Гуно и дико залаял у его ног. Он не набрасывался и не пытался укусить толстого Гуна, но, видно, сильно напугал его.

— Прочь!— угрожающе гаркнул мистер Гун.— Ты что, не понял? Пошел отсюда!

— Бастер, ко мне! — позвал Фатти, однако требовательности и металла в голосе не прозвучало. Бастер и ухом не повел. Это было его время. Сначала напугать того зловредного Таппинга, теперь — этого грубого Гуна. Что за наслаждение для маленького черного скотча!

— Пошел прочь! — заорал мистер Гун. Бастер виртуозно уклонился от предназначенного ему пинка, отчего Луки пришел в восторг и не мог сдержать своего характерного звонкого смеха.

— Ну-ну! — сказал мистер Гун.— Вы плохо кончите, если будете смеяться над законом. Что вы здесь делаете? А ну, пошли прочь!

— Это наш друг,— сказал Фатти.— Бастер! Ко мне!

Услышав шум, лай и крики, у соседней калитки показлся мистер Таппинг. Он сразу узнал Бастера.

— Составить бы протокол на эту собаку,— обратился он к полицейскому.— Она вон, это, порвала мне брюки сегодня, посмотрите, посмотрите. Паршивая собака, вот это что. Точно говорю, настоящая дрянь. А ты чего здесь болтаешься? Нет чтобы идти домой,—переключился он на Луки.

Парня как ветром сдуло. Ему вовсе не улыбалось влезать в новые конфликты ни с мистером Таппингом, ни с мистером Гуном.

Бастер покинул поле боя и вернулся к Фатти, который взял его на руки.

— Дрянь собака,—повторил мистер Таппинг.— Если нужны подробности, мистер Гун, я — пожалуйста.

Мистер Гун вовсе не рвался составлять на Бастера протокол. Он прекрасно знал, что любая жалоба попадет на стол инспектору Дженксу, а тот очень дружен с ребятами. И все же неплохо бы сделать вид, что такой протокол будет составлен. О том, что Бастер — злобное и неуправляемое животное. Полицейский вынул большой черный блокнот, взял короткий карандаш и принялся молча что-то писать,

Дети не на шутку встревожились и быстренько ретировались на участок Пипа. Бетси смотрела на Бастера полными ужаса глазами.

— Они что, правда могут посадить Бастера в тюрьму? — спросила она и с облегчением вздохнула, когда все покатались со смеху.

— Да нет же, глупышка,—сказал Фатти.— Пока еще никто не сажал собак в тюрьму и не слышал о собачьих тюрьмах. Не беспокойся о старине Бастере.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЧЕРНОЙ КОРОЛЕВЫ

С того дня стали происходить невероятные события, и Пятерка Тайноискателей, наконец, получила первоклассное дело для расследования.

Итак, на следующий день после скандала мать Пипа, миссис Хилтон, отправилась на чай к леди Кэндлинг, которая вернулась домой после короткого отсутствия.

— Можешь устроить чай в саду для своих приятелей,—сказала она Пипу.— А ты, Дейзи, последи, пожалуйста, чтобы все было в порядке. А если не хватит еды, сходишь

на кухню и вежливо,— вежливо, не забудь, попросишь еще хлеба с маслом.

— Хорошо, миссис Хилтон, спасибо большое,— ответила Дейзи.

В половине четвертого очень нарядная миссис Хилтон проследовала по дорожке к выходу. Ребята же были довольны тем, что им не надо было ни переодеваться, ни куда-то идти. То ли дело пить чай в саду, в старых шортиках и майках.

Это было великолепно. Пришлось дважды бегать на кухню за бутербродами. Бегала, конечно, Дейзи, исполненная важности от порученного ей дела. Помимо бутербродов, были спелые сливы и венгерка, так что чаепитие удалось на славу.

Вскоре вернулась миссис Хилтон. Она выглядела очень взволнованной и напрямик направилась к детям.

— Как вы думаете, что произошло? Пропала Черная Королева, уникальная кошка-медалистка. Леди Кэндлинг просто подавлена, кошка-то самая ценная. И ужас еще в том, что ее, вероятно всего, украл Луки.

— Мама! — возмущенно воскликнул Пип.— Луки наш друг. Он никогда, слышишь, никогда не сделает ничего подобного.

— Это не он, не он,— кричала Бетси.

— Миссис Хилтон,— начал серьезно Фатти.— Я уверен, что вы ошибаетесь, подозревая Луки.

— Я не говорила, что он сделал это. Я сказала, что Луки мог это сделать. Он был практически единственным, у кого была такая возможность.

— Но он не мог, просто не мог,— вторила друзьям Дейзи.— Он чист как стекло. Скорее, это тот противный Таппинг.

— Мистера Таппинга не было все утро. Он встречался с мистером Гуном. Тот, похоже, его приятель,— ответила миссис Хилтон.— Поэтому совершенно невозможно, чтобы он украл Черную Королеву.

Дети устали на миссис Хилтон озадаченные и расстроенные. Фатти взял руководство делом на себя и вежливо обратился к миссис Хилтон:

— Луки — наш приятель, я бы сказал, наш хороший друг. И если он попал в беду, мы должны помочь ему. Я совершенно уверен, что он не имеет никакого отношения к пропаже Черной Королевы. Никакого. Не будете ли вы любезны рассказать нам все по порядку? Похоже, Пятерке Тайноискателей будет чем заняться вновь.

— Дорогой мой Фредерик, не говори так помпезно,— произнесла миссис Хилтон с заметным раздражением.— И не встревайте, ради Бога, в это дело. Оно вас совершенно не касается. То, что вы однажды что-то там раскрыли, не дает вам основания лезть в чужие дела.

Фатти залился румянцем. Он не любил, когда его публично отчитывают подобным образом.

— Мама, пожалуйста, расскажи, как все случилось,— попросил Пип.

— Ну, хорошо,— смягчилась миссис Хилтон.— Утром, накормив кошек и убрав клетки, мисс Хармер уехала. Она торопилась на десятичасовой автобус. Черная Королева находилась в большой клетке вместе с остальными кошками. Около часа дня леди Кэндлинг и мисс Тримбл отправились в кошачий дом посмотреть, все ли в порядке, и мистер Таппинг еще показал им на Черную Королеву. Вы же знаете, какая она чудная.

Дети закивали.

— А дальше? — нетерпеливо спросил Пип.— Это был последний раз, когда кто-либо видел Черную Королеву?

— Нет,— ответила мать.— В четыре часа мисс Тримбл повела меня взглянуть на кошек. Как раз перед чаем. Черная Королева была на месте, в клетке, как и все остальные.

— А как ты узнала? Как ты могла определить, где Черная Королева, а где нет? Они ведь все, как одна.

— Я знала, что Черную Королеву укусили, и несколько волосков на хвосте выросли кремового цвета, а не темно-коричневого. Мисс Тримбл показала мне на нее, и я запомнила светлый кружок на хвосте — очень приметный. Так что в четыре часа Черная Королева сидела в клетке жива и невредима.

— А что случилось потом? — не унимался Пип.

— Мистер Таппинг вернулся в пять, ведя с собой мистера Гуна,— продолжала миссис Хилтон.— Он показал Гуну свои селекционные помидоры, а затем повел смотреть кошек. И тут-то мистер Таппинг вдруг и обнаружил, что Черной Королевы нет.

— О, Господи! — воскликнул Фатти.— Значит, кошка пропала между четырьмя и пятью, так, миссис Хилтон?

— Да,— ответила мать Пипа.— И так как Луки был единственным, кто находился в это время в саду, боюсь, именно его заподозрят в краже. Он знал, что кошки очень дорогие. А Таппинг сказал, что на днях мальчишка уже украл что-то — клубничные усы или еще какую-то ерунду.

Бетси вспыхнула. Из глаз брызнули слезы. Эти ужас-

ные усы. Надо было рассказать маме, как все было. Но Фатти взглядом приказал ей молчать.

— Ну, вот и все,— сказала миссис Хилтон, снимая перчатки.— Боюсь, у этого вашего приятеля, Луки, будут неприятности. Интересно, куда он дел эту кошку? Кажется, как раз между четырьмя и пятью его никто не видел. Я думаю, он мог сунуть ее в корзину и куда-нибудь вынести.

— Мама, Луки хороший,— разревелась Бетси.— Ты не знаешь, какой он добрый и честный. Он сделал мне столько свистулек и эту чудную деревянную Черную Королеву. Посмотри!

— Я бы предпочла, чтобы вы обошлись без таких выдающихся друзей,— произнесла мать, даже не взглянув на игрушку.— Вы все еще слишком малы, чтобы судить, кто истинно честен, а кто нет. Пожалуйста, не говорите мне больше о Луки.

Миссис Хилтон направилась к дому и скрылась внутри. Дети в смятении посмотрели друг на друга.

— Ничего хорошего это не предвещает: «Не говорите мне больше о Луки»,— прервал молчание Фатти.— Но мы просто должны ему помочь. Он наш друг и столько раз выручал нас. И Бастера тоже.

Все согласились. Надо было все тщательно обдумать и обговорить.

— Кто-то несомненно украл Черную Королеву,— начал Фатти,— и создается впечатление, что это Луки, но мы-то абсолютно точно знаем, что это не он, тогда кто?

— Давайте поищем улики,— сказала с нетерпением Бетси, вспоминая, как это было увлекательно в прошлый раз, когда они занимались сгоревшим домиком.

— Давайте составим список подозреваемых,— предложила со своей стороны Дейзи.— Мы так делали раньше.

— Теперь,— с важностью произнес Фатти,— Пятерка Тайноискателей займется-таки делом. Я предлагаю...

— Слушай,— перебил его Ларри,— ты, кажется, забыл, что я главный в Пятерке Тайноискателей, а не ты.

— Ну и пожалуйста,— надулся Фатти.— Давай тогда, действуй. Только у меня мозгов больше твоего. Я был лучшим в полугодии и...

— Ой, не утомляй, пожалуйста. Помалкивай. Знаем мы про твои мозги,— заговорили хором каждый свое. Только Бетси не проронила ни слова. Фатти готов был встать и уйти: но все было так интересно и предвещало столько увлекательного, что он не мог долго дуться, и вскоре вся компания возбужденно обсуждала свои планы.

— Надо все обдумать,— твердила Дейзи.— Черная Королева была со всеми вместе вплоть до четырех часов. Как раз тогда ее видели мисс Тримбл и мама Пипа. В пять, когда Пошлипрочь и Таппинг пришли смотреть кошек, ее уже не было. Значит, после четырех кто-то зашел в кошачий домик, открыл клетку, вытащил кошку, закрыл клетку и унес Черную Королеву. Ее либо передали кому-то, либо спрятали.

— Правильно, Дейзи, очень разумно изложено,— сказал Ларри.

— А дальше вопрос: кто мог стащить кошку? Кого мы должны подозревать? — подхватил Пип.

— Так, возьмем мисс Тримбл. Она могла незаметно проскользнуть туда и вытащить кошку. Маловероятно, конечно. Она из той породы людей, которых бьет дрожь при одной мысли, что они отправили письмо без марки. И все же мы должны учесть каждого, у кого был хоть один шанс украсть кошку.

— Я запишу все имена,— сказал Ларри, доставая блокнот.— Мисс Тримбл — номер один. Как насчет леди Кэндлинг?

— А с какой стати ей воровать собственную кошку, это глупо,— отозвалась Дейзи.

— А с такой,— возразил Ларри.— Черная Королева могла быть застрахована от воровства, и леди Кэндлинг могла получить по страховке кучу денег. Надо учитывать все эти вещи.— Имя леди Кэндлинг последовало за мисс Тримбл.

— Таппинг? — с надеждой выпалила Бетси.

Ларри категорически покачал головой.

— Нет, Бетси. Я бы с радостью занес его имя, но если он был с Гуном все утро, нет смысла подозревать его. А что мисс Хармер? Могла она незаметно вернуться и взять Черную Королеву? Она-то уж знала ей цену.

Это был совершенно новый поворот. Все подумали об этой улыбчивой толстушке. Она совсем не подходила на роль похитительницы бесценного животного у своей собственной хозяйки. Однако и ее имя было занесено в список подозреваемых лиц.

— Нам бы узнать, где мисс Хармер была сегодня между четырьмя и пятью часами,— сказал Пип.

— Кто еще? — спросила Дейзи.— У нас уже мисс Тримбл, леди Кэндлинг и мисс Хармер. А повар и горничная в доме леди Кэндлинг? У них тоже была возможность добраться до кошачьего домика и взять кошку, так ведь?

— Я никогда не видел ни кухарки, ни горничной в том доме,— ответил Пип.— И никто из нас не видел. Надо бы выяснить насчет них тоже. Хорошо, что у нас и без того уже приличный список. Есть над чем поработать.

— Самый противный из всех — этот мистер Таппинг, а мы даже не можем его подозревать,— с возмущением сказала Бетси.— Ну, ладно. А больше никого?

— Мы обязаны вписать Луки,— произнес Ларри.— Я знаю, мы не подозреваем его, но Таппинг обвинил Луки в преступлении, и нам лучше занести его в список. Мы не можем вычеркнуть его из дела только потому, что нам так хочется.

Итак, имя Луки тоже оказалось в блокноте. Бедный парень. Вечно он попадает в переплет.

— Пошли-ка свистнем ему,— предложил Ларри.— Он еще не ушел, а то давно бы рассказал нам, как все случилось.

Все направились к стене, однако, сколько они ни свистели, никто так и не откликнулся. Что там с ним?

У ЛУКИ НАЧИНАЮТСЯ НЕПРИЯТНОСТИ

Ребята взгромоздились на стену. Бастеру же ничего не оставалось, как поскуливать внизу. Явно что-то случилось, беспокоились дети.

— Уже четверть шестого,— взглянул Пип на свои часы. Не мог же Луки уйти домой! Нет. Он сначала обязательно переговорил бы с ними.

— Может быть, его допрашивает Гун? — предположил Фатти. Это выглядело весьма правдоподобно. Как бы хотелось узнать точно.

Фатти вдруг пришла замечательная идея.

— Слушай, Пип. А ведь ты можешь узнать, в чем там дело.

— Как это? — спросил Пип.

— Да проще простого. Твоя мать только что была у леди Кэндлинг в гостях, так? — начал Фатти.— Ты можешь перелезть через стену и посмотреть, какие там происходят события, а если кто увидит тебя и спросит, что ты там делаешь, ты скажешь, что вот моя мама здесь была, чай пила, платочек обронила...

— Но она же ничего не роняла,— удивился Пип.— Ты и сам видел, как она доставала его из сумки, когда разговаривала с нами. У него еще такой приятный запах.

— Ну, естественно, видел, кретин,— раздраженно отреагировал Фатти.— Это только предлог, понимаешь? Вовсе не обязательно говорить, что она его потеряла, раз мы знаем, что это не так, но можно же просто сказать: «Мама как будто обронила»... и все такое.

— Здорово придумано,— произнес Ларри.— Это, пожалуй, единственный способ попасть в сад, чтобы Гун и Таппинг не могли выгнать нас. Давай, Пип, прыгай. Выясни, наконец, что там делается. Ну, поживей! Нам здорово повезло, что твоя мать ходила туда пить чай.

А Пип невольно медлил. С одной стороны, он рвался поскорее узнать, что происходит на соседнем участке, а с другой — очень боялся встретиться с мистером Таппингом или Гуном. Наконец, он все-таки спрыгнул вниз, помахал остальным и нырнул в кусты.

Однако Луки он нигде не нашел. Тот как сквозь землю провалился. Пип добрался до кошачьего домика, но и там никого не было. Он заглянул вовнутрь клетки, где вместе со всеми должна была сидеть Черная Королева. Кошки уставились на него и замаякали. Пип пошел дальше по тропинке, обогнул теплицы и притаился в кустах. Поблизости слышались голоса.

Он выглянул из листвы и увидел на лужайке группу людей, большинство из которых он знал.

«Это, должно быть, леди Кэндлинг,— подумал Пип.— Там — мисс Тримбл. Она, кажется, очень расстроена. Ну и, конечно, мистер Таппинг — этот выглядит довольным и важным. Тут и Пошлипрочь, наш местный бобби. А вот и Луки. Бедняга».

Несчастный Луки стоял в центре, абсолютно сбитый с толку и смертельно испуганный. Напротив него с черным блокнотом в руках стоял полицейский, и Луки, запинаясь и заикаясь, отвечал на вопросы, которые мистер Гун выкрикивал ему прямо в лицо.

На заднем плане находилась прислуга: очевидно, повар и горничная, оба выглядели взволнованными. Они перешептывались и подталкивали друг друга локтями.

Пип подкрался ближе. Теперь ему были слышны вопросы, которыми Гун будто стрелял в мальчика.

— Что ты делал весь день?

— Я-я был... я выкапывал старый горох на главной грядке,— бормотал Луки.

— Это та грядка, что рядом с домом для кошек? — продолжал мистер Гун.

— Д-д-да, сэр,— с трудом выдавливал звуки мальчик.

— Значит, ты был возле кошек весь день,— заявил полицейский.— Кто-нибудь подходил к ним близко?

— М-м-мисс Трембл подходила около ч-ч-четырех часов с какой-то другой леди,— проговорил Луки, нервно приглаживая свои непослушные волосы.— Они постояли несколько минут и ушли.

— А что ты делал с четырех до пяти? — спросил мистер Гун угрожающе.

Казалось, Луки сейчас упадет.

— Н-н-ничего, сэр, только к-к-к-опал, к-к-опал рядом с кошками. И никого не было там, ни души, пока вы и мистер Таппинг не пришли к кошачьему домику.

— И не обнаружили, что Черной Королевы нет! — вступил садовник.— Ну что ж, мистер Гун, все яснее ясного, кто как не он взял кошку и передал ее кому-нибудь из своих дружков, да еще за какую-нибудь мелочовку. Паршивый парень, и всегда был таким, как я взял его.

— И вовсе я не паршивый, мистер Таппинг,— набрался вдруг смелости Луки.— Я никогда не возьму, чего не положено. Я работаю на вас изо всех сил! И терплю от вас всякое, чего вовсе не обязан терпеть. Вы знаете, я никогда бы не взял никакой кошки просто из-за страха, если бы даже хотел.

— Ну, хватит, хватит,— сказал мистер Гун сердито.— Разве можно так разговаривать с мистером Таппингом. Выпороть бы тебя как следует.

— Хм, я думаю, он получит-таки порку,— зловеще произнес Таппинг.— Я все скажу его отчиму. Он-то знает, чего стоит этот паршивец.

— А я думаю,— произнесла леди Кэндлинг тихим, но твердым голосом,— нет никакой необходимости говорить с отчимом мальчика, пока не выяснятся все обстоятельства этого странного происшествия.

Слова леди Кэндлинг явно охладили пыл Таппинга. Он так увлекся и так распалился, что почти забыл о ее присутствии. Луки повернулся к своей хозяйке.

— Пож-жалуйста, мэм,— начал он умолять ее,— пожалуйста, прошу вас, не верьте всему, что говорят обо мне. Я не брал Черной Королевы. Я не знаю, где она. Я никогда ничего не брал из вашего сада, чего не положено.

— Это вранье,— торжествующе воскликнул Таппинг.— А как же эти, как их, клубничные кусты?

К ужасу Пипа, испуганный и загнанный в угол Луки не выдержал и разразился громкими рыданиями, которые

просто сотрясали его большое тело. Он закрыл лицо руками, стараясь спрятать слезы.

— Отпустите его,— сказала леди Кэндлинг тихим голосом.— Вы достаточно его допрашивали. В конце концов ~~он~~ всего лишь пятнадцатилетний мальчик. Теперь я прошу вас уйти, мистер Гун, а ты, Луки, возвращайся домой.

Все это не очень понравилось мистеру Гуну. Он был недоволен тем, что с Луки нельзя спросить как со взрослого и придется отпустить малого домой. Ему не нравилось и то, как леди Кэндлинг выпроводила его. Он громко прочистил горло, с пренебрежением взглянул на нее и с вызовом захлопнул блокнот.

— Мне придется поговорить с твоим отчимом,— важным тоном сказал он Луки, который при этих словах побелел, как мел. Он очень боялся отчима.

— Я пойду с вами,— засуетился мистер Таппинг,— может статься, мы узнаем что-нибудь о дружках этого мальчишки. Он наверняка отдал Черную Королеву одному из них.

И вот в сопровождении мистера Гуна и мистера Таппинга бедный Луки побрел домой, время от времени громко всхлипывая. Как Пип ненавидел эту парочку! Как жалел Луки! Ну что он может против таких типов! У него практически нет никакого шанса.

Пип не подозревал, что Луки поведут как раз мимо того места, где он прятался, и не успел укрыться. Таппинг заметил лицо мальчика из-за куста рододендрона, остановился и ловко юркнул в заросли. Ему не составило труда сграбастать Пипа и извлечь его на свет Божий.

— Что ты здесь делаешь? — зарычал он.— Это один из тех, ну, соседских, мистер Гун,— сказал Таппинг удивленному полицейскому.— Вечно шарят здесь повсюду. Отправлю его к ее светлости, пусть разберется с ним как положено.

Луки разинул рот, увидев, как садовник вытаскивает из кустов Пипа, а леди Кэндлинг, услышав шум, вернулась на лужайку посмотреть, что случилось на этот раз.

— Отпустите же меня,— со злостью сказал Пип.— Вы, отвратительный тип, пустите, я сказал. Мне больно.

Таппинг вывернул руку мальчика специально, и Пип знал это. Но он никак не мог освободиться. Вскоре перед ними появилась леди Кэндлинг, чрезвычайно удивленная.

— Вот, поймал этого, в кустах,— сказал Таппинг.— Все время вылавливаю этих детей. Они как бы вроде. дружки Луки. До добра это не доведет.

— Что ты делаешь в моем саду? — спросила леди Кэндлинг довольно сурово.

— Моя мама недавно была у вас, леди Кэндлинг, в гостях, — начал Пип самым вежливым тоном, на какой только был способен. — Не попалась ли вам случайно ее платок, который она неосторожно обронила?

— Боже мой! Ты — сын миссис Хилтон? Филипп? — воскликнула леди Кэндлинг, улыбаясь. — Она мне рассказывала о тебе и о твоей сестренке, кажется, Бетси ее зовут?

— Да, леди Кэндлинг, — отвечал Пип, стараясь в ответ сладко улыбаться, — она славная девчушка, я могу как-нибудь привести ее, если можно.

— Ну, конечно, — сказала леди Кэндлинг. — Таппинг, это недоразумение. Сей мальчик пришел поискать носовой платок своей матери, миссис Хилтон, она была у меня сегодня на чае.

Пип принял усердно растирать руку, изображая на лице глубочайшее страдание.

— Таппинг сделал тебе больно? — спросила леди Кэндлинг. — Я очень сожалею. Таппинг, вы, кажется, были слишком грубы с ребенком.

Таппинг помрачнел. События развивались совсем не так, как он предполагал.

— Если платок миссис Хилтон найдется, мы непременно сообщим об этом, — сказала Пипу леди Кэндлинг. — И не забудь привести ко мне сестричку. Я очень люблю маленьких девочек.

— Таппинг нас выгонит, если мы придем, — сказал Пип.

— Он не сделает этого, — твердо ответила леди Кэндлинг. — Таппинг, дети вольны приходить сюда, когда захотят. Это мой приказ.

Лицо Таппинга вспыхнуло краской, казалось, он сейчас взорвется, однако перечить своей госпоже садовник не посмел. Резко повернувшись, он направился к мистеру Гуну и Луки, которые ждали поодаль.

Пип попрощался с леди Кэндлинг за руку, поблагодарил ее и последовал за Таппингом.

— Луки! — позвал он. — Луки! Не вешай носа! Друзья не оставят тебя в беде. Мы знаем, что это не ты сделал!

— А ну, убирайся подальше отсюда! — заорал мистер Гун, разозлясь на сей раз не на шутку. — Что за нахальство! Лезут тут повсюду и суют свой нос куда не просят. Прочь отсюда, я сказал.

Но Пип не последовал совету мистера Гуна убраться подальше. Держась на безопасном расстоянии, он скакал вприпрыжку вдоль тропинки, выкрикивая Луки слова поддержки, что страшно раздражало обоих провожатых. Он слышал, как мистер Гун сказал мистеру Таппингу, что попозже вечером вернется к кошачьему домику исследовать место преступления.

«Ого! — подумал Пип, — он собирается искать улики, чтобы обвинить Луки. Надо опередить его. Пойду расскажу ребятам».

Послав Луки победный клич, Пип бросился в сторону стены и вмиг перемахнул через нее — он торопился пересказать остальным все, что произошло, и все, что он слышал. События становились поистине захватывающими.

ВСЕ ОБ УЛИКАХ

— Ну что случилось, Пип? Тебя не было целую вечность! — набросился с вопросами Ларри, когда Пип рухнул на траву, где расположилась вся компания с Бастером посередине.

— Пошлипрочь с Таппингом вбили себе в головы, что это все проделки Луки, — сказал Пип.

— Просто глупо, — произнесла Бетси растерянно. — Мы же знаем абсолютно точно, что Луки не делал этого, а все выглядит так, как будто это он. Загадка какая-то. И где, интересно, Черная Королева?

— Эх, знать бы, где она, легче было бы выяснить, кто ее украл, — глубокомысленно заключил Ларри. — Я хочу сказать, что тот, у кого она сейчас, — явно дружок или приятель похитителя. Да-а, настоящая загадка.

— А что, если нам поискать улики? — сказала Бетси в надежде, что это как-то поможет оправдать Луки.

— О! Кстати, — сразу вспомнил Пип. — Пошлипрочь сказал, что вечером вернется обследовать место возле кошачьего домика. Думаю, он хочет найти какие-то улики против Луки.

— Отлично, предлагаю опередить его, — сказал Фатти и встал.

— Ну вот, опять лезть через стену, — недовольно произнес Ларри. — Опять будут неприятности.

— Не будут, — ответил Фатти. — Мы успеем, пока Таппинг и Пошлипрочь не вернутся. Они заняты сейчас ответственным и очень приятным для них делом — рас-

сказывают несчастному отчиму о его нерадивом пасынке.

— О'кей. Тогда пошли,— сказал Ларри.— Надеюсь, мы найдем что-нибудь, знать бы только что. Ну, двинули?

Бастера, как всегда, не взяли, правда, на этот раз его заперли в сарае у Пипа, чтобы он не смог выбежать с участка и появиться у леди Кэндлинг.

Все, включая Бетси, перелезли через стену. В саду, казалось, никого не было. Дети осторожно пробрались к кошачьему домику, где на полках возлежали великолепные животные и зыркали на ребят своими голубыми глазами.

— Ну теперь ищите улики,— скомандовал Ларри.

— Какие? — прошептала Бетси.

— Откуда я знаю, что-нибудь да найдем,— ответил Ларри.— Ищи на земле, ну и везде, конечно. Смотрите! Здесь, наверное, Луки работал после обеда.— Ларри показал на тачку, наполовину заполненную сорняками, лопату, воткнутую в землю, и куртку Луки, висевшую на дереве неподалеку.

— Он копал ту грядку,— глубокомысленно произнес Фатти.— Ближе к кошачьему дому просто нет другой. Он заметил бы любого, кто приближался к кошкам, так? Иначе и быть не могло.— Дети подошли и встали там, где работал мальчик. Отсюда просматривались все клетки, и было совершенно очевидно, что вытащить кошку и запереть дом незаметно от Луки не было никакой возможности.

И все же кошку стащили, и Луки клянется, что это не он. Так кто же и как это проделал?

— Давайте обойдем вокруг кошачьего домика и посмотрим, может быть, Черная Королева смогла сама удрать,— вдруг предположил Ларри.

— Хорошая мысль,— сказал Фатти. Они обошли и тщательно обследовали прочный, хорошо сколоченный деревянный дом, стоящий на высоких толстых деревянных ногах и напоминающий современный птичник.

— Ни малейшей возможности выскользнуть,— отметил Пип.— Ни единой дырочки, в которую пролезла бы даже мышь. Черную Королеву могли только украсть. Кто-то вытащил ее, это — факт.

— Эй, посмотрите, что это там? — Пип показал рукой на какой-то предмет, лежащий на полу клетки, в которой жили все кошки. Дети стали пристально вглядываться вовнутрь через проволочную сетку.

Наступило короткое молчание. Фатти поджал губы, поднял брови, потом почесал затылок.

— Вот это да! — промолвил он.— Я, пожалуй, знаю, что

это такое. Это одна из свистулек, которые Луки вечно для кого-нибудь мастерил.

Да. Это была именно она. Свистулька лежала на полу клетки — самая прозаическая и самая убийственная улика! Как она могла туда попасть? Только одним путем — Луки, должно быть, входил к кошкам и обронил ее. Все почувствовали себя очень неудобно.

— Это не Луки, не он, не он, — запротестовала Бетси со слезами на глазах. — Мы все знаем, что это не он.

— Знать-то мы знаем, однако в клетке свистулька, которую мог выронить только Луки, — сказал Фатти. — Какая-то сверхзагадочная история, скажу я вам.

— Фатти, если мистер Гун найдет эту свистульку, он обязательно ухватится за нее, чтобы обвинить Луки в воровстве, — проговорила Бетси взволнованно. Фатти кивнул.

— Уж конечно. Это важнейшая и неопровержимая улика для такого типа, как он, который ничего не видит дальше своего носа.

— Но для тебя же она не такая невержи..., то есть непро... не-о-про-вержимая, — не успокаивалась Бетси. — Ты же не думаешь, что это Луки ее потерял.

— Знаете, что я вам скажу, — начал Фатти. — Я думаю, кто-то подбросил эту свистульку специально, чтобы навести подозрение на Луки, вот что я думаю.

— Ничего себе! Слушай, а, похоже, ты прав, — сказал Ларри. — Все становится еще более загадочным. Тогда чего это ради мы должны оставлять эту улику для Гуна. В конце концов мы абсолютно уверены, что это ложная улика, правда ведь?

— Верно, — подхватил Пип. — Голосую, мы забираем эту улику и сматываемся.

Вся пятерка уставилась на свистульку, лежавшую на полу клетки. Кошачий дом был, разумеется, заперт. Ключей, разумеется, не было. Как же извлечь свистульку наружу? Да и времени мало!

— Надо торопиться, — сказал Фатти в отчаянии. — Пошлипрочь может заявиться в любую минуту. Господи! Как же нам достать ее?

Никто не знал. Хоть бы она лежала поближе к сетке, можно было бы попробовать палкой или еще чем-нибудь. Но свистулька валялась у самой стенки.

Тут Фатти напряг одну из своих мозговых извилин. Он поднял маленький камешек и забросил его в клетку так, чтобы он подкатился к свистулке как можно ближе. Одна из кошек увидала нечто движущееся и прыгнула поиграть.

Она протянула лапку и потрогала голыш, потом задела и сдвинула свистульку.

Дети следили за всем происходящим, затаив дыхание. Кошка вновь подтолкнула камешек и погналась за ним. Затем вернулась к свистулке и уставилась на нее, рассчитывая, наверно, что та зашевелится. Разочаровавшись, однако, в своих ожиданиях, она опять протянула лапку, потом ловко подхватила свистульку и стала как бы жонглировать ею. Наскочив на свистульку в очередной раз, кошка подбросила ее в воздух так, что игрушка приземлилась совсем близко от сетки.

— Отлично! Молодец! — воскликнул Фатти радостно. Он вытащил из кармана маленький моток проволоки — как полезно бывает носить с собой подобную всячину, — отмотал немного и сделал на конце небольшую петлю. Затем просунул проволоку через дырку в сетке.

Все с нетерпением наблюдали за его действиями. Когда проволока коснулась свистульки, Фатти начал терпеливо насаживать на нее петлю. Кошка, которая играла со свистулкой, следила за всем происходящим с неменьшим интересом. Она неожиданно протянула свою игривую лапку, ухватила за проволоку и нацепила петлю точно на свистульку.

— Спасибо, киска, — с благодарностью и облегчением произнес Фатти, потянул свистульку к сетке и резко дернул проволоку. Свистулька проскочила через дырку в сетке и упала у ног Бетси. Девочка быстро схватила ее.

— Ну-ка, — сказал Фатти, — давай посмотрим. Да, это одна из его поделок. Как хорошо, что мы ее достали. Теперь Пошлипрочь остался без улики. Во всяком случае она не навредит Луки.

— Какой же ты умный, Фатти, — произнесла Бетси с восхищением.

— Хорошо сработано, — добавил Пип. Фатти весь надулся от важности и гордости.

— Ничего особенного, — начал было он. — У меня имелись идеи и получше. Так что...

— Ладно, не выступай, — заткнули его хором Ларри, Дейзи и Пип. Фатти замолк, но свистульку запихнул себе в карман.

— Посмотрим, может быть, еще что-то попадется, — предложил Пип. — Там в клетке ничего больше нет?

Все прилипли к сетке, пытаясь углядеть что-либо внутри. Бетси потянула носом.

— Какой-то неприятный запах, — проговорила она.

— Животные всегда воняют, когда содержатся в клетках,— ответил Ларри.

— Да нет же, это другой запах,— протестовала Бетси,— похоже на бензин или что-то в этом роде.— Все стали принохиваться.

— Она хочет сказать скипидар,— объяснил Фатти.— Я теперь тоже чувствую, и очень отчетливо. Боюсь только, Бетси, это не улика. Но хорошо и это — учуять запах. Вероятно, мисс Хармер использует скипидар для чистки клеток. Ну, у кого еще какие улики?

Однако больше ничего обнаружить не удалось, хотя дети рыскали глазами и вокруг, и внутри клеток.

— Вот гадство! — отчаивался Фатти.— Ну хоть что-нибудь помогло бы нам! Хорошо еще, что мы нашли эту свистульку до того, как ее обнаружили Таппинг или Пошли-прочь. Я убежден, кто-то специально ее подбросил, чтобы обвинить Луки в воровстве. Какая грязная игра!

— А мне кажется, что и мы можем подкинуть в клетку какие-нибудь улики, чтобы сбить с толку нашего Пошли-проча,— сказал Пип.

Идея вызвала общий восторг.

— Великолепно! — воскликнул Фатти, сожалея, что такая мысль не пришла в голову ему самому.

— Ну, конечно, давайте-ка набросаем туда всяческой ерунды, которая никак не была бы связана с Луки,— подхватил Ларри.— Пусть Пошли-прочь попотеет, сортируя все эти штучки!

Все довольно захихикали. Что бы туда сунуть?

— У меня есть несколько мятных леденцов,— приснул Пип.— Пусть один посидит за решеткой.

— А я брошу кусок ленты для волос,— сказала Дейзи.— У меня как раз утром оторвалась половина, и, по моему, она где-то здесь, в кармане. Просунуть бы ее через сетку.

— Кажется, у меня с собой новая пара шнурков для ботинок,— роясь в карманах, сказал Ларри.— Ага, вот они. Отправляйтесь-ка туда же,— весело сказал он, пропихивая коричневый шнурок.

— А что у тебя? — спросила Бетси у Фатти.

Фатти извлек из кармана целую коллекцию недокуренных сигар. Все вытаращили глаза.

— Зачем ты их собираешь? — спросил, наконец, Ларри.

— Я курю их,— ответил Фатти.— Мой отец оставляет их в пепельнице недокуренными.

— И вовсе ты не куришь их! — не поверив Фатти,

твердо сказал Пип.— Ты это говоришь, чтобы повыпендриваться, как всегда. Просто таскаешь их с собой, чтобы от тебя пахло, как от взрослого курильщика, вот и все. Я часто удивлялся, почему от тебя так пахнет.

Это было слишком похоже на правду, чтобы Фатти понравилось. Он сделал вид, что не расслышал слов Пипа.

— Я брошу одну сигару под клетку на землю,— сказал он,— а другую — вовнутрь, только бы какая-нибудь кошка не сжевала ее, а то заболит. От этих двух недокуренных сигар у Пошлипроча точно крыша поедет.

В торжественном молчании все пятеро отправили свои улики за решетку. Пип — большой круглый мятный леденец, запах которого явно пришелся кошкам не по душе. Дейзи — кусок довольно грязной голубой ленты для волос. Бетси — маленькую голубую пуговицу от куклиной одежды. Ларри пропихнул свой новый коричневый шнурок, а Фатти — недокуренные сигары.

— Ну вот, теперь у Пошлипроча широкое поле деятельности,— сказал Фатти.— Думаю, он скоро появится.

МИСТЕР ГУН ЗА РАБОТОЙ

— Слушайте,— сказала вдруг Дейзи, наблюдая, как от легкого сквозняка шевелится ее ленточка.— А что будет... Никто, надеюсь, не подумает, что это я украла Черную Королеву. Мама ведь узнает мою ленту, если ей покажут.

— А я даже не подумал об этом. Вот балда! — сокрушенно произнес Пип.

— Все о'кей,— утешил его Фатти.— У меня с собой большой конверт, видишь? Теперь берем и все кладем в него те же вещи, какие отправили в клетку в виде улик. Я кладу две сигары в пару тем, что я подбросил. Дейзи положит вторую половину ленты.— Она тут же проделала это. Бетси положила еще одну голубую пуговицу от куклиного платья, Ларри — второй шнурок, а Пип — мятный леденец. Фатти сложил аккуратно конверт и засунул его в карман.

— Если кого-нибудь из нас обвинят в краже на основании обнаруженных вещественных доказательств — тех, что мы подложили в клетку, мы просто продемонстрируем содержимое нашего конверта и скажем, что сделали все это ради шутки,— произнес он.

Из дома Пипа послышался звук колокольчика.

— Ну вот, мне пора идти спать,— грустно вздохнула Бетси.— А я совсем не хочу.

— Давай, давай, Бетси, отправляйся поскорей. Вчера уже был скандал из-за того, что ты опоздала,— строго сказал брат.— А нам охота дожидаться Таппинга и Пошлипроча и посмотреть, как будут «обнаруживать» наши «улики».

— Правда, давайте останемся,— отозвался Ларри.

— И я, и я,— заныла Бетси, не без причины опасаясь, что ее сейчас отправят домой. Пип подтолкнул ее.

— Бетси, ты должна идти. Вон, второй колокольчик звонит.

— А вот и нет, этот звонок для тебя, ты сам уже должен быть дома, чтобы успеть умыться и переодеться к ужину,— парировала Бетси.— Ты прекрасно это знаешь.

Пип, конечно, знал. Ларри взглянул на него. Он тоже понимал, что и ему с Дейзи пора домой, да еще идти намного дальше, чем Пипу и Бетси.

— Мы, пожалуй, тоже пойдем,— сказал Ларри.— А ты, Фатти? Остаешься? Интересно ведь посмотреть! Твои предки, кажется, не так пасут тебя, верно? Ты можешь приходить домой, когда захочешь.

— А что! Я остаюсь,— ответил Фатти.— Влезу на дерево, тут нетрудно взобраться, и листва подходящая. Я сверху отлично все увижу, а меня не заметят.

— Ладно, пошли, Бетси,— сказал Пип тоскливо. Ему так не хотелось уходить. Фатти достанется все удовольствие.

В это время на садовой дорожке послышались мужские голоса. Ребята взглянули друг на друга.

— Это Таппинг и Пошлипрочь возвращаются,— прошептал Ларри.— Быстрее! На ту сторону!

— Пока, Фатти, увидимся завтра,— тихо проговорил Пип. Все четверо осторожно добрались до стены. Пип подсадил Бетси и аккуратно переправил на ту сторону. Остальные тоже благополучно перебрались. Фатти остался один. Несмотря на свою упитанность, он быстро и ловко вскарабкался на дерево, устроился на толстой ветке и раздвинул листву. Отсюда было прекрасно видно, как Таппинг и Гун направлялись к кошачьему домику.

— Ну вот,— начал Гун,— сейчас мы тут все обследуем, мистер Таппинг. Никогда не знаешь, где найдешь эти улики. Бывало — и не раз — находил такую улику, которая прямо вела меня к преступнику.

— Ну, это само собой,— глубокомысленно произнес

Таппинг.— Верю вам во всем, мистер Гун. Этот Луки, как пить дать, что-нибудь да оставил после себя. Он, может, того, и додумался стянуть ценную кошечку, а вот чтоб следы замести,— этого не сообразит.

Полицейский с садовником принялись рыскать вокруг кошачьего домика, откуда за ними пристально следило несколько пар горящих голубых глаз. Кошки явно недоумевали, почему сегодня вокруг их жилья крутится так много народа. Фатти тоже с интересом наблюдал за двумя следопытами, стараясь оставаться незамеченным.

Сначала мистер Гун нашел его, Фатти, сигару, брошенную у домика, на землю. Он устремился к ней и быстро поднял.

— Что это? — спросил мистер Таппинг удивленно.

— Недокуренная сигара, — торжественно ответил мистер Гун, хотя лицо его выражало, скорее, недоумение. Он сдвинул на затылок свой черный шлем и почесал лоб.

— Разве этот парень курит сигары? — спросил он.

— Что за чушь, — раздраженно ответил мистер Таппинг. — Нет, конечно. И вообще это никакая не улика. Кто-то из гостей леди Кэндлинг бросил на землю, и все дела.

— Хм, над этим еще стоит подумать, — произнес мистер Гун, вовсе не желая отбрасывать сигару как вещественное доказательство.

Фатти прыснул. Внизу продолжались напряженные поиски. Наконец мистер Таппинг разогнулся.

— Похоже, здесь больше нечего искать, — сказал он. — Вряд ли мы и внутри найдем что-нибудь, или как?

Мистер Гун посмотрел на него в нерешительности.

— Скорее всего, — произнес он. — Но надо бы взглянуть. Ключи у вас есть, мистер Таппинг?

Мистер Таппинг снял ключи, висевшие на задней стене кошачьего домика. И не успел он отпереть дверь, как мистер Гун удивленно воскликнул. Через проволочную сетку он увидел на полу клетки кучу различных вещей, вызвавших у него величайшее недоумение. К чему бы это, чтобы место происшествия кишело вещественными доказательствами!

— В чем дело? — спросил Таппинг.

— Посмотрите-ка! Видите там шнурок? — спросил мистер Гун. — Это — кричащая улика, вот что это. Кто-то здесь был и потерял этот шнурок.

Мистер Таппинг уставился на злосчастный шнурок с неподдельным удивлением. Неожиданно он увидел еще и

голубую пуговицу, а рядом — ленту для волос. От изумления он не мог вымолвить ни слова, машинально вставил ключ в замок и отпер дверцу. Вскоре все «улики» из кошачьего домика были собраны. Мистер Гун и мистер Таппинг вынесли их на улицу для внимательного изучения.

— Кто бы это ни был, он носил ботинки с коричневыми шнурками, это точно, — важно произнес мистер Гун, очень довольный собой. — И взгляните на эту пуговицу. Она оторвалась от чьего-то костюма.

— А это что? — спросил мистер Таппинг, показывая полицейскому на мятный леденец. Мистер Гун принялся.

— Ментол! — ответил тот. — Значит, этот Луки сосет леденцы?

— Может, и так, — сказал Таппинг. — Мальчишки всегда лопают конфеты. Но... Но Луки не носит ленточек в волосах, мистер Гун. И взгляните-ка, вон еще одна недокуренная сигара, как та, что валялась снаружи.

Энтузиазм мистера Гуна по поводу своих находок как-то сник и сменился недоумением. Он в задумчивости глазел на улики.

— Судя по всем этим вещам, вор должен курить сигары, носить на голове голубую ленту, голубые пуговицы на костюме, ботинки с коричневыми шнурками и сосать мятные леденцы, — сделал вывод мистер Гун. — Но это чушь какая-то!

Фатти изо всех сил старался не разразиться громким смехом. Было истинным удовольствием смотреть, как мистер Гун и мистер Таппинг напрягают мозги, стараясь связать все эти улики, которые ребята так заботливо накидали для них в клетку. Мистер Гун осторожно лизнул леденец.

— Ну да, как есть — мятный леденец, — сказал он. — Загадка какая-то. Столько улик, и совершенно неясно, кому все это может принадлежать. Вы нашли что-нибудь еще, мистер Таппинг?

Мистер Таппинг вернулся в кошачий дом и снова и снова тщательно обыскал все вокруг.

— Да так, хотел взглянуть на всякий случай не пропустили ли мы чего, — ответил он. Но как он ни старался, ему так и не удалось ничего больше обнаружить. Он вышел весь взъерошенный и злой.

— Все. Пусто, — сказал он разочарованно. — Уверен, мистер Гун, вы докажете, что воришка — этот Луки. А вещицы — вовсе не улики, так — случайно попали в клетку

— Ну-ну. Мятный леденец что-то не очень похож на случайную вещь,— сказал мистер Гун раздраженно.— Я должен взять все это с собой и обдумать как следует.

Фатти посмеивался про себя, наблюдая, как мистер Гун аккуратно складывает свои «улики» в чистый белый конверт. Послужив триугольник, полицейский заклеил конверт, что-то написал на нем и бережно положил в карман.

— До свидания, мистер Таппинг,— повернулся он к садовнику.— Спасибо за помощь. Это, конечно, Луки, нет сомнения. Я сказал ему, что не буду бездействовать и устрою ему завтра настоящий допрос, и я — не Теофил Гун, если не вытяну из него признания.

С этим заклинанием старина Гун величественно зашагал вниз по тропинке с полным конвертом «улик» и головной болью от их загадочности.

Фатти мечтал скорее слезть с дерева, побыстрее добраться до дома и что-нибудь пожевать. Он вдруг почувствовал дикий голод. Раздвинув ветки, мальчик, однако, увидел, что Таппинг все еще здесь. Садовник опять зашел в кошачий дом и опять долго обыскивал там каждый сантиметр. Спустя некоторое время он вышел — вид у него был обескураженный,— запер дверь и побрел по тропинке вверх. Фатти подождал, пока не затихнут его шаги и спрыгнул с дерева.

«Очень хорошо. Завтра увидим Луки, все расскажем, все расспросим,— думал Фатти, направляясь домой.— Ну и денек завтра будет!»

Назавтра действительно выдался славный денек, полный событий, даже более захватывающих, чем можно было предположить.

ПИП И БЕТСИ НАНОСЯТ ВИЗИТ

Утром Фатти прибежал к дому Пипа ни свет ни заря, изнывая от нетерпения рассказать всем, как мистер Гун и садовник ломали головы над фальшивыми уликами. Почти сразу за ним подошли Ларри с Дейзи, и скоро вся компания весело гоготала над рассказом Фатти.

— Пошлипрочь спрашивает Таппинга: «А что, Луки разве курит сигары?» — передразнил полицейского Фатти.— Я чуть с дерева не рухнул.

— Мы сегодня уже несколько раз свистели Луки,— сказал Пип,— но он не отвечает. Наверно, боится.

— Может быть,— произнес Фатти.— Мы обязательно должны поговорить с ним и сказать о свистульке, которую нашли в клетке. И про наши собственные улики неплохо бы рассказать. Пойду посвищу погромче.

Но даже громкий и напористый свист Фатти не достиг цели. Тогда дети решили подождать на улице, когда Луки пойдет обедать.

Но Луки не появился и в урочный час. Дети подождали еще десять минут и сами разошлись по домам на обед.

— Может быть, его уже уволили? — высказал Фатти первое, что пришло в голову,— и он больше не придет на тот участок.

— Бедный Луки! — проговорила Бетси сочувственно.— Думаешь, леди Кэндлинг отказала ему и не позволила больше сюда приходить?

— Как бы нам это узнать? — сказал Ларри.

— Можно спросить Таппинга,— с сомнением произнесла Дейзи. Все посмотрели на нее с пренебрежением.

— Как будто можно запросто пойти и спросить у него хоть что-то,— проговорил Ларри. Все задумались.

— Я знаю, что делать,— сказал Пип.— Леди Кэндлинг приглашала нас с Бетси в гости, так мы сегодня и отправимся к ней. А там уж я смогу выяснить у самой леди Кэндлинг, что с Луки, верно?

— Хорошая мысль,— сказал Фатти.— Я только что сам об этом подумал. И кстати, как бы между прочим выясни, где сама леди Кэндлинг была между четырьмя и пятью в тот день. То есть выясни, был ли у нее самой хоть малейший шанс прошмыгнуть к кошкам и стащить свою собственную Черную Королеву?

— Я уверен, что она ни при чем,— сразу запротестовал Пип.— Стоит только взглянуть на нее, как становится ясно, что она не способна даже подумать о таком. Потом, мы же уже решили, что Луки, находясь там все время, не мог не увидеть, если бы кто-нибудь подходил.

— Ну, ладно, действительно нереально было стащить кошку под самым носом у Луки,— сказал Фатти.— Он ведь клялся, что не отлучался ни на миг.

— Ну вот! Нам опять звонят к столу,— сказала Бетси.— Пошли, Пип, а то будет грандиозный скандал. Вы потом приходите, мы расскажем, как у нас пройдет визит к леди Кэндлинг.

В половине четвертого Пип и Бетси решили, что пора идти в гости. Ясно было, что к леди Кэндлинг следует

одеться поприличнее. Пришлось беднягам мыться и надевать чистую одежду.

Наконец, они чинно вышли из своей калитки и прошествовали к участку леди Кэндлинг, встретив по дороге мистера Таппинга. Он подстригал кусты живой изгороди и сердито зыркнул на проходящих ребят.

— Здравствуйте, мистер Таппинг. Какой великолепный день сегодня, не правда ли? — проворковал Пип, имитируя манеру своей матери. — Похоже, наконец пройдет долгожданный дождик, как вы думаете? Растения в огороде так нуждаются во влаге!

Таппинг что-то проворчал в ответ и стал с остервенением кромсать кусты. Пип явственно ощутил, с каким удовольствием садовник чикнул бы по нему и Бетси.

Дети подошли к передней двери и позвонили в звонок. Маленькая опрятная горничная открыла дверь и улыбнулась им.

— Скажите, пожалуйста, леди Кэндлинг у себя? — спросил Пип.

— Она, кажется, в саду, — ответила горничная. — Я провожу вас на веранду, а там вы посмотрите сами. Она, наверное, срезает розы.

— Кошка еще не нашлась? — спросил Пип, пока горничная вела их через весь дом к веранде.

— Нет, — ответила девушка. — Мисс Хармер просто в отчаянии. Нечистое дело, не правда ли? Боюсь, это, скорее всего. Луки. По крайней мере он был один возле кошек между четырьмя и пятью.

— А что, вы не видели никого незнакомого вчера в саду после обеда? — спросил Пип, решив, что должен по крайней мере задать пару вопросов.

— Никого, — ответила горничная. — Понимаете, леди Кэндлинг вчера устраивала чай, — всего девять или десять человек — так повар и я были все время крайне заняты. Мы вообще не выходили в сад между четырьмя и пятью, у нас было столько дел. Если кто-нибудь из нас оказался бы там, мы застали бы вора на месте преступления. О! Это был чрезвычайно удобный день для кражи: мисс Хармер — в отлучке, Таппинга — нет, повар и я заняты по хозяйству, а леди Кэндлинг — в доме, со своими гостями.

— Да, — согласился Пип. — Выглядит так, как будто вор все это тоже знал и поэтому организовал операцию так ловко.

— То-то и оно, из-за этого мы и думаем, что это Лу-

ки,— сказала девушка,— хотя я и любила его. Немного простоват, но всегда такой добрый. А этот Таппинг просто жесток с ним.

— Вы тоже не любите Таппинга,— сказала с пониманием Бетси.

— Он очень грубый, невоспитанный человек! — ответила горничная.— Не говорите никому, что я вам так сказала, но мы с поваром предпочли бы узнать, что это он украл кошку. Ну ладно, больше я не скажу ни слова. Теперь идите в сад и ищите ее светлость.

Пип и Бетси вышли в залитый солнцем сад.

— Из того, что сказала горничная, совершенно ясно, что ее самое, повара и леди Кэндлинг можно спокойно вычеркнуть из списка,— заключил Пип.— А вот и мисс Тримбл.— Мисс Тримбл двигалась им навстречу.

— Пип, давай считать, сколько раз у нее слетит пенсне. Оно без конца сваливается с носа,— предложила Бетси шепотом.

— А, дети,— зашебетала мисс Тримбл, одарив их широкой улыбкой.— Вы, наверно, ищите леди Кэндлинг? А эту маленькую девочку я, кажется, уже видела. Это не та малышка, от которой убежали клубничные побеги? Как смешно! Ха-ха-ха!

Она засмеялась, и ее пенсне не замедлило покинуть надлежащее ему место и запрыгало на маленькой цепочке. Мисс Тримбл привычно усадила его на нос.

— Да, это я,— ответила Бетси.— Мы пришли в гости к леди Кэндлинг.

— О! Как жаль! Она только что ушла,— произнесла мисс Тримбл.— Боюсь, вам придется довольствоваться моей скромной персоной.

Она вновь засмеялась, и пенсне вновь свалилось.

— Два,— пробормотала Бетси.

— Вы не знаете, где Луки, мисс Тримбл? — спросил Пип, решив, что было бы неплохо найти его, если он где-то здесь.

— Нет, он не приходил сегодня. Таппинг очень недоволен этим,— ответила мисс Тримбл.

— Мисс Тримбл, а леди Кэндлинг не уволила его? — спросила Бетси.

— Меня зовут Тримбл, а не Трембл,— заметила компаньонка.— Нет, леди Кэндлинг не увольняла его. Во всяком случае я не думаю. Как жаль эту прелестную кошечку! Еще в четыре часа я видела ее, вы же знаете.

— Да, вы приходили вместе с моей мамой,— сказал

Пип.— Полагаю, вы никого не видели около кошачьего дома, кроме Луки?

— Нет, никого,— ответила мисс Тримбл.— Луки действительно был там и усердно что-то копал. Мы с твоей мамой пробыли у кошек минуту-другую, затем я должна была срочно вернуться к столу, у меня там было много дел. Свободной минуты не было, пока гости не разошлись.

— Значит, вы не могли украсть Черную Королеву!— сказал Пип не без иронии. Мисс Тримбл подскочила, пенсне подскочило вместе с ней, а нос стал красней обычного.

— Какая нелепая шутка!— возмутилась она и принялась выпутывать свое пенсне из кружевного воротничка.— От одной мысли, что кто-то так подумает, меня бросает то в жар, то в холод.

— Можно пойти посмотреть кошек, мисс Тримбл?— спросила Бетси.

— Думаю, да, там сейчас мисс Хармер. Однако зовут меня Тримбл, а не Трембл. Потрудись, пожалуйста, запомнить,— сказала она.— Ну, идемте.

Легкой походкой она зашагала впереди, пенсне гордо восседало на носу. Через несколько шагов оно слетело, и Бетси громко произнесла: «Четыре».

— Что четыре, дорогая?— спросила мисс Тримбл, поворачиваясь к девочке и ласково улыбаясь. Тут же пришлось ухватиться за пенсне, чтобы удержать его на месте.

— Не ловите его, пожалуйста,— сказала Бетси.— Я считаю, сколько раз оно упадет.

— О! Какая забавная девочка,— проговорила мисс Тримбл с некоторым раздражением. Теперь она держала пенсне в руках, что весьма огорчило Бетси. Она сочла это несправедливым.

Втроем они подошли к кошачьему домику, где мисс Хармер готовила кошкам какую-то еду. Она подняла глаза, и ее пухленькое, обычно добродушное лицо, выражало беспокойство.

— Привет! Пришли посмотреть моих кошечек?— спросила она.

— Да, если можно,— сказала Бетси.— Мисс Хармер, как ужасно, что Черную Королеву украли, когда вас не было!

— Ужасно,— ответила кошачья смотрительница, размещая еду.— Мне не надо было уезжать, взяла бы полдня. Мистер Таппинг предложил присмотреть за кошками, чтоб

мне можно было уехать на целый день. Я поблагодарила его и уехала. Теперь я так сожалею об этом.

— Вы сказали, мистер Таппинг предложил присмотреть за кошками? — удивился Пип одной только мысли, что садовник способен оказать кому-то услугу. — Это так не похоже на него.

— Да уж, совсем не в его духе, — засмеялась мисс Хармер, — но я так хотела домой, а обернуться за полдня никак не получалось — я ведь живу очень далеко. Кстати, вы не собираете железнодорожные билеты? Контролер не оторвал у меня обратный билет вчера вечером. Можешь взять, если хочешь.

Пип собирал железнодорожные билеты и с удовольствием взял протянутый ему билет.

— Спасибо, — сказал он и положил билет в карман, представляя, как будет завидовать Ларри, который тоже коллекционировал их.

— Мисс Хармер, вы думаете Луки украл кошку? — неожиданно спросил Пип.

— Нет, не думаю, — ответила мисс Хармер. — Он довольно простой, но честный малый. Я, пожалуй, скажу вам, кто это мог сделать — приятель Луки из цирка. Его зовут, кажется, Джек.

Это была поразительная новость. Луки никогда не говорил ребятам ни о каком Джеке. Друг из цирка! Как это, наверное, интересно! Почему Луки никогда не упоминал об этом?

— Джек живет где-то поблизости? — спросил Пип.

— Нет-нет. Но цирк, где он служит, выступает сейчас в соседнем городке, в Фарринге, — объяснила мисс Хармер. — Так что, я думаю, Джек сейчас недалеко. Вы знаете, как Черная Королева могла бы блистать в цирке! Я уже научила ее несколькими трюкам.

Мисс Тримбл начала проявлять заметное нетерпение, так как приближалось время чая. Несколько раз она вежливо кашлянула, причем пенсне незамедлительно свалилось.

— Мы лучше пойдем, — сказал Пип. — Спасибо за кошек. Не беспокойтесь, мисс Тримбл, нас провожать не надо. Мы переберемся через стену.

— Моя фамилия Тримбл, а не Трембл, — проговорила она, и на минуту улыбка сошла с ее лица. — Буду очень признательна, если вы это запомните. И конечно, вам не следует лазать через стену. Лучше я провожу вас до выхода.

— А там Таппинг,— сказала Бетси. При упоминании сердитого садовника пенсне Тримбл тут же ретировалось, спрятавшись в воротник.

— Да! Ну тогда, если вы в самом деле хотите лезть через стену, я, пожалуй, не буду останавливать вас,— сказала она.— До свидания, милые детки. Я скажу леди Кэндлинг, что вы приходили.

— Они упали восемь раз,— сообщила Бетси радостно, пока они с Пипом карабкались на стену.— Слушай, Пип, а не странно ли, что Луки никогда не говорил нам о Джеке?

ПОХОД В ЦИРК

В тот день Пип с Бетси должны были идти в гости на чай к Ларри и Дейзи. Все встретились на улице у калитки Пипа. Фатти с Бастером уже ждали их. Пипа распирало от новостей.

— Луки сегодня не приходил,— объявил он.— Все это довольно странно, ведь леди Кэндлинг не увольняла его. И знаете, меня еще удивляет, что он нам ничего не говорил о Джеке.— Пип рассказал все, что услышал от мисс Хармер.

— Ну разве мог он вчера вызвать какого-то Джека и передать ему кошку? — с сомнением сказал Ларри.— То есть... я хочу... ну, мы ведь решили, что Луки вообще ни при чем. Или что-то не так?

Впервые легкое сомнение закралось в головы ребят. Луки не сказал им о Джеке, а им было бы так интересно узнать о человеке из цирка. И потом, как ни крути, Луки был единственным, кто находился возле кошачьего дома все время.

— Нет, я все-таки не верю, что это мог быть Луки или даже его приятель Джек,— сказала Бетси упрямо.— Вот так!

— И я не верю,— поддержала ее Дейзи.— Но все так запутано.

Да, в прошлый раз мы были более удачливыми сыщиками,— сказал Ларри удрученно.— Надо еще раз серьезно помозговать над всеми уликами, над тем, что мы обнаружили и над нашим списком подозреваемых.

— Да! Насчет подозреваемых,— начал Пип.— Вот что я вам скажу: всех из нашего списка можно благополучно вычеркнуть. Я полчаса как с соседнего участка и многое

выяснил. Получается, что никто из них не мог украсть Черную Королеву.

— Интересно, и как же ты это выяснил? — спросил Фатти.

— А так. У леди Кэндлинг была вечеринка, и получается, что она одновременно назвала гостей и затеяла кражу собственной кошки среди всего этого застолья... Ну, никак не вяжется. Повар и горничная были все время очень заняты, обслуживая это мероприятие, что тоже исключает их участие в краже. Мисс Тримбл должна была помогать и постоянно находилась с гостями, и леди Кэндлинг уж наверняка заметила бы ее отсутствие, отлучись та хоть на десять минут, чтобы утащить кошку.

— Ну, а дальше, — сказал Фатти. — Ларри, где там наш список? Давай вычеркивать всех по очереди.

— Вычеркни еще мисс Хармер, — сказал Пип, — она ездила вчера домой, а дом ее в Лэнгстоне, в нескольких милях отсюда. Она мне даже свой обратный билет подарила. Так что и ее вычеркивай.

— Остался один Луки, — произнес Ларри. — Ей-Богу, все выходит так, будто это и в самом деле приятель Луки, правда? Проскользнул незаметно, дал Луки сигнал, взял кошку и скрылся, зная, что Луки не выдаст его. Так вот. Я считаю, мы должны найти Луки и расспросить о Джеке.

— Я знаю, где Луки, — сказал Пип. — Держу пари, он убежал к своему приятелю, а уж там — уйдет с цирком, когда тот тронется дальше.

Все почувствовало, что Пип, пожалуй, прав. Не было сомнений, что Луки скрывается у Джека.

— Слушайте, после чая берем велики и едем в Фарринг, — предложил Фатти. — Мы наверняка найдем, где цирк, увидим шатры и все такое, они же заметные, а там отыщем и Луки, если он вообще удрал туда.

— Здорово! — подхватили все, предвкушая необычайные приключения.

— Пошли скорей, пьем чай и вперед!

Мать Ларри и Дейзи — миссис Дэйкин — в изумлении наблюдала, с какой скоростью дети заглатывали чай с приготовленными ею угощениями.

— Вы или ужасно голодны, или очень спешите, — сказала она. — Может быть, кто-нибудь из вас не обедал?

— Да нет, мы просто очень торопимся, миссис Дэйкин, — сказал Фатти вежливо, насколько это было возмож-

но с полным ртом.— Мы собираемся после чая покататься на велосипедах.

— Прямо до Фарринга,— ляпнула Бетси и получила сразу два пинка — от Пипа и от Ларри. Они оба испугались, что она наговорит лишнего.

— А почему до Фарринга? — удивилась миссис Дэйкин. Она не знала, что там расположился цирк.— Это не очень приятное место.

— Да просто так, прогуляться туда и обратно,— ответил Ларри.— Мы поехали, мы не поздно, мам.

Фатти еще пришлось идти домой за велосипедом. Пип и Бетси пошли за своими. К счастью Бетси, ее тоже взяли, так как Фарринг был недалеко. Дети тронулись в путь, подогреваемые ожиданием волнующих событий.

Спустя некоторое время ребята увидели на дороге еще одного велосипедиста — большую тучную фигуру в темно-синем мундире.

— Провалиться мне на этом месте, если это не Пошли-прочь,— сказал Пип.— Притормозим-ка, может, он свернет куда и мы проскочим в Фарринг незаметно.

Но Пошлипрочь ехал туда же!

— Слушайте, уж не едет ли он повидаться с Джеком? — сказал Фатти с тревогой.— Похоже, он выпытал у Луки об этом его приятеле из цирка! Вот досада! Нельзя допустить, чтобы он опередил нас. В конце концов Джек может оказаться самой главной уликой.

Пока Фатти разглагольствовал, произошла смешная история. Мистер Гун наехал на что-то острое, и у него спустила задняя шина. Некоторое время он еще пытался трястись по дороге, потом выругался и, наконец, слез с велосипеда. Ему ничего не оставалось, как сойти на обочину и заняться починкой. Ребята, ехидно хихикая, проследовали мимо, а Фатти не без злорадства сделал полицейскому ручкой.

— Добрый вечер, мистер Гун! Как жаль, у вас, кажется, проблемы?

Полицейский вскинул голову, и первоначальное удивление на его лице быстро сменилось нескрываемым раздражением, когда он узнал знакомую пятерку, пронесшуюся в направлении Фарринга. Он принялся клеить камеру, и дети теперь знали, что у них по меньшей мере пятнадцать минут форы, чтобы добраться до города первыми.

— Ой, смотрите, шатер,— сказала Бетси, когда они въехали на гору.— А вон — клетки и фургоны. Как интересно!

Это было действительно захватывающее зрелище. У толстого дерева стоял огромный слон, привязанный за заднюю ногу. В больших клетках с толстыми прутьями нервно расхаживали пять тигров, рыча в ожидании обеда. Семь великолепных вороных лошадей скакали в загоне неподалеку от лагеря.

— Как будем действовать? — спросил Ларри, соскакивая с велосипеда. — Искать Луки или спросим, где Джек? Думаю, никто здесь не обратит на нас особого внимания, если к тому же мы разделимся — я уже видел ребят, разгуливающих вокруг цирка. А Бетси лучше остаться и приглядеть за велосипедами.

Ребята перелезли через изгородь и двинулись по полю. Каждый искал случая, чтобы спросить насчет Джека. Нашел его Пип. Он спросил у бойкой маленькой циркачки, не знает ли она, где может быть Джек. Сначала она показала ему язык, потом стала обзывать и передразнивать его имя, а потом показала в сторону крупного мужчины, который поил лошадь. Пип направился к нему. Мужчина поднял глаза.

— Вам что? — спросил он.

— Послушайте, — начал Пип. — Я ищу приятеля, его зовут Луки. У меня для него записка. Он здесь?

— Нет, — отрезал мужчина. — Не видал его тысячу лет. Пип был разочарован.

— Вы знаете, мне очень надо переговорить с ним. У вас нет его адреса?

— Нет, — резко ответил мужчина. — Я не даю адресов маленьким прощелыгам. Идите-ка своей дорогой и не суйте нос куда не надо.

В это время подошел Фатти.

— Это Джек? — спросил он Пипа. Тот кивнул.

— Но он уверяет, что давно не видел Луки.

— Мы — его друзья, — сказал Фатти доверительно. — Пожалуйста, поверьте. Нам надо только поговорить с ним.

— Я ведь сказал уже, не знаю, где он, — отрезал мужчина. — А теперь, отправляйтесь-ка с поля и запомните хорошенько: я забыл, когда в последний раз видел вашего парня.

Все это время Бетси стояла у велосипедов, издали наблюдая, как ребята бродят по лагерю. Кроме того, она караулила Пошлипроча, надеясь, что он проедет мимо и не привяжется к ней со своими вопросами, если вообще появится здесь. На всякий случай она решила спрятаться от

ненужных глаз с той стороны изгороди. Перебравшись через нее и удобно устроившись на травке, девочка оказалась неподалеку от ярко-красного фургона. Взглянув на него, Бетси почувствовала, что кто-то наблюдает за ней из-за легкой занавески в окне. Этот кто-то был Луки!

СНОВА ЛУКИ

Бетси сидела, затаив дыхание. Занавеска тем временем потихоньку отодвинулась, а за ней приоткрылось окно. Из него высунулась голова Луки.

— Привет, малышка! — сказал он шепотом. — Ты чего здесь? Пришла в цирк?

— Нет, конечно, — ответила Бетси так же тихо. — Мы узнали, что у тебя здесь друг, хотели найти тебя и поговорить. Тебя не было у леди Кэндлинг, вот мы и подумали, что, может, ты ушел к нему.

— Это мой дядя, — сказал Луки. — Я его не очень-то люблю, но некуда было больше деться, кроме как прийти сюда. Понимаешь, я так испугался, что они посадят меня в тюрьму. Придумали тоже, будто я украл Черную Королеву! Вот я и удрал.

— Но ты же вовсе не крал Черную Королеву! — горячо произнесла Бетси.

— Конечно, нет. Я вообще ничего не собирался красть. У меня не хватило бы духу, не говоря уж о том, что это плохо. Ты одна?

— Нет, все здесь, — ответила Бетси, — они отправились искать Джека, чтобы разузнать про тебя.

— Ну вот! Я ведь ничего не сказал ему о своих неприятностях, ну, в смысле о Черной Королеве. Думал, если все выложу, он откажется спрятать меня. Так, рассказал про нелады с отчимом, и все. И знаешь, хотел уйти вместе с цирком. Я когда показал ему синяки, которыми меня наградил отчим, Джек обещал спрятать меня, а потом взять с собой. Ему нужен в помощники такой крепкий парень, как я.

— А тебя отчим бил, да? — спросила Бетси с участием. — Что же это все на тебя валится, одно к одному! Знаешь, ребята наверняка ничего про кошку не скажут, они пошли просто узнать, где ты, и передать записку.

— Хорошо бы, а то он меня точно не возьмет, — сказал Луки. — Народ в цирке не любит иметь дело с полицией. Ты ведь никому не скажешь, что видела меня?

— Ну что ты! Только мальчишкам и Дейзи,— ответила Бетси.— Можешь положиться на нас. Да! Луки! Хотела рассказать тебе кое-что...— начала было Бетси, вспомнив о найденной ими свистульке. Но продолжить ей не удалось. Рядом раздались голоса. Луки спешно захлопнул окно и задернул занавеску.

Это были всего лишь ребята. Они выглядели уныло и разочарованно.

— Ничего не вышло, Бетси,— сказал Фатти.— Джека мы нашли, но чтобы он хоть слово сказал о Луки! Якобы сто лет не видел его.

— И все-таки я не могу отделаться от ощущения, что он видел Луки и знает, где тот прячется,— сказал Пип.— Надо было тащиться сюда за просто так!

— А что это с нашей Бетси? — неожиданно воскликнул Фатти, пристально взглянув на подружку.— Вся горит и явно что-то хочет нам рассказать. В чем дело, а?

— Ничего особенного,— с кокетливой важностью произнесла Бетси.— За исключением того, что я знаю, где Луки, только и всего.

Все усталились на Бетси, как будто она вдруг спатила. Девочка понизила голос.

— Видите тот красный фургон? Он там, я вам говорю. Он выглянул, и мы разговаривали. Вы, кстати, ничего не ляпнули Джеку о Черной Королеве? Дело в том, что Луки не сказал Джеку о краже. Боится, что тот откажется спрятать и взять его с собой. Сказал ему, что удрал от отчима, и показал свои синяки.

— Ты что! О кошке никто и слова не вымолвил, мы же не дураки,— возмутился Пип.— Интересно, а поговорить с ним можно? В каком окне, ты говоришь, он появился?

Бетси показала, где прячется Луки, и Пип легонько свистнул. Это был условный свист, после которого занавеска слегка дернулась, и ребята увидели голову Луки. Он тихо открыл окно.

— Привет, Луки,— сказал Фатти полупшепотом.— Мы ничего не сказали Джеку о кошке. Слушай, ты что, серьезно собираешься уйти с цирком?

— Собираюсь,— сказал Луки.

— Вот тогда все как раз и подумают, что это ты украл Черную Королеву,— назидательно произнес Ларри.— Знаешь, бегать от проблем — не лучшее дело.

В этот момент все услышали, как по ту сторону изгороди кто-то спрыгнул с велосипеда, кто-то, видно, очень

тучный, запыхавшийся. Дети посмотрели друг на друга, потом за изгородь.

Ну конечно, это был мистер Гун. То, чего они так боялись, произошло. Он починил-таки шину и нагнал их.

— Это ваши велосипеды? — спросил мистер Гун. — Что вы здесь делаете?

— Да так, гуляем тут, вокруг цирка, — ответил Фатти. — Симпатичные здесь тигры, правда, мистер Гун? Будьте осторожны, как бы они вас не съели. Они любят, когда много хорошей еды.

Мистер Гун презрительно фыркнул.

— Лучше-ка убирайтесь отсюда, — прикрикнул он. — Ничего хорошего от вас тут не жди. Уже повидали своего дружка Луки?

— Луки? — Фатти вытаращил на полицейского глаза. — Почему Луки? Где Луки? Он разве не у леди Кэндлинг? Мы бы не прочь поговорить с ним, если вы скажете, где он.

— А ну, пошли прочь! — снова зарычал мистер Гун, берясь за велосипед. — Лезете всюду, куда вас не просят. В закон вмешиваетесь! — Полицейский направился к воротам, ведущим в лагерь. Дети не осмелились вызвать Луки снова. Они пролезли через изгородь и взяли велосипеды.

Мистер Гун тем временем с кем-то поговорил и направился в сторону Джека, который все еще поил лошадей.

— Ну вот, все как мы и думали, — сказал Фатти. — Он тоже узнал о Джеке. Одна надежда, что Джек не выдаст Луки, когда узнает, что тот подозревается в краже Черной Королевы.

— Наверно, нам лучше побыстрее убраться от этого фургона, — сказал Пип. — Может показаться странным, что мы здесь крутимся. Пошли прочь патологически туп, но и он может скумекать, что это неспроста.

Компания спешно отъехала, оставив бедного Луки в красном фургоне одного. Как им хотелось что-нибудь сделать для него. Но увы! Ребятам оставалось только надеяться на то, что он благополучно уйдет с Джеком и никто его не найдет.

— Ну, не знаю, мне кажется, он попал из огня да в полымя, — произнес Ларри. — Вряд ли ему будет лучше с этим суровым Джеком, чем с отчимом.

Было довольно поздно, когда они подъехали к Питерс-вуду.

— Пожалуй, пора по домам, — сказал Ларри, притормозив у своего дома. — До завтра.

— Спокойной ночи,— отозвались остальные и двинулись дальше.

— Теперь, Фатти, и ты дома,— сказал Пип.

— Спокойной ночи,— попрощалась Бетси. Они с Пипом остались последними, и когда подъехали к дому, раздался звонок ко сну.

— Как раз вовремя,— сказал Пип,— и без скандала. Хороших свидений, Бетси.

Пип сразу же бухнулся в постель. Ему снилась всякая всячина. Как Пошлипрочь гонится за ним верхом на Бастере. Потом к полицейскому присоединяется Джек. А Луки бежит впереди и весь трясется от страха. И вот он слышит мелодичный свист, которым Луки всегда вызывал их.

Пип повернулся на другой бок, но сон продолжался. Его главным героем теперь стал Луки. Продолжал звучать и свист. Он становился все настойчивей и громче.

Кто-то вдруг затряс Пипа за плечо. Вскрикнув спрессонья, он вскочил и сел на кровати, с трудом приходя в себя.

— Т-с-с! Это я, Пип,— слышался тихий голос Бетси.— Не шуми.

— Бетси! — возмутился Пип.— Какого лешего! Ты меня так напугала, аж сердце заколотилось.

— Слушай, Пип, в саду кто-то свистит,— прошептала Бетси.— Это похоже на свист Луки, как мы обычно вызываем друг друга. Может, это он, посмотри. Он, наверно, хочет с нами поговорить.

Только теперь Пип проснулся окончательно. Он хотел было что-то ответить, но тут снова слышался тот же свист, что звучал во сне. Теперь Пип понял, что это было наяву, а не во сне.

— Молодец, Бетси,— сказал он, прыгивая с постели.— Это, должно быть, Луки. Он почему-то ушел из цирка и вернулся сюда. Надо узнать, что с ним и что он хочет. Я во всяком случае пойду к нему, а ты оставайся здесь.

— Я тоже пойду,— сказала Бетси упрямо.— Я услышала свист, а не ты. И я тоже пойду.

— Ты сейчас свалишься в темноте со ступенек или заденешь за что-нибудь, наделаешь шума, и кончится все грандиозным скандалом,— сказал Пип.

— Не свалюсь,— сердилась Бетси.

— Тихо ты,— Пип ткнул ее локтем.— Перебудишь всех. Ладно, пошли, если очень охота, только ради всех святых, потише!

• Дети даже не удосужились надеть халаты. Ночь была

теплой. Благополучно прокравшись по коридору до лестницы, Пип неожиданно наткнулся на что-то и с шумом покатился вниз по ступенькам. Он с трудом ухватился за перила, чтобы не полететь донизу.

— Что ты, Пип? — с тревогой спросила Бетси.

— Да на этого кота дурацкого напоролся,— прошептал мальчик.— Лишь бы никто не проснулся.

Брат с сестрой уселись внизу на ступеньке, чтобы перевести дыхание и послушать, не проснулись ли родители. Однако все было тихо, только кошачьи глаза сияли в темноте зелеными огнями.

— Держу пари, он бросился мне под ноги специально,— сказал Пип.— С тех пор как Бастеру разрешили входить в дом, он все время устраивает засады. Иди, иди, кисюка.

Кот мяукнул и скрылся. Дети на ощупь пошли дальше по темному холлу к входной двери. Пип отпер ее и вышел в темный сад. Бетси схватила его за руку. Она не была любительницей темноты.

В это время опять послышался знакомый свист.

— Это где-то там, в верхней части сада,— сказал Пип.— Пошли. Ступай по траве, а то гравий очень шумит.— Дети прокрались по лужайке до огорода и обогнули большую мусорную кучу. Чья-то тень промелькнула у старой беседки.

ЛУКИ НАХОДИТ ХОРОШИХ ДРУЗЕЙ

— Луки! Это ты? — прошептал Пип.— Что случилось? Ты что, ушел из цирка?

Он потащил Луки к беседке. Вместе с Бетси они уселись по обе стороны от мальчика, а Бетси положила в его большую руку свою маленькую ручку.

— Да, пришлось уйти,— сказал Луки.— Этот полицейский наговорил дяде и про кошку, и про то, что в краже подозревают меня. Спросил, не знает ли он чего.

— И после этого, я так понял, Джек отправил тебя,— сказал Пип.

— Получается, так,— ответил Луки.— Вообще-то он не выдал меня, сказал, что ничего не слышал ни о кошке, ни обо мне, да и слышать не желает. Но я понял, что они устроили бы обыск по всему цирку. Ведь Гун уверен, что Черная Королева спрятана где-то там.

— Думаю, они искали бы и тебя,— проговорила Бетси.

— Наверно,— ответил Луки.— Ну, дядя подождал, когда

Гун отошел на безопасное расстояние и выгнал меня. Сказал, что взял бы меня, если дело было в отчине, а раз так — он не собирается укрывать меня от полиции.

— Но ты ведь и к отчиму вернуться не можешь, — сказал Пип.

— Конечно, не могу, — произнес Луки. — Охота быть полуживым-полумертвым! И делать что, не знаю. Вот, пришел сюда ночью, думал, ну... может, вы дадите мне поесть? Я с утра не ел и умираю от голода.

— Бедняга! — воскликнула Бетси. — Сейчас же принесу тебе что-нибудь. Там пирог с мясом и сливовый торт в кладовке. Я видела.

— Ну, Бетси, не будь идиоткой, — сказал Пип, успев удержать ее. — Как ты себе это представляешь? Что, интересно, скажет мама утром, обнаружив, что и пирог, и торт — тью-тью?! Врать ты не умеешь и, конечно, скажешь, что понятия не имеешь. А потом, когда придется признаться, начнутся вопросы, кому да для чего. И тут уж все догадуются, что это для Луки.

— А что же тогда мы дадим ему? — спросила Бетси.

— Хлеба с маслом, — ответил Пип. — Это будет незаметно. Потом в саду полно слив.

— Да, спасибо, этого хватит, — с благодарностью произнес Луки. Бетси сразу побежала на кухню. Она быстро собрала все, что нужно, и вернулась к мальчишкам. Луки принялся жадно жевать.

— Теперь — совсем другое дело, — сказал он. — Я всегда говорю: нет ничего хуже, когда есть охота.

— А где ты собираешься спать? — спросил Пип.

— Не знаю. Где-нибудь под забором, — грустно ответил Луки. — Мне впору идти бродяжничать.

— Не смей так говорить, — запротестовала Бетси. — На какое-то время останешься у нас. Поспишь в этой старой беседке. Мы сейчас принесем матрасы с качалки, и получится вполне сносно.

— И есть будем приносить, пока что-нибудь не придумаем, — сказал Пип взволнованно. — Это будет нашей тайной.

— Я не хочу втягивать вас в неприятности, — запротестовал было Луки.

— А ты и не втягиваешь, — сказал Пип. — Останешься здесь пока, в саду, а мы, глядишь, разгадаем тайну Черной Королевы. И ты сможешь вернуться на работу, и все уладится.

— Я принесу матрасы, — сказала Бетси и нырнула в

темноту. Глаза уже немного привыкли, и девочка без труда нашла качалку. Пип пошел помочь ей. Вместе они притащили сиденья с качалки и устроили на скамейке постель. Пип принес из гаража старый половик.

— Ночь вроде теплая, не замерзнешь, — сказал Пип. — А утром мы принесем что-нибудь на завтрак.

— А как с вашим садовником? — спросил с тревогой Луки. — Когда он приходит? Он вообще завтра будет?

— Он заболел, — ответил Пип. — Мама так расстраивается, что овощи сохнут. Говорит, им нужна вода, и все пытается пристроить нас поливать их. А я терпеть этого не могу.

— Замечательно, — обрадовался Луки. — Значит, я здесь в полной безопасности. Тогда — спокойной ночи! И спасибо за все.

С утра начались волнения. Как там Луки в беседке? Пип сел на кровати и стал прикидывать, что можно придумать на завтрак. Если сосиски, можно незаметно спрятать одну и отнести Луки. А вот с яйцами хуже. На крайний случай — опять хлеб с маслом, это уж наверняка.

Бетси думала о том же. Она быстро оделась и спустилась вниз, соображая, успеет ли спрятать хлеб с маслом, пока в столовой никого нет. Однако в этот самый момент в столовой появилась мать. Она с удивлением уставилась на Бетси.

— Что бы это значило? — спросила она. — Так хочется есть, что и завтрака не дожидаться. И что это за чудовищный кусок, Бетси?

Бедняжке пришлось положить толстенный кусок хлеба себе на тарелку и мучительно жевать его ползавтрака. Принесли кашу, Бетси уныло принялась за нее. Пип же, наоборот, торопился покончить с кашей и узнать, что же принесут еще. Наконец, ура! — появились сосиски. Глаза ребят загорелись. Теперь можно будет парочку утащить для Луки.

— Можно мне сегодня две? — невинно спросил Пип.

— И мне, — выпалила Бетси.

— Ну и аппетит у тебя сегодня, — сказала миссис Хилтон, дав им обоим по две сосиски. Отец сидел, укрывшись газетой и, конечно, ничего не видел, а вот на глазах у матери спрятать что-либо было невозможно. И как же быть?

Неожиданно в комнату вошла Энни, их горничная.

— Мадам, вы не хотите купить флаг для нашей больницы в качестве пожертвования, — спросила она. — Там мисс Лэси пришла.

— О! Конечно,— сказала миссис Хилтон и поднялась со стула, чтобы сходить за сумкой наверх. Дети подмигнули друг другу. Пип достал чистый носовой платок и быстро завернул в него сосиску. Платок Бетси не отличался особой чистотой, но за неимением другого подошел и он. К возвращению миссис Хилтон и сосиски, и хлеб с маслом благополучно покоились в карманах брата и сестры.

Луки с жадностью лопал принесенную еду, запивая простой водой. Он ел, а Пип с Бетси говорили тихим голосом.

— На обед мы тоже что-нибудь принесем,— обещал Пип.— А ты можешь подкормиться здесь сливами и ренклодом прямо с дерева.

Луки кивнул и выпил воды. В это время поблизости раздался чей-то голос.

— Это Фатти с Бастером! — вскочила Бетси.— Эй, мы здесь, в беседке.— Бастер, увидев ребят, залился радостным лаем. Луки потрепал его по холке.

Вскоре показался Фатти. Увидев Луки, он замер у входа с открытым ртом. Бетси, взглянув на него, громко расхохоталась.

— Какое-то время он будет прятаться здесь у нас,— объяснила она Фатти.— Мы и еду ему приносим. Это как настоящее приключение. Фатти, слушай, как бы нам все-таки разгадать это дело, чтобы Луки больше не боялся. Надо раскрыть эту тайну в конце концов.

Фатти пришлось выслушать все о ночных приключениях Хилтонов. Потом пришли Ларри и Дейзи, и все началось сначала: охи, ахи, удивления, восторги, рассказы, пересказы. В общем, утро было восхитительным.

— А где та свистулька, которую мы вытащили из клетки? — спросил Пип.

Игрушку извлекли на свет божий и протянули Луки.

— Мы обнаружили это в клетке,— сказал Фатти.— Ясно было, что мистер Гун найдет ее, а мистер Таппинг скажет, что она твоя, вот мы и решили вытащить ее и спрятать. А вместо нее накидали туда всяких фальшивок. Слушай, обхохочешься, увидев, что это. Я бросил две недокурные сигары. Одну под клетку, другую — внутрь.

Луки присвистнул.

— Ого! Теперь ясно, почему мистер Гун аж весь затрясся, узнав, что Джек курит сигары. А я не понял, в чем дело. Дядя рассказывал, что полицейский в лице изменился, когда Джек достал сигару и закурил. Как-то ему по-

дарили коробку сигар, и теперь, если надо быть начеку, он всегда зажигает сигару и курит. Говорит, это помогает ему думать.

Дети приснули, представив, как «сработали» сигары Фатти в голове мистера Гуна при виде курящего Джека. Луки тем временем рассматривал свистульку, которую ему протянул Фатти.

— Да, это моя,— сказал он.— Потерял где-то в саду. Как она могла попасть в клетку к кошкам? Я делал эту свистульку уже месяц тому назад.

Все стали опять обсуждать эту загадку, но как ни старались, зацепиться было не за что.

Распределив обязанности, ребята завалили Луки едой. Принесли ему и ведро с водой, и мыло, и полотенце. Каждую ночь устраивали ему постель в беседке. А в благодарность за это Луки работал в огороде, когда не было миссис Хилтон. Тщательно поливал овощи и всячески ухаживал за ними. Огород был далеко от дома, и Луки оказался скрытым от ненужных глаз.

— Надо же чем-то отплатить за вашу доброту,— сказал он детям. Это было так мило, что ребята прониклись к нему еще большей симпатией. Целых три дня Луки оставался в саду у Пипа, однако развитие событий резко изменило планы детей.

МИСТЕР ГУН СТАНОВИТСЯ ОЧЕНЬ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМ

Как-то мистер Гун встретил Фатти с Бастером и оставил их.

— Мне бы поговорить с вами, мастер Фредерик,— обратился он к мальчику с подчеркнутой важностью.

— Боюсь, это не самое удачное время,— ответил Фатти с подчеркнутой вежливостью.— Я иду с Бастером гулять.

— А ну, стой где стоишь,— сменил тон мистер Гун.— Я сказал, мне надо поговорить.

— То, что вы обычно говорите, так это «пошли прочь!»,— сделал ответный ход Фатти.— Вы уверены, что хотите сказать что-нибудь другое?

— Так вот, слушай,— подошел, наконец, к сути дела мистер Гун.— Сдается мне, что ты и дружки твои знаете, где этот Луки. Улавливаешь? И я вас предупреждаю, если вы прячете его или знаете, где он прячется и не сообщаете

полиции, вы рискуете столкнуться с серьезными неприятностями. Очень серьезными неприятностями.

Фатти встревожился. Почему мистер Гун заподозрил их? Откуда он знает, что они прячут его?

— А откуда вы взяли, что мы пытаемся укрыть его?— спросил он.— Как будто от вас можно что-либо скрыть, мистер Гун. Такой проницательный полицейский, как вы, знает все!

— Хм,— буркнул мистер Гун.— Уж это точно, я знаю больше, чем вы думаете.

Было ясно, что разговор закончен. Мистер Гун с шумом захлопнул блокнот и пошел прочь. Фатти двинулся своей дорогой, обдумывая слова Гуна. «Должно быть, Таппинг высмотрел Луки через стену или просто решил, что он у Пипа,— размышлял Фатти.— Вот досада! Не хотелось бы новых проблем. И что же нам делать с беднягой Луки? Может, дать ему немного денег и отправить куда-нибудь».

Вся компания с вниманием и тревогой выслушала рассказ Фатти. Бетси сникла.

— Не надо его никуда отправлять,— сказала она.— Мы ведь рано или поздно расследуем это дело, и тогда он сможет вернуться к леди Кэндлинг.

— Нам не разгадать эту тайну,— мрачно сказал Фатти.— Мы оказались не так умны, как воображали о себе. Держу пари, даже инспектор Дженкс не справился бы с этим делом.

— О-о-о!— воскликнула Дейзи, сразу вспомнив, каким симпатичным и приветливым был инспектор Дженкс, когда в прошлом году на Пасху они распутывали здесь одну историю.— Инспектор Дженкс! Я совсем забыла о нем. А что, если мы свяжемся с ним и расскажем все про Луки? Уверена, он не захочет сажать его в тюрьму или еще куда-нибудь и секрет наш не выдаст.

— Ты так думаешь? — спросил Ларри.— Да-а. И как же быть... Если Пошлипроць начнет рыскать в саду у Пипа, он найдет Луки, и будет еще хуже и для нас, и для него. Давайте действительно расскажем все инспектору. Он, я помню, говорил, что всегда готов помочь нам, если сможет.

— Я позвоню ему,— сказал Фатти. Все посмотрели на него с уважением. Это грандиозно! Вызваться позвонить такому «большому-большому начальнику», как говорила Бетси.

Фатти сдержал слово. Он вернулся домой, дождался момента, когда никто не мог его слышать, и набрал номер

полицейского участка в крупном городке неподалеку от Питерсвуда, где жил инспектор.

На его счастье, инспектор был на месте. Он сам подошел к телефону и был очень приветлив.

— А, мастер Фредерик Троттевилл! Надеюсь, у вас все в порядке? Да. Конечно, помню, помню. Славные были деньки тогда, на Пасху; вы с ребятами так ловко разгадали ту историю со сгоревшим домиком. Это было хорошо сработано, если можно так сказать. А что, раскрыли новое дело?

— Да вот, сэр, есть тут одна история, а мы не можем в ней разобраться,— сказал Фатти, ободренный дружеским участием инспектора.— Мы просто бессильны. Не знаю, может, вы слышали об этом. Пропала очень ценная кошка.

Инспектор, похоже, на минуту задумался, потом его голос появился в трубке вновь.

— Да. Заявление уже у меня. Я вспомнил. Уверен, наш друг — мистер Гун — уже занят этим необычным делом.

— Понимаете, честно говоря, мы с ним не в ладах,— признался Фатти.— А тот, кого подозревают в краже, как раз наш друг. Я, собственно, и звоню из-за этого. У нас тут такая путаница в голове. Мы хотели узнать, не сможете ли вы что-нибудь посоветовать нам?

— Ну что ж, хорошо, что вы обратились ко мне,— сказал инспектор.— Я, кстати, завтра буду проезжать мимо вас и очень рассчитываю, что вы пригласите меня на чай, ну — скажем, чай-пикник на берегу реки, а?

— О, конечно же,— обрадовался Фатти.— Это будет просто великолепно. Мы тогда сможем все рассказать вам.

— Ну, договорились,— сказал инспектор.— Ждите меня около четырех. Идет? Рад буду вновь встретиться с вами.

— Да-да, будем ждать вас,— ответил Фатти.— До свидания, сэр, большое спасибо.

Фатти положил трубку и помчался к дому Пипа, возбужденный и полный приятных новостей.

Не успел он подойти к калитке, как увидел всю компанию в саду.

— Все в порядке,— выпалил он.— Инспектор приезжает к нам завтра на чай, чай-пикник на берегу реки. Прекрасная возможность рассказать ему все в подробностях.

— Фатти, это правда, он приедет? Ты пригласил его на чай? Грандиозно! — заговорили все хором. Фатти сиял от гордости и чувства собственной значимости.

— Да. Кто-то ведь должен уметь улаживать такие дела.

Без меня просто не обойтись, мне ведь это — так, пустяк, — с важностью завел Фатти знакомую песню. — Если бы я руководил и всем остальным...

— Заткни фонтан, — остановили его мальчишки. Однако дуться на него долго никто не мог. Все были слишком поглощены предстоящей встречей с большим и добрым инспектором. Бетси была взволнована сильнее всех. Он так нравился ей, он так все верно рассудил в прошлый раз. Может, он и сейчас все сразу поймет.

— Надо обдумать программу пикника, — сказала Дейзи. — Расскажем родителям, пусть дадут нам все, что нужно. Инспекторы даже для взрослых уважаемая публика.

Дейзи оказалась права. Когда мамы ребят узнали, что знаменитый инспектор Дженкс удостоил их детей чести приехать к ним на чай, они расстарались и приготовили великолепное угощение.

Не успели дети выйти за калитку встречать инспектора, как к ним на велосипеде подкатил мистер Гун.

— Мне надо поговорить с вами, — начал он важным тоном.

— Извините, но мы собираемся на пикник, — ответил Ларри. — Я думаю, вы с удовольствием присоединитесь к нам. Это будет превосходное мероприятие.

Мистер Гун с удивлением посмотрел на количество еды, приготовленной для пикника.

— Вы что, собираетесь все это съесть сами? — с подозрением спросил он. Фатти догадался, что Гун, видимо, считает, что еда предназначена для Луки.

— Ну что вы, тут хватит кое-кому еще, — поддразнил он полицейского. — А кому, мы вам не скажем, а то не будет никакой тайны.

— Хм, — промычал Гун. Чувствовалось, что подозрения его заметно усиливаются. — А куда вы собираетесь на пикник? — спросил он.

— На речку, — ответила Бетси.

Мистер Гун взгромоздился на велосипед и укатил. Ему было над чем поломать голову. Фатти загоготал.

— Он наверняка решил, что мы несем еду Луки в какое-то укромное местечко, где тот прячется, — сказал он. — Ему и в голову не придет, что мы устраиваем пикник для инспектора Дженкса. Слушайте, это будет классно, если он решил нас выследить и накрыть с Луки, а это будет инспектор!

— Вот потеха! — согласилась Дейзи. — Ой, смотрите, инспектор!

Он подъехал в очень элегантной черной полицейской машине, поставил ее к Пипу в гараж, затем подошел к ним и торжественно поздоровался с каждым за руку.

— Очень, очень рад встретиться снова,— произнес инспектор, широко улыбаясь.

Вскоре вся компания двинулась в сторону реки. Бетси повисла на руке инспектора. Это был высокий, крупный мужчина с умным лицом, сияющими глазами и ослепительной улыбкой. В форме он выглядел особенно великолепно. Бетси не закрывала рта, рассказывая о всяких вкусностях, которые они приготовили для пикника.

— Ну что, сразу и начнем, а? — спросил инспектор. — У меня уже слюнки текут. Так, а где бы нам устроиться?

ПЛОХИЕ ВРЕМЕНА ДЛЯ МИСТЕРА ГУНА

Они нашли укромное местечко недалеко от воды, над которым нависал крутой берег, поросший деревьями. Никто не мог их там увидеть, и можно было спокойно поговорить.

— Ну-с,— произнес инспектор, когда почти все было съедено,— теперь о нашем маленьком деле? Я просмотрел рапорт о случае с кошкой и знаю все в деталях. Но мне очень важно услышать, что скажете вы. Говорите, этот мальчик Луки — да? — ваш друг?

Дети стали наперебой рассказывать все, что знали, хотя о ложных уликах, которые были подброшены для Таппинга и Гуна, желающих поведать не нашлось. Рассказ дошел до того места, как ребята нашли Луки в цирке и как он пришел к ним в ту ночь.

— С тех пор мы прячем его у нас в саду: он спит в беседке, а мы носим ему еду,— сказал Пип.— Но сейчас Пошлипрочь, ой, то есть, я хотел сказать, мистер Гун, похоже, догадался, где Луки, и мы боимся, что сделаем только хуже и ему, и себе.

— Какие же вы молодцы, что пришли ко мне,— сказал инспектор.— Безусловно, вам не следует прятать Луки. Прежде всего это говорит против него, если он сбежал и прячется. При всех обстоятельствах так поступать негоже. Но в тюрьму он не попадет, об этом не беспокойтесь. Ему только пятнадцать, к тому же мы не сажаем детей за решетку, пока полностью не доказана их вина. А пока совершенно не доказано, что Луки украл кошку, хотя, я согласен, все складывается не очень благоприятно для него. Вы согласны со мной?

— Да. Мы тоже так думаем,— сказал Фатти.— Это всегда нас очень озадачивало. Знаете, инспектор, мы знаем и любим Луки, и мы не представляем, как парень вроде Луки может совершить такое.

— Ну, хорошо. Я уговорю Луки выйти из укрытия и вернуться на работу,— сказал инспектор.— Э-э-э, думаю, ему незачем рассказывать, где он находился, и о том, кто его прятал. Совсем не обязательно.

— Но Луки должен вернуться к своему отчиму,— заговорила Бетси,— а он, как вам сказать, он такой жестокий, он бьет Луки.

— Нет-нет, он не посмеет,— сказал инспектор.— Я переговорю с ним. Посмотрите, он оставит Луки в покое. Кроме того, я займусь этим делом и, возможно, смогу пролить на него немного света. Сейчас, после того, что вы мне рассказали, оно выглядит более любопытно.

— Слушайте, а что там с Бастером?— вдруг проговорил Фатти. Пес, как выяснилось, уже давно покинул общество и сейчас злобно лаял где-то наверху. Наконец до всех донесся и человеческий голос.

— Уберите собаку! Да возьмите же своего пса, или я пожалуюсь на него!

— Это старина Пошлипрочь,— весело прошептала Дейзи.— Он все-таки выследил нас! Держу пари, он решил, что мы здесь прячем Луки. Бастер, наверно, услышал, как тот крадется, а теперь с наслаждением облаивает его.

Фатти вскарабкался на крутой берег, продравшись через нависающие кусты, и остановился перед сердитым мистером Гуном.

— Ну! Я знаю, что вы все там, внизу. И я знаю, кто там с вами еще.

— В таком случае вам бы следовало быть повежливее,— произнес Фатти вкрадчивым голосом.

— Повежливее?! В таком случае?! Да с какой это стати! — выпалил мистер Гун.— Я, по сути дела, поймал вас, я — выследил преступника! На этот раз вы зашли слишком далеко, да-да, слишком далеко. Уберите-ка своего пса и дайте мне пройти. Я спущусь вниз и арестую этого... сами знаете, кого.

Фатти захихикал. Он позвал Бастера, взял его за ошейник, отошел в сторону и подчеркнуто вежливо пропустил мистера Гуна вперед продираться через кусты. Полицейский, наконец, прыгнул вниз, предвкушая удовольствие накрыть четырех очень испуганных ребят и смертельно испуганного Луки.

Однако вместо всего этого, к своему ужасу и удивлению, он увидел инспектора Дженкса. Мистер Гун просто не мог поверить своим глазам. Они и без того всегда были навывкате, а тут, казалось, готовы были вылезти из орбит. Он стоял, уставившись на инспектора, и не мог вымолвить ни слова.

— Здравствуйте, Гун,— сказал инспектор.

— З-з-з-з-д-д-д,— попытался было Гун, но от безуспешности попытки нервно сглотнул и начал второй заход.

— З-з-з-з-д-д-дравст-вуйте, сэр, я н-н-не ожидал встретить вас здесь.

— Мне послышалось или вы действительно собирались арестовать меня?— сказал инспектор.

Гун вновь проглотил слюну, освободил воротник рубашки, ставший вдруг слишком тесным, и даже попытался улыбнуться.

— Ну, это была всего лишь шутка, сэр,— проговорил он все еще дрожащим голосом.— Я, э-э-э, рассчитывал увидеть здесь кое-кого еще. Это большая неожиданность встретить тут вас, сэр.

Он вынул из кармана белый конверт и раскрыл его. Из него были извлечены две недокурные сигары, голубая пуговица, лента для волос, мятный леденец и коричневый шнурок от ботинок. Теперь пришла пора удивляться инспектору. Он в изумлении уставился на все это богатство.

— Это что, все улики? — наконец спросил он.

— Да, сэр,— ответил Гун.— Найдено на месте преступления, сэр. В самом кошачьем доме.

— Вы действительно обнаружили все это в доме для кошек? — спросил инспектор, разглядывая находки с явным недоверием.— И этот леденец тоже оттуда?

— Да, сэр, все, как я сказал, найдено там. Никогда раньше не обнаруживал столько улик, сэр,— произнес мистер Гун, довольный произведенным эффектом.

— Признаться, я тоже,— сказал инспектор. Он обвел взглядом всю пятерку. Дети, конечно, были в ужасе, наблюдая, как Гун демонстрирует инспектору свои улики. Лукавые искорки сверкнули в глазах Дженкса.

— Хорошо, Гун,— сказал он,— вас можно поздравить со столькими уликами. Э-э-э, а вы, ребята, наверно, тоже что-нибудь нашли, а?

Фатти извлек из кармана конверт, куда они сложили дубликаты всех предметов, которые обнаружил Гун, и молча и торжественно распечатал его. Бетси чуть не прыснула, но с трудом удержалась.

— Не думаю, чтобы вы признали все это уликами, сэр,— важно сказал Фатти.— Вероятнее всего, нет. Мы тоже не склонны принимать их за вещественные доказательства, сэр.

При виде того, как Фатти извлек из своего конверта полный набор тех же предметов, которые он голько что вытащил из своего, Гун окончательно остолбенел и долгое время стоял с отвисшей челюстью.

— Что это? Тыфу ты. Ерунда какая-то,— проговорил он еле слышно.

— Да, чрезвычайно странно, если не сказать больше,— произнес инспектор.— Вы, думаю, все согласны со мной,— обратился он к детям. Ребята промолчали. Они действительно не знали, что сказать. Даже Фатти не нашелся, хотя в душе аплодировал инспектору Дженксу за то, что тот обо всем догадался и ничем не выдал их!

— Ну что ж,— нарушил молчание инспектор,— это вам надо все разложить по вашим конвертам; я, честно сказать, плохо себе представляю, как эти штучки могут помочь нам в расследовании. Или вы думаете иначе, Гун?

— Нет, сэр,— отозвался мистер Гун. Его пунцовое лицо выражало одновременно и гнев, и удивление, и даже потрясение. Только представить себе — его замечательные улики абсолютно те же, что и у мальчишек! Как могло случиться такое? Бедняга Гун! Смысл всего происшедшего дошел до него лишь ночью, когда он лежал без сна, мучительно стараясь свести концы с концами. Но что он мог сделать? Он знал, что никогда не осмелился бы открыть инспектору свою догадку, зная, что тот на стороне ребят.

— А теперь, Гуи, предлагаю сходить к этому мальчику, к Луки, и сказать ему, чтобы он больше не прятался,— произнес инспектор деловым тоном.— Нельзя же ему по неделям где-то скрываться.

От удивления мистер Гун уже в четвертый раз за день разинул рот. Найти Луки? Сходить туда, где он прячется! Откуда в конце концов инспектор знает обо всем? Он взглянул на детей. Паршивые прощелыги! Конечно, на глазах у инспектора нечего и думать о том, чтобы встряхсти душу из этого Луки. А как бы хотелось!

— Как прикажете, сэр,— сказал он, с трудом поднимаясь с земли.

— Ну, пошли! — обратился инспектор к ребятам.— Поговорим с этим несчастным бедолагой, по-хорошему поговорим.

БОЛЬШАЯ НЕОЖИДАННОСТЬ

Инспектор шел впереди в сторону улицы. Фатти старался поддерживать с мистером Гуном непринужденную беседу, но за спиной инспектора полицейский бросал на мальчика злобные взгляды.

— Вот сюда,— сказал Пип, когда они подошли к его калитке. Вся компания направилась в сад, но тут Пип остановил инспектора.

— Может, я пойду вперед и передам Луки все, что вы сказали, ну, что он может выходить и вернуться на работу. Вы не представляете, как он напуган.

— Хорошая идея,— сказал инспектор Дженкс,— но сходить к нему и поговорить должен я. Да ты не волнуйся, я умею обращаться с такими ребятами, как Луки.

Инспектор прошел с Пипом в глубь сада к беседке. Однако Луки там не оказалось.

— Да вон он, взгляните,— Пип указал в сторону огорода, где Луки копался на грядках.— Знаете, он говорит, что просто не может сидеть сложа руки. Потом, он думает, что если польет за нас огород или еще чего сделает, то вроде хоть чем-то оплатит нам за доброту.

— И правильно думает, позволю заметить,— тихо проговорил инспектор, наблюдая Луки за работой и пытаясь понять, что он из себя представляет.

— Теперь позови его, скажи, что я друг, и, пожалуйста, оставь нас,— попросил инспектор.

— Эй, Луки,— крикнул Пип,— я привел к тебе нашего очень хорошего друга. Выходи, он хочет поговорить с тобой.

Луки обернулся и увидел огромного инспектора в синей форме. Он так побледнел, что казалось, сейчас рухнет на землю.

— Я не крал никакой кошки,— выдавил он, уставившись на инспектора.

— Ну и отлично. Надеюсь, ты мне все расскажешь,— спокойно произнес инспектор.— Пойдем-ка, сядем в беседке.

Он твердо взял Луки под локоть и повел к беседке, где ребята столько раз обсуждали тайну исчезновения Черной Королевы. Луки весь дрожал. Пип подбадривающе кивнул ему и убежал к ребятам. Все страшно волновалось, как Луки воспримет появление инспектора, выйдут ли они вместе. Их не было, казалось, целую вечность. Наконец слышались приближающиеся шаги, и на аллее появились

инспектор и Луки. Мальчик выглядел очень веселым, а инспектор улыбался своей сияющей улыбкой. Бетси бросилась к нему.

— Луки может больше не прятаться? Что ему теперь делать?

— Луки согласился, что ему будет лучше вернуться на работу, а не прятаться здесь,— произнес инспектор.

— А как быть с его зловредным отчимом?— спросила Дейзи, которой было больно даже подумать, что Луки могут опять избить.

— Да! — воскликнул инспектор.— Я же обещал уладить это. Хотел сам с ним поговорить, да вот время... Гун, отправляйтесь-ка сейчас к отчиму мальчика и передайте ему, чтобы не трогал парня. И еще, сходите к мистеру Таппингу, он, как я шоял, садовник, и сообщите ему, что леди Кэндлинг разрешила Луки вернуться на работу, так что пусть найдет мальчику дело в саду.

Мистер Гун выглядел опрокинутым. После того, как он и отчима, и Таппинга науськивал быть с парнем пожестче, ему едва ли было по душе полученное задание.

Фатти внимательно посмотрел на инспектора. «Держу пари, он специально посылает Гуна к этим двум типам в наказание за то, что они втроем совсем затравили мальчишку»,— подумал Фатти. Инспектор не сводил глаз с мистера Гуна.

— Вы поняли, что я сказал, Гун?— проговорил инспектор внешне очень спокойно, но в голосе его слышались металлические нотки. Мистер Гун слегка кивнул головой.

— Так точно, сэр,— сказал он.— Сейчас я иду к отчиму мальчика, сэр. По фамилии Браун. Я также должен посетить мистера Таппинга, сэр.

— Надеюсь, вы понимаете, что если будут хоть какие-нибудь жалобы на плохое обращение, я возложу всю ответственность на вас, Гун,— проговорил инспектор.— И полагаю, вы доведете до сознания обоих джентльменов, что это мои распоряжения, а в ваши обязанности входит проследить, чтобы эти распоряжения выполнялись неукоснительно. Уверен, вы согласны со мной.

— О, да, сэр, конечно, сэр,— ответил мистер Гун.— А, э-э-э, насчет пропавшей кошки? Я хочу сказать, мы что, закрываем дело? Больше никаких дознаний?

— Хм, можно, конечно, и дальше изучать эти улики и посмотреть, не прольют ли они свет на дело,— произнес инспектор серьезным тоном, а в глазах сверкали озорные огоньки.

Мистер Гун ничего не ответил. Инспектор повернулся к детям и уважительно пожал каждому руку.

— Было замечательно встретить вновь Пятерку Тайноискателей, не считая собаки,— сказал он на прощание.— До свидания и спасибо за прекрасный чай, лучший чай, который я пил на этой неделе, позволю заметить.

Инспектор сел в свою блестящую черную машину, завел мотор и медленно тронулся, махая ребятам из окошка.

— Я иду к мистеру Таппингу,— сказал полицейский, сердито глядя на Луки и на ребят.— Но не надейтесь, что это дело закрыто и забыто. Вовсе нет. Я собираюсь продолжить расследование, даже если инспектор не принимает его всерьез. И я найду вора! Еще увидите!— Он взглянул на Луки угрожающе, и мальчик понял, что он все еще подозреваемый. Мистер Гун двинулся по дороге к дому леди Кэндлинг, а ребята окружили Луки.

— Как тебе наш инспектор? Что он тебе сказал? Слушай, расскажи нам все по порядку.

— Он был такой добрый,— начал Луки,— и ни капельки не похож на мистера Гуна — этот только угрожает и орет. Но как это я согласился вернуться на работу! А что мне будет стоять вернуться к отчиму! Лучше бы мне ничего не обещать. Я очень дрейфлю.

Это было новое словечко, которого ребята еще не слышали. Бетси уставилась на Луки.

— Что такое дрефю-фу-флю-йфлю?

— Он хочет сказать, что дрейфит, ну то есть боится,— объяснил Фатти.— Хорошее словечко — дрейфить. Надо взять на вооружение.

— Я часто дрейфлю,— сказала Бетси.— Вчера, например, очень сдрейфила, когда приснился страшный сон. И сегодня сдрейфила, когда Пошлипрочь остановил нас.

— Бедный Луки тоже дрейфит,— сказала Дейзи, глядя на большого парня, на его непослушные волосы, падающие на загорелый лоб.— Что же нам делать?

— Мне бы только найти эту кошку,— сказал Пип.

В это время в кустах неподалеку послышались какие-то звуки. Бастер наострил уши, громко гавкнул и бросился в кусты. Похоже, там произошла жестокая схватка, потом кто-то вспрыгнул на дерево. Дети пошли взглянуть, что произошло.

Их удивлению не было предела. Высоко на дереве, уставившись на них голубыми глазами, сидела великолепная сиамская кошка. Однако Луки удивил их еще больше, когда закричал:

— Да ведь это Черная Королева! Посмотрите, вон светлое колечко на хвосте. Я вам точно говорю, Черная Королева вернулась!

Все сразу увидели отличительную метку на хвосте кошки, которым она нервно помахивала из стороны в сторону, пристально следя за скачущим вниз Бастером.

— Фатти, убери Бастера,— сказал возбужденный Ларри.— Он напугает Черную Королеву, и она снова удерет.

Бастера закрыли в сарае, и от негодования он чуть не разодрал дверь, пытаясь вырваться наружу. Когда пса убрали, Черная Королева успокоилась, уселась на ветке и замурлыкала.

— Как она отошала,— сказала Дейзи.

— А шерсть — тусклая, вся в грязи и колтунах,— добавил Ларри.— Давайте отнесем ее к мисс Хармер. Вот для нее сюрприз будет!

ХОРОШИЕ ВРЕМЕНА ДЛЯ ЛУКИ

Черная Королева позволила снять себя с дерева, и вся пятерка вместе с Луки отправилась к выходу с участка Пипа, чтобы обогнуть стену и попасть на участок леди Кэндлинг.

По дороге к кошачьему домику они столкнулись с самой хозяйкой, которая, увидев кошку на руках у Дейзи, вскрикнула от удивления.

— Вы не смеете вытаскивать моих кошек из клеток! Разве мисс Хармер разрешила вам?

— Леди Кэндлинг, это же Черная Королева,— радостно промолвил Ларри.— Она только что появилась в саду у Пипа.

— Боже правый! — воскликнула леди Кэндлинг, пораженная пуще прежнего. Она внимательно посмотрела на хвост, где должна была быть светлая метка.— Да, это моя прекрасная Черная Королева. Где же она пропадала?! А на что похожа! Как будто сейчас умрет с голоду.

— Жаль, она не может говорить, а то рассказала бы нам, где была,— сказала Бетси, поглаживая кошку.— Леди Кэндлинг, тут с нами и Луки. Мы его прятали все это время, потому что жалели. Вы ведь возьмете его обратно, правда?

— Конечно, — ответила леди Кэндлинг. — Инспектор Дженкс только что звонил мне. Луки, ты можешь спокойно приступать к работе. Черная Королева вернулась жива и невредима!

— Мы хотим отнести ее мисс Хармер,— сказал Ларри,— вот она обрадуется!

— Я пойду с вами,— произнесла леди Кэндлинг.— О! А вот и мисс Тримбл. Мисс Тримбл, как вы думаете, что произошло? Вернулась Черная Королева!

— Боже мой! — закудахтала мисс Тримбл, и пенсне тут же покинуло свое положенное место.— Откуда она взялась? Кто ее принес?

Дети рассказали ей обо всем. Мисс Тримбл водрузила пенсне на нос и слушала с нескрываемым интересом.

Вскоре вся компания направилась к кошачьему домику, где мисс Хармер обихаживала своих любимиц. Когда она увидела Черную Королеву на руках у Дейзи, изумлению ее не было предела. Она раскрыла объятия, и Черная Королева со свойственной ей грацией перешла к ней на руки. Кошка прижалась к мисс Хармер, начала тыкаться и как бы ввинчиваться мордочкой в ее руки, а потом завела свою громкую мурлыкальную песню.

— Вот радость-то! — восклицала мисс Хармер.— Откуда же ты пришла? Какое счастье, что ты опять с нами!

Ребята наперебой стали рассказывать мисс Хармер, как появилась Черная Королева, а девушка с умилением поглядывала на свою красавицу.

— Наверно, она убежала от того, кто украл ее и отыскала дорогу домой — может, шла целые километры, через поля и леса.

В это время на дорожке показались садовник и мистер Гун. Было очевидно, что полицейский передал своему приятелю распоряжение инспектора, отчего вид у Таппинга был весьма кислый. Он сердито зыркнул на Луки, а потом увидел Черную Королеву.

Он не мог поверить своим глазам. Разглядывал и вертел кошку так и сяк, стараясь убедиться, есть ли на хвосте кольцо. У Гуна опять отвалилась челюсть, а глаза выкатились больше обычного.

Он извлек блокнот и стал что-то медленно записывать.

— Надо составить рапорт об этом внезапном появлении,— объявил он важно.— Я бы хотел выяснить некоторые детали. Леди Кэндлинг, вы были здесь, когда кошка вернулась?

Уже в четвертый раз детям пришлось рассказывать, как все случилось, а Гун с важным видом протоколировал их рассказ. Тапплинг, казалось, был единственным, кто не проявлял ни малейшей радости. Он смотрел на кошку так, будто она вызывала у него отвращение.

— Да, мистер Таппинг, пока вы не ушли... мы с инспектором Дженксом говорили о Луки,— произнесла леди Кэндлинг своим тихим, но властным голосом,— и завтра он выйдет на работу. Это мое решение, и мистер Гун, я уверена, уже сообщил вам об этом. Надеюсь, я не услышу от Луки жалоб на плохое обращение.

С этими словами леди Кэндлинг удалилась, мисс Тримбл засеменила за ней.

— А теперь, пошли прочь! — скомандовал Гун.

Ребята перемахнули через стену. Фатти пошел выпустить охрипшего от лая Бастера. А в это время для Бетси прозвучал звонок ко сну. Девочка тяжело вздохнула.

— Ну вот, всегда так. Звонит в самый интересный момент. Вот денек сегодня выдался!

— Да, но мы так и не выяснили, кто украл Черную Королеву,— сказал Ларри.— Интересно, а может, она каким-то образом все-таки сама удрала, а Луки не заметил. Может, дверь клетки осталась незапертой, и она смогла легко открыть ее, или еще как-нибудь,

— Думаю, это невозможно,— ответил Фатти,— хотя очень было бы удобно принять такую версию. Как ни крути, мы не разгадали тайны, вот и притворяемся, что ее вообще не было.

Луки вернулся вечером домой к отчиму. Его в тот вечер не только не били, но даже не ругали.

На следующий день он пришел в сад на работу. Было очень боязно, но садовник вел себя совсем по-другому. Одно было ясно: распоряжения инспектора возымели силу. Не мог Таппинг и ослушаться своей хозяйки.

Дети влезли на стену посмотреть, чем там занят их приятель.

— Привет, Луки! — сказала Бетси.— Рад, что снова на работе?

Луки кивнул.

— Все в норме. Я ведь не из тех, кто любит прохлаждаться. Знаете, я никогда не смогу отблагодарить вас как следует за то, что вы сделали для меня, ну, что прятали и кормили. Я по правде очень... В общем, спасибо вам большое.

— Да ладно тебе,— сказал Ларри.— Мы рады были помочь.

— Хотите, я каждому сделаю свистульку,— с радостью предложил Луки.— Отличные получатся, не такие, как у Бетси, а настоящие, большие, и я их раскрашу.

— Ой, вот спасибо,— сказал Пип с радостью.— Они

у тебя такие здоровские. Но это столько времени — делать каждому!

Луки действительно резал свистульки долго и старательно. Но он был счастлив доставить радость своим друзьям. Иногда леди Кэндлинг хвалила его за работу, а ребята — те всегда были рады поболтать с ним или прошвырнуться куда-нибудь вместе, когда он был свободен. Дни бежали один за другим мирно и счастливо.

— Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как мы расследовали эту историю, ну, с пропавшей кошкой, — сказал как-то Фатти. — Дураки же мы были. Тайна, тайна! Ну и где там была тайна? Пропала кошка, ну и пропала, и неизвестно как. На самом деле все было, наверно, проще простого.

— Все равно так хотелось разгадать что-нибудь таинственное, — сказала Бетси. — Что хорошего, называться Пятеркой Тайноискателей и ничего не раскрыть. Может быть, что-нибудь еще случится!

— Когда очень хочется, никогда ничего не получается, — глубокомысленно заключил Фатти.

Однако на этот раз он ошибся. Вскоре произошло такое, что заставило Пятерку Тайноискателей вновь окунуться в расследование. Черная Королева пропала опять.

ВТОРОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Об этом они узнали от Луки. Около половины пятого он появился на участке Пипа белый, как полотно. Дети решили, что его опять отколошматил Таппинг или кто-то еще.

— Что случилось? — спросила Дейзи.

— Черная Королева пропала, — сказал мальчик. — Опять у меня под носом, точно, как в прошлый раз!

— Что ты имеешь в виду? — спросил Фатти удивленно. — Сядь-ка, расскажи все толком. Это что-то невероятное.

— Так вот, — начал Луки, усевшись рядом с ребятами на траву. — После обеда я разравнивал дорожки вокруг кошачьего домика, а кто-то в это время опять стащил Черную Королеву. И опять я не видел ни души.

— А как ты узнал, что она пропала? — спросил Ларри.

— У мисс Хармер опять был выходной, — начал мальчик. — Она уехала в десять и вернулась только что. А когда она вошла к кошкам, сразу закричала, что Черной Королевы там нет.

— Фантастика! — хором воскликнули ребята. — А ты сам видел?

— Видел, — ответил Луки. — Все остальные на месте, а Черной Королевы нет.

— А почему ты решил, что она пропала именно тогда, когда ты работал рядом? — спросил Фатти. — Может быть, она исчезла раньше?

— Нет, не раньше, — сказал Луки. — Понимаешь, леди Кэндлинг теперь приходит к клеткам каждый день, где-то в три. Они еще с мисс Хармер что-то обычно обсуждают. Так вот, в три, как всегда, леди Кэндлинг видела всех кошек, и Черная Королева была на месте. Сегодня, как и в прошлый раз, к кошкам водил хозяйку мистер Таппинг. Он всегда делает это, когда мисс Хармер отсутствует, и леди Кэндлинг передает ему всякие распоряжения для нее. Как раз в это время они и разглядывали кошек. Я сам слышал, как Таппинг сказал: «А вон — Черная Королева, ваша светлость, около стенки, видите, светлое колечко на хвосте». Так что Черная Королева в три часа была на месте.

— И ты хочешь сказать, что с трех часов был неотлучно около кошачьего дома, пока мисс Хармер не вернулась и не обнаружила, что Черной Королевы нет? — спросил Ларри.

Луки кивнул.

— И вы знаете, что это для меня значит, — пробормотал он. — Меня опять обвинят. Я был там один в прошлый раз, я был там один и сейчас. Но я не притрагивался к Черной Королеве!

— А как мисс Хармер обнаружила пропажу? — спросил Фатти, очень заинтригованный всем, что рассказал Луки.

— Ну как, вернулась домой, а Таппинг встречает ее и говорит, что, мол, одна кошка вроде нездорова, — рассказывал Луки. — Потом, прямо у меня на глазах, пока мисс Хармер подходила, он вошел в кошачий дом и взял кошку, которая, как он считал, заболела, а когда мисс Хармер сама вошла за ним внутрь, то сразу и закричала, что нет Черной Королевы.

— А не мог Таппинг выпустить ее случайно, когда заходил внутрь? — спросил Ларри.

— Нет, — уверенно ответил Луки. — Самого Таппинга я не видел, когда он был внутри, но дверь была хорошо видна, и оттуда ничего не выбегало.

Дети сидели молча. Все это действительно казалось невероятным. Черная Королева опять пропала под самым носом у Луки!

— А что, ты сам решил ровнять сегодня дорожки у кошачьего дома? — спросил Фатти.

— Конечно, нет, — промолвил мальчик. — Я вообще ничего не делаю по своему усмотрению. Таппинг сам дает мне задания на каждый день. И это он велел мне после обеда заняться дорожкой.

— В прошлый раз ты был в том самом месте все время и сегодня тоже, — отметил Пип. — В прошлый раз у мисс Хармер был выходной, и сейчас она уезжала. Тогда именно Таппинг входил к кошкам, и в этот раз он был первым, кто объявил, что Черная Королева исчезла. Интересно. В прошлый раз он заходил с мистером Гуном, в этот — с мисс Хармер. Не много ли совпадений! Все это очень и очень странно!

— И еще! Я и в тот раз не брал кошки, и сейчас не притрагивался к Черной Королеве, — сказал Луки серьезно. — Я это точно знаю.

— Это самая загадочная загадка, которую мне когда-либо приходилось разгадывать, — сказал Фатти и встал. — Я собираюсь на ту сторону, разнюхать кое-что. Помните, что мы нашли в клетке в прошлый раз? Одну из свистулек. Так вот, раз уж в обоих случаях многое совпадает, держу пари, там будет еще одна свистулька Луки.

— Не дури! — сказала Дейзи. — Это просто случайность, мало ли бывает совпадений.

— Ладно, — ответил Фатти, — но если я найду свистульку в клетке, мы должны будем признать, что это не случайность! Сейчас пойду и посмотрю.

Конечно же, всем тоже сразу захотелось сходить и посмотреть. Ребята быстренько перемахнули через стену, Бастер опять остался на противоположной стороне, тщетно пытаясь взобраться на дерево.

Подобравшись к кошачьему домику, ребята настороженно осмотрелись. Вокруг никого не было. Таппинг и мисс Хармер, по всей видимости, ушли доложить о случившемся леди Кэндлинг. Только кошки зыркали своими голубыми глазами. Бетси подсчитала их. Всего семь.

— Смотрите, — сказал Фатти, показывая на клетку, — опять свистулька Луки! Ну, что я вам говорил!

Луки в изумлении уставился на свое произведение. Потом подошел к своей куртке, висевшей неподалеку на дереве, и стал нервно шарить в карманах.

— Должно быть, ее вытащили отсюда, — растерянно произнес он. — Она лежала тут, почти готовая. Это для Пипа. А кто-то взял ее.

— И подкинул в клетку, чтобы опять на тебя было подозрение! — сказал Фатти, ухмыльнувшись. Он стал рассматривать свистульку, что-то прикидывая в уме.

— Интересно, сможем ли мы ее вытащить, как в прошлый раз, — спросила Дейзи.

— Думаю, у нас не будет на это времени, — ответил Фатти. — Посмотрите вокруг, может, еще что-нибудь найдем. Быстрее!

Дети облазили все вокруг. Бетси тем временем сунула нос в клетку и понюхала воздух.

— Похоже, тот же запах, что и тогда, — сказала она.

Фатти прислонил свой нос к решетке и принялся.

— Точно, скипидар, — произнес он задумчиво. — Невежливо! Все это как будто уже было — и свистулька на полу, и запах скипидара. Ну точно, это — самая таинственная тайна, с которой я когда-либо сталкивался.

— Фатти, я думаю, это не улика, посмотри, — сказала Бетси, показывая на камешек возле дороги. На нем отчетливо виднелась маленькая круглая клякса от краски. Фатти внимательно посмотрел туда.

— Не думаю, — сказал он, поднимая камень и разглядывая пятно.

— Луки раскрашивал нам свистульки, так, — начал он. — Наверно, он и капнул. Ты здесь красил когда-нибудь?

— Ни разу, — категорически ответил Луки. — Я всегда делаю это только в сарае, где хранятся банки с краской. И потом, я не пользуюсь светло-коричневым цветом. Я беру яркие цвета — красный, синий, зеленый!

— Это не может быть уликой, — заключил Фатти, но на всякий случай сунул камень в карман.

В это время слышались шаги, и на тропинке показались леди Кэндлинг, мисс Тримбл, мисс Хармер и мистер Таппинг. Садовник выглядел очень важным. Остальные были очень подавлены. Пенсне мисс Тримбл, похоже, было тоже крайне огорчено и не держалось на носу больше двух секунд.

Все заглядывали в клетку, тщетно надеясь увидеть там Черную Королеву. Мисс Хармер вдруг пронзительно вскрикнула.

— Что случилось? — спросила леди Кэндлинг. Мисс Хармер показала на что-то, лежащее на полу клетки.

— Что там такое? — спросила она. Все заглянули внутрь.

— Ага! — злорадно воскликнул Таппинг. — Да это же одна из этих свистулек, что вечно строгают мальчишка, вот

что это такое. Хотел бы я знать, как она туда попала?

Мисс Хармер взяла ключи и открыла клетку. Таппинг поднял свистульку и показал ее леди Кэндлинг.

— Это ты делал, Луки? — спросила она.

Луки кивнул. Он побелел от страха, не понимая ни того, как Черная Королева могла опять исчезнуть у него на глазах, ни того, как его свистулька могла попасть в клетку.

— Луки делает свистульки для всех нас, — сказал Фатти, вытаскивая свою из кармана. — Я думаю, это одна из наших, леди Кэндлинг.

— Но как она оказалась в клетке? — спросила в недоумении леди.

— Ваша светлость, это совершенно ясно, — начал Таппинг. — Этот парень вошел клетку, чтобы взять кошку, как и в прошлый раз, случайно обронил ее и не заметил. Вышел, запер дверь, ключ положил на место и ушел с Черной Королевой.

— Я даже не знаю, где хранятся ключи, — запротестовал Луки.

— Они всегда у меня в кармане, если я не выходная, — сказала мисс Хармер. — Тогда я отдаю ключи мистеру Таппингу. Что вы с ними делаете, Таппинг?

— Держу их у себя в кармане, точно так же, как и вы, — ответил садовник, — но как раз сегодня днем я оставлял куртку где-то здесь, так что Луки легко мог взять ключи. Помяните мое слово, Черная Королева где-то рядом, ее наверняка спрятали, чтобы потом спокойно вынести. Я знал, мадам, вы пожалеете, если возьмете этого парня обратно. Всего этого и следовало ожидать. Я много раз говорил мистеру Гуну...

— Меня не интересует, что вы говорили мистеру Гуну, — прервала его леди Кэндлинг. — Я думаю, в этот раз мы обойдемся без него и через голову обратимся непосредственно к инспектору Дженксу, причем немедленно.

Дети были в восторге, услышав эдакое от леди Кэндлинг, но, увы, инспектора не оказалось на месте, так что пришлось все-таки обращаться к мистеру Гуну, и он не заставил себя ждать. Явился важный отыскивать новые улики и выслушивать, что каждый скажет «по поводу случившегося».

Полицейский с подозрением посмотрел на детей, потом на клетки, как будто опять рассчитывал обнаружить там кучу улик. Однако на этот раз в них ничего не было, кроме свистульки Луки, которую передала ему леди Кэндлинг.

— Вы ничего не нашли в этот раз? — спросил Гун у Фатти.

— Только запах и камень с пятном краски на нем,— не удержалась Бетси. Ребята посмотрели на нее так сурово, что она чуть не бросилась наутек.

— Запах? — переспросил Гун с недоверием.— И камень с краской! Ну да, вы думаете провести меня еще раз, а? Теперь с запахами и камнями!

С этими словами мистер Гун важно удалился, а ребята тут же рванули к стене, привычно перемахнули через нее и уселись внизу обсудить все случившееся.

— Бетси, ну нельзя же быть такой балбеской! — воскликнул Пип.— Отшлепать бы тебя как следует. Сообразила тоже, рассказать Пошлипрочу о нашей улике. Ты вообще в своем уме?

— Наверно, не в своем,— произнесла Бетси чуть не плача.— Сама не пойму, как это я ляпнула.

— Да ладно,— сказал Фатти примирительно.— Раз ты запросто рассказала об этом, то Гун наверняка не придаст этому значения. Так что, если это действительно важные улики, то Гун нам не страшен. Ну, не вешай нос!

— Да, вот загадка так загадка,— сказала Дейзи.

У БАСТЕРА ПОИСТИНЕ ПРЕКРАСНЫЕ МОЗГИ

— И что самое поразительное во всем этом,— сказал Фатти,— так это то, что в обоих случаях практически все совпадает.

— Выходит так, будто каждая деталь продумывалась и подстраивалась именно для того, чтобы легче было украсть кошку,— подхватила Дейзи.

— В этот раз и подозревать некого, кроме Луки,— задумчиво проговорил Ларри.— В три кошка была на месте — и Таппинг, и леди Кэндлинг видели ее,— а Луки был у кошачьего дома с трех часов до того, как вернулась мисс Хармер, а когда они с Таппингом вошли внутрь, то обнаружили, что Черной Королевы нет.

— А Луки, как и в прошлый раз утверждает, что никого у кошачьего дома, кроме него, все это время не было,— продолжал рассуждения Пип.— И я, признаться, просто не представляю, как в этой ситуации можно было украсть кошку.

Наступило долгое молчание. Опять все казалось совершенно неправдоподобным и совершенно неразрешимым, кроме одного: Луки — глупый и лживый воришка. Однако никто из детей не мог этому поверить.

Еще и еще раз ребята обсуждали все случившееся, пока для Бетси не настало время идти спать. Ребята начали прощаться и расходиться по домам.

— Встретимся завтра,— сказал Фатти угрюмо.— Все равно мы пока ничего сделать не можем. Ночью я обдумаю все еще раз, может быть, найду какой-нибудь выход из ситуации.

Однако к утру ни у кого так и не возникло никакой стоящей идеи. Ни у кого, кроме Бетси, но она не решалась выложить свои мысли, боясь, что все будут смеяться.

— Ну что, есть какие-нибудь идеи? — спросил Фатти.

— Знаешь,— неуверенно начала Бетси.— Я тут надумала кое-что про одну нашу улику.

— И что же? — заинтересовался Фатти.

— Ну, помните тот запах, запах скипидара? — спросила девочка.— Он был и в этот раз и тогда. В общем, это должно что-то означать, должно быть как-то связано со всей этой историей, ведь так? Тогда получается, что запах и есть настоящая улика, и мы должны докопаться до этого.

— И как ты себе это представляешь? — не без иронии спросил Пип.

— Можно слазить на соседний участок и разнюхать, где хранятся бутылки со скипидаром и всякой такой всячиной,— ответила Бетси.— Я не говорю, что это сильно поможет, но если запах — улика, то мы кое-что выясним.

— Бетси права,— сказал Фатти.— Она абсолютно права. Мы чувствовали запах оба раза, и правильно — надо слазить и поискать, где там что лежит. Кто знает, может быть, за этим обнаружатся и другие улики.

— Ну, так пошли прямо сейчас,— предложил Пип.— Лучшего времени не дожидаться. Идем! Надо только выяснить, где Таппинг. Он ведь не будет встречать нас с распростертыми объятиями и не обрадуется, увидев, как мы там опять рыскаем.

Ребята перемахнули через стену, выслав Пипа на разведку. Бастера, беднягу, опять заперли в сарае. Пип вернулся, доложив, что Таппинг ковыряется где-то возле дома.

— У нас есть немного времени,— сказал он.— Пошли сначала к клеткам, посмотрим, остался ли еще запах, а потом поищем, где эти самые бутылки.

Все стали старательно вынюхивать клетки и обнаружили, что запах еще сохранился. В это время подошла мисс Хармер, и было видно, что она очень недовольна их появлением.

— Я не хочу никого видеть здесь,— сказала она весьма

резко.— После того, как Черная Королева пропала второй раз, мои нервы совершенно сдали. Я бы предпочла, чтобы вы держались подальше отсюда, ребятаки.

— Мисс Хармер, вы когда-нибудь пользовались скипидаром для чистки клеток? — спросил Фатти.

Мисс Хармер посмотрела на него с удивлением.

— Естественно, нет, я употребляю обычные дезинфицирующие средства. Кошки не переносят запаха скипидара.

— А как тогда объяснить этот устойчивый запах в клетках? — продолжал Ларри.— Принюхайтесь, вы сразу почувствуете его.

Однако нос мисс Хармер не был столь чувствительным, и ей казалось, она не уловила запаха скипидара.

— Скажите, а вчера именно вы обнаружили, что Черной Королевы нет, когда вошли в кошачий дом? — спросил Ларри.

— Ну да, наверно, я,— ответила мисс Хармер, пытаясь восстановить в памяти вчерашнюю ситуацию.— Хотя я не могу поклясться. Я была так шокирована.

Дети стали вглядываться внутрь клетки и снова старательно принюхиваться.

— Пожалуйста, уходите,— настойчиво прогоняла их мисс Хармер.— Я на самом деле очень нервничаю, когда кто-нибудь вертится возле кошек.

— Пошли к сараю, может быть, найдем что-нибудь со скипидаром,— предложил Фатти. Они оставили кошачий дом и направились к двум постройкам, которые стояли задними стенками друг к другу неподалеку от теплиц.

— Вы, девчонки, обследуйте этот сарай, ребята возьмут другой,— скомандовал Фатти. Дети тщательно обыскали оба сарая, но никаких следов скипидара не обнаружили. В этот момент Ларри увидел проходящего мимо Луки, бледного и понурого, и свистнул.

— Эй, Луки, ты словно потерял шиллинг, а нашел шестипенсовик. Ну, не кисни!

— Попробовал бы ты не киснуть, когда бы дрейфил, как я,— отозвался Луки.— А что это вы делаете тут, в сараях? — спросил он.— Ой, попадет вам, если появится Таппинг и увидит, что вы здесь шарите.

— Мы ищем скипидар,— ответил Фатти, высунув свое круглое лицо из сарая. Луки изумленно вытаращился на него.

— Скипидар? — спросил он.— А на что вам скипидар? Он вообще-то и не здесь вовсе. Он в другом сарае, я покажу вам. А что вы хотите с ним делать?

Луки повел ребят к другому сараю, который обыскивали Дейзи и Бетси. Он показал на полку, где стояли разные бутылки и банки.

— Должен быть где-то здесь, — сказал он.

Дети стали снимать одну бутылку за другой и обнюхивать их. Но скипидара как не бывало.

— Мы уже везде искали, — сказала Дейзи.

Луки стоял озадаченный.

— Он был здесь, — произнес мальчик. — Вчера я собственными глазами видел его. Куда девалась эта бутылка? Фатти почувствовал необъяснимое волнение.

— Мы должны ее найти, — настойчиво сказал он.

— А что? — спросила Дейзи.

— Пока не знаю, но чувствую, обязательно должны, — сказал он. — Бутылка пропала, может быть, она спрятана. Мы должны найти ее. Не сойти мне с этого места, если этого не сделает Бастер.

Луки побрел к месту работы, все еще унылый и подавленный, а остальная компания отправилась к стене. Пип и Фатти перелезли на свою сторону. Там Пип побежал в конец сада, к сараю, и достал оттуда маленькую банку со скипидаром, а Фатти в это время открыл сарай для велосипедов и выпустил оттуда Бастера, который завертелся вокруг него, радостно лая, как будто не видел хозяина по меньшей мере лет пять.

— Пошли, Бастер, — сказал мальчик и поднял пса на руки. — Для тебя есть одна работенка.

Вскоре ребята с Бастером присоединились к ждавшим их на той стороне Ларри, Дейзи и Бетси. Фатти выплеснул немного скипидара на свою довольно грязную руку и сунул ее Бастеру под нос.

— Нюхай, парень, нюхай! Хорошенько нюхай. Это — скипидар. Теперь давай ищи, где еще этот запах. Ты ведь у нас хорошая, чистокровная ищейка, а!

Бастеру совсем не понравился запах скипидара. Он воротил морду с выражением глубокого отвращения, потом трижды отчаянно чихнул.

— Вперед, Бастер! Ищи! След! — скомандовал Фатти, размахивая рукой перед мордой собаки. Бастер взглянул на хозяина. Пес прекрасно знал, что такое «ищи», и всегда находил то, что требовалось. Он пустился в поиск, свесив набок язык и задрав хвост трубой.

— Бастер ищет кроликов, а вовсе не скипидар, — с возмущением проговорил Ларри. — Ну, посмотри, он нашел кроличью нору, и теперь мы Бог знает когда приведем его в чувство.

Бастер действительно нашел дыру. Он сунул туда свой нос, взвизгнул и принялся яростно рыть, веером разбрасывая землю позади себя.

— Вылезай, идиот,— гневно крикнул Фатти.— Разве я говорил «кролики», я сказал «скипидар».— Фатти потащил Бастера за задние лапы, и вместе с собакой к ногам ребят что-то выкатилось. Это оказалась пробка. Фатти поднял ее и понюхал.

— Пахнет скипидаром! — сказал он взволнованно. Все окружили его и стали по очереди обнюхивать пробку. Не было никаких сомнений — чистый скипидар.

Вмиг Фатти встал на четвереньки и сунул в дыру руку. Оттуда он извлек бутылку со старой, наполовину оторванной наклейкой, на которой, однако, четко видны были буквы «скип». На дне осталось немного жидкости.

— Вот то, что мы искали,— торжествуя произнес Фатти, демонстрируя всем бутылку.

Бетси подошла к дыре и с любопытством заглянула туда.

— Фатти, там еще что-то есть,— закричала она, извлекая какую-то банку. Теперь все склонились над Бетси, в возбуждении разглядывая находку.

— Что это? — нетерпеливо спросил Ларри.— Банка с краской! — ответил он сам себе.— Так-так-так. Где-то у меня нож был. Дайте-ка я поддену крышку.

Банка оказалась почти полной светло-коричневой краски.

— Интересно! — произнес Фатти.— Тот самый цвет, что на камне, который мы нашли. Посмотрите! — Он поднес камень с пятном к банке. Это был один и тот же цвет.— Теперь,— сказал Фатти, глядя на скипидар и банку с краской,— теперь — вопрос в том, кто спрятал все это в дыру и зачем.

ОХОТА ЗА ЗАПАХОМ

Дети были страшно взволнованы. Такие настоящие, серьезные улики! Не совсем ясно, правда, как они связаны с воровством.

— А для чего вообще используют скипидар? — спросила Бетси.

— Чтобы отмывать кисточки, стирать с вещей пятна краски,— ответил Ларри.— Ясно, что пятно и скипидар каким-то образом связаны между собой.

Бастер тем временем опять засунул свою квадратную

морду в дыру, и комья земли полетели из-под его лап, осыпая стоящих вокруг ребят. Наконец, пятясь назад, пес вылез, держа в зубах маленькую кисточку.

— Тихо, кажется, голос Таппинга. Точно, он зовет Луки,— сказал Фатти.— Быстрей, убираемся восвояси. Ларри, помоги мне замести следы. Кто бы это ни был, ему нельзя знать, что мы у него на хвосте. Это насторожит его — или ее — и раскроет наши козыри.

Мальчишки быстро разровняли землю вокруг тайника и восстановили все так, как будто сюда никто и близко не подходил. Дейзи и Бетси с ее помощью в это время перебрались на свой участок. Вскоре к ним присоединились все остальные, включая Бастера, и это было очень вовремя. Через минуту на той стороне послышались шаги и бормотание Таппинга.

Ребята уселись в беседке, снова и снова внимательно разглядывая свои находки.

— Одна маленькая бутылка скипидара, одна маленькая баночка светло-коричневой краски, одна маленькая и очень старая кисточка,— начал рассуждать Фатти.— И если бы нам только знать, как, для чего и кем все это было использовано, мы раскрыли бы тайну пропавшей кошки.

— Фатти,— горячо заговорила Бетси,— может, нам стоит еще раз обнюхать все в кошачьем доме. Я хочу сказать — внутри, ну, чтобы узнать точно, где пахнет — на скамейке, на потолке или где-то на полу. А может быть, пахнет сама решетка. Я, правда, не знаю зачем, но если мы найдем то место, нам это поможет.

— Глупость какая-то,— произнес Пип.

— Я тоже плохо себе представляю, что нам это даст,— подхватил Ларри.— И потом, как это мы, интересно, попадем внутрь кошачьего дома. Ключи-то у мисс Хармер.

— Знаете, а мне кажется что-то есть в затее Бетси,— сказал Фатти.— Пока мне тоже не ясно, зачем нам это место, но интуиция подсказывает, что надо идти и искать. Бетси, ты сегодня выдаешь одну идею лучше другой.

Бетси была польщена. Ее частенько поддразнивали, и похвала Фатти значила для нее очень много.

— Ну хорошо, а как же все-таки достать ключ? — спросила Дейзи.— Мисс Хармер держит его в кармане.

Фатти на время глубоко задумался.

— Так, сегодня очень жарко,— начал он.— Наверняка мисс Хармер снимет куртку и где-нибудь повесит ее. К кошкам она сейчас не пойдет — скорее всего, будет копаться в теплице. Насколько я знаю, это часть ее обязанностей.

— Ну, не знаю, теперь, после этих двух исчезновений она вряд ли оставит куртку без присмотра,— возразил Ларри.

— Пошли, там будет видно,— произнес Пип, вставая. Он подтащил лежавшую неподалеку доску к стене беседки и засунул под нее все три улики.— Вот так, здесь никто их не найдет, кроме нас. Идем, посмотрим, что делает мисс Хармер.

Опять вся компания перебралась на участок леди Кэндлинг, предварительно заперев Бастера в сарае. Не хватало еще, чтобы он устроил в кошачьем доме разгром, если им удастся проникнуть туда.

В этот раз на разведку пошел Фатти. Мисс Хармер, как он и предполагал, работала в одной из теплиц, подвывая ветки персикового дерева. Фатти поискал глазами ее куртку. Она действительно висела на гвозде, но... внутри теплицы. Вот досада! Достань-ка ключ, чтобы мисс Хармер не видела! Фатти вернулся и доложил ситуацию.

— Надо как-то выманить ее из теплицы, хоть на минутку,— сказал Пип. Все задумались, потом стали обсуждать какой-то жутко сложный вариант. И тут Дейзи предложила до гениальности простой способ, при котором никто ничего не увидит.

— Я знаю, как это сделать,— воскликнула она.— Я проскользну в дальний конец теплицы, там ведь два входа, так? Спрячусь где-нибудь за пышным кустом и оттуда громко позову: «Мисс Хармер! Мисс Хармер!» Держу пари, она обязательно выйдет, причем в ту, дальнюю дверь, посмотреть, кто ее зовет. А в это время кто-нибудь из вас проберется в теплицу с этого входа и возьмет ключ.

— А если кто-нибудь увидит, что мы делаем, будет грандиозный скандал,— с опаской и одновременно с озорством сказал Ларри.— Но мы в конце концов — Пятерка Тайноискателей, а в нашей работе — не без риска! Кто пойдет брать ключ?

— Я,— вызвался Пип.— Предоставьте это мне. Я очень юркий.

— Ладно,— согласился Фатти.— Давай, попробуй.

— А вы пойдете со мной и там будете ждать? — спросил Пип.

— Да, пошли скорее, а то мисс Хармер возьмет да и наденет куртку.

Дейзи и Пип отделились от всех остальных, через кусты прокрались к теплице и удостоверились, что мисс Хармер все еще там. Дейзи устроилась за кустом около дальнего

выхода и стала ждать, когда Пип спрячется у той двери, где висела куртка мисс Хармер. Ну, а потом все было разыграно как по нотам.

— Мисс Хармер! МИСС Хармер! МИСС ХАРМЕР! — старалась Дейзи.

Мисс Хармер показалось, что ее зовут, она повернула голову и прислушалась. Дейзи закричала еще раз: «Мисс Хармер!»

Девушка открыла дверь теплицы и вышла наружу.

— Кто здесь? — прокричала она в воздух.

В это самое время, семена по тропинке, к теплице подходила мисс Тримбл. Пенсне криво сидело у нее на носу.

— А, мисс Тримбл, вы меня звали? Что-нибудь нужно? — спросила мисс Хармер.

— Нет, это не я, — ответила компаньонка, и пенсне соскочило с носа. — Но я тоже слышала, как кто-то звал вас. Может, леди Кэндлинг?

— Зачем я могла ей понадобиться? — с недоумением произнесла мисс Хармер, отправляясь по тропинке прочь от теплицы.

— Она там, за лужайкой, я покажу вам, — предложила мисс Тримбл.

И обе удалились в направлении лужайки и скоро скрылись из вида. Пип мгновенно оценил ситуацию — быстро проскользнул в теплицу с того входа, где висела куртка мисс Хармер, сунул руку в карман и быстро нашел ключ.

Довольные успехом операции, они вместе с Дейзи побежали обратно к кошачьему домику, где их с нетерпением ждали все остальные.

— Вот он, — гордо сказал Пип. — Пошли быстрее, обнюхаем все внутри.

— Нет, мы пойдем вдвоем с Бетси, — прервал его порыв Фатти. — Больше никто, а то кошки попадают в обморок. У меня нос очень чувствительный, а что касается Бетси, это ведь ее идея, так что пусть она тоже пойдет.

Итак, Фатти и Бетси вошли в кошачий дом вдвоем, аккуратно прикрыли за собой дверь и стали тщательно обнюхивать клетки. Они пахли дезинфицирующими средствами, однако где-то все еще сохранился запах скипидара.

— Понюхай вот здесь, Бетси, по-моему, где-то здесь пахнет.

На скамейке лежала большая кошка. Бетси аккуратно сняла ее с места.

— Нет, Фатти, на скамейке я не чувствую никакого запаха.

Фатти в недоумении втягивал воздух.

— Сейчас действительно нет, а минуту назад явственно ощущался,— сказал он. Бетси посадила кошку на место.

— Иди, киска, садись обратно.

— Что за дела! Опять пахнет,— сказал **Фатти**, потягивая носом.— Пахнет, Бетси.

— Ничего не понятно,— ответила девочка.— Это точно не на скамейке. Слушай, наверно, это кошка! Сейчас, когда я ее вернула, я чувствую запах, а без нее нет.

— Бетси, а где ты чувствуешь запах на кошке?

— Вот тут,— ответила девочка, наклоня свой нос к середине хвоста.

— И я там же,— сказал **Фатти**. Он очень внимательно осмотрел длинный хвост кошки, которым она принялась помахивать из стороны в сторону.

— **Фатти!** Бетси! Кто-то идет! — послышался взволнованный шепот **Ларри**.— Скорей выходите!

Но; к несчастью для ребят, мистер **Таппинг** появился раньше, чем они успели выбраться наружу. Что тут началось! Разразилась страшнейшая буря.

Мистер **Таппинг** усталился на ребят, не веря своим глазам. **Фатти** и Бетси выскочили наружу, захлопнули дверь и успели повернуть ключ в замке. Бетси дрожала. **Фатти**, похоже, тоже чувствовал себя не лучшим образом. Все остальные попрятались за ближайшими кустами.

— Что вам здесь надо? — орал **Таппинг**.— Где вы взяли ключи? Так вот, из-за вас, из-за того, что вы шастаете здесь вокруг кошек, они и пропадают! Теперь все ясно. Воришки — вот вы кто. Сейчас пойду к мистеру **Гуну** и все ему расскажу. Обещаю, будет вам хороший нагоняй. И поделом.

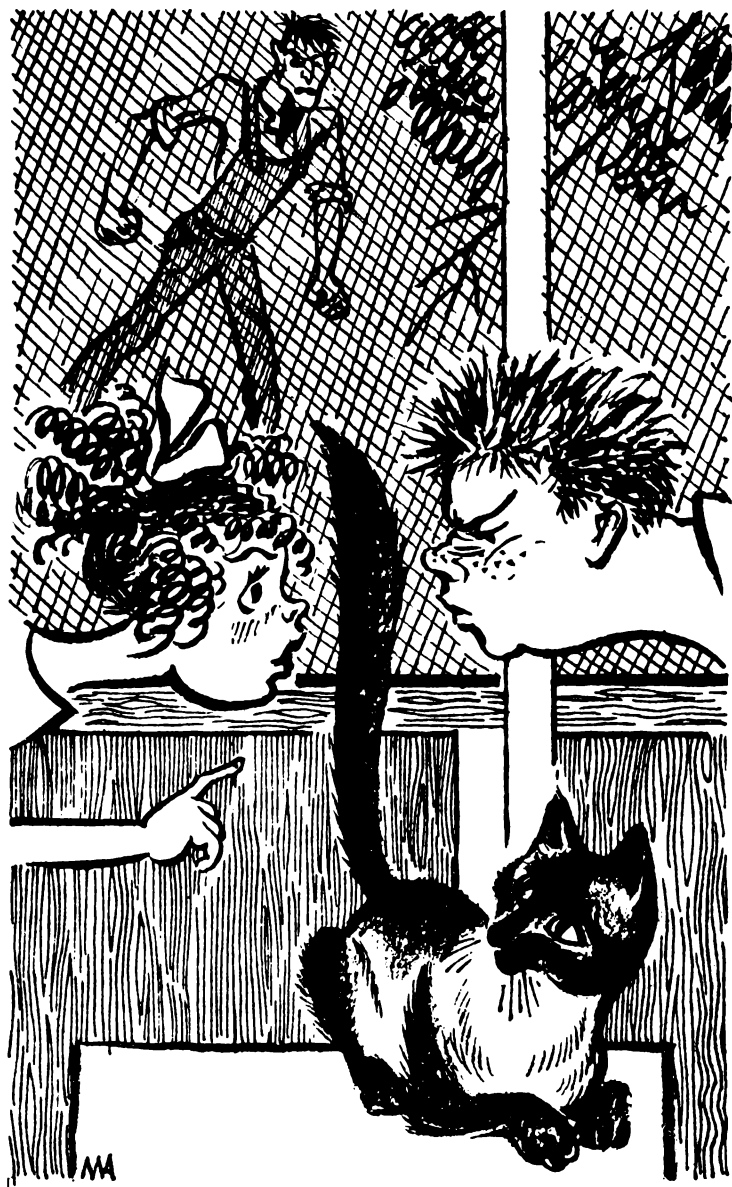
РАЗГАДКА ТАЙНЫ

Мистер **Таппинг** удалился. Вид его не предвещал ничего хорошего. Бетси ухватилась за **Фатти**, лицо ее побелело. Да и сам **Фатти** выглядел растерянным.

Все перебрались через стену и направились к беседке.

— Вот черт! Самую малость не повезло! — сказал в сердцах **Ларри**.

— Надо сообщить обо всем инспектору **Дженксу**: и как добыли ключи, и как вы с **Фатти** все обнюхивали. Тогда он не поверит **Пошлипрочу**. Ведь тот обязательно доложит, что они с **Таппингом** подозревают нас в краже.

Фатти молчал, и все выжидательно смотрели на него.

— Ты тоже дрейфишь? — спросила Дейзи. Но Фатти был не из тех, кого можно надолго вывести из игры. Он отрицательно покачал головой и продолжал что-то обдумывать.

— Скажите мне лучше, что бы значил запах скипидара на кошачьем хвосте? — наконец проговорил он.

— Вы говорите, скипидар употребляют для мытья кисточек и снятия краски, — задумчиво произнесла Бетси. — Может быть, кошка прислонилась к чему-нибудь покрашенному и с нее смывали краску? С помощью скипидара?

Фатти уставился на девочку. Потом вдруг с диким воплем вскочил на ноги и со всей силы трахнул рукой по столу. Лицо его побагровело.

— Что случилось? — встревожился Ларри. — Ты что, на осу сел или того хуже?

— Прошу внимания! — сказал Фатти, усаживаясь на место. Все говорило о том, что он крайне взволнован.

— Малышка Бетси правильно нащупала суть. Скипидар действительно использовали, чтобы снять краску с кошачьего хвоста. А как она там оказалась? И какого цвета была эта краска? Так вот, мы знаем, какого! Мы нашли банку от этой краски и камень с пятном того же самого цвета. И это был светло-коричневый цвет.

Теперь все уставились на Фатти. Он достал из-под доски банку с краской и открыл крышку, потом опустил туда кисточку и мазнул ею по деревянной поверхности садового стола, за которым они сидели.

— Ну-ка, взгляните! — сказал он. — Узнаете эту кремовую полоску? Вот что должно было быть на хвосте у кошки, где-то в середине. А теперь, я спрашиваю вас, у какой еще кошки светло-коричневая полоска на хвосте?

— Черная Королева?! — воскликнули хором ребята. Глаза у всех заблестели, лица зарделись. Вот что означали и скипидар и краска!

— Верно, — сказал Фатти. — И у той кошки, чей хвост пах скипидаром, было нарисовано кремовое колечко, чтобы ее ошибочно приняли за Черную Королеву, а потом краску с ее хвоста стирали скипидаром — вот почему в клетке оба раза был этот запах. И все это проделывалось дважды.

— Вот это да! — воскликнул Ларри. — Потрясающе! Кто-то придумал очень хитрый план. Дайте-ка разобраться. Скорее всего, Черную Королеву украли утром, а у другой кошки на хвосте изобразили светлое колечко, как будто это Черная Королева — все ведь знали ее метку.

— Ну да, потом приходили люди — как твоя мама, Пип, с леди Кэндлинг — и все думали на крашеную кошку, что это Черная Королева, — объяснял Фатти. — Потом, чуть позже, Таппинг проникал в кошачий дом и стирал краску прежде, чем кто-то мог заметить это, и объявлял пропажу.

— Таппинг! — изумилась Бетси. Глаза ее округлились. — Ты сказал Таппинг? Но если Таппинг стер краску, то и покрасить хвост должен был Таппинг. Значит, он и украл Черную Королеву, и...

— Да, это был Таппинг. Больше некому, — сказал Фатти, горя от возбуждения. — Представляете! И каждый раз обвинял Луки!

— А еще заставлял его работать возле кошек все время, пока «крашеная» Черная Королева находилась внутри, а потом стирал краску и вопил, что кошка пропала, — сказал Пип. — Так и выходило, что кроме Луки вроде больше и некому было украсть ее. Хитро придумано.

— Да. А когда Бетси проговорила насчет запаха скипидара и пятна краски на камне, тут садовник почуял, откуда ветер дует, и все попрятал, — рассуждал Фатти. — Может, испугался отпечатков пальцев или чего еще. А Бастер возьми и найди эти вещественные доказательства.

— Давайте разложим все по полочкам, — предложила Дейзи. — Таппинг хочет украсть Черную Королеву, а вину свалить на Луки. Он выжидает, когда мисс Хармер уедет домой — та ведь знает всех кошек что называется «в лицо» и сразу обнаружит подлог.

— Ну да. Ждет, когда у мисс Хармер будет выходной, и крадет Черную Королеву, — продолжал Фатти. — Передает ее кому-то, возвращается в кошачий дом, раскрашивает хвост другой кошки, выдает ее за Черную Королеву, специально обращая внимание гостей и леди Кэндлинг на то, что Черная Королева на месте. Так было в первый раз, когда в четыре часа леди Кэндлинг и мать Пипа пришли смотреть кошек. И во второй раз, в три часа Таппинг показывал хозяйке ее любимицу. — Фатти замолчал, и рассказ подхватил Ларри.

— В первый раз он был очень предусмотрителен. Привел с собой самого полицейского, показывая ему кошек, потом, изловчась, стер краску тряпкой, и тут же «обнаружил» пропажу. Надо признать, Таппинг очень изобретателен. А какие нервы надо иметь — своими руками притащить бобби на место преступления, где только утром сам же совершил кражу!

— А во второй раз ему удалось провести даже мисс Хармер,— сказал Пип.— Помните, как он первым юркнул в домик, пока она подходила, успел стереть краску, а потом якобы увидел, что Черной Королевы нет. Так он сумел обдурить всех — каждый, включая Луки, считал, что Черная Королева все время находилась в клетке, пока мальчик работал неподалеку, а ее давно уж не было там. Ее стащили еще утром. Вот и попробуйте при этом защитить Луки от обвинений.

— Я думаю, первый раз Черная Королева просто удрала от того, кто взял ее у Таппинга, и вернулась обратно,— сказала Дейзи.— А где она сейчас, интересно знать.

— Давайте позвоним инспектору Дженксу,— предложил Пип.— Теперь, когда мы разгадали тайну пропавшей кошки, мы обязаны обо всем сообщить ему.

— А что делать с ключами? — спросил Ларри.— Надо бы вернуть их мисс Хармер.

— Да, хорошо бы. Сейчас и пойдем,— сказал Фатти.

Пятерка Тайноискателей, включая собаку, перебралась через стену и отправилась на поиски мисс Хармер, но ее нигде не было.

— Может быть, она где-нибудь в сарае? — предположил Фатти. Все двинулись к сараю, неподалеку от теплицы, в котором они еще не были. Фатти сунул голову внутрь.

— Ого! — воскликнул он.— Вот где Таппинг держит свои вещички. Смотрите, резиновые сапоги, плащ.

— И опять запах скипидара,— сказала Бетси, потягивая носом.

— Ты права,— проговорил Фатти, пригнувшись. Неожиданно для ребят он сунул руку в карман плаща и вынул оттуда грязный носовой платок. На нем были инициалы Таппинга, и он сильно пах скипидаром.

— Все ясно. Этим платком Таппинг и стирал краску с кошачьего хвоста,— сказал Фатти.— Это еще одна улика. Подождите, подождите... Тогда был дождь, да и второй раз тоже. Значит, Таппинг должен был надевать плащ и сапоги. Ну-ка, давайте посмотрим.

Ребята принялись рассматривать сапоги Таппинга, и вместе с брызгами грязи обнаружили на носках капли светло-коричневой краски! Выходило, что Таппинг был в сапогах, когда красил кошачий хвост. И камень, который Фатти до сих пор хранил у себя, испачкал Таппинг.

— Надо взять эти сапоги и платок,— сказал Фатти многозначительно.— Пошли, Бастер. Теперь у нас появилось еще кое-что из улик или, скажем, доказательств. Вот

удар будет для дорогого мистера Таппинга, когда мы все это выложим!

Ребята вышли из сарая и лицом к лицу столкнулись с Луки, который по-прежнему выглядел очень грустным.

— Похоже, вас ждут неприятности,— сказал он Фатти.— Таппинг пошел к Гуну рассказать, что обнаружил вас в кошачьем доме и что это наверняка вы украли кошку. Он уверен, что вы проделали это, когда я работал там рядом и нарочно ничего не сказал, чтобы прикрыть вас. Так что готовьтесь.

КОНЕЦ ИСТОРИИ

Фатти пошел звонить инспектору Дженксу. Ему повезло, и он сразу с ним связался.

— Пожалуйста, инспектор, не могли бы вы приехать и выслушать нас,— начал мальчик.— Мы разгадали тайну пропавшей кошки.

— Ну что ж,— ответил инспектор,— я как раз получил загадочное донесение от Гуна. Вас обнаружили в кошачьем доме, и Гун, похоже, считает, что вы как-то связаны с исчезновением Черной Королевы, так что я собирался к вам при всех обстоятельствах.

— Отлично,— обрадовался Фатти.— Вы приедете к леди Кэндлинг?

— Да, так будет лучше,— сказал инспектор.— Встречайте меня через час, договорились?

Фатти побежал рассказать все ребятам и нашел их крайне возмущенными. Мистер Гун побывал у матери Бетси и пожаловался, что девочку поймали в кошачьем доме и что она, таким образом, нарушила права владения. Сейчас он направился с этим же самым к родителям Фатти.

— Мама страшно сердита на меня,— сказала Бетси со слезами на глазах.— Тебя не было, Фатти, а я боялась сказать что-нибудь лишнее и ничего не могла толком объяснить. Она так отругала меня.

— Ничего, Бетси,— утешал ее Фатти.— Скоро прибудет инспектор Дженкс, и, когда мы расскажем ему нашу версию, все встанет на свои места. Через час мы встречаемся у леди Кэндлинг. Надо взять все наши улики.

Итак, прихватив с собой бутылку со скипидаром, банку с краской, старую кисточку, камень с пятном краски, пахнущий скипидаром носовой платок, пару резиновых сапог со следами краски, дети направились к дому леди Кэндлинг.

— Единственная улика, которую мы не можем прихватить с собой, так это запах скипидара на кошачьем хвосте,— сказала Бетси.— А ведь она самая важная из всех улик.

— И это ты, малышка, учуяла его,— отозвался Фатти.— Должен сказать, ты была очень дельным сыщиком в этот раз.

— Смотрите, мистер Гун направляется в дом леди Кэндлинг, с ним Таппинг, а вон и Луки. Луки, привет! Ты куда?

— Мне велено умыться и явиться в дом,— ответил Луки обреченно.

— Ты дрейфишь? — спросил Ларри.

— Дрейфлю,— ответил мальчик.

— Ну и зря,— сказал Фатти.— Все образуется. Вот посмотришь. Не унывай!

Но Луки не мог не унывать. Понурый, он ушел привести себя в порядок, а в это время к калитке леди Кэндлинг подкатила черная машина, из которой, улыбаясь детям, вылез высокий и красивый инспектор Дженкс. Он поманил ребят к себе.

— Кого подозреваете? — спросил он тихо.

— Таппинга,— ответил Фатти торжествующе.— Думаю, вы сами догадывались, инспектор, хотя у вас не было ни одной улики и ни одного доказательства.

— Да, я был уверен, что это не Луки, а вот Таппинг как раз похож на такого типа, который способен украсть,— сказал инспектор.— Кроме того, мне стало известно то, чего ни вы, ни мистер Гун еще не знаете — что Таппинг уже был замешен в деле о краже. Тогда речь шла о собаках, насколько я помню. Ну, ладно, вы идите, я сейчас подойду.

Все собрались в большой гостиной леди Кэндлинг.

— Садитесь, дети,— сказала хозяйка. Некоторые улики Фатти оставил за дверью, понимая, что Таппингу лучше не показывать все сразу. Мальчик хотел застать скверного садовника врасплох. Дети расселись. Бастера Фатти взял на руки, чтобы тот не крутился у ног мистера Гуна. Вошел инспектор, пожал руку леди Кэндлинг, улыбнулся ребятам и кивнул мистеру Гуну.

— Я думаю, всем лучше сесть,— проговорил он. Теперь расселись все взрослые. Мистер Гун выглядел чрезвычайно важным и суровым. Он грозно посмотрел на Фатти. Эти ребятки, что вечно суют свой нос куда не просят, наконец-то получают по заслугам. Таппинг успел доложить ему, что

они утащили ключ от кошачьего дома и были схвачены там бдительным садовником.

— Ну что, Гун,— начал инспектор — я получил от вас сегодня весьма загадочное донесение — настолько серьезное, что решил приехать сам.

— Да, сэр. Это действительно серьезно, сэр,— произнес мистер Гун, раздуваясь от важности.— У меня есть основания думать, что эти детки, вечно лезущие во все дела, знают об исчезновении той ценной кошки больше, чем вы предполагаете. Думаю, сэр, их надо предостеречь, и ваше слово наставит их на путь истинный.

— Ну что ж, я совсем не исключаю, что они действительно знают больше, чем вы думаете, Гун,— ответил инспектор.— Давайте спросим их, а?

Он обратился к Фатти:

— Может быть, ты, Фредерик Троттевилл, хочешь сказать несколько слов?

Трудно было представить, чего бы в тот момент Фатти хотел больше. Он надулся почти как Гун.

— Я бы хотел сказать, инспектор, что мы — Пятерка Тайноискателей знаем, кто украл Черную Королеву,— произнес Фатти очень громко и очень отчетливо. Таппинг презрительно фыркнул. Гун последовал его примеру. Луки выглядел смертельно напуганным. Пенсне мисс Тримбл скакнуло с носа к нескрываемому удовольствию Бетси.

— Продолжай, Фредерик,— сказал инспектор.

— Мне бы хотелось, сэр, объяснить в деталях, как планировалась и осуществлялась вся операция,— произнес Фатти. Все смотрели на него с восхищением. Фатти всегда знал, какие подобрать слова.

— Мы с интересом выслушаем тебя,— сказал инспектор, и маленькие озорные огоньки блеснули в его глазах.

— Итак, инспектор, Черную Королеву, как вы знаете, похищали дважды,— продолжал Фатти.— Оба раза мисс Хармер отсутствовала, и оба раза ответственность за кошек возлагалась на мистера Таппинга.

Мистер Гун открыл от удивления рот и уставился на Фатти.

— Теперь, когда...— начал было полицейский, но инспектор остановил его.

— Не перебивайте, Гун,— сказал он, и Пошлипрочь не посмел больше вступать.

— Я расскажу вам, как все было проделано,— с важностью говорил Фатти, упиваясь самим собой.— Похититель украл Черную Королеву еще утром, а на хвосте другой

кошки предусмотрительно нарисовал кремовое колечко, так, чтобы все, кто не очень хорошо различал кошек, приняли бы ее за Черную Королеву!

В комнате раздался хор изумленных возгласов. Пенсне мисс Тримбл от волнения покинуло нос и переместилось на воротник.

— Так вот,— продолжал Фатти,— все, кто посещал кошек после обеда, думали, что Черная Королева на месте, а ее там уже не было. Потом, когда наступал подходящий момент, вор проникал в кошачий дом и с помощью тряпки, смоченной в скипидаре, стирал краску с хвоста, а потом объявлял об исчезновении Черной Королевы! Таким образом, каждый думал, что кошку украли днем, в то время, как ее не было уже утром.

— Вот почему все считали, что это я украл Черную Королеву,— прервал рассказ взволнованный Луки.— Потому, что я один был возле кошачьего дома после обеда и никто не подходил туда на моих глазах.

— Да,— сказал Фатти.— Это было частью плана, Луки. Подозрение должно было пасть на тебя.

— Кто это сделал? — требовал Луки. Лицо его искажилось от гнева.— Дайте я расправлюсь с ним.

Инспектор посмотрел на мальчика, и тот молча сел на место.

— И как же вы обо всем узнали? — спросил мистер Гун. При этом лицо его выражало смесь удивления, недоверия и презрения.— Все это — не больше чем дурацкие выдумки. У вас должны быть доказательства, прежде чем утверждать что-либо.

— У нас есть доказательства,— торжествующе произнес Фатти. Он сунул руку в карман.— Взгляните! Это — бутылка со скипидаром. Она была спрятана в кроличьей норе вместе с банкой светло-коричневой краски, которой выкрашивался хвост, и старой кисточкой. Ларри, принеси другие вещи. Они здесь, за дверью.

Пока Ларри ходил за другими уликами, Фатти демонстрировал всем бутылку и кисточку, чтобы каждый мог как следует разглядеть их. Пенсне мисс Тримбл не выдержало такого волнения, а хозяйка не в силах была успокоить его и водрузить на место. Она уставилась на вещественные доказательства близорукими глазами, а Фатти казался ей величайшим детективом в мире.

Ларри внес резиновые сапоги и банку с краской и положил все это перед Фатти. Глаза Таппинга чуть не вылезли из орбит, когда он увидел свою обувь.

— Итак,— произнес Фатти, поднимая банку с краской,— вот то, чем пользовался злоумышленник. А эти сапоги были на похитителе во время совершения преступления,— продолжал он, демонстрируя брызги светло-коричневой краски на них.— Это — носовой платок, который он смачивал скипидаром, чтобы стереть краску как можно быстрее, возвращаясь в кошачий дом — первый раз с мистером Гуном, второй — с мисс Хармер.

— Дайте-ка взглянуть,— попросил инспектор, проявляя нескрываемый интерес. Он взял платок и понюхал его. Запах скипидара был все еще очень силен. Фатти вынул из кармана камень, тот самый, на котором красовалось пятно светло-коричневой краски. Его он тоже протянул инспектору.

— Мы нашли это неподалеку от клеток, сэр,— сказал он.— Это еще одна из наших улик. Существует и сам запах скипидара в кошачьем доме. Это Бетси учуяла его. Она великолепный сыщик!

Бетси зарделась от удовольствия, а инспектор одарил ее сияющей улыбкой. Потом он снова взглянул на платок.

— На нем чьи-то инициалы,— произнес он.— Думаю, это имя вора!

Фатти кивнул. Луки подался вперед.

— Чей он? — спросил мальчик с нетерпением.— Ну, скажите вы мне, кто же это?

— Да кто же это на самом деле? — поддержала Луки мисс Хармер.

Инспектор серьезно посмотрел на всю компанию. Таппинг побледнел, как полотно, и сидел, с трудом глотая воздух. Все его сомнение и чванство как рукой сняло. Один за другим все стали смотреть на него, зная теперь, кто настоящий вор.

— Таппинг, у вас есть, что сказать по этому поводу? — спросил инспектор голосом, ставшим твердым, как сталь.

— Как Таппинг?! — воскликнул вдруг потрясенный мистер Гун, уставившись на садовника с искренним возмущением.— Вы! Втирались в доверие, подлизывались, приводили в кошачий дом, наговаривали кучу лжи и принимали за идиота, каким я сейчас, по вашей милости, выгляжу!

— Бетси, между прочим, сообщила вам, что у нас две улики — запах и камень с краской,— вставил Фатти.— Но вы лишь посмеялись над этим.

— Таппинг, где кошка? — спросил инспектор тем же стальным голосом.— Вы понимаете, что опровергнуть предъявленные вам обвинения совершенно невозможно. В вашем

прошлом есть и другие делишки, которые многое объясняют и в этой истории.

Таппинг был абсолютно раздавлен. Из грубого, жестокого и необузданного типа он превратился в трусливого слюнтяя и представлял собой отвратительное зрелище.

— Ворюги всегда трусливы,— прошептал Фатти на ухо Луки.

Неожиданно Таппинг начал изливать свои признания. Да, это он украл Черную Королеву. Задолжал кому-то деньги и надумал украсть ценную кошку. Он скажет, у кого она, и полиция сможет вернуть ее. Да, он пытался навести подозрение на Луки. Да, он раскрашивал хвост другой кошки, а потом стирал краску с помощью скипидара. Он продельывал это дважды, так как первый раз кошка вернулась назад. Теперь он очень сожалеет. Он никогда больше не будет делать ничего подобного.

— Да уж, это точно. По крайней мере какое-то время,— резко произнес инспектор Дженкс.— Будете делать совсем другое, в месте, где вы никому не сможете причинить зла. И вряд ли кто-нибудь пожалеет об этом. Гун, уведите его.

Гун положил свою тяжелую лапу на плечо Таппинга и рывком поднял его на ноги. Он буквально испепелял своего подопечного гневным взглядом.

— А ну, давай, следуй за мной,— сказал он свирепо. Инспектор осадил рьяного полицейского ледяным голосом.

— Похоже, вы сами не блистали в этом деле, Гун,— произнес он.— Вы настойчиво выискивали врагов среди тех, кто добивался истины, и приобрели друга в лице самого преступника. Я думаю, впредь вы будете более разборчивы. Полагаю, вы согласны со мной?

— Э-э-э, да, сэр, конечно, сэр,— промямлил бедняга Гун, показавшийся вдруг таким жалким.— Хотел как лучше, сэр.

— Вы только хотели, Гун, а эти ребята, к счастью, уже сделали как лучше,— сказал инспектор.— Я думаю, мы должны быть очень благодарны им за то, что они разгадали тайну пропавшей кошки. Надеюсь, вы разделяете это мнение, Гун?

— О да, сэр,— ответил Гун, покраснев, как рак.— Очень смышленные дети, сэр. Рад знакомству с ними, сэр.

— Я рад, что вы согласны со мной,— сказал инспектор Дженкс более снисходительно.— Теперь, пожалуйста, уведите этого человека.

Гун увел Таппинга. Дети облегченно вздохнули.

— Ну вот, наконец ушел,— сказала Дейзи.— Хорошо бы, он никогда не возвращался.

— Безусловно, он никогда больше не появится здесь,— произнесла леди Кэндлинг, которая внимала всему происходящему с неподдельным изумлением.— А что касается Луки — мне невыносимо даже подумать о том, что он перенес из-за этого отвратительного Таппинга.

— Все нормально, ваша светлость,— сказал Луки, сияя от счастья.— Если вы позволите мне остаться здесь, мадам, я буду работать изо всех сил, пока вы не возьмете нового садовника. И я никогда не забуду этих ребят — как же, ведь они разгадали эту тайну!

— Это все Бетси, это она предложила правильную версию,— признал Фатти.— Славная малышка!

— Да нет, мы это все вместе,— застеснялась Бетси.— И Бастер тоже. Я так рада, что все хорошо кончилось, и скоро, леди Кэндлинг, вам вернут Черную Королеву, я уверена.

— Мы все это увидим,— произнес инспектор, поднимаясь.— Мне надо идти, но хотел бы сказать, что очень рад иметь в помощниках такую Пятерку Тайноискателей, не считая собаки. Полагаю, я могу рассчитывать на вашу помощь и в будущем. Надеюсь, вы согласитесь со мной?

— Конечно,— с готовностью отвечали ребята хором, провожая инспектора к машине.— Мы вам сразу же сообщим, если подвернется новая тайна.

Новая тайна? Ну что ж, уверена, она обязательно подвернется. Я расскажу об этом в следующий раз.

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА СГОРЕВШЕГО КОТТЕДЖА. (Перевод с англ. <i>М. Салганик</i>)	3
ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ КОШКИ. (Перевод с англ. <i>А. Литвиновой</i>)	117

БЛ 36

Блайтон Э.

Тайна пропавшей кошки: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1993.— 224 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» в своей серии «Детский детектив» продолжает издание повестей английской писательницы Э. Блайтон.

Пятеро Тайноискателей — Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи и их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, старьевщика, цыганки, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Тайноискатели разоблачают поджигателя и расследуют дело о краже Черной Королевы.

Б 4804040001—003
4М9(03)—93 без объявл.

ISBN 5-85275-059-x

ББК 38

Энид Блайтон

ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ КОШКИ

Редактор *Е. Стояновская*
Технический редактор *Л. Самсонова*
Корректоры *С. Мироновская, А. Лазуткина*

Сдано в набор 04.06.93. Подписано в печать 07.10.93. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2.
Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,76. Уч.-изд. л. 12,1 Тираж 150 000 экз.
Заказ 1991. С 12.

ТОО «Совершенно секретно»
121019, Москва, а/я 61

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Министерства печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь,
проспект 50-летия Октября, 46.

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследования многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун... В этот раз Пятеро Тайноискателей разоблачают поджигателя и расследуют дело о краже Черной Королевы.

СОВЕРШЕННО
СЕКРЕТНО